

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КОЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР**

**ФГБУН «ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ
ИМ. Г.П. ЛУЗИНА» КОЛЬСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ФИЛИАЛ ФГБОУ ВПО «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ» В Г. АПАТИТЫ**

РАЗВИТИЕ СЕВЕРА И АРКТИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

**Материалы межрегиональной научно-практической
конференции**

(Апатиты, 14-16 ноября 2012 г.)

**Апатиты
2012**

УДК 332.1 (470.2)

Развитие Севера и Арктики: проблемы и перспективы. – Материалы межрегиональной научно-практической конференции, Апатиты, 14-16 ноября 2012 г. – Апатиты, 2012. – 288 с.

В сборнике публикуются тезисы докладов на межрегиональной научно-практической конференции «Развитие Севера и Арктики: проблемы и перспективы». Конференция проводится при поддержке гранта Минобрнауки по ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры современной России», проект № 2012-1.2.1-12-000-3002-007, «Формирование стратегических приоритетов развития российской Арктики». Фундаментальная цель проекта – выявление системных проблем и формирование новых стратегических приоритетов развития российской Арктики с учетом существенных изменений в глобальной расстановке сил последнего десятилетия, национальных интересов арктических стран, глобальных изменений природной среды, роста значения ресурсов Арктики, экологических требований и культурно-цивилизационных задач развития.

Цель конференции состоит в том, чтобы на основе конструктивного обсуждения экономических, правовых, социальных и экологических проблем и перспектив развития определить научное и практическое видение будущего развития территорий российского Севера и Арктики.

Материалы конференции публикуются при поддержке гранта Минобрнауки по ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры современной России», № 2012-1.2.1-12-000-3002-007, «Формирование стратегических приоритетов развития российской Арктики»; гранта РГНФ 12-32-06001 «Российская Арктика: современная парадигма развития».

Редакционная коллегия:

д.э.н. В.С. Селин (председатель),
д.э.н. Т.П. Скуфьина (зам. председателя),
к.э.н. Г.Н. Харитонов, к.э.н. Е.А. Вербиненко,
к.э.н. Е.А. Корчак, Т.Е. Алиева (ответственный секретарь)

Дизайн и верстка:

Д.С. Крапивин, Т.Е. Алиева

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

Андрианов В.А. РАЗВИТИЕ РЖД – КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РОССИИ В АРКТИКЕ	10
Башмакова Е.П. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКИХ СТРАН	12
Березовская М.Ю. ПРОБЛЕМЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	14
Васильев А.М. ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ НОРВЕЖСКОГО РЫБОЛОВСТВА И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РЫБНОЙ ОТРАСЛИ СЕВЕРНОГО БАССЕЙНА РОССИИ	16
Васильев В.В., Селин В.С. ЦЕЛЕВЫЕ ОРИЕНТИРЫ И ЭТАПЫ КОМПЛЕКСНОГО РАЙОНИРОВАНИЯ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ	17
Вышинская Ю.В. НЕРАВНОМЕРНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ: ВОЗМОЖНОСТИ СНИЖЕНИЯ	20
Гасникова А.А. АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ВАРИАНТЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ НА СЕВЕРЕ	22
Грушенко Э.Б. РАЗВИТИЕ МОРСКОГО ТУРИЗМА В АРКТИКЕ	23
Душин А.В. К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ	25
Жаров В.С. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ ИННОВАЦИОННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНОВ СЕВЕРА	27
Котомин А.Б. СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ДОБЫЧИ И ПЕРЕРАБОТКИ УГЛЕВОДОРОДОВ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА	29
Куранов Ю.Ф. РАЗВИТИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРИБРЕЖНОЙ ЗОНЕ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ	31
Маслобоев А.В. ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ В АРКТИКЕ НА ОСНОВЕ МУЛЬТИАГЕНТНЫХ ВИРТУАЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ	33
Найденова Т.А. НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ КОМИ)	36
Найденов Н.Д., Никитинская С.С. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В СЕВЕРНЫХ РЕГИОНАХ И ВТО (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ)	37
Олейник А.Г., Ломов П.А. НОВЫЕ ФУНКЦИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УПРАВЛЕНИИ РАЗВИТИЕМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ	39
Победоносцева Г.М. РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ТЕРРИТОРИИ АРКТИКИ И ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ	41
Селин В.С. КОРПОРАТИВНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В СЕВЕРНЫХ РЕГИОНАХ	43
Степанов К.А., Вицентий А.В. ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА НАДЕЖНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ АРКТИКИ	45
Столбов А.Г. ОСНОВНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ В ОСВОЕНИИ МОРСКИХ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ АРКТИКИ	47
Тараканов М.А. ПРОЕКТ «ЯМАЛ СПГ»: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ОСВОЕНИЮ НОВОГО РАЙОНА В АРКТИКЕ	49

Тарасова О.В. КОНТУРЫ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ АРКТИЧЕСКИХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ В АЗИАТСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ	51
Тарханова Л.Б. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АРКТИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ: ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ И РОССИЯ	53
Тепман Ф.А. ТРАНЗИТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МУРМАНСКОГО АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА КАК АРГУМЕНТ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ	55
Туинова С.С. СТРАТЕГИЧЕСКАЯ АЛЬТЕРНАТИВА УГЛЕВОДОРОДАМ АРКТИКИ – ИННОВАЦИОННЫЕ РАЗРАБОТКИ В ЭНЕРГЕТИКЕ	57
Ульченко М.В. СНИЖЕНИЕ НЕРАВНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНОВ	59
Харитонов В.Н., Вижина И.А. КОМПЛЕКСНЫЙ МЕГАПРОЕКТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ ВОСТОЧНОЙ ЯКУТИИ: НОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ И ЗАДАЧИ	61
Храпов В.Е., Турчанинова Т.В. ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	63
Цукерман В.А. ИННОВАЦИИ КАК ПЛАТФОРМА УСТОЙЧИВОГО ТРАНСПОРТНОГО РАЗВИТИЯ АРКТИКИ	65
Цукерман В.А., Меньших Н.Г. ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ АРКТИКИ	67
Чайка Л.В. ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ	68

РАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ НА ТЕРРИТОРИЯХ СЕВЕРА И АРКТИКИ

Алиева Т.Е. ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ	71
Андрианов В.А. ЭВОЛЮЦИЯ В ИЗУЧЕНИИ И ОСВОЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКОГО СЕКТОРА АРКТИКИ	73
Арчгова И.Б., Лиханова И.А., Панюков А.Н., Кузнецова Е.Г. ПРОБЛЕМА БИОЛОГИЧЕСКОЙ РЕКУЛЬТИВАЦИИ И ЕЕ РЕШЕНИЕ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРО-ВОСТОКЕ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ	75
Арчгова И.Б., Панюков А.Н., Андрианов В.А. ВОЗМОЖНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ТУНДРЕ	77
Бакай А.Ю. ВОЗМОЖНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ ПРОМЫСЛА ЧЕРНОГО ПАЛТУСА БАРЕНЦЕВА МОРЕ	79
Барашева Е.Н. ПОВЫШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ГОРНОПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	80
Витязева Т.Ю. ПРИНЦИП УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ)	82
Григорай Е.Е., Андрианов А.В., Машковцева Н.В. РАЗВИТИЕ ПРИГОРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА – ОДНО ИЗ ВАЖНЕЙШИХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ АПК В АРКТИКЕ В XXI ВЕКЕ	84
Демин В.И. ИЗМЕНЕНИЕ ОСНОВНЫХ КЛИМАТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ И ЭКСТРЕМАЛЬНОСТИ КЛИМАТА НА ТЕРРИТОРИИ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ	86
Дьячкова М.А. РЕНТООБРАЗУЮЩИЕ ФАКТОРЫ В РЫБНОМ ХОЗЯЙСТВЕ	87
Золотовская Ю.Б. ОЦЕНКА УРОВНЯ ПРИРОДООХРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЯМАЛО-НЕНЕЦКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ	89

Иванов С.В. ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ К ГЛОБАЛЬНЫМ ИЗМЕНЕНИЯМ КЛИМАТА В РАЙОНАХ СЕВЕРА И АРКТИКИ	90
Иванова Л.В. НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЕ КАК НОВАЯ СФЕРА СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РОССИЕЙ И НОРВЕГИЕЙ	92
Иванова М.В. НОВЫЙ ПОДХОД К СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	93
Каверин Д.А., Дымов А.А., Лаптева Е.М., Пастухов А.В. ЗАГРЯЗНЕНИЕ ПОЧВ ГОРОДОВ РЕСПУБЛИКИ КОМИ ТЯЖЕЛЫМИ МЕТАЛЛАМИ	95
Каверин Д.А., Пастухов А.В., Лаптева Е.М. СТРОЕНИЕ И СВОЙСТВА ПОЧВ ПЛОСКОБУГУРИСТЫХ ТОРФЯНИКОВ БОЛЬШЕЗЕМЕЛЬСКОЙ ТУНДРЫ: ОГОЛЕННЫЕ ПЯТНА, СПЕЦИФИКА ИХ ФОРМИРОВАНИЯ И РОЛЬ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЭКОСИСТЕМЫ	97
Касиков А.Г. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ В ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОБОРОТ ОТВАЛЬНЫХ ПРОДУКТОВ МЕДНО-НИКЕЛЕВОГО ПРОИЗВОДСТВА	98
Ковырзина Т.А. МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ УЧЕТА И УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ КОМБИНИРОВАННОГО ГОРНОПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	100
Колесников Н.Г. ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНО-РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА В СТРАТЕГИЯХ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ	102
Кулюгина Е.Е., Патова Е.Н. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ООПТ НА ПОЛЯРНОМ УРАЛЕ	103
Ларичкин Ф.Д. О ВОЗМОЖНОСТИ ДОСТАВКИ РОССИЙСКИМ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДИТЕЛЯМ ФОСФАТНОГО СЫРЬЯ И УДОБРЕНИЙ СЕВЕРНЫМ МОРСКИМ ПУТЕМ	105
Лиханова И.А., Арчегова И.Б. ОПТИМИЗАЦИЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЛЕСНЫХ ЭКОСИСТЕМ НА КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ	107
Марецкая В.Н., Тополева Н.О. ПОСЛЕДСТВИЯ ВСТУПЛЕНИЯ В ВТО ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ	109
Марецкая В.Н., Тополева Н.О. РЕАЛИЗАЦИЯ ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ В СФЕРЕ АПК МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ	111
Матвеев В.А., Веляев Ю.О., Майоров Д.В. ИССЛЕДОВАНИЕ И РАЗРАБОТКА НЕПРЕРЫВНОЙ СЕРНОКИСЛОТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ПОЛУЧЕНИЯ АЛЮМОСИЛИКАТНОГО КОАГУЛЯНТА ИЗ НЕФЕЛИНА И ОЦЕНКА ЕЁ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ	112
Матвеев В.А., Майоров Д.В., Алишкин А.Р. ТЕХНОЛОГИЯ КОМПЛЕКСНОЙ ПЕРЕРАБОТКИ РИСЧОРРИТОВ	114
Матвеев В.А., Майоров Д.В., Веляев Ю.О. ИЗУЧЕНИЕ КИНЕТИКИ ПОЛИМЕРИЗАЦИИ КРЕМНИЕВОЙ КИСЛОТЫ В РАСТВОРАХ, ПОЛУЧЕННЫХ СЕРНОКИСЛОТНОЙ ПЕРЕРАБОТКОЙ НЕФЕЛИНОВОГО КОНЦЕНТРАТА	115
Матвеев В.А., Майоров Д.В., Веляев Ю.О., Кондратенко Т.В. ИССЛЕДОВАНИЯ ПО УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СПОСОБА ПОЛУЧЕНИЯ ДИОКСИДА КРЕМНИЯ ИЗ НЕФЕЛИНА	118
Матвеев В.А., Майоров Д.В., Маслухина А.А. ПЕРЕРАБОТКА РАСТВОРОВ ОТ СОЛЯНОКИСЛОТНОГО РАЗЛОЖЕНИЯ ЭВДИАЛИТА С ПОЛУЧЕНИЕМ СОРБЕНТОВ РАДИОНУКЛИДОВ, ЦВЕТНЫХ И ТЯЖЕЛЫХ МЕТАЛЛОВ	120
Матвеев В.А., Майоров Д.В., Шуляк Д.В., Горбунова Е.С. ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПЕРЕРАБОТКЕ РИСЧОРРИТОВЫХ ПОРОД ХИБИНСКИХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ	121
Невская М.А. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЕМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	123
Николаева О.А. ИСТОЧНИКИ НЕТРАДИЦИОННОГО ТИТАНОВОГО СЫРЬЯ КОЛЬСКОГО ПОЛУОСТРОВА	125
Пляскина Н.И. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ПРОГРАММЫ КОМПЛЕКСНОГО ОСВОЕНИЯ УГЛЕВОДОРОДНЫХ РЕСУРСОВ РАЙОНОВ СЕВЕРА	127

Победоносцева В.В. ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕ И ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ	129
Позднякова Л.Н., Гончарова Л.И. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОСВОЕНИЯ КИАНИТОВЫХ РУД КЕЙВСКИХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ	131
Пономаренко Т.В., Путивльская Н.В. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТЧЕТНОСТИ ОБ УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ МИНЕРАЛЬНО-ХИМИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ	132
Симоненков В.П. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА	134
Стариков А.С. РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ НЕРАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ	136
Тюкавкина В.В., Гуревич Б.И., Калинин А.М., Калинин Е.В. ВЯЖУЩИЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МАГНЕЗИАЛЬНО-ЖЕЛЕЗИСТОГО ГРАНУЛИРОВАННОГО ШЛАКА	138
Харитонов Г.Н. УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ ОХРАНОЙ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ	140
Череповицын А.Е., Ларичкин Ф.Д. ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО ПРИ ОСВОЕНИИ МИНЕРАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В УСЛОВИЯХ АРКТИКИ	142
Яковлев С.Ю. СИНТЕЗ РАЦИОНАЛЬНЫХ СТРУКТУР ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННО-ПРИРОДНЫХ КОМПЛЕКСОВ АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ РФ	144

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ТЕРРИТОРИЯХ СЕВЕРА И СПЕЦИФИКА ИХ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Андреев В.В., Храпов В.Е. РОЛЬ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ ОАО «КОЛЬСКАЯ ГМК»)	147
Баранов С.В. О ЗНАЧЕНИИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ РЕГИОНОВ СЕВЕРА И СПЕЦИФИКА ИХ РАЗВИТИЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ	149
Барашева Т.И. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МЕЖБЮДЖЕТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СЕВЕРНЫХ СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	150
Биев А.А. О ТЕМПАХ И ПРОПОРЦИЯХ ПОТРЕБЛЕНИЯ ТОПЛИВНЫХ РЕСУРСОВ В СЕВЕРНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ	152
Вербиненко Е.А. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА: АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ	153
Вечирко А.А. РОЛЬ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ КАК ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ОТРАСЛИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА	155
Гончаренко А.В., Фаузер Г.Н., Жигарева С.Е. МИГРАЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ ЖИТЕЛЕЙ СЕВЕРНЫХ ГОРОДОВ	156
Гущина И.А. РОЛЬ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ИЗУЧЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ	158
Гущина И.А., Положенцева О.А. ПЕНСИОНЕРЫ СЕВЕРА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ И ОЦЕНКИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)	160
Залкинд Е.А. ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ	162
Зубарева Т.А. СЫРЬЕВЫЕ ОТРАСЛИ ОСТАЮТСЯ ОСНОВОЙ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ	164

Киселенко А.Н., Малащук П.А., Сундуков Е.Ю. О ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЕ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕЙ ВЫХОД К СЕВЕРНЫМ МОРЯМ С ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРО-ВОСТОКА	165
Ключникова Е.М. ВЫБОР ИНСТРУМЕНТОВ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ	168
Кобылинская Г.В. СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕГИОНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА	170
Кондратович Д.Л. ОРГАНИЗАЦИЯ МОНИТОРИНГА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА	172
Кондратович Д.Л., Гущина И.А. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ В СЕВЕРНОМ РЕГИОНЕ	174
Кондратович Д.Л., Ульченко М.В. ОПРЕДЕЛЕНИЕ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА НА ОСНОВЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ)	176
Корчак А.Д., Корчак Е.А. МУНИЦИПАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В МОНОГОРОДАХ СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ	178
Корчак Е.А. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРА И АРКТИКИ РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	180
Лунева Е.А. ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ	181
Максимов А.А. КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В АРЕАЛАХ КОМПАКТНОГО ПРОЖИВАНИЯ КОМИ НАРОДА И СТАРОЖИЛОВ СЕВЕРА	183
Межевич Н.М., Жабрев А.А. НОВЫЕ МОДЕЛИ ОСВОЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ: АДЕКВАТНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОМУ ОПЫТУ И НОВЫМ УСЛОВИЯМ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ	185
Морошкина М.В. ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ	187
Мустафаев А.А. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ И РОСТА ПРОДУКЦИИ АПК СЕВЕРНОГО РЕГИОНА	189
Островская О.М., Евстафьева О.А. АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ И ОЦЕНКА НЕРАВНОМЕРНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ	190
Попова Л.А. ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АРКТИЧЕСКИХ РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ КОМИ	192
Самарина В.П. ЧАСТНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПАРТНЕРСТВО В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ТЕНДЕНЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ	194
Серова В.А. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОПОРНОЙ ТРАНСПОРТНОЙ СЕТИ АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	196
Серова Н.А. ОПЫТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА	198
Скуфьина Т.П. О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ «ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ»	199
Степанова Е.Н. КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ	201

Стыров М.М. ИЗМЕНЕНИЯ В ФИНАНСИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ СЕВЕРА РОССИИ	202
Терентьева М.А. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕВЕРНОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ)	204
Тимушев Е.Н. СОСТОЯНИЕ ДОХОДНОЙ ЧАСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА РЕСПУБЛИКИ КОМИ	206
Тихомирова В.В. РАЗВИТИЕ СЕТИ УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ	207
Тоичкина В.П. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ТЕРРИТОРИИ МУРМАНСКОЙ АРКТИКИ	209
Ульченко М.В. ОРГАНИЗАЦИЯ МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕВЕРНОГО РЕГИОНА НА УРОВНЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ	211
Утков П.Ю., Уткова М.А. ВИКТИМНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО КАК СУБЪЕКТА ПРАВООТНОШЕНИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЕ МУНИЦИПАЛИТЕТА	213
Фаузер В.В. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ	215
Хацевич Р.В. АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ЖКХ	217
Чапаргина А.Н. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)	218
Чубиева И.В. СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КОРЕННЫХ НАРОДОВ КРАЙНЕГО СЕВЕРА	220
Чупенко Л.В. ДИАГНОСТИКА ПРОЦЕССА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ СРЕДСТВ НАСЕЛЕНИЯ КРЕДИТНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В СЗФО	222
Шиганов В.В., Плетешков А.Н. АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТОВАРНЫХ РЫНКОВ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ)	224
Шпак А.В. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ	226
Щеглова А.Н. ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ С ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ УРОВНЕМ ИХ НАСЕЛЕНИЯ	227

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ И ЕЕ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ (СТУДЕНЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ)

Бобрева В.Н. ПРОБЛЕМЫ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ ГОРОДА АПАТИТЫ	230
Бурцев М.И. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СИСТЕМ В СЕВЕРНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ	232
Бутакова П.В. БОГАТСТВО И БЕДНОСТЬ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЯН (НА ПРИМЕРЕ ЖИТЕЛЕЙ г. АПАТИТЫ)	233
Вакуленко Я.И., Кремлева Н.Н. АНАЛИЗ ПРОВОДИМОЙ МУНИЦИПАЛЬНОЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ	235
Волова Ю.А., Гасникова А.А. ОЦЕНКА МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ НА СЕВЕРЕ	237
Демехина А.А. МОТИВАЦИЯ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ВОСПИТАННИКОВ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКИХ СПОРТИВНЫХ ШКОЛ г. АПАТИТЫ)	239

Демехина А.А. ФОРМИРОВАНИЕ УСТАНОВОК НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СПОРТ С ПОЗИЦИЙ СТИМУЛИРОВАНИЯ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	240
Дорошевич О.М., Бурка А.В., Шевелёва А.С. ФОРМИРОВАНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ	242
Зарипова М.М. РАЗВИТИЕ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В ОАО «КОЛЬСКАЯ ГМК»	244
Зуевская А.П. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕГИОНЕ АРКТИКИ: МОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРИБРЕЖНЫХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	246
Киселева Ю.В. ВУЗОВСКАЯ БИБЛИОТЕКА В ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ	248
Кобылинский В.В. ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ПРИ ВНЕДРЕНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ	250
Крапивин Д.С. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ РИСКИ В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ	252
Куменко Л.Ю. АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ БЕЗРАБОТИЦЫ В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ	254
Макарихин А.С. ПРОБЛЕМЫ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ	255
Мурадянц А.Г. КЛАССИФИКАЦИЯ РЕГИОНОВ СЕВЕРА ПО УРОВНЮ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	257
Омелай А.Ю. РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ	259
Осипов В.А. К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНО-ПРАВОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	261
Павлова А.Е. СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ КФ ПЕТРГУ	263
Парамонова Н.А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ МУЗ «КИРОВСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОРОДСКАЯ БОЛЬНИЦА»	265
Петрова Д.А., Вицентий А.В. ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПАРАМЕТРОВ ПРОЦЕССА ФЛОТАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ	267
Петрова А.А. ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ВУЗОВ	269
Пивоева А.А. ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ КАТЕГОРИИ БЕЗДОМНЫХ ГРАЖДАН В РОССИИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ (НА ПРИМЕРЕ ПОСЕЛКА ЛОУХИ)	271
Пожилова Н.Н. СЕВЕРНАЯ СПЕЦИФИКА ПРОБЛЕМЫ БЕДНОСТИ В РФ	273
Ржауцкая К.В. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖНОЙ ЗАНЯТОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	275
Савельев М.И. ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ	276
Сульчаков Ю.В. ПРОБЛЕМЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО РЕГИОНА	278
Фатеева Е.Ю. СРЕДНИЙ КЛАСС В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ И ЕГО СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ	280
Хабарова К.С. ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПИТАНИЯ ТУРИСТОВ В г. АПАТИТЫ	282
Ходырева А.А. ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ: ИДЕАЛЫ И ОЦЕНКИ (НА ПРИМЕРЕ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА АПАТИТЫ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ)	283
Чурсина Е.В. СУЕВЕРНЫЕ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ФГБОУ ВПО «ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» КОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ)	285
Шаталова Т.А. ЭКОНОМИКА И РАЗВИТИЕ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ КАНАДЫ	287

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

Андрианов В.А., к.э.н.,

*Коми республиканская ассоциация независимых экспертов,
г. Сыктывкар*

РАЗВИТИЕ РЖД – КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РОССИИ В АРКТИКЕ

Россия – великая железнодорожная держава и это естественно.

На таких огромных территориях и при значительной разбросанности производств, а также суровости климата только железные дороги позволяют обеспечивать надежные экономически выгодные транспортные сообщения (связи) – перевозки грузов и пассажиров на огромных расстояниях.

В текущем 2012 году исполнилось 175 лет появления первой железной дороги в России, протяженность которой всего-то 27 км пути, связавшего столицу России Санкт-Петербург с загородной летней резиденцией русских царей. Это была первая железная дорога общего пользования в России. И огромный шаг российского государства в будущее*.

Та, первая, Павловская железная дорога была началом огромного пути, пройденного Россией за прошедшие 175 лет. За эти годы было проложено свыше 100 тыс. км железных дорог, в том числе около 85 тыс. км магистральных дорог, сохранившихся до настоящего времени и продолжающих работать на развитие страны, позволяющих поддерживать надежные транспортно-экономические связи со многими странами мира.

Российские железные дороги (РЖД) остаются самыми эффективными и производительными в мире. Основы этой эффективности прошедшие 175 лет создавали тысячи выдающихся русских и советских ученых, сотни тысяч инженеров, техников и рабочих, имена многих поныне служат вехами двухсотлетней мировой истории развития железнодорожного транспорта.

Наступивший XXI век обозначил грандиознейшие задачи дальнейшего ускоренного развития железнодорожного транспорта в России. Это объясняется тем, что масштабное хозяйственное освоение огромных сырьевых ресурсов российского Севера, Сибири, Дальнего Востока, а в последующем и российского сектора Арктики, возможно только в случае воплощения в реальность почти столетней идеи великих русских (советских) ученых Н.Н. Колосовского, Н.Н. Баранского и других. Суть идеи проста – выстроить на огромных пространствах Сибири, Севера и Дальнего Востока

* Интересные факты из истории РЖД представлены в № 5 журнала «Саквояж СВ» за май 2012 г.

базовый для последующего развития экономики этих территорий каркас важнейшей для России магистральной транспортной сети из восьми железных дорог.

Ключевыми принципами формирования транспортной инфраструктуры севера России являются:

- создание и оптимизация транспортных сетей и ресурсов (мощностей);
- оптимизация баз размещения различных видов транспорта;
- оптимально эффективное, рациональное использование преимуществ различных видов транспорта;
- создание стратегических транспортных узлов на севере России и формирование в них единых логистических государственных центров;
- обеспечение экологической чистоты процесса транспортного освоения российского севера.

XXI век должен стать следующей эпохальной вехой в мировой истории развития железнодорожного транспорта. И России предстоит показать всему миру как следует наиболее эффективно, используя транспортный фактор, развивать экономику крупнейшей в мире страны, повышая уровень ее геополитического влияния на происходящие на Земле процессы эволюции человеческой цивилизации, кардинально улучшая жизнь народов России.

Представляем краткую характеристику важнейших магистральных элементов стратегического железнодорожного каркаса России, необходимого для осуществления грандиозных планов продвижения на Крайний Север и Арктику. Предполагается, что уже в первой половине XXI века, т.е. к 200-летию РЖД большая часть этих планов будет реализована.

В европейской части России ключевыми являются две магистрали:

Индикомур, связывающая Южный Урал и Республику Коми с уникальной бухтой Индига, где предполагается построить крупнейший после Мурманска порт в российском секторе Арктики.

Западно-Уральская магистраль (ЗУМ), также позволяющая успешно решать две стратегические задачи будущей России: во-первых, организовать кратчайший путь грузам из стран Азии и Америки; во-вторых, приступить, наконец, к разработке тысяч уже открытых месторождений на Урале.

В азиатской части России – в Сибири и на Дальнем Востоке – предстоит еще более масштабное железнодорожное строительство. Ключевой является Трансполярная магистраль (ТПМ), государственная и геополитическая значимость создания которой для России в современных условиях будет не меньшей, чем строительство Транссиба в начале XX века.

Масштабное освоение природных ресурсов Дальнего Востока немыслимо без создания Транстихоокеанской магистрали (ТТМ), обеспечивающей надежную связь прибрежных регионов и возможность масштабного хозяйственного освоения природных ресурсов на огромной территории.

Хозяйственное освоение Восточной Сибири и Дальнего Востока предполагает достроить Байкало-Амурскую магистраль (БАМ), что

позволяет создать параллельно функционирующий мощный транспортный комплекс, находящийся на значительном удалении от государственной границы России.

Строительство стратегических радиальных железных дорог (Якутской, Красноярской, Обской) завершает создание опорной железнодорожной сети и организует доступ к хозяйственному освоению многих тысяч месторождений полезных ископаемых на огромной территории (свыше 10 млн. км²).

**Башмакова Е.П., к.э.н., доцент,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Анапиты**

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ И РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

Последние десятилетия тема Арктики не сходит со страниц научных изданий и публикаций в СМИ. Такой интерес к Арктике вызван несколькими факторами. Прежде всего, речь идет об углеводородных ресурсах Арктики, интерес к которым обусловлен устойчивым ростом мирового энергопотребления и значительным уровнем запасов нефти и газа на арктических территориях и акваториях. Кроме того, на рост интереса к запасам Арктики значительно влияют прогнозы потепления климата, особенно в северных широтах, что позволяет рассматривать северные и арктические акватории как реальные транспортные магистрали для ускорения и сокращения сроков доставки грузов в мировом масштабе.

Все это означает, что ресурсы Арктики прежде труднодоступные для освоения могут вовлекаться в глобальный экономический оборот и играть все большую роль на мировых рынках. В то же время многие исследователи оценивают значение Арктики и как стратегического территориального резерва всего человечества, и как реактора всемирной погоды, и как регион, имеющий огромное этническое, культурное и цивилизационное значение.

Интерес к Арктике привел к тому, что все приарктические государства, в число которых входят восемь стран – Дания (включая Гренландию и Фарерские острова), Исландия, Канада, Норвегия, Россия, США, Финляндия, Швеция разработали и приняли на государственном уровне программные документы, выражающие их намерения в освоении Арктического региона.

Анализ стратегических документов арктических стран позволяет установить, что значительная часть положений совпадает, причем совпадения касаются следующих позиций:

- арктический регион все приарктические государства считают имеющим стратегическое значение не только для своей страны, но и для всего мирового сообщества;

- каждая из стран подчеркивает свое реальное или будущее лидерство в Арктике и в связи с этим провозглашает задачу укрепления своего суверенитета над соответствующей территорией Арктики;

- каждая страна планирует развивать экономику и социальную сферу, охранять окружающую среду, совершенствовать структуру управления на своей арктической территории на принципах устойчивого развития;

- все страны рассматривают Россию (кроме США) как основного партнера в арктическом регионе и предлагают конкретные направления сотрудничества с Россией;

- практически все страны признают необходимость осуществлять все виды деятельности в Арктике в соответствии с международными правовыми нормами и в режиме циркумполярного диалога.

Несмотря на совпадение многих позиций, основные направления Стратегии России в Арктике имеют и несколько существенных отличий.

Во-первых, арктическая зона России (АЗР) во много раз превышает аналогичные территории других стран. АЗР занимает более одной трети территории страны и характеризуется экстремальными природно-климатическими условиями, очаговым характером освоения и высокой степенью неоднородности арктического пространства в социально-экономическом плане. Достижение высокого уровня развития этой зоны гораздо сложнее, чем в других странах;

Во-вторых, АЗР играет особую роль в национальной экономике, так как там содержатся значительные запасы углеводородов и едва ли не весь спектр минерального, в том числе стратегического сырья, а также живые ресурсы арктических морей и северных рек. Российскую Арктику отличают выгодные транспортно-географические условия, так как здесь пролегают кратчайшие пути между Россией, США и странами АТР;

В-третьих, по уровню по уровню индустриального развития и по количеству населения, АЗР также значительно превосходит другие арктические регионы. АЗР лидирует по объемным показателям – площади пространства, численности населения, совокупного валового продукта, природно-ресурсного потенциала и отстает в качественных показателях – подушевого валового продукта и располагаемого дохода, финансового потенциала, степени интеллектуальности социального и экономического развития;

В-четвертых, и это, наверное, основное отличие, в то время как Стратегии развитых арктических государств ориентированы, в основном, на развитие своих северных и арктических территорий, Арктическая Стратегия России кроме развития непосредственно АЗР нацелена на решение сверхзадачи – на основе реализации потенциала Арктики способствовать модернизации экономики всей страны. Важнейший вызов состоит именно в том, чтобы использовать безальтернативные к разработке арктические ресурсы и мега-проекты для запуска процесса инновационного развития, как в самой Арктике, так и в российской экономике в целом.

Березовская М. Ю.,
ФГБОУ ВПО «Мурманский государственный технический университет»,
г. Мурманск

ПРОБЛЕМЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Энергетическая безопасность является важнейшей составляющей экономической безопасности территории любого уровня. Причиной этого служит ключевая роль энергетики, которая определяет развитие и функционирование практически всех других отраслей экономики.

Из-за холодности климата в северных регионах необходима выработка не только значительного количества электрической, но и тепловой энергии.

Многие северные регионы характеризуются наличием достаточных для промышленного освоения минерально-сырьевых ресурсов. Это определяет структуру промышленности с преобладанием энергоемких отраслей.

Основные фонды энергетики на территориях этих регионов сильно изношены и являются технически отсталыми. Кроме того, энергетика относится к капиталоемким отраслям, требующим для создания новых объектов значительного дополнительного количества средств.

Некоторые регионы сталкиваются с проблемами содержания избыточных генерирующих мощностей электроэнергетики, а другие являются электродефицитными. Например, из Мурманской области (из Кольской энергосистемы) можно было бы передавать избыточную на сегодняшний день мощность в соседнюю электродефицитную Республику Карелия.

К новым проблемам энергетической безопасности относится проблема управленческого характера. Следствием приватизации и либерализации является усиление контроля над предприятиями ТЭК и рынком энергоресурсов со стороны международного капитала и ослабление контроля со стороны государства.

Близость месторождений углеводородов не является гарантией высокого уровня энергетической безопасности регионов. Компании, заинтересованные в получении прибыли, предпочитают направлять добываемые нефть и газ на экспорт, минуя отечественных потребителей.

Надежды на диверсификацию топливоснабжения ряда северных регионов европейской России за счет освоения шельфовых газоконденсатных месторождений и перехода электро- и теплоэнергетики с мазута на более дешевый газ вряд ли обоснованы:

- 1) не до конца решены технологические вопросы освоения шельфовых месторождений;
- 2) практически весь газ, который предполагается добыть, должен уйти на экспорт, наполнив газопровод Nord Stream («Северный поток»), строящийся по дну Балтийского моря;

3) в связи с либерализацией газового рынка внутренние цены на газ вырастут в ближайшие годы в 3-4 раза и дешевого газа больше не будет.

В Зоне Колэнерго и Карелии существуют ограничения передачи энергии (ограничение 550 МВт при «перетоках» в Объединенную энергосистему Северо-Запада; в составе генерирующих мощностей нет ценообразующих мощностей; закрытие блоков Кольской АЭС сделает этот узел дефицитным).

Происходит ослабление государственного контроля над отраслями ТЭК, ослаблении роли государства над регулированием цен (тарифов) на энергию и топливно-энергетические ресурсы, в «размывании» ответственности за обеспечение энергетической безопасности.

Способами снижения негативного влияния на энергетическую безопасность северных регионов могли бы стать развитие гидрогенерации (там, где это возможно и целесообразно) и атомной энергетики, замещение дорожающих нефтепродуктов и газа более дешевым углем и даже штыбом, разработка и внедрения новых технологий использования местных энергоресурсов. В некоторых случаях решению проблем топливообеспечения могло бы послужить создание современной транспортной инфраструктуры.

Важно обеспечить баланс между внутренним и внешним рынком энергоресурсов. Для этого государство должно проводить политику сдерживания экспорта и увеличения глубины переработки топливно-энергетических ресурсов внутри страны.

Необходим и государственный контроль над ростом цен и тарифов на энергию и топливно-энергетические ресурсы с целью сохранения конкурентных преимуществ отечественных производителей, обеспечиваемых относительно низкой стоимостью электроэнергии в достаточно долгосрочной перспективе.

Экономика России обладает объективно высокой энергоемкостью. Поэтому вызванный либерализацией экономики рост цен на энергоресурсы не только снижает уровень ее конкурентоспособности, но и порождает ряд социальных проблем.

Реформа электроэнергетики не в полной мере учитывает и то обстоятельство, что регионы, энергосистемы которых полностью технологически изолированы, не могут быть включены в рынок электроэнергии.

Перед регионами Севера без реального государственного регулирования в области энергетики стоит глобальная угроза снижения эффективности функционирования.

Васильев А.М., д.э.н., Заслуженный экономист РФ,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Мурманск

ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ НОРВЕЖСКОГО РЫБОЛОВСТВА И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РЫБНОЙ ОТРАСЛИ СЕВЕРНОГО БАССЕЙНА РОССИИ

В докладе рассматриваются факторы экономической эффективности норвежского рыболовства в сравнении с рыболовством Мурманской области (Россия).

Этот вопрос с практической точки зрения интересен тем, что рыбаки Норвегии и Северного бассейна, в том числе Мурманской области, в основном, промысляют в Баренцевом, Норвежском и Гренландских морях и добывают одинаковые виды гидробионтов, а результаты имеют различные – норвежцы более высокие. Например, вылов на 1 рыбака в натуральном выражении в 2007 г. в Норвежском рыболовстве составляет 224,9 т, что выше уровня, достигнутого в Мурманской области, в 3,67 раза, в стоимостном выражении, соответственно, 4683 руб. и в 2,17 раза.

Высокая производительность норвежского рыболовства обеспечивается оптимизацией состава добывающего флота и используемых орудий лова, лучшими эксплуатационными характеристиками промысловых судов и радионавигационного оборудования. Сказывается близкое расположение сырьевой базы и разумная организация работы государственных органов.

Использование эффективных судов и способов лова обеспечивают не только высокую производительность добычи, как показано выше, но и более низкие, по сравнению с рыболовством Северного бассейна удельные затраты. Расходы на 1 т улова в Норвегии ниже, чем на Северном бассейне России на 41,2-43,4%; на 1 руб. затрат – на 31,9-45,2%.

В настоящее время большое внимание уделяется показателям «Чистая продукция» или «Добавленная стоимость», предопределяемые совокупностью сырьевой базы, производственного аппарата, мастерством и работой рыбаков, стоимостью приобретаемых факторов производства и организацией рыболовства.

Чистая продукция в норвежском рыболовстве выше, чем в Мурманской области в 5,0-5,7 раз, в то время как уловы – только в 4,5-5,0 раз. При этом необходимо помнить, что ассортимент уловов в Норвегии менее ценен, чем у рыбаков Мурманской области – больший процент пелагических, относительно дешевых видов. Следовательно, достигнутые результаты обусловлены меньшими затратами в рыболовстве, в первую очередь по топливу.

Затраты топлива, снабжение и амортизации на 1 т улова в норвежском рыболовстве составляют 33-44% от уровня их в Мурманской области, что

связано, как показано в докладе, с более производительными судами и орудиями лова, используемыми в Норвегии.

Различие в соотношении чистой продукции на одного рыбака (ППП) составляет 4,9-5,0 раз, что позволяет обеспечивать рыбаков высокими доходами за труд. Различие в годовых доходах достигает 8,6-10,5 раз.

Выполненное исследование и знание фактической ситуации в морском рыболовстве России и Норвегии, позволяют рекомендовать принятие следующих мер для повышения эффективности российского промысла:

Во-первых, ускорить замену физически и морально устаревших траулеров. В первую очередь это касается средних рыболовных судов типов «Железный поток» и «Василий Яковенко», производительность лова которых в 5-7 раз ниже, чем у современных траулеров.

Во-вторых, расширить практику использования на Северном бассейне сейнер-траулеров с RSW-танками на добыче массовых малоценных пелагических рыб с применением кошельков. Это позволит увеличить производительность добычи в 3-4 раза.

В-третьих, в целях стимулирования развития ярусного промысла, ввести соответствующие изменения в систему распределения квот ценных видов рыб.

В-четвертых, увеличить объемы квот биологических ресурсов для прибрежного промысла и модернизировать его с технической и организационной точек зрения.

В-пятых, в целях недопущения недоосвоения российской части ОДУ, вводить «олимпийскую» систему промысла при назревании соответствующей ситуации.

Васильев В.В., к.г.н.,
Селин В.С., д.э.н., профессор, Заслуженный экономист РФ,
ФБГУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Апатиты

ЦЕЛЕВЫЕ ОРИЕНТИРЫ И ЭТАПЫ КОМПЛЕКСНОГО РАЙОНИРОВАНИЯ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

В настоящее время не существует единых научно обоснованных понятий «Север» и «Арктика» как в нашей стране, так и за рубежом. Как правило, оно ассоциируется с северными полярными районами Земли и зависит от подхода исследователей к определению и цели выделения такого геотаксона. В этой связи попытка обобщения и анализа существующих методов определения «северности» той или иной территории представляется достаточно актуальной.

Для государственного регулирования каждая «северная» («арктическая») страна определяет состав этих территорий, как правило, в

виде самостоятельных субъектов права (провинций, губерний, областей, графств, муниципалитетов и т.п.). Так, в Российской Федерации по действующим нормативным документам районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности занимают 11.9 млн. км², где на территории 27 субъектов Федерации проживает свыше 11 млн. чел. (7% населения России). Что касается арктических регионов, то их состав определен решением от 24 апреля 1989 года Государственной комиссии по Арктике при Совете министров СССР и включает Ненецкий, Ямало-Ненецкий, Таймырский и Чукотский автономные округа, три административных района в Мурманской области и пять – в Республике Саха (Якутия). Площадь арктических территорий превышает 2 млн. км² с населением около 1 млн. чел.

Регионы Севера и Арктики исключительно неоднородны как по природно-климатическим факторам, так и по состоянию и условиям социально-экономического развития. Даже в рамках прибрежной зоны наблюдается относительно мягкий климат европейской части (в том числе под влиянием Гольфстрима) и суровый, жестко континентальный климат азиатской части. Уровень освоенности выражается в первую очередь в плотности населения, которая на Европейском Севере превышает 4 чел. на кв.км., а на азиатском составляет менее 1 чел. на кв. км. Не меньшие различия имеются и по уровню развития производительных сил, выражаемому, например, через валовый региональный продукт.

Действующее в России деление Севера на районы Крайнего Севера и местности, приравненные к районам Крайнего Севера, а также система гарантий и компенсаций для лиц, работающих и проживающих на этих территориях, не в полной мере соответствует реальной дифференциации Севера по природно-климатическим и социально-экономическим различиям условий жизни населения. Отсутствие научно обоснованных критериев определения «северности» позволяет правительству "уравнивать" обширные территории Крайнего Севера, расположенные в резко неоднородных по экстремальности природно-климатических условий хозяйствования зонах. При этом нередко «северность» используют как инструмент решения острых политических проблем, снимая на какое-то время социальную напряженность, имеющую часто совершенно другие глубинные причины.

Поэтому научные подходы к структуризации северных территорий сохраняют свою актуальность и в настоящее время. Исследования по районированию с определенной условностью могут быть разделены на несколько этапов:

- послевоенные исследования, определяющие становление и развитие государственной системы гарантий и компенсаций (1950-1990 годы: Покшишевский В.В., Назаревский О.Р., Лопатина Е.Б. и др.);
- исследования переходного периода, обусловленные сменой приоритетов социально-экономического развития (1990-2000 годы: Лузин Г.П., Золотокрылин А.И., Кренке А.Н., Широкова Л.И. и др.);

- научные работы по районированию территории России и Севера в современных условиях (2000-2012 годы: Волгин Н.А., Жукевич Г.В., Пивненко В.Н., Васильев В.В., Гаврилова М.К. и др.).

Природное районирование является не самоцелью, а основой для социально-экономического районирования, позволяющего оценить социальные различия в условиях и стоимости жизни людей на дискомфортных территориях. Недостатки рассмотренного зонирования напрямую зависят от принятой методологии исследования, где основной акцент сделан на природно-климатические факторы. Бесспорно, что оценка природных условий является важной, но не основной в данном районировании, тем более, что по мере развития производительных сил и технического прогресса влияние природных факторов постепенно снижается, оказывая в основном опосредственное влияние через усложнение и удорожание производства и условий быта населения в экстремальных районах. При этом оно не исчезает совсем и продолжает напрямую оказывать свое воздействие на живой труд и работу машин и оборудования, особенно на открытом воздухе.

Однако в современных реальных условиях развития общества в XXI веке определяющими на севере выступают экономико-географический и социально-экономический факторы, а природный опосредственно в них отражается через дополнительные материальные и финансовые затраты.

Использование на севере последних достижений научно-технического прогресса в различных отраслях хозяйственной деятельности и быту приводит к адекватному снижению трудозатрат и повышению экономической эффективности в освоении природных ресурсов. Вот почему в этих регионах так важно не усреднённое зонирование территории, а прежде всего, оценка социально-экономических, а за тем и природных условий жизнедеятельности населения в конкретных локальных поселениях и районах.

Исходя из выше изложенного, следует признать, что вопросы районирования и оценки территории России по дискомфортности (благоприятности) условий жизнедеятельности человека следует продолжить на новых научных методологических подходах. Поэтому в основных выводах исследования к социально-экономическим факторам дискомфортности жизнедеятельности предлагается отнести удорожание стоимости жизни и уровень развития социальной и производственной инфраструктуры.

Вышинская Ю.В.,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Апатиты

НЕРАВНОМЕРНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ: ВОЗМОЖНОСТИ СНИЖЕНИЯ

Неоднородность экономического пространства России с сильно дифференцированными условиями жизни населения и производства по различным территориям оказывает значительное влияние на государственное устройство, структуру и эффективность экономики, стратегию и тактику институциональных преобразований и социально-экономической политики.

С нарастанием кризисных явлений в экономике и последующим переходом к рыночным реформам региональная дифференциация стала быстро усиливаться. Это объяснялось в основном следующими причинами: неодинаковой адаптируемостью к рынку регионов с различной хозяйственной структурой и разным менталитетом населения и власти, а также значительным сокращением государственной финансовой поддержки регионального развития, отменой большинства региональных экономических и социальных компенсаторов.

Несмотря на некоторую стабилизацию ситуации в стране, проблема экономической дифференциации регионов и неоднородности экономического пространства не утрачивает своей остроты и сегодня. Различия между российскими регионами по основным экономическим индикаторам весьма значительны: различаются они «в разы» по объему производства, численности безработных, доходам населения, насыщенности дорогами и иными коммуникациями, по энерго-, водо- и топливоснабжению, а также прочим базовым условиям жизнеобеспечения.

Важнейшей реалистичной задачей правительства в области обеспечения устойчивого экономического развития является сокращение максимального отставания регионов от среднероссийского уровня, приближение отсталых регионов к лидерам и улучшение условий жизни в регионах с наибольшей концентрацией населения, находящегося за чертой.

Особенно остро эта проблема стоит в северных регионах страны, причем многое зависит от региональной политики государства, в основу которой следует положить научно обоснованную оценку уровня экономического развития регионов.

Традиционным подходом к такой оценке является исследование основных экономических показателей: производство ВРП на душу населения, уровня дохода на душу населения, промышленного производства на душу населения и т.д.

Анализ статистических данных, показал неравномерность социально-экономического развития регионов Севера. Более высокий уровень жизни показывают регионы, в которых основу экономики составляет топливно-

энергетический комплекс, наиболее развита социальная инфраструктура, развиты рыночные отношения.

Несмотря на то, что Север России в настоящее время является основой экономического развития страны, имеет огромное геополитическое значение, в большинстве его субъектов социально-экономическое развитие проходит медленно, их природно-ресурсный и трудовой потенциалы не используются в полной мере, растет дифференциация как между группами северных территорий, так и между их отдельными субъектами.

Обеспечить однородность, единство и целостность экономического пространства позволит тщательно взвешенная консолидированная политика государства, учитывающая региональное многообразие национального хозяйства и ориентированная на использование преимуществ каждого региона, реализацию принципа равных возможностей для всех граждан независимо от их места жительства.

Для существенного уменьшения пространственной экономической дифференциации требуются более действенные инструменты экономической политики, в первую очередь, усиление инвестиционной и инновационной активности.

Для регионов реализация инвестиционного проекта – значимый фактор повышения благосостояния: как правило, реализация проектов приводит к росту налоговых поступлений в региональный бюджет, росту занятости, развитию производственной и социальной инфраструктуры, росту доходов населения, созданию и развитию смежных производств. Роль федерального центра в этом процессе заключается в поддержании здоровой мотивации руководства субъектов федерации и создании инструментов поддержки деятельности регионов по привлечению инвестиций.

Сознательный выбор сценариев использования государственных финансов для устойчивого социально-экономического развития регионов и формирования единого российского экономического пространства возможен лишь при комплексном изучении воздействия инвестиционных, инновационных и институциональных факторов на темпы экономического развития. Поэтому проблема обеспечения сбалансированного экономического роста регионов является актуальной и требует дальнейшей разработки.

Гасникова А.А., к.э.н.,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Апатиты

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ВАРИАНТЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ НА СЕВЕРЕ¹

Северные регионы России характеризуются неразвитостью магистральных электросетей, что затрудняет или делает невозможным развитие конкуренции производителей электроэнергии. Энергосистемы северных регионов Дальнего Востока технологически изолированы от ЕЭС России, и в них сохранилось государственное регулирование всех видов деятельности в электроэнергетике. Развитие конкурентного рынка электроэнергии в них будет возможно только после достаточного развития электросетевой инфраструктуры. Энергосистемы регионов европейского Севера относительно изолированы, в них возможности рынка ограничены ввиду ограничения перетоков электроэнергии между энергосистемами. С целью защиты интересов потребителей некоторым территориям придан статус неценовых зон: это регионы, энергосистемы которых технологически изолированы, а также два региона, энергосистемы которых относительно изолированы – Архангельская область, Республика Коми.

Неразвитость рынка электроэнергии на северных территориях не стимулирует развитие электроэнергетики на основе частных инвестиций. Не оправдались в ходе реформы ожидания относительно снижения цен на электроэнергию в ценовых зонах. В сложившейся ситуации не ясно, как будет происходить дальнейшее развитие электроэнергетики. В данной работе рассматриваются основные альтернативные варианты (сценарии) развития электроэнергетики на Севере.

Первая альтернатива – сценарий стабильности, в котором не происходит кардинальных изменений. Развитие электросетевой инфраструктуры происходит в соответствии с планами. Генерирующие компании вкладывают средства в развитие мощностей не слишком активно. Список территорий, входящих в неценовые зоны, остается без изменений. В развитии энергосбережения и повышении энергетической эффективности прорыва не происходит. В данном сценарии не решаются острые проблемы электроэнергетики, и есть риск его перехода в сценарий деградации.

В сценарии деградации из-за неясных и часто меняющихся правил игры на рынке электроэнергии частные предприятия электроэнергетики опасаются принятия важных инвестиционных решений. Планы строительства магистральных сетей реализуются не полностью. Проблема

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Минобрнауки по ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 годы № 2012-1.2.1-12-000-3002-007 по теме «Формирование стратегических приоритетов развития российской Арктики».

неплатежей за потребленную энергию останется острой. В случае резкого ухудшения ситуации возможно включение Мурманской области и Республики Карелия в неценовую зону, это очередное изменение «правил игры» на рынке негативно скажется на инвестиционных решениях частных компаний. В случае реализации данного сценария за пределами 2020 года ситуация станет катастрофической.

Сценарий огосударствления подразумевает национализацию генерирующих компаний, возврат к структуре подобной РАО «ЕЭС России» и государственное регулирование тарифов в электроэнергетике. В случае недостатка средств на модернизацию мощностей и нерационального тарифного регулирования ситуация зайдет в тупик. Даже если к управлению электроэнергетикой придут высокопрофессиональные менеджеры, резкая смена «правил игры» в этой важной отрасли негативно скажется на инвестиционном климате в стране в целом. Кроме того, описанные изменения затронули бы интересы слишком многих субъектов (государства, потребителей, акционеров и менеджеров энергокомпаний). Реализация данного сценария маловероятна.

Последняя, и лучшая, альтернатива – сценарий развития, в котором происходит модернизация энергетических мощностей, стабилизируются цены на электроэнергию, повышается энергоэффективность экономики. За пределами 2020 года, после развития электросетевой инфраструктуры, возможен переход Архангельской области и Республики Коми в ценовую зону. Реализация этого сценария в чистом виде маловероятна, поэтому рекомендуется выбрать сценарий стабильности с постепенным переходом к сценарию развития. Одним из условий для этого является разработка четких, понятных и энергетикам, и потребителям энергии правил рынка электроэнергии, которые будут действовать достаточно длительное время без изменений.

Грушенко Э.Б.,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Мурманск

РАЗВИТИЕ МОРСКОГО ТУРИЗМА В ЗАПАДНОЙ АРКТИКЕ

Стратегическим направлением развития туризма на северных территориях становится популяризация арктического туризма. Развитие арктического туризма в России пока находится на начальной стадии, однако именно в этом виде туризма наша страна имеет огромный потенциал, хотя и не располагает значительными средствами для его развития. В настоящее время делаются первые шаги по популяризации данного направления среди туроператоров России. Традиционно арктические регионы России не

считаются объектами притяжения для туристов из-за холодного климата и дороговизны высокоширотных путешествий.

Территория Арктики остается неосвоенной и труднодоступной, к тому же здесь нет необходимой инфраструктуры для развития туризма, поэтому преобладает научно-исследовательский экспедиционный, приключенческий и экстремальный виды туризма. Для большинства россиян Арктика остается пока малоизвестным и непривлекательным для туризма регионом. Тем не менее, в Мурманской и Архангельской областях активно развивается морской круизный туризм, а количество желающих посетить Северный полюс и Русскую Арктику постоянно растет. Главные условия для развития туризма по арктическим морям – создание специального круизного флота и береговой туристической инфраструктуры.

В настоящее время российские туроператоры слабо представлены в сегменте экспедиционных круизов в Арктику. Финансовая мощь и экспедиционный опыт иностранных круизных компаний практически исключают возможность для российских компаний самостоятельно организовывать и продавать на мировом рынке круизы в российской Арктике. В среднем за год Русскую Арктику и Северный полюс посещает около 1000 иностранных туристов.

Первым российским организатором арктических экспедиционных круизов становится московская компания Клуб путешествий «Спешиал», организующая до 10% всех круизов в Арктику. ФГУП «Росатомфлот» уже несколько лет подряд занимается организацией круизных рейсов к Северному полюсу. Круизы на ледоколах – единственный в России реально эксклюзивный турпродукт, так как предлагает его только российская компания Poseidon Expedition, входящая в ассоциацию операторов по экспедиционным арктическим круизам.

Западно-арктические прибрежные зоны могут быть разделены на три группы: Баренцевоморское побережье, Беломорское побережье и Высокоширотные архипелаги.

В регионе *Высокоширотных архипелагов Баренцева моря* следует выделить три перспективные уникальные территории: Шпицберген, национальный парк «Русская Арктика» и дрейфующая арктическая база «Барнео» возле Северного полюса.

Баренцевоморское побережье Кольского полуострова также располагает необходимыми ресурсами для развития прибрежного морского туризма. Живописные бухты и прибрежные участки Баренцева моря способны привлечь туристов не только со всей России, но и из Европы. Баренцево море входит в десятку лучших в мире мест для экстремального дайвинга. Здесь также перспективна морская рыбалка.

Мурманск с 1990-х годов развивается как центр международного морского туризма, начальный пункт круизов по северным морям. В летний сезон 2011г. Мурманск посетило 5 тысяч круизных туристов на 11 судах, всего сделав 13 заходов в мурманский рыбный порт. В 2012г. ожидается 15

судозаходов. Потенциально в обозримой перспективе Мурманск мог бы принимать до 50 тысяч круизных туристов в год. Для этого необходима коренная реконструкция причального пассажирского комплекса мурманского морского порта. К 100-летию Мурманска осуществляется федеральный инвестиционный проект создания морского фасада «Арктическая гавань» стоимостью в 20 млн. долларов.

Наибольшим туристическим потенциалом в Западной Арктике обладает *Беломорский регион*. Приморский район Архангельской области, протянувшийся вдоль беломорского побережья и включающий в себя: Малые Корелы, Соловки, архипелаг ЗФИ и остров Виктория, становится не только центром научного освоения арктической территории, но и аттрактивным центром привлечения туристской деятельности по северным маршрутам.

Душин А.В., к.э.н., доцент,
ФГБУН Институт экономики Уральского отделения РАН,
г. Екатеринбург

К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ²

Общая характеристика экономики арктических и приарктических территорий России. Развитие Арктики является не самоцелью, оно подчинено общей стратегии развития России. Развитие Арктики необходимо рассматривать с учетом развития соседних территорий и в соответствии со стратегическими приоритетами развития экономической системы России в целом и отдельных ее компонентов. В тоже время Арктика позволяет придать экономической системе России уникальные с точки зрения глобальной конкурентоспособности черты – это: 1) колоссальный по объему экологический ландшафт, минимально-освоенный человеком, 2) столь же значительный транспортный потенциал российской Арктики; 3) уникальный природно-ресурсный потенциал.

Перспективы в потреблении минерального сырья. Согласно прогнозам ООН к 2025 г. городское население в Китае увеличится более чем на 350 млн. чел., в Индии – на 215 млн. чел. В перспективе до 2025-2030 гг. по наиболее востребованным металлам, благодаря социально-экономической динамике в развивающихся странах, приведет к увеличению потребления минерального сырья. Потенциал дальнейшей урбанизации в России более ограничен в сравнении с другими развивающимися странами. Тем не менее, приоритет социально ориентированных целей экономического развития России, выбор в качестве драйверов инновационного развития таких секторов как ЖКХ,

² Тезисы подготовлены в рамках программы РАН № 12-П-47-2013 «Разработка стратегических ориентиров развития и институтов освоения северных, полярных и арктических территорий».

дорожное строительство (в т.ч. скоростные железные дороги) и социальные услуги, без сомнения, повлияют на стратегии освоения российской Арктики через спрос, прежде всего, на углеводороды и цветные металлы.

Для обеспечения инвестиционной привлекательности сферы воспроизводства минерально-сырьевой базы необходимо выстраивание действенной структуры доступа к финансовым ресурсам компаний входящих в различные звенья производственной цепи (минерально-сырьевой базы), необходим переход на преимущественно косвенные методы регулирования производственных процессов. Лишение регионов инициативы в вопросах реализации проектов освоения их природно-ресурсного потенциала негативно сказывается, в том числе и на решениях в области развития рекреационных и экологических проектов.

Вопрос освоения природных ресурсов Арктики вызывает другой более важный вопрос – необходимо повышение эффективности извлечения и использования природных ресурсов.

Перспективы развития транспортного потенциала. Развитие Арктики связывается с развитием в первую очередь транспортной инфраструктуры. Для районов крайнего севера и Арктики характерны общие с неосвоенными территориями вопросы загруженности и эффективности потенциальных транспортных коридоров. Наиболее заметную роль для российской Арктики в целом играет Северный морской путь (СМП), высокие риски делают СМП неконкурентоспособным по сравнению с другими маршрутами. СМП будет иметь право на жизнь только в том случае, если он окажется выгоднее и конкурентоспособнее существующих.

Высокая значимость научных исследований в Арктике. Должны быть определены государственные приоритеты и разработана соответствующая программа, которая бы включала исследования, направленные на: изучение и создание новых материалов для работы в условиях Арктики; разработку и испытание техники и различных узлов для работы в условиях Арктики; изучение климатических изменений, их моделирования и прогнозирования; решение конфликтов интересов при освоении арктических территорий; поиск решений экономически эффективных вариантов энергетического обеспечения в условиях крайнего Севера, разработку малолюдных и безотходных технологий освоения природно-ресурсного потенциала Арктики и пр.

Разрушение природной среды в результате освоения природно-ресурсного капитала сопровождается специфическими социальными процессами, дополняется ломкой экономических и социальных основ жизни общества, сопровождается сменой моральных ориентиров и устремлений людей их образа жизни (в первую очередь коренного населения). Ценность Арктики определяется не только возможностями кратко-, средне- и долгосрочных перспектив получения дохода от реализации ее природно-ресурсного капитала, транспортной инфраструктуры, ценность Арктики определяется, в том числе возможностями ее экологического ландшафта

обеспечить сохранение природного баланса на Земле, для существования человека как вида.

Жаров В.С., д.э.н., профессор,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Апатиты

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ ИННОВАЦИОННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНОВ СЕВЕРА

Нами для оценки уровня инновационной активности регионов Севера – субъектов Федерации – предлагается использовать два показателя в форме индексов – внешнего и внутреннего, значения которых легко рассчитываются для промышленного производства любого региона, в том числе по отдельным видам промышленной деятельности (добыча полезных ископаемых, перерабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды) на основе информации, содержащейся в ежегодных статистических сборниках «Регионы России. Социально-экономические показатели».

Промышленность региона развивается инновационно, если за ряд лет значение внешнего индекса будет больше единицы, а внутреннего – меньше единицы. Если же значения обоих индексов будут больше единицы, то тогда инновационное развитие отсутствует, а значение внешнего индекса больше единицы объясняется существенным повышением прибыльности товаров и услуг, реализуемых в экономике региона, в основном за счет значительного увеличения (выше уровня общего индекса цен вследствие инфляции) цен на эти товары и услуги.

Нами на основе статистических сборников «Регионы России. Социально-экономические показатели» за 2006-2011 гг. были рассчитаны ежегодные значения внешнего и внутреннего индексов для промышленности всех регионов Севера – субъектов Федерации, в том числе по видам промышленной деятельности (добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды), и в целом за пять лет (2006-2010 гг.). Результаты выполненных расчетов показали, что за пятилетний период значение внешнего индекса более единицы имеют только пять регионов из двенадцати, но из них лишь четыре субъекта Федерации имеют значение внутреннего индекса менее единицы, то есть только эти регионы развивались инновационно. Самое высокое значение внешнего индекса (1,228) оказалось у Сахалинской области, а самое низкое – у Архангельской области (1,039). Однако нужно иметь в виду, что у регионов исходные стартовые позиции, то есть доля добавленной стоимости в объеме стоимости промышленной продукции в базовый 2005 г. может быть различна, поэтому необходим

дополнительный анализ уровня инновационности развития экономики регионов, связанный с определением инновационной активности в виде пророста доли добавленной стоимости за анализируемый период, с одной стороны, и с расчетом напряженности достижения такого результата, которую отражает имеющееся значение доли добавленной стоимости в базовый период, с другой стороны. В результате формируется соответствующая матрица, отражающая обе стороны. Лучшим с точки зрения инновационной активности будет тот регион, у которого полученный результат в матрице по приросту доли добавленной стоимости будет иметь наибольшее значение. Если при этом лучшими окажутся два или более регионов, то тогда нужно будет учесть базовое значение доли добавленной стоимости у каждого из них. Соответственно самым лучшим будет регион, у которого эта доля наибольшая. Если же и эти доли будут иметь одинаковое значение, что может быть крайне редко, то тогда лучшим будет регион, у которого в анализируемом периоде имеется более низкий прирост доли добычи полезных ископаемых в общей стоимости промышленной продукции. Дело в том, что более высокий прирост упрощает изначально достижение более высокого прироста доли добавленной стоимости в объеме стоимости продукции промышленности.

Выполненные расчеты показывают, что лучшим регионом Севера по уровню инновационности промышленного развития за период 2006-2010 гг. является Сахалинская область, у которой наибольший прирост доли добавленной стоимости (0,152) при самом высоком значении этой доли в 2005 году (0,667).

Необходимо отметить, что на прирост доли добавленной стоимости в стоимости продукции промышленности у всех регионов Севера наибольшее влияние оказал экономический кризис, так, если в период 2006-2008 гг. большинство регионов Севера развивались инновационно, то в 2009 г. по отношению к 2008 г. **все** северные субъекты Федерации имели снижение доли добавленной стоимости.

Результаты наших расчетов позволяют более детально проанализировать инновационную деятельность и в каждом отдельном регионе Севера – субъекте Федерации. Так, например, промышленность Мурманской области развивалась инновационно только в 2007-2008 гг., причем наиболее активно в 2007 г., когда доля добавленной стоимости сразу увеличилась на 0,202 (с 0,640 до 0,842). При этом доля добавленной стоимости в 2006 г. тоже увеличилась, что показывает и значение внешнего индекса большее единицы, однако в этом году и значение внутреннего индекса тоже оказалось более единицы, поэтому указанный прирост объясняется не снижением доли материальных затрат в общих затратах промышленности, а ростом цен на промышленную продукцию. Значительный прирост доли добавленной стоимости в 2007 г. в основном связан с обрабатывающей промышленностью (причем в этом году он был

выше, чем в других регионах Европейского Севера), а в 2008 г. – с добычей полезных ископаемых.

Котомин А.Б., к.т.н.,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Апатиты

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ДОБЫЧИ И ПЕРЕРАБОТКИ УГЛЕВОДОРОДОВ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА³

В долгосрочной перспективе значительное развитие получит добыча **угля** на новых месторождениях Восточной Сибири и Дальнего Востока (Ургальское, Элегестское, Эльгинское, Апсатское). Также сможет получить развитие добыча угля на Сейдинском (Республика Коми) и Сосьвинском (Ханты-Мансийский автономный округ (ХМАО) – Югра) месторождениях, а также в Беринговском угольном бассейне (Чукотский автономный округ).

В период после 2010 г. прогнозируемые объемы добычи газа планируется обеспечить за счет освоения месторождений на полуострове Ямал, континентальном шельфе арктических морей, в том числе Штокмановского месторождения, в акваториях Обской и Тазовской губ, а также в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.

В пределах полуострова Ямал открыто 26 месторождений, разведанные запасы газа которых составляют 10,4 трлн. куб. м. Суммарные капитальные вложения в освоение месторождений полуострова Ямал (Бованенковское, Харасавейское и другие) составят от 166 до 198 млрд. долларов США. Начало добычи газа намечается на конец 2012 г. с доведением ее до 185-220 млрд. куб. м к 2030 г. Согласно Энергетической стратегии РФ структура добычи газа к 2030 г. будет выглядеть следующим образом:

- в европейской части России за счет освоения Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции и шельфовых месторождений (прежде всего Штокмановского) планируется довести добычу газа до 131-137 млрд. куб. м (против 46 млрд. куб. м в 2005 г.);
- в Западной Сибири добыча газа ожидается на уровне 608-637 млрд. куб. м за счет освоения месторождений полуострова Ямал и акваторий Обской и Тазовской губ, что компенсирует падающие объемы добычи «старых» месторождений (Уренгойского, Медвежьего, Вынгапуровского и Ямбургского);
- в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке добыча газа вырастет до 132-152 млрд. куб. м.

³ Работа выполнена по гранту РГНФ №12-32-06001 «Российская Арктика: современная парадигма развития».

Согласно Стратегии **Республики Коми** до 2020 г. [1] добыча нефти, включая газовый конденсат, к 2020 г. достигнет 15,0 млн. тонн, или 115,4% к уровню 2008 г. В 2020 г. объем производства автомобильного бензина составит 450 тыс. тонн, дизельного топлива – 1900 тыс. тонн, топочного мазута – 1750 тыс. тонн. Добыча угля к 2020 г. ожидается в объеме 17,5 млн. тонн.

Стратегические проекты по СЗФО предусматривают завершение строительства нефтеперерабатывающего завода «Енисей» в г. Усинске мощностью 1 млн. тонн [2]. Объем добычи нефти, включая газовый конденсат, к 2020 г. возрастет до 15 млн. тонн, естественного газа – сохранится из-за выработки запасов на уровне 3,25 млн. тонн.

В плане переработки, к 2020 г. объем производства автомобильного бензина составит 450 тыс. тонн, дизельного топлива – 1900 тыс. тонн, топочного мазута – 1750 тыс. тонн.

Базовым сектором экономики **Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО)** на долгосрочный период останутся нефте- и газодобыча (табл. 1).

Таблица 1 – Прогноз добычи нефти с газовым конденсатом в ЯНАО

Регион	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.	2030 г.
Ямало-Ненецкий АО	55,0	60,0	65,0	70,0	80,0

Модель социально-экономического развития **ХМАО (Югры)** также является ресурсно-сырьевой (табл. 2).

Таблица 2 – Прогноз добычи нефти с газовым конденсатом в ХМАО

Регион	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.	2030 г.
Ханты-Мансийский АО	265,0	260,0	260,0	256,0	250,0

Существенно возрастет к 2030 г. вклад в добычу нефти северных регионов Восточной Сибири и Республики Саха (Якутия).

Литература:

1. Стратегия экономического и социального развития Республики Коми на период до 2020 г.. Одобрена Постановлением Правительства Республики Коми от 27 марта 2006 г. N 45 (в ред. Постановлений Правительства РК от 26.01.2009 № 22, от 22.12.2009 № 390).
2. Распоряжение Правительства РФ от 18.11.2011 N 2074-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года».

Куранов Ю.Ф., к.э.н.,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Мурманск

РАЗВИТИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРИБРЕЖНОЙ ЗОНЕ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Совершенствование территориальной структуры экономики Северных территорий, укрепление их конкурентных позиций находится в тесной взаимосвязи с объективными закономерностями, принципами и факторами размещения производительных сил.

Как известно, экономика региона представляет собой хозяйственный комплекс, целостную территориальную хозяйственную систему, где ведущая роль принадлежит отраслям производственной специализации. Комплексность региональной экономической системы предполагает наличие отраслей и видов деятельности обслуживающих и удовлетворяющих потребности базовых отраслей и населения, функционирование систем и объектов производственной, рыночной и социальной инфраструктуры.

На развитие экономики страны и ее территориальных хозяйственных систем существенное влияние оказывает пространственное различие природно-климатических факторов. В Северных приарктических регионах преобладают хозяйственные комплексы, сформировавшиеся на базе природоэксплуатирующих отраслей сырьевой специализации с ограниченными возможностями диверсификации. Снижение с начала 90-х годов прошлого столетия протекционистской поддержки Северных территорий обусловило углубление процессов производственной специализации и сокращение производств имеющих альтернативную возможность реализации в регионах с более благоприятными условиями (легкая промышленность, сельское хозяйство, пищевая промышленность, включая береговую рыбопереработку и др.).

Так, за период 1990-2004 гг. в структуре промышленного производства Мурманской области удельный вес предприятий горно-промышленного комплекса увеличился с 42,5% до 55,7%, рыбная отрасль уменьшила свою значимость с 31,4% до 12,9%, доля прочих отраслей (без электроэнергетики) снизилась с 19,1% до 10,3%.

Аналогичные тенденции были свойственны и для других Северных регионов, характеризующихся, в некоторых случаях, еще меньшим уровнем возможности диверсификации экономики (возрастание значимости экономической деятельности по добыче полезных ископаемых). Планируемое освоение углеводородных шельфовых месторождений на акватории Баренцева и других арктических морей, внося элементы диверсификации, будет способствовать, по нашему мнению, закреплению сложившейся системы и структуры хозяйственной деятельности.

Общие процессы развития рыночных отношений и специфика их становления в Северных регионах убеждают в необходимости формирования адекватной и действенной государственной региональной политики в отношении северных территорий. Несомненно, это должно осуществляться в рамках разрабатываемых концепций производственного и социального развития, приемлемых для субъектов хозяйствования и населения региона, с учетом общегосударственных интересов.

В настоящее время в составе многочисленных разработок и предложений по рассматриваемой теме можно выделить две наиболее известные и диаметрально поляризованные точки зрения на цели и задачи государственной региональной политики. Первая из них основывается на реализации программ по нивелированию социально-экономических различий регионов, вторая предлагает сосредоточить федеральную помощь на развитых регионах, которые должны превратиться в «локомотивы роста».

Государственные программы по поддержке Северных территорий помимо принятия мер универсального характера должны учитывать дифференцированность территорий по климатическим условиям, отдаленности и специфики производственной деятельности. Приоритетными объектами поддержки должны стать перспективные направления развития и прежде всего разработка шельфовых углеводородных месторождений.

Потенциальные возможности освоения шельфовых ресурсов Арктики и экономическое развитие Северных территорий две сферы, в некоторой степени, взаимозависимых, но самостоятельных направлений деятельности и объектов государственного регулирования.

Ограниченность и уменьшение общих континентальных углеводородных запасов (осваиваемых и потенциальных) активизируют работы по освоению шельфовых месторождений на акватории арктических морей. Последнее, помимо внутриэкономических и социальных аспектов, должно принимать во внимание и геостратегические интересы, включая совместную деятельность, международных участников. Позиции и степень участия Российской Федерации в этих глобальных проектах во многом будут определяться развитием и достигнутым уровнем технической и технологической базы по освоению арктических шельфовых месторождений, финансовыми возможностями. Исходя из этих предпосылок, необходима государственная активная и системная поддержка развития инновационных для России и Арктических приморских территорий видов деятельности и производств, формирования кластерных структур по освоению нефтегазовых шельфовых месторождений. Помимо отмеченного выше, к приоритетным направлениям с дифференцированным уровнем поддержки по срокам и масштабности необходимо отнести инновационную деятельность, градообразующие предприятия, малые предприятия производственной направленности, строительство социальных инфраструктурных объектов и др.

Маслобоев А.В., к.т.н.,
*Институт информатики и математического моделирования
технологических процессов КНЦ РАН,
г. Апатиты*

ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ В АРКТИКЕ НА ОСНОВЕ МУЛЬТИАГЕНТНЫХ ВИРТУАЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ⁴

С открытием в Арктическом регионе больших запасов углеводородов и других полезных ископаемых арктическая циркумполярная зона стала объектом эскалирования национальных интересов «арктических государств» и стран наблюдателей в Арктике. Интенсификация потока внешних инвестиций в освоение ресурсонасыщенных арктических пространств ослабляет позицию присутствия Российской Федерации (РФ) в Арктике, владеющей значительными ее территориями, и формирует вектор угроз национальным интересам РФ в Арктической зоне: геополитическим, социально-экономическим, оборонным и экологическим. С этих позиций тема национальной безопасности и защиты интересов РФ в Арктике представляет в настоящее время особую актуальность.

Оперативное решение вопросов минимизации рисков и локализации угроз безопасности региональных компонентов арктических территорий, адекватное реагирование на чрезвычайные ситуации, а также реализация механизмов упреждающего управления устойчивым развитием требуют обработки большого объема разноплановой информации для различных министерств и ведомств, своевременного определения степени ее достоверности, а также согласованного информационного взаимодействия соответствующих структур безопасности.

В связи с этим, одной из главных целей государственной политики РФ в Арктике является развитие сферы информационных технологий и связи. Анализ мер, осуществляемых РФ по данному направлению, свидетельствует о том, что их эффективность значительно снижает отсутствие единого информационного пространства Арктической зоны РФ (ЕИП АЗ РФ), на базе которого представляется возможным формирование целостной информационной инфраструктуры для комплексного решения задач управления глобальной безопасностью арктических регионов.

Современный этап развития компьютерных наук обозначил новый мейнстрим в области создания технологий построения интеллектуальных систем поддержки принятия решений в сфере прогнозирования и стратегического планирования развития сложных динамических систем – когнитивные информационные технологии, обеспечивающие возможность рационализации и формализации сложных объектов и процессов информатизации для получения новых знаний об исследуемых процессах и

⁴ Исследования проводятся при финансовой поддержке РФФИ (проект №12-07-00138-а).

объектах в условиях неопределенности и неполноты информации, а также виртуализации функций управления данными объектами и процессами.

Таким образом, когнитивный подход и реализующие его технологии могут найти широкое применение для решения задач согласования контуров управления различными видами безопасности развития регионов АЗ РФ и формирования ЕИП АЗ РФ на базе когнитивных виртуальных пространств отдельных региональных подсистем и их компонентов. Под единым виртуальным информационным пространством (ЕВИП) понимается целостная информационно-аналитическая среда, представляющая собой комплекс проблемно-ориентированных, взаимоувязанных и взаимодействующих информационных и аналитических ресурсов и систем, а также технологическую и организационную инфраструктуру их создания и использования.

В качестве технологической платформы для практической реализации и развертывания открытых расширяемых многофункциональных ЕВИП, наделенных потенциалом к саморазвитию и способностью адаптации к динамичному характеру функционирования внешнего и внутреннего окружения региона, предлагается использовать современные технологии одноранговых мультиагентных распределенных информационных систем и принципы сетецентрического управления. Использование технологии мультиагентных систем позволяет создать адекватную информационно-аналитической среде поддержки управления развитием арктических регионов, учитывая распределенность, динамичность и структурную сложность образующих их подсистем. При таком подходе представляется возможность реализовать виртуализацию функций управления отдельными аспектами регионального развития за счет делегирования их интеллектуальным про-активным агентам, а на основе проблемно-ориентированных коалиционных взаимодействий агентов, возможно, будет обеспечить эффективное функционирование самоорганизующегося ЕВИП и его компонентов, а также поддержание приемлемого уровня безопасности развития на перспективу. Формирование коалиций агентов - это один из подходов конфигурирования виртуальных организационных структур безопасности под конкретную задачу управления безопасностью региона посредством применения согласованных стратегий, временная логика которых зависит от динамически меняющихся условий.

Цель виртуализации процессов управления региональным развитием - формирования адаптивных траекторий безопасного функционирования социально-экономической системы региона с учетом его внутренней динамики и возмущений внешнего окружения на основе когнитивных мультиагентных моделей контроля и оценки уровней безопасности региональных компонентов в реальном масштабе времени. Концепция виртуализации управления безопасностью развития арктических регионов РФ может быть реализована на основе формирования сетецентрической системы виртуальных когнитивных центров управления безопасностью.

Основное назначение ЕВИП – удовлетворение информационных потребностей различных категорий пользователей в области управления социально-экономическим развитием арктических территорий, а также обеспечение согласованного информационного взаимодействия субъектов и организационных структур безопасности посредством оперативного и своевременного предоставления соответствующих информационных ресурсов (данных) и сервисов для решения задач управления региональной безопасностью. Средством коммуникации субъектов безопасности с ЕВИП и друг с другом являются их онлайн-автоматизированные рабочие места и их виртуальные представители в ЕВИП – когнитивные программные агенты (рис. 1).

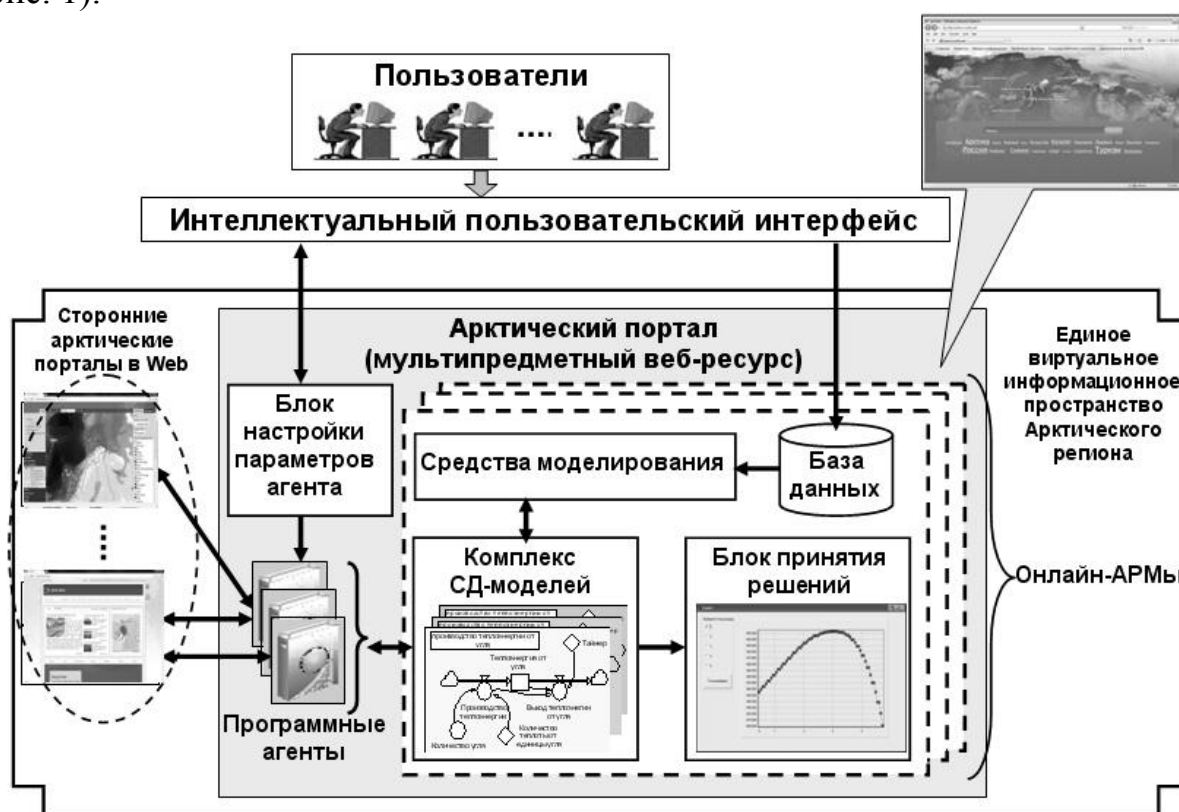

Рисунок 1 – Архитектура и компоненты системы RU-Arctic.net

Доступ к ресурсам ЕВИП и виртуальное сотрудничество субъектов безопасности в единой информационной среде осуществляется через унифицированную точку доступа, реализуемую в виде интегрированного Арктического Интернет-портала www.ru-arctic.net, представляющего собой мультипредметный веб-ресурс, в рамках которого представляется возможным связать действующие системы ситуационно-кризисных и когнитивных центров управления безопасностью в Арктике, а также интегрировать в единое целое разнообразные информационные и аналитические ресурсы для всестороннего освещения социально-экономической и экологической обстановки в Арктике.

Найденова Т.А., к.э.н., доцент,
Сыктывкарский государственный университет,
г. Сыктывкар

НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ КОМИ)

Налоговые льготы – это преимущества, предоставляемые отдельным категориям налогоплательщиков. Они выступают в качестве инструмента налогового стимулирования экономики региона.

Для оценки эффективности мер налогового стимулирования предложен показатель величины доходов бюджета, выпадающих вследствие предоставления налоговых льгот. Анализ данного индикатора свидетельствует об увеличении суммы налогов, не поступивших в местные бюджеты Республики Коми в 2011 г. по сравнению с 2000 г. в связи с предоставлением субъектам экономической деятельности налоговых льгот, а, следовательно, о росте выпадающих доходов местных бюджетов. Причинами сложившейся ситуации являются: 1) представительные органы местного самоуправления не достаточно ответственно относятся к предоставлению налоговых льгот отдельным категориям налогоплательщиков; 2) основная масса льгот предусмотрена федеральным законодательством о налогах и сборах. Следовательно, налоговые льготы не являются эффективным инструментом развития экономики региона и муниципалитетов.

В налоговой сфере существуют и другие проблемы, связанные с недостаточным с налоговым стимулированием регионального развития.

1. Отсутствие на региональном и местном уровнях реальных налоговых полномочий в сфере налогообложения.

Региональные и местные органы власти могут вводить на своих территориях только те налоги и сборы, которые предусмотрены Налоговым Кодексом. Это снижает эффективность их деятельности и противоречит федеративной модели государственного устройства.

2. Зачисление налоговых платежей в бюджеты по месту нахождения головных организаций.

Крупные организации свободны в выборе места регистрации.

3. Установление нормативов отчислений по платежам за природные ресурсы в пользу федерального центра.

В Республике Коми, которая является сырьевым субъектом, в 2011 г. только 1,1% поступлений по платежам за природные ресурсы осталась в республике, что в 4 раза меньше чем в 2009 г.

4. Перераспределение всех налоговых поступлений в пользу федерального бюджета.

В 2011 г. по сравнению с 2000 г. доля налоговых платежей оставшихся в республике снизилась на 16%, что затрудняет выполнение органами

государственной власти и местного самоуправления возложенных на них функций.

Для решения обозначенных проблем целесообразно:

1. Предоставить законодательным органам государственной власти субъектов РФ и представительным органам местного самоуправления право самостоятельно устанавливать отдельные налоги и сборы на своих территориях. Дополнительные налоговые полномочия позволят им даже при дефиците средств конкурировать между собой, предоставляя инвесторам дополнительные налоговые льготы. Это даст возможность привлечь дополнительные средства для эффективного выполнения возложенных на них функций по обеспечению расходных полномочий.

2. Законодательно закрепить обязанность регистрации налогоплательщиков по месту осуществления хозяйственной деятельности. В этом случае налоговые поступления станут развивать те территории, на которых осуществляется экономическая деятельность.

3. Установить и законодательно закрепить более высокие нормативы отчислений от платежей за природные ресурсы в пользу субъектов РФ. Это позволит сырьевым территориям стать самодостаточными и не ждать от федерального центра дотаций для обеспечения сбалансированности своих бюджетов и выравнивания бюджетной обеспеченности территорий.

4. Законодательно установить пропорцию распределения налоговых поступлений между федеральным бюджетом и бюджетами субъектов РФ в отношении 50:50. Это позволит федеральному центру обеспечить выполнение всех возложенных на него полномочий, и субъекты РФ смогут без помощи федеральных вливаний выполнять стоящие перед ними задачи.

Реализация предложенных мероприятий приведет к тому, что налоговая система России будет выполнять не только фискальные функции, а станет инструментом развития страны, создаст для этого соответствующие стимулы, а. налоговые льготы, как инструмент налогового стимулирования, станут эффективным инструментом развития экономики региона.

Найденов Н.Д., д.э.н., профессор,

Никитинская С.С.,

Коми филиал ФГБОУ ВПО «Вятская государственная

сельскохозяйственная академия»,

г. Сыктывкар

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В СЕВЕРНЫХ РЕГИОНАХ И ВТО (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ)

В статье аргументируется, что в связи с развитием промышленности уровень субсидирования сельского хозяйства повышается. Правилами ВТО Республика Коми, как территория с экстремальными условиями ведения

сельского хозяйства, не ограничивается в субсидировании сельского хозяйства.

Либерализация сельскохозяйственной торговли – одна из основных тем современного экономического развития. Между тем, опыт стран членов-ВТО показывает, что либерализация торговли мирно уживается с государственным регулированием экономики. Особенно это наглядно проявляется в регулировании сельского хозяйства. Концепция национальной безопасности России предполагает, что в условиях либерализации внешней торговли и обострения конкуренции на мировом рынке товаров и услуг необходимо усилить защиту интересов отечественных товаропроизводителей (См.: Указ Президента Российской Федерации №537 от 12.05.2009 г. «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»). Это требование может быть реализовано средствами, не противоречащими либерализации сельскохозяйственной торговли.

Сельскохозяйственное производство Республики Коми находится в зоне рискованного земледелия и ведения сельского хозяйства [1]. Поэтому можно предположить, что любые виды государственной поддержки сельскохозяйственному производителю Республики Коми не относятся к регулированию в рамках ВТО и не включаются в расчет агрегированного показателя поддержки. Кроме того, правилами ВТО не регулируются субсидии кооперативному сектору.

В Республике Коми в последние годы наблюдается устойчивая тенденция увеличения объемов государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей.

Меры по повышению технического уровня сельскохозяйственного производства – идеальное средство трансформации субсидий в инвестиции, в факторы, обеспечивающие конкурентоспособность отрасли: в ноу-хау, современные технологии, современный менеджмент, инновации и инфраструктуру, страхование [2]. В связи с этим интересен опыт субсидирования фермеров в Республике Коми: современная техника на условиях аренды передается одному фермеру, а в счет арендной платы фермер – получатель техники обязуется оказывать бесплатно услуги другим фермерам.

Правительство Республики Коми 14.09.2009 г. приняло Постановление №261 «Об утверждении долгосрочной республиканской целевой программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Коми», которое во многом предусматривает увеличение расходов по поддержке сельского хозяйства. Общий объем финансирования мероприятий за счет средств Республиканского бюджета составил на: 2010 г. – 166,3 млн. руб.; 2011 г. – 348,5 млн. руб.; 2012 г. – 672,7 млн. руб. На реализацию долгосрочной республиканской целевой программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья

и продовольствия в Республике Коми» расходы в 2012 г. по сравнению с 2010 г. выросли в 4 раза.

Основная проблема, которая стоит на повестке дня после вступления России в ВТО – это сертификация продукции и признание сертификатов соответствия за рубежом. Работа государственных органов в этом направлении будет способствовать повышению конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции на национальном и международном рынках.

Литература:

1. Семяшкин Г.М. Прогнозируемый уровень конкурентоспособности продукции сельского хозяйства и разработка мероприятий по его повышению в Республике Коми / Семяшкин Г.М., Семенчин С.И., Найденов Н.Д. и др. – М.: ФГОУ РосАКО АПК, 2009. – 96 с.
2. Найденов Н.Д., Никитинская С.С. Политика региона по поддержке фермерских хозяйств (по материалам Республики Коми) // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета [Электронный ресурс]. – URL: <http://koet.syktsu.ru/vestnik/2008/2008-1/4/4.htm>

Олейник А.Г., д.т.н.,

Ломов П.А. к.т.н.,

*ФГБУН Институт информатики и математического моделирования
технологических процессов КНЦ РАН,
г. Апатиты*

НОВЫЕ ФУНКЦИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УПРАВЛЕНИИ РАЗВИТИЕМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Информационные технологии нашли широкое и разнообразное применение в решении задач поддержки управления развитием социально-экономических систем на всех уровнях. Если изначально они использовались для решения «счетных» задач, то в настоящее время они обеспечивают реализацию глобальных коммуникационных сред и инструментальных средств комплексной информационно-аналитической поддержки управления. Наиболее популярными в рассматриваемой сфере являются программные решения, обеспечивающие автоматизацию учета и ведения документации, среди которых лидирующее положение занимают продукты фирмы «1С» [3], и статистической обработки количественной информации (SPSS [5] и др.). Востребованы правовые информационно-справочные системы («Консультант-Плюс», «Гарант», «Кодекс» и др.), для которых

реализованы возможности удаленного on-line доступа. На основе телекоммуникационных технологий реализуются системы виртуализации государственных услуг и порталы, обеспечивающие реализацию информационных функций и механизмов обратной связи.

К сожалению далеко не полностью в практике управления социально-экономическими системами используется потенциал современных средств компьютерного моделирования, позволяющих оперировать не только статистической информацией, но и экспертными знаниями [2].

Развитие методов и технологий компьютерной обработки информации обеспечивает возможность создания инструментов для реализации новых функций, связанных с обработкой слабоструктурированной информации, содержащейся в текстовых документах. Одной из задач, где подобные технологии могут найти свое применение, является семантический анализ текстовых сообщений в социальных сетях и на различных форумах. Автоматизированный анализ таких сообщений позволит, например, выявить и обобщить неявно сформулированные оценки деятельности органов управления в области планирования и, что более важно, реализации мер социально-экономической политики.

Технологии семантической обработки информации позволяют создать эффективные инструменты для решения задачи формирования целостного правового поля [1], в рамках которого должна осуществляться социально-экономическая деятельность. На первом этапе необходимо сформировать формальное представление нормативных документов в рамках специальной онтологии. Данный процесс реализуется экспертом в диалоговом режиме с использованием специализированного инструментального средства. Объекты, процессы и явления предметной области, упоминающиеся в положениях нормативного документа, формализуются в виде подклассов и отношений в онтологии. Формализацию нормативно-правовой базы в онтологии целесообразно начинать с документов, обладающих наибольшей юридической силой, которые, как правило, содержат общие положения, директивы, указания. Это позволит при разработке на их основе других документов выявлять и оперативно исправлять ошибки и противоречия. Оценки согласованности представленных в онтологии документов и, при необходимости, рекомендации по возможной корректировке положений несогласованных документов являются результатом логического вывода над онтологией. Среди типичных ошибок, выявляемых в процессе формализации можно отметить следующие: переопределение ранее заданного понятия, использование неопределенных понятий, ссылка на неопределенное ведомство, должность или нормативный документ.

В качестве основы онтологического представления нормативных документов предлагается использовать онтологию LKIF-Core, которая была создана в рамках разработки формата представления юридических знаний (LKIF, Legal Knowledge Interchange Format) [4].

Литература:

1. Капустина, М. А. О понятии «правовое поле» / М. А. Капустина. // Правоведение. – 2006. - № 6. – С. 220-222.
2. Олейник А.Г. Организация информационно-аналитической инфраструктуры поддержки управления региональным развитием/ А.Г. Олейник, В.А. Путилов// Прикладные проблемы управления макросистемами (Труды ИСА РАН; Т. 59) – М.: КРАСАНД, 2010. – С.175-192
3. Сайт фирмы «1С». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.1c.ru/>
4. Hoekstra R., Breuker J., DiBello M., Boer A. The LKIF Core Ontology of Basic Legal Concepts. In Proceedings of LOAIT' 2007. pp.43-63.
5. SPSS software. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www-01.ibm.com/software/analytics/spss/>

Победоносцева Г.М.,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Апатиты

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ТЕРРИТОРИИ АРКТИКИ И ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Одной из основных задач в изучении и разумном освоении шельфовых месторождений Арктики является развитие Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ). От правильности постановки цели зависит успех её достижения. Так, например, в Стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2025 года была определена генеральная цель развития региона: «рост человеческого потенциала и качества жизни населения Мурманской области на основе её инновационного, устойчивого социального, экономического и экологически сбалансированного развития, обеспечивающего статус области как конкурентоспособного региона...» [1]. Модернизацию экономической системы территорий АЗРФ предполагается осуществлять путем создания инновационных кластеров на основе существующих промышленных комплексов и формирования зон опережающего развития, что потребует также модернизации управления арктическими регионами и муниципальными образованиями [2]. В среднесрочной и долгосрочной перспективе Мурманская область обладает довольно большими минерально-сырьевыми и биологическими ресурсами, относительно развитой экспортно-ориентированной промышленностью, научно-исследовательским потенциалом, а также квалифицированными трудовыми ресурсами и многими другими конкурентными преимуществами. Но имеется ряд ограничений, являющихся тормозом для дальнейшего развития региона, в частности «ухудшение условий добычи освоенных минеральных и биологических ресурсов; высокая капиталоемкость и

длительные сроки освоения новых месторождений минерального сырья; сложная экологическая обстановка в районе расположения основных производств и увеличение техногенной нагрузки в местах нового строительства; высокие темпы роста цен и тарифов естественных монополий, в том числе цен на энергоносители; высокий уровень износа основных производственных фондов, недостаточные темпы их обновления; низкий потенциал строительной индустрии, ограничивающий объемы строительства и число одновременно возводимых объектов»[3].

Качество жизни населения должно стимулировать производительность труда и, следовательно, экономический рост, т.е. увеличение совокупного производства и потребления. Темпы экономического роста определяются инвестициями, поэтому анализ условий, влияющих на инвестиционные решения, позволяет сформировать предложения по реализации экономической политики. Для Мурманской области это обстоятельство имеет особое значение, поскольку перспективы ее социально-экономического развития определяются несколькими крупными инвестиционными проектами.

Задержка разработки Штокмановского месторождения, решение о закрытии Мурманской особой экономической зоны (ОЭЗ), перенос на неопределенное время проектов строительства нефтеперерабатывающего завода «Газпрома» с прогнозируемым объемом инвестиций в 250 млрд. руб. и железной дороги к угольному терминалу, может ухудшить перспективы социально-экономического положения области, которое и так является далеко не лучшим (таблица), и обуславливают необходимость корректировки Стратегии социально-экономического развития Мурманской области.

Таблица – Ситуация в экономике, финансово-банковской и социальной сферах субъектов РФ, территории которых (полностью или частично) предполагаются к отнесению к АЗРФ, по оценке Министерства регионального развития Российской Федерации [4]

Период	2009		2010		2011		2012 (январь-август)	
Показатель сводного индекса	Выше среднего	Ниже среднего	Выше среднего	Ниже среднего	Выше среднего	Ниже среднего	Выше среднего	Ниже среднего
Социально-экономическое положение	1, 3, 4, 5, 6	2	1, 3, 4, 5, 6	2	1, 3, 4, 5, 6	2	1, 3, 4, 5, 6	2
Реальный сектор экономики	1, 3, 4, 5, 6	2	1, 4, 5, 6	2, 3	1, 3, 4, 5, 6	2	1, 3, 4, 5, 6	2
Инвестиционная привлекательность	1, 3, 4, 5, 6	2	1, 3, 4, 6	2, 5	1, 3, 4, 5, 6	2	1, 3, 4, 5, 6	2
Доходы и занятость населения	1, 3, 4, 5, 6	2	3, 4, 5, 6	1, 2	1, 3, 4, 5, 6	2	3, 4, 5, 6	1, 2
Условные обозначения сокращений названий субъектов РФ: 1 – Красноярский край (Таймырский АО); 2 – Мурманская область; 3 – Ненецкий АО; 4 – Республика Саха (Якутия); 5 – Чукотский АО; 6 – Ямало-Ненецкий АО.								

Литература:

1. Мурманская область в XXI веке: тенденции, факторы и проблемы социально-экономического развития. – Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2009. – С. 192; С. 108.
2. Пиясов А.Н. доклад: «Концептуальные основы стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности до 2020 года», Совет по изучению производительных сил (СОПС Минэкономразвития и РАН), г. Москва, 2010. – С. 9.
3. Основные социальные и экономические проблемы развития области, риски и ограничения развития// Север промышленный. – 2012. - № 2. – С. 22-23.
4. Мониторинг социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.minregion.ru/activities/monitor/region_dev_monitor/

**Селин В.С., д.э.н., профессор, Заслуженный экономист РФ,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Апатиты**

КОРПОРАТИВНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В СЕВЕРНЫХ РЕГИОНАХ

Выдвигаемый последние пять лет тезис о переходе от ресурсно-сырьевой к инновационной экономике звучит не очень убедительно: при разрушенной проектно-технологической, да и индустриальной в целом, основе промышленного производства такой «скачок» просто невозможен. Ведь богатые природные ресурсы – одно из основных конкурентных преимуществ страны, и его нужно просто рационально применять (в том числе с учетом экологии и интересов будущих поколений), не разрушать в ходе очередной бесцельной трансформации. А необходима последовательная и целенаправленная модернизация всего воспроизводственного процесса. Поскольку в основе национальной промышленности сейчас лежат именно сырьевые комплексы, к тому же имеющие необходимые инвестиционные ресурсы, то системная положительная динамика всей экономики может быть обеспечена только на их основе.

С другой стороны, сырьевые отрасли расположены, в основном, в северных регионах России, поэтому состояние и перспективы их промышленного производства представляет стратегический интерес. При этом очевидно, что быть «локомотивом» индустриализации и инновационной динамики они смогут в том случае, если будут модернизироваться сами. Характерно, что в кризисный 2009 год у всех северных субъектов Федерации индекс промышленного производства был выше, чем в национальной экономике. При этом Архангельская, Магаданская и Сахалинская области, Ненецкий и Чукотский автономные округа показали рост индексов. Хотя в

экономической теории считается, что сырьевые рынки наиболее «капризны», то есть в максимальной мере подвержены колебаниям спроса и предложения, а, следовательно, и изменению ценовой конъюнктуры. Сложившуюся ситуацию можно считать относительно новой даже в теоретическом аспекте, и связана она как с особенностями последнего мирового финансово-экономического, так и со специфическим положением сырьевого сектора в экономике нашей страны.

Анализ деятельности самих корпораций показал, что отношение чистой прибыли к капитализации и объему реализации обычно имеет близкие значения. Исключение составляет «Нова ТЭК», стоимость активов которого значительно завышена. При этом необходимо иметь в виду, что это показатели только основной компании без учета многочисленных «дочек», которые имеют рентабельность часто значительно выше. Так, например, «Силовые машины», находящиеся в «сфере влияния» «Северстали», в 2010 году имели рентабельность в три раза выше, чем «материнская» компания. По отношению к капитализации отмечается более значительное варьирование показателей, что обусловлено, в том числе, особенностями рыночной оценки капитала по отраслям. В достаточно кратком обзоре не удалось, конечно, выявить все проблемы корпоративного сектора промышленности северных регионов. Однако можно все-таки сделать краткие выводы по изложенным материалам:

- сырьевые ресурсы являются одним из важнейших конкурентных преимуществ нашей экономики и будут им оставаться в длительной перспективе, что должно учитываться при формировании национальной стратегии инновационного развития;

- основным производителем сырьевых ресурсов является промышленный комплекс северных регионов, для которого в последнее время сдерживающим фактором выступает не только и даже не столько рыночная конъюнктура, сколько отставание производственной инфраструктуры, включая вспомогательные обрабатывающие производства; в регионах, где это отставание стало реальным тормозом для функционирования и развития добывающих комплексов, в последние годы наблюдается ускоренное развитие инфраструктуры;

- ресурсно-сырьевые корпорации, выступающие операторами на месторождения Севера, являются крупнейшими отечественными, а в ряде случаев и мировыми компаниями. Их «болевым» точкой выступают повышенные издержки, в том числе обусловленные объективными условиями добычи и транспортировки сырья;

- в среднесрочной перспективе корпорации имеют значительно различающиеся приоритеты в структурно-организационном, финансово-имущественном и др. аспектах, однако все они уделяют повышенное внимание инновационным факторам развития, в том числе на основе собственных крупных проектно-исследовательских центров;

- развитие «северных» корпораций происходит в сложном взаимодействии политики на внутреннем рынке и проведением интенсивного проникновения на мировые рынки и в капитал зарубежных компаний, превращением их в транснациональные корпорации;
- на внутреннем рынке корпорации занимают, как правило, доминирующее положение в своем секторе ресурсно-сырьевого производства страны, однако в последние годы отмечается усиление конкуренции даже в секторе газового рынка. Оно сдерживается, в том числе, монопольным положением «Газпрома» в системе трубопроводного транспорта, неразвитостью производства сжиженного природного газа;
- последнее пятилетие наблюдается также усилением внимания корпораций нефтегазового сектора к подготовке ресурсной базы; у большинства из них впервые за двадцать лет отмечается превышение прироста запасов над объемами добычи.

**Степанов К.А.,
Вицентий А.В., к.т.н.,**

*ФГБУН Институт информатики и математического моделирования
технологических процессов КНЦ РАН,
г. Апатиты*

ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА НАДЕЖНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ АРКТИКИ

Расчёт надёжности информационных систем, является обязательным требованием, предусмотренным государственными и международными стандартами и руководящими документами о декларировании промышленной безопасности и оценки риска. Оценка надёжности необходима практически на всех этапах жизненного цикла систем. Целью оценки является получение достоверной информации, применяемой для принятия и обоснования управленческих решений в таких областях, как:

- обеспечение надёжности и безопасности (действия при ЧС, планирование безопасности труда и т.д.);
- обеспечение высокого качества выпускаемой продукции (для предприятий);
- оптимизация затрат на обеспечение надежности и безопасности проектируемых или эксплуатируемых систем.

Невозможно представить функционирование современного предприятия без применения информационных систем различной сложности. В зависимости от компьютерных технологий попадают все подразделения предприятия, начиная от бухгалтерии и заканчивая непосредственно производством или предоставлением услуг. В условиях Арктики появляются

дополнительные факторы, влияющие на работу компьютерных систем [1-4], которые следует учитывать при расчёте надёжности.

Для определения факторов, оказывающих существенное влияние на работу ИС, следует определиться с видами ресурсов, входящих в состав ИС:

- Вычислительный ресурс (Процессор)
- Ресурс хранения (ВЗУ)
- Коммуникационный ресурс (Коммутационное оборудование, линии связи)
- Информационный ресурс (Информация, данные)
- Человеческий ресурс
- Алгоритмический ресурс (Программы и комплексы программ)

С учётом предложенной выше классификации можно выделить следующие региональные факторы, воздействующие на ИС:

- Высокая геомагнитная активность
- Нарушение фотопериодики (реакция на суточный ритм освещения, то есть на соотношение светлого (длина дня) и темного (длина ночи) периодов суток) [5, 6].
- Суровые климатические условия (экстремально низкие температуры, высокая влажность, сильные ветра)

Одним из основных факторов воздействия является высокая геомагнитная активность. Его воздействие на компоненты ИС особенно чётко проявляется в условиях крайнего севера. Давно известным фактом являются сбои в работе энергосистем, систем связи, неполадки в работе и даже выход из строя спутников [7, 8, 9].

Учёт влияния региональных факторов на процесс функционирования ИС в условиях Арктики даст возможность проводить более точную оценку надёжности ИС.

Возможными подходами к решению проблем обеспечения надёжности функционирования ИС являются обеспечение избыточности ресурсов, повторное выполнение операций, восстановление памяти, динамическое изменение конфигурации, восстановление файлов, создание контрольных точек, предупреждение отказов питания, регистрация ошибок.

Литература:

1. Калитёнков, Н.В. Радиосвязь в районе а4: влияние геомагнитных возмущений на частотный спектр и амплитуду кв радиосигналов на трассах, пересекающих авроральную зону / Н.В. Калитёнков, А.Н. Калитёнков // Тез. 11-й научно-техн. конф МГТУ, г. Мурманск, 19-29 апреля 2000 г. – Мурманск: МГТУ, 2000. – 615 с.
2. Ziegler J.F.: Terrestrial cosmic rays, IBM J.Res. Develop, 40, 19-39, 1996.
3. Богатиков, В.Н. Теоретический подход к оценке состояний надёжности сложных информационных сетей / В.Н. Богатиков, А.Г. Олейник, А.Е. Пророков // Труды Кольского научного центра РАН: Информационные технологии. – Апатиты, 2011 г. Выпуск 2. – С. 56-64.

4. Мальков, М.В. Развитие информационно-телекоммуникационной среды в Арктике / М.В. Мальков // Труды Кольского научного центра РАН: Информационные технологии. – Апатиты, 2011 г. Выпуск 2. – С. 56-64.
5. Булгакова, О. Поликлиника за полярным кругом. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.copah.info/articles/science/poliklinika-za-polyarnym-krugom>
6. Шабанов Д. Фотопериодические реакции. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.computerra.ru/643663/>
7. Солнечная буря 1859 года. [Электронный ресурс]. – URL: <http://dokumentika.org/zemli/solnechnaya-burya-1859-goda>
8. Грин Дж., Оденуолд С. Влияние солнечных бурь на Землю. [Электронный ресурс]. – URL: <http://galspace.spb.ru/index165.html>
9. Ермолаев, Ю.И. Всё бешеной буря, всё злее и злей. [Электронный ресурс]. – URL: http://rffi.molnet.ru/rffi/ru/scientific_articles/o_15362#1

Столбов А.Г., д.э.н., профессор,
*ФГБОУ ВПО «Мурманский государственный технический университет»,
г. Мурманск*

ОСНОВНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ В ОСВОЕНИИ МОРСКИХ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ АРКТИКИ

Морские природные ресурсы Арктики – это богатый ресурсный потенциал для приморских регионов в стимулирующем воздействии морской деятельности на развитие других отраслей регионального хозяйства, в завоевании конкурентного преимущества на мировых рынках. Это стратегически важный источник сырья для национальной экономики в решении масштабных задач модернизации страны. Эффективное использование природных богатств континентального шельфа и арктических морей должно быть научно обосновано и рационально организовано.

С этой целью разработан целый ряд программных правительственных документов: Основы государственной политики в Арктике, Стратегия развития морской деятельности, Концепция развития рыбного хозяйства, Энергетическая стратегия и др. Кроме того, каждый приморский субъект федерации имеет долгосрочную Стратегию социально-экономического развития. Все они в конечном итоге «завязаны» на «Стратегию 2020».

Содержание «Стратегии 2020» авторы выражают в идее «новая модель роста – новая социальная политика», сущность которой заключается в переходе от экспортно-сырьевой к инновационной модели экономического роста.

Однако эта стратегическая цель провозглашена давно, но вот уже который год не реализуется. Более того, она находится в противоречии с реальной действительностью, так как экспорт сырья растет. На наш взгляд, противоречие между стратегической целью перехода на инновационную

модель развития и сырьевой направленностью экспорта является основным экономическим противоречием в развитии национальной экономики.

В современной геополитической ситуации Россия испытывает мощное давление со стороны развитых стран, которые заинтересованы в том, чтобы сохранить Россию в качестве поставщика сырьевых ресурсов. С этой целью они с помощью политических инструментов умело используют механизм рыночных отношений, создав для нашей страны «экономическую ловушку» в виде высоких цен на углеводороды. А валютные доходы Россия вкладывает в создание транспортных систем для доставки первичных энергоресурсов в Европу.

Неудовлетворительной остается ситуация в освоении морских биологических ресурсов. Как отмечалось на III Всероссийском съезде работников рыбного хозяйства в феврале 2012 года, «в отрасли сохраняется доминирование стратегии выживания, а не развития». Принятая в 2003-м и дополненная в 2008-м году Концепция развития рыбного хозяйства российской федерации на период до 2020 года не реализуется.

Рыбопромышленный комплекс находится в глубоком экономическом и экологическом кризисе. Значительная часть уловов уходит за границу. Суммарная промысловая мощность флота превышает современные возможности потенциала биоресурсов, что ведёт к их невосполнимому истощению. Однако техническое состояние промысловых судов стремительно падает. В ближайшие несколько лет ресурс промыслового флота будет практически исчерпан.

Сложившаяся ситуация с использованием морских природных ресурсов вызывает серьезное экологическое противоречие. В настоящее время стоит задача повысить интенсивность всех видов морской деятельности, а они все оказывают негативное воздействие на окружающую среду: и добыча углеводородов, и рыболовство, и военно-морской флот, и морской транспорт и туристско-рекреационная деятельность. Скоординированное, эффективное развитие всех видов морской деятельности по рациональному использованию морских природных ресурсов возможно только на научной инновационной основе.

Для перехода к инновационному типу развития требуется создание всего комплекса производств по переработке морских природных ресурсов и внедрение инновационных технологий по всей цепочке создания добавленной стоимости.

Для этого необходимо пересмотреть приоритеты в распределении инвестиций российских и зарубежных компаний при освоении морских природных ресурсов. Инвестиции зарубежных корпораций необходимо привлекать не только к разработке морских месторождений, но и к созданию перерабатывающих производств.

На наш взгляд, здесь необходима государственная поддержка в процессе создания инновационных кластеров в системе добычи и переработки морских природных ресурсов. Это позволит повысить

инвестиционную привлекательность приморских регионов, а также позволит полнее изымать природную ренту в региональный и федеральный бюджеты, что усилит действенность инструментов в экономическом механизме реализации инновационного потенциала российских предприятий.

Тараканов М.А.,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Анапиты

ПРОЕКТ «ЯМАЛ СПГ»: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ОСВОЕНИЮ НОВОГО РАЙОНА В АРКТИКЕ

Комплексный план по развитию производства сжиженного природного газа на полуострове Ямал, утвержденный распоряжением Правительства РФ от 11 октября 2010 года № 1713-р, представляет собой в настоящее время наиболее эффективный механизм, позволяющий консолидировать усилия органов исполнительной власти как федерального, так и регионального уровня и синхронизировать их с производственной программой недропользователя. В основе Комплексного плана – освоение Южно-Тамбейского месторождения с запасами газа 1,256 трлн куб. м. Лицензия на геологическое изучение и добычу углеводородов на этом месторождении принадлежит ОАО «Ямал СПГ».

Действия ответственных исполнителей распределены в перечне мероприятий Комплексного плана по семи направлениям:

1) строительство завода СПГ (1-я очередь – 2012-2016 гг., 2-я очередь – 2013-2014 гг., 3-я очередь – 2014-2018 гг.),

2) обеспечение транспортной логистики (в т.ч. синхронизация развития российских судостроительных мощностей и потребностей в танкерном флоте ледового класса, способного обеспечить вывоз углеводородного сырья с полуострова Ямал, меры по увеличению ледокольного флота РФ, способного обеспечить круглогодичную навигацию торговых судов, обеспечивающих ввоз материально-технических ценностей и вывоз углеводородного сырья с полуострова Ямал),

3) создание инфраструктурных объектов (строительство аэропорта, морского порт, танкерного флота и др.) с указанием необходимости подготовки нормативных правовых актов с целью внесения изменений в соответствующие федеральные целевых программы,

4) таможенно-тарифная и налоговая политика,

5) обеспечение трудовыми ресурсами,

6) обеспечение безопасности приграничных акваторий,

7) расширение ресурсной базы (путем предоставления прав пользования недрами на конкретно указанные участки).

Согласно Комплексному плану были приняты региональный и федеральный законы, определившие меры экономического стимулирования производства СПГ на Ямале, а Федеральное агентство по недропользованию оформило лицензии на право пользования запланированными участкам недр федерального значения для разведки и добычи углеводородного сырья.

В части создания инфраструктурных объектов, предусмотренных Комплексным планом, постановлением Правительства РФ от 30.12.2011 г. № 1201 «О внесении изменений в федеральную целевую программу «Развитие транспортной системы России (2010 - 2015 годы)» в перечень мероприятий подпрограммы «Морской транспорт» была включена новая позиция «Строительство объектов морского порта в районе пос. Сабетта на полуострове Ямал, включая создание судоходного подходного канала в Обской губе». 20 июля 2012 года состоялась торжественная церемония закладки памятной капсулы в основание будущего морского порта.

В Комплексном плане специальным разделом выделены мероприятия по строительству атомных ледоколов для проводки танкеров по Севморпути. Как показали дальнейшие события, именно такая взаимоувязка стала решающей для выделения необходимого финансирования для строительства атомного ледокола нового поколения. 29 июня 2012 г. было принято Постановление Правительства РФ № 660 «Об осуществлении бюджетных инвестиции в строительство головного универсально атомного ледокола». 3 августа 2012 г. между ФГУП «Атомфлот» и ООО «Балтийский завод - Судостроение» на основании результатов проведенного открытого конкурса был заключен договор на строительство атомного ледокола нового поколения. Весной 2012 г. Минпромторг России подготовил проект модернизации мощностей завода для предстоящего строительства.

Эффективность согласованных действий федеральных и региональных органов в межотраслевом взаимодействии по реализации Ямальского проекта дали реальную почву для активных мер со стороны недропользователя.

Точный размер инвестиций в Ямальский проект будет известен в конце 2012 года, когда будет принято инвестиционное решение (пока стоимость его оценивается на уровне \$20 млрд). В 2013 году ОАО «Ямал СПГ» должно подписать контракты с покупателями газа примерно на 50 процентов газа проекта «Ямал-СПГ». Подписание контрактов с потребителями поможет открыть проектное финансирование, в рамках которого можно будет в конце 2013 - начале 2014 года получить средства на финансирование строительства завода по производству СПГ, тендер на строительство завода был объявлен летом 2012 г. Проектное финансирование может составить 40-60% инвестиций, остальное должны будут найти акционеры ОАО «Ямал СПГ».

Тарасова О.В.,

*Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
г. Новосибирск*

КОНТУРЫ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ АРКТИЧЕСКИХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ В АЗИАТСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ⁵

Экономическое освоение и инфраструктурное обустройство Арктической зоны может стать локомотивом развития всей страны. Доминирующей отраслью арктического хозяйства будет оставаться добыча природных ресурсов. Однако, «северная» специфика процесса освоения открывает возможности совмещения целей реализации потенциала минерально-сырьевого комплекса с курсом на модернизацию экономики, а также геополитическими интересами РФ в Арктике.

Для разработки арктических, создания современного ледокольного и танкерного флота, развития портовых мощностей необходимо в короткие сроки аккумулировать громадные объемы инвестиций, отдача от которых ожидается только через один-два десятка лет. Для этого требуется направленная государственная политика поддержки «северного» вектора экономического развития.

Согласование государственных оборонных интересов с интересами частных инвесторов в Арктике производилось в несколько этапов.

На первом этапе с помощью оптимизационной межотраслевой межрегиональной модели выполнена оценка возможностей экономического развития Арктической зоны Азиатской России в связке с развитием здесь морского транспорта. Получено, что привлекательность ресурсных инвестиционных проектов на рассматриваемой территории значительно повышается при условии развития морского транспорта и портового хозяйства частично за счет федеральных средств⁶. Экономический рост в северных регионах и в стране в целом ускоряется, а выигрыш этого сценария измеряется приростом конечного потребления в стране на дополнительные 38 млрд. рублей ежегодно.

В связи с вышесказанным, на базе перспективных ресурсных объектов и концентрации экономической активности вокруг опорных точек Северного

⁵ Исследование выполнено в рамках программы Президиума РАН №31 «Роль пространства в модернизации России: природный и социально-экономический потенциал», проект «Интеграционная роль крупных транспортных проектов в пространственном развитии».

⁶ Предполагалось, что выполнение данного условия является отражением оборонного интереса России в Арктике.

морского пути предлагается формирование системы аква-территориальных производственных комплексов (АТПК⁷) [1].

В Азиатской части России прогнозируется пять АТПК, имеющие каждый свою специфику: географическое положение, состав природных ресурсов, возможности инфраструктурного «входа» на территорию (табл. 1).

Таблица 1 – Характеристики прогнозируемых АТПК

АТПК	Участвующие субъекты РФ	Природные ресурсы	Транспортные подходы (прогнозируемые)
Ямальский	ЯНАО, р. Коми	природный газ, хром, бокситы, барит	п. Харасавей, п. Сабетта, либо ж/д ветка от ст. Обская (более 500 км), газопровод
Норильско-туруханский	Красноярский край	медь, никель, платиноиды, нефть, уголь	п. Дудинка, п.Игарка, п.Диксон, нефтепровод
Таймырский	Красноярский край, р. Саха	редкие металлы	п. Хатанга
Северо-Якутский	р. Саха	олово, вольфрам, алмазы, уголь	п. Тикси
Чукотский	Чукотский АО	золото, вольфрам	п. Певек

Важной задачей исследования было уточнение количественных характеристик первоочередных проектов каждого АТПК, включая инфраструктурные. Далее, с помощью имитационной модели на перспективу до 2040 года прогнозируется развитие комплексов в зависимости от институциональных условий, предложенных государством.

Расчетными показателями, определяющими направление государственной политики в Азиатской Арктике, являлись:

а) временные рамки создания комплексов в целом, а также реализации отдельных проектов в их составе;

б) уровень и форма государственного участия на этапе формирования и функционирования системы арктических АТПК (объемы господдержки, налоговых льгот и налоговых поступлений, параметры ГЧП-механизма).

Важным результатом является то, что ни в одном из АТПК финансирование за счет средств государства только лишь инфраструктурной составляющей не является достаточным условием прибыльности всех ключевых проектов комплекса. Например, в случае Северо-Якутского комплекса запуск проектов отодвигается за пределы 2030 года.

В то же время, меры государственной поддержки лягут тяжелым бременем на бюджет. Получено, что окупаемость бюджетных средств

⁷ Суть АТПК в том, что несколько крупных и уникальных месторождений должны образовывать хозяйственный комплекс, в который со значительным весом будет входить составляющая морского транспорта, погрузочно-разгрузочного комплекса.

наступит лишь в долгосрочной перспективе: самое раннее - в 2034 году (это случай Ямальского комплекса). Такова цена «оборонного» фактора для России.

Со стороны региональных властей необходимо снижение налога на прибыль и обнуление налога на имущество до выхода на окупаемость.

Итак, проведен поиск условий, при которых народнохозяйственные интересы в Азиатской части Арктики в наибольшей степени согласуются с интересами регионов и частных компаний.

Литература:

1. Алешина О.В., Бондаренко Л.А., Ионова В.Д. Контуры будущих арктических АТПК // Траектории проектов в высоких широтах / ред. совет Ю.В. Неёлов, А.В. Артеев, В.А. Ламин, С.Е. Алексеев, В.Ю. Малов; ИЭОПП СО РАН. – Новосибирск : Наука, 2011. - Гл. 10.2. – С. 267-283.

Тарханова Л.Б., к.э.н., доцент,
*НОУ ВПО «Мурманская академия экономики и управления»,
г. Мурманск*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АРКТИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ: ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ И РОССИЯ

Арктический регион является уникальным, что требует при разработке стратегии его развития учета экологических, социально-экономических, культурных и рекреационных целей, определенных динамикой природных процессов. Европейский Союз и Россия связаны с Арктическим регионом историей, географией, экономикой и наукой. Более того, три страны – члена ЕС – Дания, Финляндия и Швеция – имеют территории в Арктике; еще два арктических государства, Исландия и Норвегия, являются членами Европейского экономического пространства. В настоящее время основные игроки в Арктике разработали и приняли на государственном уровне программные документы, выражающие их намерения в освоении Арктического региона (таблица).

Арктическую стратегию ЕС в Брюсселе резюмируют как «знания, ответственность и обязательства». Она предусматривает комплекс действий по исследованию и устойчивому развитию региона, а также по внедрению на морском транспорте и в промышленности технологий, оберегающих окружающую среду. Ключевые слова Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации – «знание, присутствие, рост». Она предусматривает модернизацию управления арктической зоной, реализацию крупных мегапроектов как государственно-частных партнерств, усиление

интеллектуального присутствия, сохранение и укрепление элементов инновационной инфраструктуры в этом регионе.

Таблица – Арктические стратегии

Россия	Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (проект). 2009.
Европейский союз	European Union and the Arctic. 2008
Норвегия	The Norwegian Government's High North Strategy. 2006.
Швеция	Sweden's strategy for the Arctic region. 2011
Дания	The Arctic at a Time of Transition: Proposed Strategies for Activities in the Arctic Region. 2008.
Финляндия	Finland's Strategy for the Arctic Region. 2010.
США	Arctic Region Policy. 2009.
Канада	Our North, Our Heritage, Our Future. 2009.

Европейский союз в своей политике преследует три основные цели – защита и сохранение Арктики в сотрудничестве с ее жителями; обеспечение устойчивого использования ресурсов; содействие укреплению многостороннего управления в Арктике. ЕС обеспокоен тем воздействием, которое изменение климата, вероятно, оказывает на Арктику, ее коренное население и биосферу, и потому хочет расширить научный мониторинг и оценку для лучшего понимания и готовности к возможным изменениям в экологии региона. Так, в стратегическом документе «European Union and the Arctic» представлены конкретные предложения по защите и сохранению хрупкой природы Арктики, улучшению многосторонней системы ее управления. Кроме того, в течение последнего десятилетия ЕС вкладывал около 20 млн. евро в год в исследования арктического региона и инвестировал с 2007 года более 1,14 млрд. евро в его устойчивое развитие.

Ядром новой политики России в Арктике становится реализация интеллектуального потенциала в рамках инновационной модернизации экономики в условиях обеспечения национальной безопасности и устойчивого природопользования при неукоснительном сохранении уникальных экологических систем Арктики и жизнеспособности местных сообществ. Понятие национальной безопасности расширяется и вбирает в себя личную безопасность, устойчивость существования местных сообществ Арктической зоны. Правительство РФ планирует выделить 341 миллион рублей на освоение и исследование Арктики в рамках целевой федеральной программы «Мировой океан» в 2013 году.

Общими темами арктических стратегий стали адаптация арктических социально-экономических систем к изменениям климата и широкое вовлечение коренных малочисленных народов в процесс принятия решений по вопросам социально-экономического развития арктических территорий. Основными методами – расширение сотрудничества с целью повышения

стабильности и установления равновесия между сохранением окружающей среды в Арктике и устойчивым использованием ее обильных ресурсов. При этом добыча углеводородов и использование транзитных арктических путей являются основными спорными вопросами, а новые формы арктического соуправления и коллективного действия всех игроков ключевыми моментами арктической политики.

Тепман Ф.А.,
*ФГБОУ ВПО «Мурманский государственный технический университет»,
г. Мурманск*

ТРАНЗИТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МУРМАНСКОГО АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА КАК АРГУМЕНТ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

В современных геоэкономических и геополитических условиях развития мирохозяйственных связей во всём мире нарастает интерес к обладанию и использованию Арктики.

Повышенное внимание мирового сообщества к Арктике обусловлено как перспективами освоения богатейших запасов углеводородного сырья, так и использования транзитного транспортного потенциала.

Арктическая зона России обладает уникальным географическим потенциалом использования транспортной системы для развития логических технологий перемещения грузопотоков в части интердальных перевозок.

Транзитный транспортный потенциал Мурманского региона формирует Мурманский региональный транспортный узел, основополагающими структурными элементами которого являются морские порты Мурманск, Кандалакша, Витино и подходы к ним регионального инфраструктура железнодорожного комплекса.

Согласно заявлению заместителя председателя правительства России Сергея Иванова на 4 Международном транспортном форуме «Транспорт России», подпрограмма «Развитие экспорта транспортных услуг» федеральной целевой программы «Развитие транспортной системы России (2010-2015 гг.)» нацелена на решение задач развития транспортно-логической инфраструктуры и за счёт этого реализации транзитного потенциала России и повышение конкурентоспособности отечественной транспортной системы. В программу развития транспортно-логической инфраструктуры для обеспечения мультимодальных перевозок через морские порты России входит Мурманский транспортный узел.

В общем контексте развития мировых коммуникаций Арктика как регион коммуникаций в рамках концепции транспорта в мировом хозяйстве занимает особое положение, что обуславливает быстрый рост

заинтересованности ряда мировых держав в хозяйственном освоении Арктики.

В утвержденных президентом Российской Федерации с сентября 2008 года «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике» на период до 2020 года и дальнейшую перспективу одним из основных направлений национальных интересов России в Арктике определено использование Северного морского пути в качестве национальной единой транспортной коммуникации Российской Федерации в Арктике.

В современных геоэкономических и геополитических условиях Арктическая зона России признана стратегически значимым регионом России. При сокращении значимости Мурманской Арктической зоны как Северного форпоста России, актуализируется задача государства в использовании Арктической зоны Севера как экономического потенциала национальных геоэкономических и геостратегических интересов.

Для обеспечения бесперебойной и ритмичной работы фактических портов региональная транспортная инфраструктура предпортовых станций, являющихся как и арктические порты структурными звеньями арктической транспортной системы, должна располагать необходимым и достаточным потенциалом пропускной и провозной способности, потенциалом транспортной ёмкости.

Мурманский арктический транспортный комплекс уникален по потенциалу своих технологических и технических возможностей в организации логических процессов продвижения грузопотоков и организации мультимодальных перевозок при осуществлении «Северного завоза», так и международных транзитных перевозок.

В современных социально-экономических условиях, в условиях развития конкуренции на рынке транспортных услуг на полигоне региональной инфраструктуры сформировался дополнительный ограничительный фактор в пропускной способности направления и особенно манёвренности грузовых станций – загрузка транспортной инфраструктуры приватными грузовыми вагонами. Так в 1996 году по переписи вагонов, грузового парка на полигоне региональной инфраструктуры находили 8441 вагон, в 2012 году среднесуточное наличие вагонов – 10964 вагонов в сопоставимых условиях выполняемой перевозочной работы.

Таким образом, необходимость развития железнодорожной транспортной инфраструктуры региона является одним из важнейших системных элементов стратегии развития Российской Арктики.

Литература:

1. Ефимова Е.Г. Транспорт в мировом хозяйстве / Е.Г. Ефимова. – М.: Анекил, 2007. – С.212.

Туинова С.С., к.э.н.,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Анапты

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ АЛЬТЕРНАТИВА УГЛЕВОДОРОДАМ АРКТИКИ – ИННОВАЦИОННЫЕ РАЗРАБОТКИ В ЭНЕРГЕТИКЕ

Экономические процессы и стратегические приоритеты развития Российской Арктики связаны с инновационными и технологическими разработками в энергетической отрасли. Поскольку современное налогообложение в России обеспечивает поступление до 60-70% выручки от каждой тонны экспортируемой нефти в федеральный бюджет в виде НДС и таможенной пошлины, что делает добычу нефти на арктическом шельфе нерентабельной и требует нового льготного режима (рис. 1) [1], то появляется угроза федеральному бюджету из-за его высокой зависимости от нефтегазовых поступлений. При этом важно учитывать и себестоимость добычи нефти и газа в разных регионах (табл. 1) [2].

Рисунок 1 – Добыча нефти в России при разных налоговых режимах, млн. т.
 (международная консалтинговая компания «Эрнст энд Янг» [1])

Таблица 1 – Себестоимость добычи углеводородов в разных регионах [2]

№	Регион	Единицы измерения
1.	Добыча нефти	Долларов/баррель
1.1	Саудовской Аравии	4
1.2	В среднем по России	22
1.3	Арктический шельф (платформа «Приразломная»)	30
2.	Добыча газа	долл./тыс. куб. м
2.1	Ямал	240
2.2	Шельф Карского моря	300
2.3	Для сравнения Цена газа в США	80-90

Налоговые льготы российских добывающих компаний это недополученные средства федерального бюджета, но помимо финансовых рисков существуют операционные, связанные с качеством оценки запасов, коррупционные, технические риски, связанные с более высокими экологическими требованиями. Ситуация усугубляется тем, что российское законодательство не обеспечивает нормального сопровождения шельфовых проектов. Стратегической альтернативой арктическим нефти и газу является новая энергетика.

Из последних разработок можно назвать получение бензина на основе синтеза углекислого газа с испарениями воды [3] и получение электроэнергии на осмотических станциях [4]. Британская компания Air Fuel Synthesis (AFS) в августе этого года получила первые пять литров бензина на перерабатывающем мини-комплексе [5]. Технологический процесс включает в себя смешивание воздуха с гидроксидом натрия, получившийся в результате гидрокарбонат натрия подвергают электролизу, что позволяет создать натуральный углекислый газ. Затем его смешивают с извлеченным из воды водородом и получают углеводородную смесь. AFS утверждает, что после смешения с топливными добавками, таким горючим можно заправлять транспортный бак. AFS считает, что эта разработка способна стать одним из решений мирового энергетического кризиса. Сейчас произвести тонну бензина по этой технологии стоит около 400 фунтов (644 дол. США). В настоящее время AFS использует электричество от сети, но технология и экономика этого производства сейчас в процессе усовершенствования. Через два года AFS планирует построить перерабатывающий комплекс, который сможет производить тонну бензина в день, а через 15 лет производить синтезированное топливо в промышленных масштабах.

Норвежская компания Statkraft, лидер европейского рынка экологически чистой энергетики, нашла способ превратить осмотическое давление в электричество [4]. Новая технология – единственная, способная извлекать джоули из естественной разницы содержания минеральных солей в пресной и морской воде, а не из кинетической энергии их движения. По оценкам норвежцев, мировые ресурсы возобновляемой осмотической энергии составляют от 1,6 до 1,7 тераватт – примерно столько же в 2004 году потребовалось миллиардному Китаю! В отличие от капризного ветра, прибоя и солнца, процессы осмоса не останавливаются ни на секунду 24 часа в сутки круглый год.

Литература:

1. Официальный сайт международной консалтинговой компании «Эрнст энд Янг» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ey.com/RU/ru/Issues/Navigate--Analytics>
2. Шмелева Е. Нефтегазовые проекты на шельфе слишком рискованны // Российская Бизнес-газета №870 (41) от 30.10.2012 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rg.ru/2012/10/30/arktika.html>

3. Brian Dodson. Air + water = gasoline? Not quite... Опубликовано 30.10.2012. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gizmag.com/air-fuel-synthesis-gasoline-from-air/24739/>
4. Солёный киловатт: Осмос // Государственная информационная система в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности (ГИСЭЕ). Опубликовано 03.02.2012. [Электронный ресурс]. – URL: <http://gisee.ru/articles/another/2872/>
5. Jeremy Armstrong. Running on fresh air: British firm makes petrol out of carbon dioxide and water vapour // Mirror News. 20.10.2012. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mirror.co.uk/news/technology-science/science/air-fuel-synthesis-british-firm-1388518>

Ульченко М.В., к.э.н.,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Апатиты

СНИЖЕНИЕ НЕРАВНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНОВ⁸

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента от 12 мая 2009 года №357, одной из главных угроз национальной безопасности в экономической сфере объявлено неравномерное развитие регионов. Действительно проблемы неравномерности пространственного развития создают серьезные угрозы экономической безопасности. Основными причинами пространственной дифференциации являются: неравномерное распределение трудовых ресурсов, недостаток финансовых ресурсов в точках реального роста, неэффективное расположение транспортных коммуникаций и др. Следует отметить, что определенные попытки по устранению неравенства пространственного развития предпринимались еще в советское время с помощью таких инструментов, как центральное финансирование экономики, дотации и субвенции, установление плановых цен и т.д. Однако различия между территориями по важнейшим социально-экономическим показателям оставались, велики [1, 3].

По мнению Развадовской Ю.В. механизм выравнивания темпов экономического развития регионов не является эффективным способом решения проблем пространственного развития, так как экономика основывается на неравенстве как ключевом принципе хозяйственного устройства. В рыночной экономике нет никаких внутренних побуждений,

⁸ Доклад подготовлен при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 12-06-00192 «Неоднородность экономического пространства и районирование российского Севера».

которые толкали бы систему к установлению равенства. То есть неравенство экономических территорий является естественным следствием развития экономики страны. Поэтому попытки искусственно устранить дифференциацию территории в экономических системах не имеют смысла. Здесь необходим комплекс мер по сглаживанию территориальных диспропорций, чтобы не допустить «перегрева» экономики одних территорий и сильного отставания других [3, 4].

В этой связи весьма интересен опыт стран ЕС. Программа политики единства в ЕС разрабатывается на семилетний срок, 2000-2006, 2007-2013 гг. Проводимая региональная политика, одной из главных целей которой является конвергенция («сглаживание» различий в уровне развития стран-членов ЕС и отдельных регионов в составе стран) с целью обеспечения экономической безопасности довольно не плохо себя зарекомендовала [2].

В Российской Федерации, как и в большинстве стран мира, проведение политики снижения неравномерности развития и обеспечения экономической безопасности проводится с помощью региональной политики. Однако в отличие, например, от стран ЕС, проводимая региональная политика направлена на устранение диспропорций в развитии регионов, никак не стимулируя экономический рост, что порождает «иждивенческие» настроения у жителей одних – более бедных регионов и вызывает негодование у других – более благополучных регионов.

Литература:

1. Иванов И.Д. Расширение ЕС на Восток: последствия для России. // Современная Европа. – 2003. - № 3.
2. Лавровский Б.Л., Мурзов И.А., Тягнибеда А.В., Уварова Е.В. Региональная политика выравнивания в ЕС: новейшие тенденции // Пространственная экономика. – 2011. - №1 (25). – С. 30-47.
3. Развадовская Ю.В. Экономическое пространство и его неравномерность // Инновационные технологии в экономике и управлении. – 2011.
4. Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза./ Рук. авт. колл. и отв. ред. А.Г. Гранберг. – М.: ЗАО Издательство Экономика, 2000. – С. 230.

Харитонов В.Н., к.э.н.,
Вижина И.А.,
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
г. Новосибирск

КОМПЛЕКСНЫЙ МЕГАПРОЕКТ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ ВОСТОЧНОЙ ЯКУТИИ: НОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ И ЗАДАЧИ

Современные условия взаимодействия государственных органов управления и бизнеса определяют необходимость разработки новой технологии стратегического планирования мегапроекта. Адекватный учет независимости экономического статуса бизнеса при разработке стратегических проектов и ограниченность полномочий государственных органов власти обуславливает необходимость иных подходов. Принципиально важная особенность формирования стратегии мегапроекта – организация процедур согласования интересов участников посредством достижения компромиссов между государством и бизнесом в каждом блоке задач стратегического планирования и управления.

В основу стратегии долгосрочного развития производительных сил Арктики (Подпрограммы Республики Саха (Якутия) государственной Программы Российской Федерации «Экономическое и социальное развитие арктической зоны РФ на 2011-2020 гг.», отчет НИР ГНИУ СОПС, г. Москва 2011 г.) положен принцип наращивания и концентрации научных знаний, а затем и производственного потенциала в наиболее перспективных направлениях и центрах, формирующих «очаги социально-экономической эффективности» в этой зоне. Приоритетная задача обеспечить интеллектуальное, исследовательское присутствие на базе сохранения и развития инновационной инфраструктуры в Арктической зоне. При этом важно иметь не столько количественные, сколько качественные параметры российского интеллектуального присутствия.

Мегапроект арктической зоны Восточной Якутии направлен на решение задач возрождения арктического сектора экономики Республики Саха (Якутия) как органической части государственной Программы РФ «Экономическое и социальное развитие арктической зоны РФ на 2011-2020 годы». В нем предусматривается возрождение морской деятельности в Якутском секторе северно-морского пути и освоение минерально-сырьевых ресурсов, конкурентоспособных на мировом рынке, коренная реконструкция систем жизнеобеспечения улусов в соответствии с государственной Программой РФ «Экономическое и социальное развитие арктической зоны Российской Федерации на 2011-2020 годы». Созданные поселения рассматриваются как самостоятельная ценность обжитой территории Арктики.

Стратегические интересы РФ и Республики Саха (Якутия) по созданию устойчивого социально-экономического роста в арктическом секторе определяют следующие приоритетные направления инновационного обновления инфраструктурных отраслей.

1. Возрождение морской деятельности СМП в восточном секторе и восстановление фарватеров морских и речных участков побережья СМП на р. Лене, Яна, Индигирка, Колыма в целях обеспечения проход судов «река-море» в основные пункты накопления (депонации) грузов для всех арктических улусов Восточной Якутии.

2. Развитие информационных технологий в целях преодоления серьезного отставания телекоммуникационных и интернет-технологий в Арктике для обеспечения предоставления государственных стандартов общего образования, телемедицины, государственных и муниципальных услуг в рамках электронного правительства, строительство линий связи и спутников в Арктике в целях обеспечения выхода телекоммуникационной сети на магистральные сети связи Российской Федерации.

3. Создание надежной современной транспортной сети круглогодичного действия, обеспечивающей поселения арктической зоны выходами к транспортно-логистическим центрам СМП и центральной части Якутии.

4. Создание инновационной энергетики и замена ДЭС станциями нового поколения.

5. Обновление социальной сферы и жилищно-коммунального хозяйства улусов и национальных наслегов, обеспечивающих повышение качества жизни населения.

6. Организация конкурентоспособных предприятий по комплексной переработке продукции традиционных видов природопользования коренных малочисленных народов Севера (оленоводство, коневодство, охотничий промысел и др.).

В целом мегапроект развития арктической зоны Восточной Якутии представляет собой крупную многоотраслевую инвестиционную программу. Ожидаемая потребность в инвестиционных ресурсах - 237,8 млрд. руб. в 2012-2025 гг.

Особенность мегапроекта арктической зоны Республики Саха (Якутия) – высокая концентрация инвестиций в развитие инфраструктурных отраслей: свыше 88% инвестиционного спроса формируют инфраструктурные проекты, необходимые для повышения качества и надежности систем жизнеобеспечения в арктических улусах на базе обновления социальной инфраструктуры и жилого фонда, реализации инновационных проектов строительства энергоэффективных жилых домов, объектов здравоохранения и образования.

Храпов В.Е., д.э.н.,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Мурманск

Турчанинова Т.В., к.э.н., доцент,
НОУ ВПО «Мурманская академия экономики и управления»
г. Мурманск

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Согласно основным положениям экономической науки, для экономического развития региона необходимо использовать основные его ресурсы, а именно труд, капитал, природные ресурсы и предпринимательство. Высокая или низкая, пропорциональная, или наоборот их концентрация на любой территории, позволяет говорить о возможностях их применения для достижения стабильно растущих показателей социально-экономического территориального развития. Современная парадигма регионального развития предполагает перераспределение прав и ответственности между центром и регионом. Концепция регионального развития, по нашему мнению, должна быть активизирована на использование собственных (внутренних) ресурсов и возможностей регионов. Необходимо сформировать современные подходы, позволяющие запустить механизмы саморазвития территории, как сложной социально-экономической системы, причем как мы понимаем, сформировать подходы, это задача собственно региона. Мурманская область, как и все регионы России, разработала «Стратегические перспективы социально-экономического развития до 2025 г.». Главное место в этой стратегии отведено развитию предприятий горно-металлургической группы, энергетическому, транспортному, строительному, рыбопромышленному, агропромышленному комплексу, одним словом тех направлений промышленности, которые нацелены на использование природных ресурсов, и это, наверное, правильно, так как по данной группе предприятий можно реально сделать прогноз на будущее. Развитие этих направлений промышленности оправдано и важно для развития экономики Мурманской области, так как только развитие промышленности предопределяет социально-экономическое развитие региона.

Промышленность, по мнению многих ученых экономистов, является фактором, кардинально влияющих на эволюционные процессы развития общества [1]. Ведь произошедшая промышленная революция, связанная с изобретением паровой машины и открытия электромагнитной индукции, в корне изменила жизнь общества, обусловила цепь глубоких качественных изменений всех сторон жизни социума, как по вертикали – от человека и среды его обитания, науки, техники, до социальных и экономических отношений, политического строя, идеологии и культуры, так и по

горизонтали, вовлекая и охватывая все большее территориальное пространство (новые города, регионы, страны) и сферы деятельности человека. Промышленность способствовала концентрации трудового, производственного, финансового, инновационного, научно-технического и технико-технологического потенциала человечества, что привело к высокому техническому вооружению труда и повышению его производительности во всех отраслях экономики, обеспечила становление фабричной системы, создание крупных производственных и промышленных центров, а также урбанизационных процессов повышения роли городов, городского образа жизни и городской культуры в развитии общества. Опираясь на вышесказанные суждения, можно сделать вывод, что основой региональной экономики является промышленность, а становым хребтом промышленности всегда являлось машиностроение.

Машиностроительные предприятия Мурманской области, как и машиностроительные предприятия России, переживают трудные времена: загрузка предприятий составляет 40-70%; на предприятиях используется оборудование, выпущенное 40-50 лет назад, но имеются образцы ещё позднего года выпуска (1932 г.); рентабельность судоремонтных предприятий снизилась с 23-25% (1990 г.) до 2-4% (2011 г.), а предприятия Военно-промышленного комплекса работают с убытками; за последние десятилетия, ни на одном из предприятий не закуплено ни одной единицы технологического оборудования, кроме автотранспорта; технологии используются разработанные в период плановой экономики; средний возраст работников предприятий машиностроения 50 лет; инвестиции в машиностроение не идут из-за неопределенности рынка судоремонта и низкой конкурентоспособности выпускаемой продукции. Разрушена некогда стройная система подготовки кадров, работающая в период плановой экономики. Региональные отраслевые институты и научные центры, работающие на нужды флотов и судоремонтных предприятий (Мурманское отделение Ленинградского «ГИПРОРЫБФЛОТ», филиал Центрального проектно-конструкторского института судоремонта ЦКТИС, опытное научно-производственное объединение «Севтехрыбцентр») закрылись или обанкротились. Обанкротились ОАО «Мурманская судостроительная верфь» и ОАО «СРЗ ММФ». Оставшиеся судоремонтные предприятия требуют серьезной модернизации, вплоть до перепрофилирования. Но самостоятельно они с этой проблемой не справятся. Нужна новая региональная промышленная политика, как составляющая часть национальной промышленной политики, опирающаяся на механизм, формирующий устойчивый спрос на их продукцию в рамках развития региональной составляющей. Поэтому в данной статье предложен для обсуждения вариант модернизации машиностроительных предприятий Мурманской области в рамках использования регионального потенциала.

Литература:

1. Кузнецов Б.Л., Андреева Ф.И. Галлиуллина Г.Ф. Институциональные и организационные разрывы в инновационной деятельности // Инновации. – 2007. - № 9.

Цукерман В.А., к.т.н., доцент,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Анапты

ИННОВАЦИИ КАК ПЛАТФОРМА УСТОЙЧИВОГО ТРАНСПОРТНОГО РАЗВИТИЯ АРКТИКИ

Серьезной проблемой, сдерживающей социально-экономическое развитие Арктики, является неразвитая транспортная инфраструктура. Именно здесь ключевую роль играют транспорт, транспортные потоки, железнодорожные и воздушные коридоры, логистика.

Эффективное функционирование транспортного комплекса Арктики является необходимым условием роста экономики и освоения его уникальных природных ресурсов, улучшения условий и уровня жизни населения и укрепления национальной безопасности России. Кроме того, усиление транспортной доступности связывает районы северной периферии в сетевые структуры, создавая благоприятные условия для формирования промышленных, инновационных кластеров в Арктике и реализации кластерной политики.

Главным направлением транспортно-технологической стратегии является комплексная модернизация экспортной транспортной инфраструктуры, которая позволит обеспечить экспорт стратегических товаров, прежде всего энергоносителей [1].

В работе определен комплекс проблем в развитии транспортной системы в Арктике.

В работе рассмотрены требования, которым должны удовлетворять транспортные системы Арктики для обеспечения рационального размещения ее производительных сил, основные из которых направлены на:

- высокую производительность и ориентацию на крупномасштабные транзитные и внутренние грузовые перевозки;
- возможность для постепенного вытеснения старых видов транспорта принципиально новыми видами;
- высокую степень автоматизации и надежности управления;
- непрерывный контроль со стороны многофункциональных спутниковых телекоммуникационных систем;
- экономичность по капитальным и эксплуатационным затратам;
- быстровозводимую строительную часть;

- использование новых конструкционных материалов, что повлечет создание и применение новых силовых конструкций и новых строительных технологий;

- способность к саморазвитию в плане технического, технологического и пространственного самосовершенствования.

В работе показаны возможности реализации инновационных проектов для решения транспортных проблем, в т.ч.:

- включение новых видов транспорта в единую транспортную систему регионов Арктики, например, таких как конструкции «самолет-автомобиль»;

- создание транспорта второго уровня (надземный транспорт) как перспективную составляющую единой транспортной системы;

- создание аэроэстакадного транспорта;

- широкое использование транспорта на воздушной подушке;

- строительство межконтинентальной железнодорожной магистрали с переходом через Берингов пролив;

- использование новых технологий в дорожном транспортном строительстве: строительство автомобильных дорог, водоемов, каналов, воздушно-взлетных полос аэродромов и других сооружений на основе ферментных технологий.

Развитие транспортной системы территорий Арктики невозможно без применения инновационных технологий в области строительства и эксплуатации коммуникаций и повышения производительности основных фондов.

Реализация предлагаемых мер будет способствовать ускорению создания развитой транспортной инфраструктуры в Арктике, позволит обеспечить диверсификацию направлений транспортировки, а также повысит мобильность трудовых ресурсов за счет обеспечения доступа к транспортным услугам. Рассмотренные инновации создадут условия для повышения устойчивости транспортного развития Арктики.

Литература:

1. Цукерман В.А. О транспортно-технологической стратегии развития Арктики // Материалы III всероссийской морской научно-практической конференции «Стратегия развития России и национальная морская политика в Арктике. Арктика – 2010». Мурманск, 14-15 сентября. – Мурманск: изд-во Мурманского государственного технического университета, 2010. – С. 62-63

Цукерман В.А., к.т.н., доцент,
Меньших Н.Г.,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Анапиты

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ АРКТИКИ

В современных условиях высокой конкуренции соответствие внутренней среды сферы материального производства, растущим требованиям рынка является важнейшим фактором успешной деятельности и вызывает необходимость её постоянной трансформации. Главной движущей силой экономического роста являются инновации, внедряемые как на производстве, так и в эксплуатации, управлении и потреблении. Мировая практика показывает, что разработка и внедрение инноваций – это не только путь к повышению инновационной активности отдельно взятого предприятия, но и серьёзный стимул экономического развития регионов и страны в целом.

К основным показателям, характеризующим уровень инновационной активности организаций, относят:

- долю расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки в общем объеме расходов организаций;
- эффективность затрат на НИОКР;
- долю инновационной продукции в объеме продукции, произведенной организациями;
- долю научно-технического персонала в структуре организаций; соотношение приобретаемых и продаваемых технологий;
- коэффициент коммерциализации объектов интеллектуальной собственности.

Инновационная активность реального сектора экономики Арктики определяется способностью к постоянному развитию, производству, использованию нововведений. При этом рост инновационной активности предприятий, прежде всего, зависит от состояния и динамики рынка нововведений, состояния и динамики рынка технологий, ноу-хау, рынка инновационных ресурсов, рынка интеллектуального труда и т.д.

Показано, что инновационная активность сферы материального производства может стать одним из основных условий формирования его конкурентоспособной стратегической перспективы, удержания и расширения рыночной ниши.

Повышение инновационной активности предпринимательства в Арктике невозможно без использования «человеческого капитала» и его научных знаний, воплощаемых в последующих инновациях. Ввиду того, что результативность стадий инновационной деятельности во многом обусловлена творческой активностью занятых в ней работников, ее трудно

повысить, опираясь только на научную организацию труда и рациональное управление. Очевидно, что с течением времени часть специалистов может утратить свои навыки. В этой связи необходимо регулярно проводить аттестацию занятых инновационной деятельностью работников, что позволит поддерживать уровень их квалификации.

Эффективное использование инновационного потенциала предприятий реального сектора экономики Арктики за счет повышения роли управления инновационной активностью служит решению проблемы конкурентоспособности отечественных товаров и услуг на глобальном экономическом пространстве [1].

В работе рассмотрены основные проблемы и пути их решения, которые указывают на актуальность разработки модели управления инновационной системой предприятия. Предложенная модель должна обеспечить активизацию инновационной деятельности предприятия, раскрывает его инновационный потенциал – главные условия повышения эффективности производства и укрепления конкурентоспособности предприятий регионов.

Рассмотренный комплекс мер, конечно, не охватывает многообразия существующих методов, однако предложенные мероприятия будут способствовать повышению эффективности инновационной активности реального сектора экономики Арктики.

Литература:

1. Цукерман В.А., Горячевская Е.С. Об инновационной активности основных градообразующих предприятий Севера // Север и рынок. – 2010. – №1(25). – С. 92-96.

Чайка Л.В., к.э.н., доцент,

*Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар*

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ⁹

Планы и проекты модернизации энергетической инфраструктуры должны обеспечивать сбалансированное пространственное развитие. Это задача актуализирует анализ свойств различных сегментов пространственной структуры национального энергетического хозяйства с тем, чтобы

⁹ Работа выполнена по программе фундаментальных исследований Президиума РАН «Роль пространства в модернизации России: природный и социально-экономический потенциал» (научн. коорд. ак. В.М. Котляков), проект: «Социально-экономическое пространство Европейского Севера (общие основания для модернизации и межрегиональной интеграции)» (научн. руковод. член-корр. РАН В.Н. Лаженцев).

рационально концентрировать усилия и ресурсы на «слабых» объектах и связях.

Электроснабжение потребителей на территории Европейского Севера России (ЕСР) обеспечивают 4 региональные энергосистемы - Кольская, Карельская, Архангельская и Коми. В пространственной конфигурации электроэнергетической системы (ЭЭС) ЕСР выделяются две части – западная (Карело-Кольская) и восточная (Двино-Печорская), напрямую несвязанные между собой (рис. 1). Вне системной электроэнергетики, с децентрализованным электроснабжением остаются потребители на территории Ненецкого АО и северо-восточных районов Архангельской области.

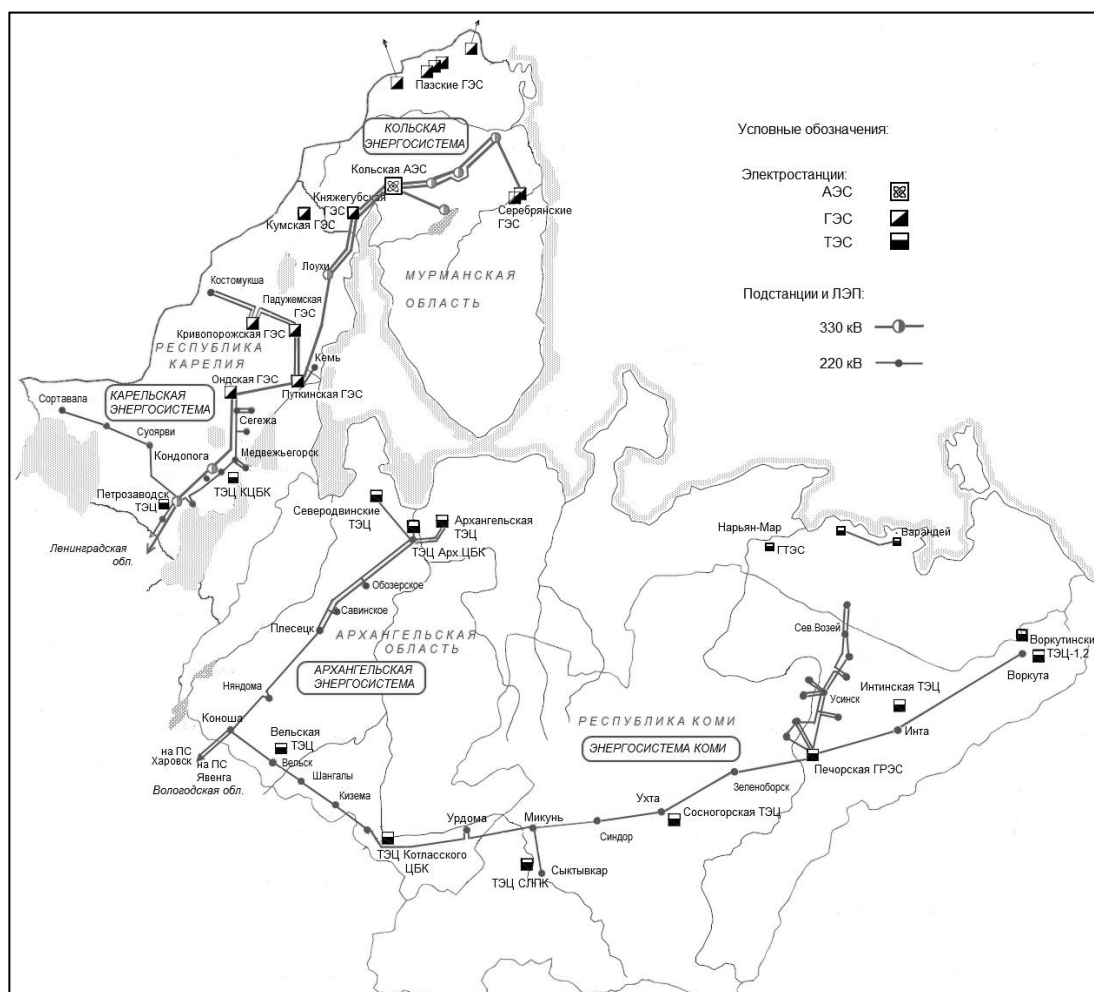

Рисунок 1 – Схема основных электроэнергетических объектов ЕСР

В западной части ЕСР технологически сформирована более дифференцированная и эффективная система генерации, с мощной системообразующей сетью, обеспечивающей интеграционное объединение.

К первоочередной задаче пространственного развития ЭЭС ЕСР относится «усиление» сложившихся базовых структур: строительство вторых цепей ЛЭП для увеличения пропускной способности и надежности передачи, снижения потерь и общих издержек электроснабжения.

Уровень экономической эффективности электроэнергетики в восточной части ЕСР 1,8 раз ниже, чем в западной. Рационально сконцентрировать усилия на повышения ее эффективности за счет: 1) замещения дорогостоящего топлива; 2) развития и усиления системообразующей связи; 3) внедрения источников нетопливной генерации (атомной, или рассредоточенной гидро- и биоэнергетики). Первые два направления уже реализуются. Стратегической задачей является создание эффективного энергоисточника на угольном топливе.

Институциональные различия связаны с зонированием оптового рынка энергии и мощности (ОРЭМ) на ценовые и неценовые зоны. Анализ структуры рынка показал, что полноценные конкурентные отношения между генерирующими компаниями в обеих частях ЭЭС ЕСР в настоящем не реализуемы. Правила регулирования деятельности в ценовой зоне ОРЭМ создают преимущества для эффективных генераторов: в 2010 г. рентабельность по EBITDA в ценовой зоне составила более 50% у Росэнергоатома и 25% у ТГК-1, в неценовой зоне у ТГК- 9, 2 и ОГК-3 не превысила 6%. Такие различия в доходности сказываются на мотивации и формировании инвестиционных ресурсов для модернизации производственных мощностей. Для потребителей следствием различий в ценовом регулировании явилась опережающая динамика удорожания энергии в либерализованном сегменте ОРЭМ, в результате которой средний ценовой уровень розничных рынков в западной части ЭЭС, с более эффективной по эксплуатационным издержкам нетопливной генерацией, приблизился к уровню более дорогостоящей – в восточной.

Анализ проектов развития ЭЭС России на перспективу до 2020 г., включенным в официально утвержденные документы, показал, что пространственная структура ЭЭС ЕСР существенно не изменится, сохранится относительная изолированность восточной части, структура и мощность энергоисточников, различия в потенциале электро-энергетического хозяйства в рассматриваемых частях ЕСР будут возрастать.

Основаниями для технологической интеграции двух частей ЭЭС ЕСР в единый комплекс служат факторы: 1) повышения энергобезопасности за счет диверсификации структуры энергоисточников; 2) снижения себестоимости электроснабжения за счет оптимизации загрузки наиболее эффективных генераторов; 3) повышения надежности электроснабжения потребителей при возрастании количества допустимых альтернатив поставок; 4) выравнивание ценовых различий; 5) развитие конкурентных отношений за счет увеличения числа субъектов рынка.

РАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ НА ТЕРРИТОРИЯХ СЕВЕРА И АРКТИКИ

Алиева Т.Е.,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Анапты

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ¹⁰

Одним из методов экономического регулирования в сфере охраны окружающей среды является установление и взимание платежей за негативное воздействие на окружающую среду. Правовая природа данного вида платежей согласно Постановлению конституционного Суда [1] проявляется в том, что они являются обязательными публично-правовыми платежами индивидуально-возмездного и компенсационного характера и не являются налогом. Они представляют собой форму возмещений экономического ущерба от негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности в пределах установленных нормативов под контролем государства. При этом основной целью их установления «является не столько фискальный интерес государства в наполнении казны, сколько сохранение природы и обеспечение экологической безопасности».

Платежи за негативное воздействие на окружающую среду являются одной из составляющих финансирования реализации государственной политики в области экологического развития. Согласно отчетам об исполнении федерального бюджета Российской Федерации за период 2008-2011 гг. рост платежей в федеральный бюджет составил 16%, а расходы на охрану окружающей среды выросли на 72,6% и составили в 2011 г. 17561,093 млн. руб. [2]. В структуре расходов на ООС выделяют следующие направления: экологический контроль; сбор, удаление отходов и очистка сточных вод; охрана объектов растительного и животного мира и среды их обитания; прикладные научные исследования в области охраны окружающей среды; другие вопросы в области охраны окружающей среды. Наибольший удельный вес составляют расходы на «Другие вопросы в области ООС» (71,18% в 2008 г. и 61,17% в 2011 г.). За анализируемый период отмечается постоянное снижение и без того небольшой доли расходов на «Прикладные научные исследования в области ООС» с 2,52% до 1,77% (310,976 млн. руб.),

¹⁰ Исследование выполнено при поддержке гранта Минобрнауки по ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры современной России», № 2012-1.2.1-12-000-3002-007, «Формирование стратегических приоритетов развития российской Арктики».

при увеличении расходов на «Охрану объектов растительного и животного мира и среды их обитания» с 26,3% до 36,7%. Таким образом, можно отметить повышенное внимание федерального центра к экологическим проблемам, несмотря на снижение доли платежей за негативное воздействие на окружающую среду в общем объеме расходов федерального бюджета РФ на ООС с 37,54% в 2008 г. до 25,23% в 2011 г.

Обратная ситуация складывается в Мурманской области. При увеличении платежей за негативное воздействие на окружающую среду в региональный бюджет на 94% в 2011 г. по сравнению с 2008 г. наблюдается снижение расходов на ООС на 1% за этот же период. Согласно отчетам об исполнении бюджета Мурманской области в 2011 г. сумма указанных платежей составила порядка 202,766 млн. руб. [3]. При этом сумма платежей в региональный бюджет превышала расходы Мурманской области на ООС в 2,7 раза как в 2010 г., так и в 2011 г. Необходимо отметить, что 46% поступивших в 2011 г. платежей полностью обеспечивали расходы Комитета промышленного развития, экологии и природопользования Мурманской области (до декабря 2010 г. Комитет природопользования и экологии Мурманской области). Доля расходов на ООС в общих расходах Комитета в 2011 г. увеличилась на 7% по сравнению с 2008 г. Таким образом, следует отметить неэффективность использования региональных бюджетных средств в области охраны окружающей среды.

На основе проведенного исследования автор приходит к выводу об экономической возможности и целесообразности использования механизма корректировки платы, в первую очередь для экологически опасных предприятий, на которых осуществляется региональный экологический надзор. В 2011 г. корректировкой воспользовалось только ОАО «Кольская ГМК». Остальные природоэксплуатирующие предприятия Мурманской области не используют данный механизм стимулирования эффективной природоохранной деятельности вследствие либо высоких административных барьеров, либо нежелания уделять повышенное внимание проблемам в области ООС. Использование механизма корректировки платы за негативное воздействие на окружающую среду позволит стимулировать переход экологически опасных объектов на наилучшие доступные технологии (в условиях реформирования системы экологического нормирования) и обеспечить экологическую безопасность региона.

Литература:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2009 № 8-П «По делу о проверке конституционности положения подпункта «б» пункта 4 Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» в связи с запросом Верховного суда Республики Татарстан» // Российская газета. – 27.05.2009. - № 94.

2. Отчет об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов на 01.01.2012 г., на 01.01.2011 г., на 01.01.2010 г., на 01.01.2009 г. / Федеральное казначейство. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.roskazna.ru/reports/cb.html>
3. Отчет об исполнении бюджета на 01.01.2012 г., на 01.01.2011 г., на 01.01.2010 г., на 01.01.2009 г. / Министерство финансов Мурманской области. [Электронный ресурс]. – URL: <http://budget.gov-murman.ru/observance/regbud.shtml>

Андрианов В.А., к.э.н.,
Коми республиканская ассоциация независимых экспертов,
г. Сыктывкар

ЭВОЛЮЦИЯ В ИЗУЧЕНИИ И ОСВОЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКОГО СЕКТОРА АРКТИКИ

Две причины заставляют нас вернуться к рассмотрению проблемы использования российского продовольственного потенциала.

Первая – предстоящее в ближайшие десятилетия интенсивное освоение крупных месторождений природных ресурсов и организация работы тысяч новых крупных производств и поселений на севере страны. По нашим оценкам в ближайшие годы на Крайний Север России должны вернуться свыше 1 млн. человек, которых нужно будет обеспечить продовольствием.

Вторая – состоявшееся вхождение России в ВТО (22.08.2012 г.) и, следовательно, ожидаемое ужесточение конкуренции на продовольственном рынке, а также настоятельная потребность снабжения возрастающего населения севера России нетранспортабельными качественным и свежими продуктами питания местного производства.

Примерно 1.5 млн. км² занимают в России тундры, недра которой богаты различными минерально-сырьевыми ресурсами. Параллельно с началом их добычи предстоит решить задачу обеспечения персонала, работающего в условиях Крайнего Севера, качественными продуктами питания местного производства. К этому необходимо готовиться уже сегодня, создавая соответствующий научный и технический задел. Одно из направлений, требующее пристального внимания государства – это возможность создания в суровых климатических условиях Заполярья надежного кормопроизводства.

Тысячелетия единственными формами хозяйственного использования растительных ресурсов тундры служили: оленеводство, охота и рыбная ловля, сбор грибов и ягод. В прошлом только кочевники-олeneводы, полуоседлые рыбаки и охотники могли найти в тундре все необходимое для удовлетворения своих жизненных потребностей [3, с. 3-4].

За тысячелетнюю историю России с XI по XX век четко прослеживаются, как минимум, четыре этапа в эволюции изучения и решения продовольственной проблемы на Крайнем Севере.

Первый этап: начиная с X века древнеславянские псковские, новгородские и другие племена начали осваивать север и северо-восток, последовательно присоединяя к России все новые территории, мирно и в согласии с местными племенами присоединяя их к российскому государству. С собой наши предки-славяне приносили помимо православия новые знания и новые технологии во многих сферах жизни и деятельности. В частности, в строительстве, на транспорте, в металлургии и кузнечном деле, в животноводстве и земледелии. Уже тогда на Крайнем Севере достаточно успешно решалась продовольственная проблема.

В течение многих столетий с некоторой периодичностью, но бессистемно шло научное изучение особенностей таежных, лесотундровых и тундровых зон на предмет возможности создания здесь местной продовольственной базы.

Второй этап: Одним из ярких энтузиастов севера был Андрей Владимирович Журавский, создавший в 1906 г. в Усть-Цильме (Республика Коми) Императорскую опытно-исследовательскую сельскохозяйственную станцию, много сделавшую для изучения продовольственного потенциала Заполярья. Параллельно с изучением местных условий для развития сельского хозяйства на Крайнем Севере и внедрением различных (прогрессивных по тем временам) технологий, включая агротехнику, Андрей Журавский тщательно анализировал фактическое состояние развития сельского хозяйства в России.

Его аналитический доклад о состоянии сельского хозяйства в России за 1905-1908 гг. по всем 501 уездам европейской части России позволил ему высказать мысль, что «**что Север может стать житницей России**».

Третий этап: Ярким примером параллельного решения важных государственных задач по освоению крупных месторождений полезных ископаемых и созданию в Заполярье местной продовольственной базы может служить история развития Печорского угольного бассейна, где одновременно закладывались все новые шахты, изучались, а затем и создавались условия для формирования здесь местной продовольственной базы и снабжения жителей Воркуты молоком и молочными продуктами [2, с. 263-272]. Успешное решение этой важной задачи возможно было лишь при наличии развитого животноводства и обеспечения его местными дешевыми кормами.

Четвертый этап. Его началом можно считать 1957 г., когда впервые были проведены маршрутно-геоботанические исследования р. Уса, выявлена и научно обоснована ситуация с производством кормов в Заполярье. Тогда же были начаты научно-исследовательские и практические работы в двух совхозах комбината «Воркутауголь» [3, с. 3-4, 8-11].

Ускоренное освоение огромных минерально-сырьевых ресурсов Крайнего Севера и Арктики России, вступление в ВТО и намечающийся в связи этим еще больший кризис в агропромышленном комплексе страны

обязывают власти страны коренным образом изменить свои взгляды на развитие местной продовольственной базы в арктической зоне России.

Литература:

1. Андрианов В.А. Стратегические направления хозяйственного освоения Севера России – практические аспекты (аналитические записки). – Сыктывкар: КРАНЭ, 2012. – 188 с.
2. Хантимер И.С. Сельскохозяйственное освоение тундр. Л.: Наука, 1974. – 227 с.
3. Воркута – город на угле, город в Арктике / Отв. ред.-составитель М.В. Гецен. – Сыктывкар, 2011. – 512 с.

Арчегова И.Б. д.б.н.,

Лиханова И.А. к.б.н.,

Панюков А.Н. к.б.н.,

Кузнецова Е.Г. к.б.н.,

*Институт биологии Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар*

ПРОБЛЕМА БИОЛОГИЧЕСКОЙ РЕКУЛЬТИВАЦИИ И ЕЕ РЕШЕНИЕ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРО-ВОСТОКЕ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Республика Коми, достаточно суровая по климатическим условиям, оказалась богатой ресурсами, в том числе горючими: нефтью, углем, газом. Активное промышленное развитие территории, особенно во второй половине XX века, привело к росту площади нарушенных земель, приобретавшему все большие масштабы – к 1985 г. в Республике Коми насчитывалось более 20 тыс. га нарушенных земель. Систематический учет нарушенных промышленным воздействием земель и исследования по их рекультивации начались в Республике Коми только в последней трети XX века. Попытки использовать на Севере принципы и приемы рекультивации, разработанные для южных территорий, оказались практически неэффективными в суровых почвенно-климатических условиях. Для условий Севера со слабым развитием земледелия, где традиционные приемы хозяйствования (оленоводство, охота, рыбная ловля) связаны с состоянием природных экосистем, главной целью рекультивации становится восстановление на нарушенных территориях природных экосистем. Для эффективного восстановления природных экосистем требовалась разработка новых теоретических подходов и практических приемов, учитывающих суровые природные условия Севера.

Многолетние комплексные исследования группы сотрудников Института биологии Коми НЦ УрО РАН на северо-востоке европейской части России позволили разработать концепцию ускоренного

«природовосстановления» на Крайнем Севере, а на ее основе двухэтапную систему практических приемов управляемого «природовосстановления». Цель ее – восстановление экосистемы в полном объеме, как целостного образования функционально связанных компонентов. Однако хорошо известно очень медленное самовосстановление разрушенных экосистем. В связи с отмеченным на первом этапе, «интенсивном», в короткие сроки (3-5 лет) с применением органических и минеральных удобрений и посева местных многолетних трав формируется травянистая экосистема и биогенно-аккумулятивный (новый плодородный) слой. При загрязнении нарушенной территории нефтью на этом же этапе для очистки используют дополнительные специальные биологические приемы (применяют микробиологические препараты, биосорбенты). Основным критерием его завершения является формирование травяного сообщества с общим проективным покрытием растений не менее 70%.

На втором этапе, «ассимиляционном», уход за травами прекращается и травянистая экосистема постепенно замещается лесной (или тундровой). Формирование нового продуктивного слоя на первом этапе ускоряет развитие зональной экосистемы. В тундровой зоне замещение сформированной на первом «интенсивном» этапе травянистой экосистемы тундровой происходит в течение 20-25 лет. В таежной зоне основные компоненты лесной экосистемы оформляются уже на 20-й год восстановительного процесса. Посттехногенные территории без проведения восстановительных работ остаются десятилетиями лишенными растительного покрова, активно развивается почвенная эрозия.

Концептуальная схема практических приемов, опирающаяся на принцип системности, проверена в стационарных (долголетних) опытах в таежной и тундровой зонах. Рассмотрение экосистемы как единства ее компонентов – растительного сообщества, микробно-фаунистического комплекса и почвы, объединенных механизмом биологического оборота органического (растительного) материала, расширяет традиционное представление о рекультивации как восстановления чаще всего только почвы, т.е. одного из компонентов экосистемы, в отрыве от биотической составляющей.

В соответствии с предложенной концепцией «природовосстановление» рассматривается как необходимая, конструктивная часть системы охраны природы. Система «природовосстановления» имеет принципиальное значение и при некоторой корректировке может быть использована в разных природных зонах. Равновесие в системе природопользования должно поддерживаться «природовосстановлением», адекватным масштабам разрушения. При отсутствии адекватности в системе «человек-природа» создаются кризисные экологические ситуации, разрешение которых связано с изменением отношения человека к Природе. Необходима большая ответственность за сохранение среды своего обитания и всего живого мира в его разнообразии, понимание в общем простой мысли – взятое у природы

должно быть восполнено дополнительными затратами труда и финансов. Это есть теснейшая связь экологии и экономики.

Арчегова И.Б. д.б.н.,
Панюков А.Н. к.б.н.,
Институт биологии Коми НЦ УрО РАН,
Андрианов В.А., к.э.н.,
Коми республиканская ассоциация независимых экспертов,
г. Сыктывкар

ВОЗМОЖНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ТУНДРЕ

Бурное развитие в первой половине XX в. Воркутинского промышленного района на крайнем севере Республики Коми потребовало решения социально-экономических задач и, прежде всего, обеспечения продовольствием возрастающей численности населения. Необходимость развития местного животноводства молочного (мясо-молочного) направления была очевидной. Использование традиционного в таежной зоне посева овса на корм оказалось малоэффективным из-за несоответствия природных условий физиологическим особенностям этого растения, а в отдельные годы из-за отсутствия хозяйственно значимого урожая. Привозные корма не позволяли обеспечивать устойчивое развитие местного животноводства.

В начале 60-х гг. XX в. Институт биологии Коми научного центра УрО РАН (тогда Коми филиала АН СССР) начал исследования по выявлению возможности сельскохозяйственного использования тундровых земель с целью создания местной кормовой базы [3, с. 10]. К концу 1960-х гг. был разработан метод «залужения» – создания сеяных многолетних лугов, разработана система луго-пастбищного ухода и использования сеяных лугов в Заполярье. Площадь их уже в первом 10-летию использования инновационной технологии составила около 2000 га. В дальнейшем площадь сеяных лугов постоянно возрастала. Разработанная система представляет собой географически адаптированное земледелие и растениеводство в Заполярье на внепойменных территориях. Первый залуженный участок был создан в 1958 г., наблюдения на нем велись весь период, включая 2012 г.

Подготовка почвы осуществляется дискованием или фрезерованием вдоль и поперек участка. Растительность при этом измельчается, частично заделывается в минеральный глеево-тиксотропный слой, способствуя улучшению физических свойств суглинистого слоя. Посев смеси семян мятлика и лисохвоста местной популяции проводится по фону органических и минеральных удобрений, норма высева семян – 40 кг/га. В дальнейшем уход за посевом состоит в ежегодной (весной или осенью) подкормке трав минеральными удобрениями в дозе 30 кг д.в. каждого [1, 2, 3]. Хозяйственный урожай получают уже на второй-третий год. Средний урожай составляет 20-25

ц/га сухой массы. Как показала практика сеяный луг без пересева (коренного улучшения) может существовать в высоко продуктивном состоянии более 40 лет при соблюдении режима ухода.

Эффективность залужения тундровых материковых земель для производства кормов в суровых почвенно-климатических условиях подтверждают экономические расчеты специалистов, выполненные в 70-80-х годах XX века [2, с. 81-83], когда осуществлялось активное развитие местного агропромышленного комплекса, а масштабы местного кормопроизводства обеспечивали содержание необходимого поголовья скота. Анализ себестоимости заготовленных на месте кормов показал, что силос из многолетних трав в среднем значительно дешевле, чем из однолетних (овса). В среднем за пять лет 1 ц зеленой массы из многолетних трав обошелся в 3,8 раза дешевле, чем завозимые сочные корма (картофель и др.) [2, с. 81].

Так, в совхозе «Центральный» треста совхозов объединения «Воркутауголь» на каждый гектар сеяных лугов годовой экономический эффект составил 849 руб. Эффект достигался за счет большей урожайности и меньшей себестоимости многолетних трав, адаптированных для использования на сеяных лугах в Заполярье [2, с. 82]. Учитывая тот факт, что в то время масштабы заполярных сенокосных угодий уже составляли более 10 тыс. га, экономический эффект от организации кормопроизводства на месте (в условиях Крайнего Севера) давал значительную экономию.

К 1998 г. в связи с экономической перестройкой в стране перестали функционировать совхозы. На участках наших стационарных наблюдений были прекращены внесение удобрений и уборка трав. Тем не менее, по продолжающимся нашим наблюдениям, луга устойчиво функционируют, продуктивность сохраняется на уровне 16-17 ц/га сухой массы. По нашим оценкам, возобновление разработанного агрорежима обеспечивает быстрое восстановление продуктивности травостоя всего за один-два сезона. Инновационное предложение ученых Института биологии Коми НЦ УрО РАН прошло стадию длительной коммерциализации и показало высокую хозяйственную и социально-экономическую эффективность.

В условиях вступления России в ВТО (с 22 августа 2012 г.) и намечаемого роста темпов хозяйственного освоения арктических территорий исследования в области использования новой технологии приобретают государственное значение.

Литература:

1. Особенности природопользования и перспективы природовосстановления на Крайнем Севере / Н.С. Котелина, И.Б. Арчегова, Г.Г. Романов, Л.П. Турубанова. Екатеринбург: УрО РАН, 1998. 146 с.
2. Производство кормов в условиях Крайнего Севера / Н.С. Котелина, И.Б. Арчегова, В.А. Иванов, В.И. Назарова // Вестник сельскохозяйственных наук, 1985. № 7. С. 78-83.
3. Хантимер И.С. Сельскохозяйственное освоение тундры. Л.: Наука, 1974. 227 с.

ВОЗМОЖНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ ПРОМЫСЛА ЧЕРНОГО ПАЛТУСА БАРЕНЦЕВА МОРЯ

Цель настоящей работы – оценка и определение путей повышения экономической эффективности использования сырьевой базы промысла черного палтуса отечественным рыбодобывающим флотом в районе архипелага Шпицберген (РАШ) Баренцева моря.

В работе рассмотрены закономерности пространственного и временного распределения скоплений палтуса в РАШ, выявлены оптимальные сроки промысла и типы траулеров, использование которых будет способствовать наиболее эффективной с экономической точки зрения промышленной эксплуатации запасов палтуса в Баренцевом море.

Закономерности поведения рыбы, ее биологические характеристики и промыслово-экономические показатели работы научно-промысловых судов на облове палтуса анализировались в годовом аспекте, который условно был разделен на четыре основных периода годового жизненного цикла этого вида:

- I – январь-март (период зимовки и начала нагульных миграций);
- II – апрель-июнь (период нагульных миграций и откорма);
- III – июль-сентябрь (период продолжающегося откорма и начала миграций в районы нереста и зимовки);
- IV – октябрь-декабрь (период нереста и зимовки).

В 2004-2009 гг. скопления наиболее крупной рыбы максимальной промысловой плотности в РАШ наблюдались в январе-марте и октябре-декабре, т.е. в I и IV периодах. Кроме того, в это время в уловах существенно уменьшалась доля мелкой рыбы длиной 45 см и менее, которая является основой выбросов. В эти же периоды в уловах палтуса была максимальной доля половозрелых особей, облов которых с биологической точки зрения более предпочтителен, чем неполовозрелых (табл. 1).

Таблица 1 – Биологические характеристики черного палтуса в I-IV периоды годового жизненного цикла в уловах научно-промысловых судов в районе архипелага Шпицберген в 2004-2009 гг.

Показатель		I	II	III	IV
Средняя длина, см		55,6	54,0	53,5	54,5
Средняя масса, г		1860	1687	1609	1702
Доля в уловах особей длиной 45 см и менее, %		10	14	16	11
Доля половозрелых особей, %	у самцов	86	72	84	89
	у самок	68	42	63	71

Следовательно, оптимальным периодом добычи крупного половозрелого палтуса является октябрь-март. В эти же периоды отмечаются наиболее высокие показатели экономической эффективности работы траулеров различных типов. Максимальная рентабельность на судо-сутки лова (до уплаты налогов) отмечена у судов типа СРТМ (в среднем 258 %), СТМ (260 %) и СТРА (267 %) (табл. 2).

Таблица 2 – Показатели экономической эффективности добычи черного палтуса в I-IV периоды годового жизненного цикла траулерами различных типов в районе архипелага Шпицберген в 2004-2009 гг.

Показатель	СРТМ				СТМ				БМРТ			Н/СЕР			СТРА	
	I	II	III	IV	I	II	III	IV	II	III	IV	II	III	IV	III	IV
Среднесуточный вылов, т	7,9	5,9	7,1	6,9	13,4	10,4	10	12,1	10,3	6,7	8,7	9	12,1	9,8	6,7	7,4
Рентабельность на судо-сутки лова (до уплаты налогов), %	278	178	231	238	280	191	180	241	166	73	127	123	201	145	230	267

На основании вышеизложенного можно сделать выводы:

1. Оптимальным периодом промысла палтуса в районе архипелага Шпицберген является октябрь-март. Уловы палтуса в этот период характеризуются максимальной долей крупных, преимущественно половозрелых особей, относительно небольшой долей мелкой рыбы и высокой производительностью промысла.

2. Из траулеров наиболее распространенных типов максимальная среднесуточная рентабельность (до уплаты налогов) при добыче палтуса в районе архипелага Шпицберген отмечена у СРТМ (231 %), СТМ (223 %) и СТРА (249 %).

Барашева Е.Н.,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Анатиты

ПОВЫШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ГОРНОПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Рациональное природопользование и внедрение компаниями ресурсосберегающих технологий, очистка сточных вод, проведение рекультивации и восстановительных работ, покрытие затрат на социальные и экологические программы и др. требуют значительных инвестиционных вложений. Чтобы привлечь инвестора компания должна иметь определенные преимущества перед предприятиями-конкурентами, в том числе отличаться высоким уровнем инвестиционной привлекательности.

Для повышения своей инвестиционной привлекательности предприятию, как показывает опыт зарубежных стран, целесообразно провести ряд мероприятий, основными из которых являются:

- разработка долгосрочной стратегии развития (стратегия демонстрирует видение предприятием своих долгосрочных перспектив и адекватность менеджмента предприятия условиям работы компании);
- бизнес-планирование (бизнес-план позволяет оценить способность предприятия вернуть инвестору заемные средства и выплатить проценты) [2];
- юридическая экспертиза и приведение правоустанавливающих документов в соответствие с законодательством;
- создание кредитной истории (позволяет судить об опыте предприятия по освоению внешних инвестиций и выполнении обязательств перед кредиторами и инвесторами-собственниками) [1];
- проведение мероприятий по реформированию (реструктуризации), в т.ч. реформирование акционерного капитала; изменение организационной структуры и методов управления; реформирование активов; реформирование производства [3].

Значимым критерием повышения инвестиционной привлекательности предприятия является прозрачность финансово-хозяйственной деятельности предприятия, которая может быть обеспечена в процессе перехода на международные стандарты финансовой отчетности (МСФО).

Кроме того, МСФО в сравнении с российскими стандартами бухгалтерского учета (РСБУ) предоставляют широкую возможность компании в выборе методов управления затратами, что непосредственно сказывается на величине собственного капитала, представляющего интерес для российских и зарубежных инвесторов.

В данной работе автором выполняется оценка перехода на МСФО в части реализации метода учета и капитализации затрат и его влияния на финансовое состояние горнодобывающей компании.

По РСБУ затраты, возникающие на горнодобывающем предприятии на стадии «разведка-добыча», списываются на расходы производства в периоде их возникновения. Это приводит к значительному повышению расходов предприятия и сокращению прибыли. По МСФО такого рода затраты капитализируются, т.е. переводятся в разряд активов, обоснованием этому является получение экономической выгоды в будущем от совершения таких затрат. Капитализируемые затраты отражаются в расходах не сразу в полном объеме, а посредством начисления амортизации. Этот подход позволяет увеличивать расходы предприятия в ограниченном размере (по норме амортизации) и, соответственно, сохранять прибыль на достаточно высоком уровне.

В ходе процедуры капитализации затрат в соответствии с требованиями МСФО достигается эффективность применяемого метода, которая выражается в росте капитала компании, прибыли, рентабельности активов и

собственного капитала. Отрицательным моментом при этом является рост налоговых платежей фирмы.

В итоге процесс капитализации затрат обеспечивает рост стоимости компании, а это один из основных требований, на который реагирует инвестор, делая вывод о фирме, как об инвестиционно привлекательном объекте.

Литература:

1. Кистерева Е.В. Инвестиционная политика предприятия // Справочник экономиста. – 2004. - №12. – С.14-16.
2. Конторович С.П. Управление инвестиционной привлекательностью предприятия // Вопросы экономики. – 2003. - №8. – С. 24-36.
3. Маленко Е., Хазанова В. Инвестиционная привлекательность и ее повышение // Top – Manager. – 2005. - №10. – С.39-40.

Витязева Т.Ю.,

*ГБУ Республики Коми «Республиканский центр обеспечения функционирования особо охраняемых природных территорий и природопользования»,
г. Сыктывкар*

ПРИНЦИП УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ)

На рубеже XX-XXI вв. усилилось отрицательное воздействие человека на окружающую среду. Но в природе все взаимосвязано: негативное воздействие на один элемент экосистемы приводит к ухудшению состояния другого. Устойчивое социально-экономическое развитие и охрана окружающей среды становится одной из приоритетных задач государственного управления. Особенно это важно в условиях хрупкой экосистемы Севера, где без обоснования значимости экологического фактора, цели региональной политики в сфере социально – экономического развития не могут быть достигнуты в полной мере.

Понятие «устойчивое развитие» применяется для характеристики типа развития, обеспечивающего экологическую безопасность, воспроизводимость ограниченных природных ресурсов и качество экономического роста. Экономическая составляющая концепции устойчивого развития предполагает комплексное развитие человеческого общества, которое на основе принципов рационального природопользования, экономической эффективности и социальной справедливости предоставляет экологические, экономические и социальные услуги всем членам сообщества, поддерживая при этом природно-экологическую, социально – экономическую и

жизнеобеспечивающую системы в стабильном состоянии, и служит целям удовлетворения нормальных духовных и материальных потребностей нынешнего и будущего поколений людей и всестороннего развития личности. Оценка устойчивого развития региона базируется на определении сбалансированности различных областей жизнедеятельности региона.

В качестве приоритетных направлений стратегии устойчивого развития Республики Коми можно выделить [3]: обеспечение политической, социальной и экономической стабильности; повышение конкурентоспособности республики; изменение структуры экономики (уход от сырьевой структуры промышленного производства); создание эффективного собственника (нацеленного на долгосрочное пребывание на рынке); создание благоприятного инвестиционного и делового климата.

Особое значение сегодня имеют разработка и умелое использование экономических методов регулирования качества окружающей среды. Например, экономически обоснованное размещение производительных сил с учётом совокупности факторов в условиях рыночной экономики будет способствовать более эффективному использованию природно-ресурсного потенциала и комплексному развитию регионов. Экологическая доктрина России называет следующие направления государственной политики в области экологии:

- обеспечение устойчивого природопользования;
- снижение загрязнения окружающей среды и ресурсосбережение;
- сохранение и восстановление природной среды [2].

На современном этапе можно выделить основные направления экологической политики государства – сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование невозобновляемых природных ресурсов, снижение загрязнений окружающей среды [1]. Региональная система управления природопользованием при подчинённости национальным интересам, имеет свои целевые установки, к числу которых относятся: оптимизация природопользования, определение лимитов изъятия природных ресурсов, улучшение показателей здоровья населения, корректировка концепции социально-экономического развития с учётом экологических приоритетов.

Таким образом, разработка стратегии устойчивого развития региона должна включать определённые системы требований внешней и внутренней среды, которые ограничивают возможные отклонения от стратегической линии целенаправленного движения развиваемой региональной хозяйственной системы. Неотъемлемым элементом разработки стратегии развития становится выявление экологических приоритетов развития региона для обеспечения устойчивого развития региона; максимального использования имеющихся природных ресурсов при сохранении окружающей среды.

Литература:

1. Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 03.06.1996 г. №803. [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru
2. Экологическая доктрина Российской Федерации: распоряжение Правительства РФ от 31.08.02 г. №1225-р. [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru
3. Об утверждении Комплексного плана мероприятий Правительства Республики Коми по реализации в 2012 г. Стратегии экономического и социального развития РК на период до 2020 года: распоряжение Правительства РК от 30.03.2012 № 114-р. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rkomi.ru> – 2012

Григорай Е.Е.,

ОАО «Пригородный»

Андрианов А.В., к.э.н.,

Коми республиканская ассоциация независимых экспертов,

Машковцева Н.В.,

ОАО «Пригородный»,

г. Сыктывкар

РАЗВИТИЕ ПРИГОРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА – ОДНО ИЗ ВАЖНЕЙШИХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ АПК В АРКТИКЕ В XXI ВЕКЕ

Продовольственный потенциал Арктики складывается из многих составляющих. Ключевыми являются традиционные, т.е. культивируемые многие столетия направления: оленеводство, рыбная ловля, охота, сбор и использование огромнейших запасов грибов, ягод, лекарственных растений и др.

Но у предприятий и поселений рядом с ними существуют также другие важные составляющие возможного обеспечения северян качественными, экологически чистыми и относительно недорогими продуктами питания местного производства. Особенно остро в настоящее время стоит вопрос снабжения населения предарктической и арктической зон скоропортящимися продуктами, не терпящими перевозок из других регионов. К числу таких продуктов следует отнести свежее молоко и простейшие продукты его переработки (сливки, сметана, творог, кефир, простокваша и т.д.); зелень (зеленый лук, укроп, петрушка, редис, огурцы, помидоры и т.д.), позволяющие восполнить недостающие в завозимых продуктах питания витамины, и другие необходимые для обеспечения рационального питания северян ингредиенты.

В советское время сразу же после окончания Гражданской войны и с началом реализации масштабного ленинского плана хозяйственного освоения северных и дальневосточных территорий России одновременно с закладкой рудников, шахт, строительством магистральных дорог и крупных производств в этих же районах стали создаваться опытные сельскохозяйственные станции и совхозы – государственные сельскохозяйственные предприятия. Такое явление наблюдалось почти повсеместно: в Республике Коми в Воркуте при закладке шахт, в Ухте, где начиналась добыча нефти, при строительстве Печорской (ныне Северной) железной дороги; в Апатитах, где стали разрабатываться месторождения апатитов; в Норильске – по соседству со строящимися рудниками и заводами по производству меди, никеля и др.

Благодаря такой целенаправленной политике жители указанных и многих иных вновь созданных на севере страны городов и поселков почти не ощутили перебоев в обеспечении продуктами питания в годы Великой Отечественной войны за счет их местного производства, когда основные поставщики продуктов питания (центральные и южные районы, Украина и Белоруссия) оказались в оккупации фашистской Германии.

Во многом благодаря подсобным пригородным хозяйствам, которые не только сами занимались выращиванием овощей и зачастую производством других продуктов питания, но одновременно снабжали местное население саженцами. Так, в заполярной Воркуте в годы войны не только были созданы пять новых хозяйств в рамках треста совхозов комбината «Воркутауголь», но практически при всех крупных производствах и организациях создавались подсобные хозяйства, а жители (так было в Воркуте) рядом со своими домами, а чаще всего – бараками из рассады, поставляемой совхозом «Пригородный», выращивали зелень и даже картофель, морковь, свеклу, репу, редис.

Опыт работы ОАО «Пригородный» в г. Сыктывкар свидетельствует в пользу развития подсобных хозяйств на севере страны, особенно если их работа будет поддерживаться региональными и местными властями. В этом случае производители местной сельхозпродукции достаточно успешно могут конкурировать с завозимыми на север продуктами китайского и европейского производства, имеющими относительно невысокую себестоимость и продажные цены за счет запредельной химизации в процессе выращивания, обработки для сохранности при транспортировке и придания продуктам внешне привлекательного товарного вида.

Отечественная практика свидетельствует, что даже в рамках ВТО местные сельхозпроизводители имеют шансы успешно конкурировать с зарубежными производителями за счет высокого качества и экологичности производимых на местах продуктов питания и активной поддержки их со стороны властей. Важным фактором повышения конкурентоспособности продукции местных сельхозпроизводителей (в данном случае – пригородных и тепличных хозяйств) является совершенствование технологии выращивания и переработки производимых продуктов питания. Опыт работы ОАО

«Пригородный» в последние годы свидетельствует об определенных положительных сдвигах в плане повышения конкурентоспособности производимых продуктов питания. Важным конкурентным преимуществом местного сельхозпроизводства являются незначительные транспортные затраты, снижающие себестоимость производимой сельхозпродукции.

Многолетний опыт хозяйственного освоения северных территорий в России свидетельствует о необходимости одновременно с созданием и развитием основных производств уделять должное внимание вопросам питания работающих на этих предприятиях, а также членов их семей. Организация подсобных тепличных хозяйств в разумных, экономически обоснованных пределах позволяет не только обеспечить проживающих на севере свежими продуктами питания местного производства, но также рационально использовать некондиционные отходы при добыче углеводородов, бросовые отходы электрической и тепловой энергии, улучшая экологию вокруг заполярных производств и снижая себестоимость производимых на месте продуктов питания.

Демин В.И.,
ФГБУН Полярный геофизический институт КНЦ РАН,
г. Апатиты

ИЗМЕНЕНИЕ ОСНОВНЫХ КЛИМАТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ И ЭКСТРЕМАЛЬНОСТИ КЛИМАТА НА ТЕРРИТОРИИ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

За последние 50 лет на Кольском полуострове наблюдается заметное потепление климата. Если среднегодовая температура воздуха ($t_{сг}$) в г. Мурманске для периодов 1881-1960 гг. и базового периода 1961-1990 гг. около 0°C , то для периода 1991-2011 гг. $t_{сг} = +0.9^{\circ}\text{C}$, а для последнего десятилетия (2002-2011 гг.) $t_{сг}$ превысила 1.2°C . За последние 21 год (с 1991 г.) норма по среднегодовой температуре воздуха в г. Мурманск оказалась превышенной в 19-ти случаях из 21-го. Современное повышение температуры наиболее заметно в зимние месяцы (особенно декабрь–январь), однако проявляется оно и в других сезонах. Тренды отмечаются во всех квантилях температуры.

На всей территории области, включая горные районы, наблюдается значительное подобие картин межгодовых вариаций температуры воздуха, что указывает на единый механизм наблюдаемых изменений. Положительная динамика температуры обнаруживается также для всех групп однородных макроциркуляционных процессов. По этой причине объяснить современное потепление только изменением крупномасштабной циркуляции, в ходе которого произошло увеличение в регионе повторяемости «теплых» синоптических процессов и уменьшения «холодных» при сохранении

термодинамических свойств поступающих воздушных масс, представляется крайне сложной задачей.

Проявляется также вековой тренд к потеплению, наблюдаемый с конца XIX века, который носит неравнозначный характер в масштабах десятилетий (смена периодов потеплений похолоданиями). Вековой тренд к потеплению находит свое отражение в динамике ландшафтных зон в Хибинах, а также в сокращениях площадей гляциологических образований.

Существенных изменений количества осадков за последние 50 лет на равнинной территории нет. В вековом ходе наблюдается небольшая положительная тенденция к увеличению среднегодового количества осадков. Устойчивых трендов за прошедшее столетие на заметное изменения условий засушливости или, наоборот, усиление увлажнения в летний период не отмечается.

Дьячкова М.А.,

*ФГБОУ ВПО «Мурманский государственный технический университет»,
г. Мурманск*

РЕНТООБРАЗУЮЩИЕ ФАКТОРЫ В РЫБНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Водные биологические ресурсы (ВБР), как источник рыбопромысловой ренты, являются одним из важнейших элементов экономического потенциала Мурманского региона. Рыночные условия деятельности хозяйствующих субъектов требуют проведения денежной оценки природных ресурсов. Поэтому вопросы, связанные с экономической оценкой рентообразующих факторов, важны и актуальны.

Рента – это источник платежей, которые государство могло бы получить от использования наиболее богатых природных ресурсов в естественном состоянии (продуктивных мест добычи и ценных биоресурсов). Рентообразующие факторы в промышленном рыболовстве представляют собой группу факторов, оказывающих влияние на природный потенциал и способствующих образованию ренты в процессе эксплуатации наиболее продуктивных районов промысла.

В теории земельной ренты основными рентообразующими факторами являются плодородие и местоположение земельного участка. Если провести аналогии с рыбным хозяйством, то можно предположить, что основными рентообразующими факторами в промышленном рыболовстве являются биопродуктивность и местоположение района промысла.

Биологическая продуктивность – это результат взаимодействия организмов, их среды и формы хозяйства. Оценивается продуктивность по выходу хозяйственно-ценной биопродукции на том или ином рыбопромысловом участке, т.е. объему вылова ВБР. Актуальная, или фактическая, продуктивность – это та продуктивность, которая фактически

получается с данного водоема или акватории; потенциальная продуктивность – это та, которая может быть получена при данной форме хозяйства [1].

В промышленном рыболовстве понятие продуктивность рыбопромыслового участка показывает количество ВБР на 1 кв. км площади водной поверхности. В рыбной отрасли рыбодобывающим компаниям наряду с лучшими участками (с высокими показателями продуктивности), приходится эксплуатировать и более худшие районы промысла. Экономическая разница в финансово-экономических показателях работы на данных «рыбных» участках и является источником рыбопромысловой ренты.

Удаленность районов промысла как рентообразующий фактор трактуется несколько иначе. Продуктивный район промысла (в отличие от менее продуктивного или вовсе непродуктивного) может находиться и на значительном удалении от береговой линии, что в свою очередь не мешает ему обеспечивать высокие уловы, прибыль и соответствующий уровень ренты. Поэтому местоположение (в части затрат на переход судна к месту лова и обратно) рыбопромыслового участка не является рентообразующим фактором, а оказывает влияние лишь на размер рентных доходов.

Данные утверждения позволяют сделать вывод о том, что в промышленном рыболовстве основным рентообразующим фактором или источником ренты является биопроductивность рыбопромысловых участков. Остальные факторы, оказывают лишь свое влияние на величину рентных доходов. Помимо местоположения к ним также относятся: погодные условия; общие допустимые уловы; подвижность ВБР в пространстве; короткий жизненный цикл облавливаемых объектов; потребительские свойства ВБР; сезонность и быстрая технологическая изменчивость условий промысла; виды судов и орудия лова; наличие финансовых обязательств у рыбодобывающих компаний (кредитов, ссуд) и т.д.

Каждый из перечисленных факторов в отдельности и их совокупность могут в различной степени оказывать влияние на размер прибыли и рентных доходов. Поэтому, в целях эффективного управления рыбной отраслью выявление и оценка рентообразующего фактора и факторов, оказывающих влияние на величину ренты имеют чрезвычайно важное значение.

Литература:

1. Никольский Г.В. Теория динамики стада рыб как биологическая основа рациональной эксплуатации и воспроизводства рыбных ресурсов / Г.В. Никольский. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Пищевая промышленность, 1974. – 382 с.
2. Титова Г.Д. Биоэкономические проблемы рыболовства в зонах национальной юрисдикции / Г.Д. Титова. – СПб.: ВВМ, 2007. – 386 с.

Золотовская Ю.Б.,

*Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
г. Новосибирск*

ОЦЕНКА УРОВНЯ ПРИРОДООХРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЯМАЛО-НЕНЕЦКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ

Природная среда Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО) в силу экстремальных климатических условий обладает низкими рекреационными возможностями, что накладывает жесткие экологические ограничения на хозяйственную деятельность в регионе, особенно в нефтегазовой отрасли. Экологическая политика региона, формируемая исходя из общих направлений государственной политики в области охраны окружающей среды, должна обеспечивать баланс социально-экономического развития округа с возможностями окружающей природной среды.

Экологическую нагрузку в ЯНАО формируют нефтегазовый комплекс, система поселений, жилищно-коммунальное хозяйство и транспорт общего пользования. Наибольшее негативное воздействие на природную среду Ямало-Ненецкого автономного округа оказывают *нефтяная и газовая* отрасли промышленности, формируя в развитых нефтегазовых районах (г Новый Уренгой, г Губкинский, и административные районы Пуровский, Надымский) значительную техногенную нагрузку на окружающую среду. Бурение и аварийное фонтанирование разведочных скважин, сброс отработанных буровых растворов и неочищенных сточных вод в водоемы и на почву, повреждение магистральных и внутрипромысловых нефтегазопроводов – не полный список основных источников загрязнения природной среды нефтегазоносных районов.

Сложившаяся ситуация в области образования, использования, обезвреживания, хранения и захоронения отходов ведёт к опасному загрязнению окружающей среды и представляет реальную угрозу здоровью современных и будущих поколений региона.

В ЯНАО доля инвестиций направленных на строительство природоохранных объектов составляла чуть более 1% от общего объема инвестиций в округ, тогда как, в целом, по России – около 3%.

Экологическая нагрузка в перспективе.

Прогноз экологической нагрузки имеет две составляющие: накопленный ущерб, нанесенный окружающей среде и ожидаемый рост ущерба в связи с предстоящим ростом объемов промышленного производства. В связи с дальнейшим промышленным освоением региона актуальны следующие экологические проблемы:

- 1) вовлечение новых территорий;
- 2) старение трубопроводов в нефтегазовых районах;
- 3) обострение проблемы утилизации попутного газа в связи с вовлечением в разработку средних и мелких нефтяных месторождений;

4) рост твердых бытовых отходов как минимум на 20% в связи с ростом численности населения ЯНАО.

Исходной посылкой прогноза спроса на инвестиции в ООС является прямая зависимость между объемом инвестиций на охрану окружающей среды в округе и капиталовложениями в нефтегазовый комплекс. При определении конкретных пропорций между инвестициями в ООС и валовыми инвестициями в развития округа ставилась задача устранить накопленный ущерб и поддерживать уровень инвестиций, позволяющий предотвратить ущерб от освоения новых территорий. В качестве нижней оценки доли природоохранных инвестиций нами был принят среднероссийский уровень 2-3%, который позволяет поддерживать в ЯНАО низкие экологические стандарты. Для обоснования верхней границы были проанализированы инвестиции в охрану окружающей среды в развитых странах, имеющих собственный значительный нефтегазовый сектор: США, Канада, Великобритания 4-5%. В стратегии развития ЯНАО для сохранения природного потенциала региона планируется достичь 4% уровня инвестиций на ООС от производственных капиталовложений в нефтегазовый комплекс.

Соотношение среднегодовых уровней текущих и капитальных затрат на проведение природоохранных мероприятий было принято на уровне 2:1. Сохранение высокой доли текущих затрат в прогнозном периоде обусловлено комплексом предстоящих работ по устранению накопленного ущерба (рекультивация земель, совершенствование средств очистки сточных вод, экологический мониторинг и т.д.). В соответствии с современными тенденциями развития ресурсосберегающих технологий, изменение технологий обустройства и разбуривания месторождений, промышленного использования водных ресурсов предполагается, что основные расходы по ООС (до 80%) будут нести предприятия.

Исходя из вышеуказанных посылок в ЯНАО общий объем инвестиций на охрану окружающей среды до 2030 гг. должен составить 7568 млн. долл. США, - 3,0% от капитальных вложений в нефтегазовый комплекс.

Иванов С.В.,

*Институт проблем промышленной экологии Севера КНЦ РАН,
г. Анапиты*

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ К ГЛОБАЛЬНЫМ ИЗМЕНЕНИЯМ КЛИМАТА В РАЙОНАХ СЕВЕРА И АРКТИКИ

Глобальные изменения климата представляют собой одну из наиболее актуальных проблем современности. Особое значение они приобретают в условиях Севера и Арктики, где природа характеризуется особой уязвимостью. Последствия столь серьезных изменений могут оказаться

весьма ощутимыми как для хрупкой северной природы, так и для социально-экономических систем северных регионов.

Существует целый ряд определений термина «адаптация к изменению климата». Согласно принятой терминологии Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) адаптация – это «приспособление естественных или антропогенных систем в ответ на фактическое или ожидаемое воздействие климата или его последствия, которое позволяет уменьшить вред или использовать благоприятные возможности». То есть меры по адаптации могут быть направлены как на снижение климатических рисков, так и на извлечение потенциальных выгод от изменения климата.

Заблаговременные действия могут принести заметную экономическую выгоду и свести к минимуму угрозы в отношении экосистем, здоровья человека, экономического развития, собственности и инфраструктуры. Подсчеты затрат на выработку адаптационных мер по предотвращению негативных последствий повышения уровня моря, паводков, а также переход на использование более устойчивых альтернативных источников энергии подтверждают, что выгода от принятия разумных решений может быть весьма существенной. В то же время, как отмечается в докладе МГЭИК, сопутствующие выгоды мер по сокращению выбросов парниковых газов могут компенсировать значительную долю затрат на предотвращение изменений климата и адаптации к ним [1].

В глобальном контексте Баренцев регион – это арктический регион, который помимо природных факторов, отличается культурной, социальной и политической разнородностью. В этой связи актуальность поиска путей смягчения последствий климатических изменений обусловлена не только соображениями экологической безопасности. Предотвращение возможных крупномасштабных негативных последствий необходимо рассматривать как комплексную проблему, связанную с обеспечением устойчивого социально-экономического развития.

В настоящее время выделяют пять стратегий адаптации общества к новым условиям, которые кратко могут быть сформулированы как:

- Адаптивная консервация природных экологических сообществ, способствующая перемещению видов;
- Интенсификация наблюдений и мониторинга последствий изменения климата для общества как основа планирования мер по адаптации к изменению;
- Максимизация адаптивной способности в социальных системах. В настоящее время многие отрасли промышленности, занимающиеся эксплуатацией природных ресурсов, имеют тенденцию к использованию стандартных решений в процессе своей деятельности. Переход к большему разнообразию управленческих методов, нацеленных на решение конкретных проблем, расстановка приоритетов пользу наиболее уязвимых территорий позволят повысить потенциал адекватного реагирования на возникающие проблемы;

- Взаимодействие организаций, функционирующих в различных отраслях деятельности, по вопросам адаптации к изменениям климата;
- Развитие партнерства в регионе в целом как средства, позволяющего избежать конфликтов [2].

В данной связи актуальным представляется дальнейшее исследование возможностей и препятствий на пути практической реализации обозначенных стратегий.

Литература:

1. Barents Information Service. 2010. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.barentsinfo.org>
2. Varis O. 2009. Backyard of the rich north: The climate change-related vicious circle of the Arctic zone. AMBIO 35: 176-181.

Иванова Л.В., к.э.н.,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Апатиты

НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЕ КАК НОВАЯ СФЕРА СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РОССИЕЙ И НОРВЕГИЕЙ

Экономика Баренцева региона характеризуется доминирующим положением горной промышленности. В Северо-Западной части России, а также в северной Норвегии, Швеции и Финляндии находятся богатые месторождения железной руды, цветных, редких и редкоземельных металлов, а также нерудного сырья. Разработкой этих месторождений занимается целый ряд горно-металлургических и горно-обогачительных предприятий. Кроме того, Баренцев регион представляет собой одну из немногих территорий в Европе, имеющих потенциал для разработки новых месторождений важных видов полезных ископаемых. Нехватка этих видов природных ресурсов в других регионах и рост мирового спроса на продукцию обеспечивают горнопромышленному комплексу прочную основу для дальнейшего развития.

В Норвегии в настоящее время вопросам развития отраслей промышленности, связанных с эксплуатацией минерального сырья, уделяется повышенное внимание. С учетом весьма значительной роли уже эксплуатируемых, а также перспективных месторождений полезных ископаемых в настоящем и будущем экономическом развитии страны в Норвегии на государственном уровне был предпринят целый ряд инициатив. Принимаются важные решения в сфере совершенствования законодательства, регламентирующего функционирование минерально-сырьевого сектора, разработана стратегия развития горной промышленности, осуществляется научно-исследовательская программа MINFORSK. Активизация деятельности наблюдается также со стороны промышленности. Важным элементом в этом

контексте является создание кластеров, в частности, реализующееся через соглашения о государственно-частном партнерстве в трех северных губерниях Норвегии, входящих в Баренцев регион, а также посредством вовлечения различных образовательных и научно-исследовательских организаций, связанных с промышленностью. Особое внимание при этом уделяется развитию международного сотрудничества.

Россия на протяжении многих лет является важным торговым партнером для Норвегии. Исторически это партнерство, прежде всего, касалось использования рыбных ресурсов Баренцева моря, находящихся в совместном ведении двух стран. Гораздо менее известен тот факт, что Россия является достаточно крупным поставщиком минеральных ресурсов в Норвегию, в частности, железной руды и апатитов. Согласно официальным данным импорт минерального сырья из России в Норвегию значительно превышает стоимость первичного сырья, производимого в стране.

В настоящее время существуют веские основания для развития сотрудничества между Россией и Норвегией в сфере эксплуатации полезных ископаемых. Россия является крупнейшим участником рынка минерального сырья. Мурманская область, являющаяся одной из российских территорий, входящих в Баренцев регион, в данном контексте типична: она известна как один из самых богатых полезными ископаемыми регионов в целом по России.

Помимо объективно существовавших причин взаимного интереса к сотрудничеству между Россией и Норвегией в сфере горнопромышленного комплекса, дополнительным толчком к интенсификации сотрудничества послужило решение об отсрочке реализации проекта по освоению Штокмановского газоконденсатного месторождения.

Принимая во внимание наметившуюся тенденцию к развитию сотрудничества между Россией и Норвегией в сфере использования минерального сырья, необходимо выделить вопросы, которые создадут платформу для совместной работы ученых. На определение таких задач направлен совместный пилотный проект между ИЭП КНЦ РАН и Научным парком провинции Нурланд (Норвегия).

Иванова М.В., к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»
Кольский филиал,
г. Апатиты

НОВЫЙ ПОДХОД К СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Множественность понятий регион предопределила и множественность видов региональных инновационных систем, от объединения стран до объединения предприятий, например, региональные кластеры, связанные

кластеры, новые промышленные зоны, региональные инновационные сети, обучающие регионы и другие [1, 2, 3, 4].

Однако применение этих моделей без соответствующей адаптации для инновационного развития регионов России, а именно для субъектов РФ не представляется возможным, в силу пространственных особенностей формирования Российской экономики и Российского федерализма. Таким образом, возникает вопрос: с помощью каких подходов, методов и инструментов возможно модернизировать пространственное развитие страны?

Модернизация пространства может быть реализована двумя путями.

Первый путь основан на эксплуатации природных ресурсов региона, обновлении и расширении уже имеющейся производственной базы. Он предполагает усиление дальнейшего развития, в первую очередь тех отраслей, которые в настоящее время определяют развитие региона, а также некоторую диверсификацию промышленного сектора с развитием новых производств на минерально-сырьевой базе (для Мурманской области это освоение шельфовых нефтегазовых месторождений). При выборе данного пути модернизации пространства восстановление традиционных минерально-сырьевых производств может дополняться развитием внутреннего туризма, рыбного хозяйства (аквасектора), переработкой дикорастущего сырья, восстановлением традиционно промысловых отраслей. Данное направление развития экономики выбрано большинством северных регионов, о чем свидетельствует оценка существующих концепций и стратегий социально-экономического развития субъектов РФ. С точки зрения масштабности задач модернизации и необходимости привлечения дополнительных ресурсов данный путь модернизации проще, чем второй. Однако реализация этого пути вряд ли позволит модернизировать экономику страны с ориентацией на развитие инновационных отраслей с тем, чтобы России играла значительную роль в современном мировом экономическом пространстве.

Второй путь предполагает инновационное развитие субъекта РФ. Его ключевыми факторами являются технологические и социальные инновации, то есть развитие на основе построения региональных инновационных систем (РИПС).

Региональная инновационная подсистема представляет собой пространственно-временную систему, центрированную на создание связей между субъектами социально-экономической системы региона (субъекта РФ), направленных на его сбалансированное экономическое развитие.

Принципиально данная подсистема отличается от других инновационных систем тем, что она находится в компетенции субфедеральных органов власти. Формирование РИПС будет опираться *на систему полюсов роста* – региональную сеть предприятий, связанных с региональной хозяйственной деятельностью как внутренней, так и внешней (экспортной). Это создаст почву для принятия инноваций во вспомогательных отраслях, которые будут следовать за инновацией в доминирующей отрасли.

Важность опоры на собственно региональные микро- проекты подтверждается негативным опытом выбора единичных крупных полюсов роста. Например, в Мурманской области при формировании стратегии развития в качестве полюса роста был выбран один крупный проект, реализация которого находится за пределами компетенции региональных органов власти - «Штокмановское газоконденсатное месторождение». В настоящее время проект приостановлен. Небольшие (микро-) проекты, остались невостребованными и в результате не получили необходимой проработки в стратегии развития региона, например проект технопарка в Алакертти (проект был заявлен 2010 году). В результате принятая в 2010 году «Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2025 года» не будет реализована.

Литература:

1. Innovation systems // STI Review. OECD Paris. – 1994. – № 14.
2. Asheim, B.T. Industrial districts as «learning regions»: a condition for prosperity / B.T. Asheim // European Planning Studies. – 1996. – V. 4. – № 4. – P. 379-400.
3. Camagni, R. (Ed.) Innovation networks. Spatial perspectives / R. Camagni. – London, New York: Bellhaven Press. – 1991.
4. Cooke, P. Regional innovation systems, clusters, and the knowledge economy / P. Cooke // Industrial and Corporate Change. – 2001. – 10 (4). – P.45-74.
5. Porter, M. The competitive advantage of nations / M. Porter. – N.Y.: Free Press, 1990.

Каверин Д.А., к.г.н.,

Дымов А.А., к.б.н.,

Лаптева Е.М., к.б.н.,

Пастухов А.В., к.г.н.,

*Институт биологии Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар*

ЗАГРЯЗНЕНИЕ ПОЧВ ГОРОДОВ РЕСПУБЛИКИ КОМИ ТЯЖЕЛЫМИ МЕТАЛЛАМИ¹¹

Оценка загрязнения урбаноземов тяжелыми металлами (ТМ) проведена в двух крупных городах Республики Коми – Воркуте и Сыктывкаре. Основным угледобывающим районом европейского северо-востока является Печорский угольный бассейн и, в частности, Воркутинский промышленный узел, центром которого является г. Воркута, поэтому добыча угля остается

¹¹ Работа выполнена при поддержке программы фундаментальных исследований УрО РАН, проект №12-4-020-КНЦ «Изучение эколого-генетических особенностей и биологических свойств почв городских экосистем Республики Коми (на примере гг. Сыктывкар и Воркута)».

одним из основных источников выброса загрязняющих веществ в атмосферный воздух на территории республики [1]. В настоящее время в Воркуте работает 5 угольных шахт, угольный карьер и цементный завод. В пылевых загрязнениях угольных шахт содержится значительное количество тяжелых металлов [2] – приоритетных загрязнителей окружающей среды. Наиболее значимым индикатором загрязнения считается их повышенное (превышающее фоновые значения или ПДК) содержание в почвах. В Воркуте основу почвенного покрова городской среды составляют маломощные почвы, сформированные на насыпных, изначально токсичных, углисто-аргиллитовых субстратах, что отражается на свойствах почв. Кроме того, влияние угольной добывающей промышленности на компоненты природной среды связано с поступлением значительного количества пыли в атмосферу. В составе мелкодисперсных пылевых частиц происходит перенос поллютантов (ТМ) на десятки километров от мест добычи [3]. Аэротехногенное загрязнение угольной и цементной пылью, продуктами горения терриконов, а также использование в градостроении отходов угледобычи (шлаки, субстраты отвалов) обусловили существенное увеличение содержания тяжелых металлов, бенз(а)пирена, подщелачивание почв г. Воркута, по сравнению с фоновыми почвами. По экологическому показателю суммарного загрязнения верхние горизонты городских почв характеризуются как опасные и чрезвычайно-опасные. Полученные результаты показали, что на территории заполярного города, история становления которого связана с развитием угледобывающего производства, в настоящее время существуют серьезные экологические проблемы, для решения которых необходима разработка мероприятий по снижению техногенной нагрузки на городскую экосистему.

На территории города Сыктывкара – административного центра Республики Коми – почвы испытывают существенно меньшую техногенную нагрузку. Городские почвы сформированы преимущественно на нетоксичных субстратах. Широко распространены поверхностно-преобразованные почвы, развитые на естественных почвообразующих породах. Урбаноземы характеризуются некоторым подщелачиванием профиля, повышенным содержанием органического углерода. По сравнению с Воркутой, в Сыктывкаре аэротехногенное загрязнение от стационарных объектов меньше в 20 раз по твердым веществам, в 20-30 раз по диоксиду серы, в 1000-2000 раз по углеводородам [1]. Основным источником загрязнения является автомобильный транспорт. В исследованных почвах прослеживается умеренное содержание тяжелых металлов. Для кадмия, кобальта, меди и никеля отсутствует превышение ОДК (ПДК). Практически во всех почвах отмечено незначительное превышение ПДК (1.1-1.9 ПДК) по содержанию мышьяка. Выявлено загрязнение поверхностных горизонтов городских почв бенз[а]пиреном и нефтепродуктами.

Литература:

1. Государственный доклад «О состоянии окружающей природной среды Республики Коми в 2009 году». Сыктывкар: Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Коми, ГУ ТФИ РК, 2010. – 112 с.
2. Сает Ю.Е., Ревич Б.А., Янин Е.П. и др. Геохимия окружающей среды. М.: Недра, 1990. – 335 с.
3. Walker T.R., Young S.D., Crittenden P.D., Zhang P. Anthropogenic metal enrichment of snow and soil in north-eastern European Russia // Environmental Pollution, 121, 2003. pp. 11-21.

Каверин Д.А., к.г.н.,

Пастухов А.В., к.г.н.,

Лаптева Е.М., к.б.н.,

Институт биологии Коми НЦ УрО РАН,

г. Сыктывкар

СТРОЕНИЕ И СВОЙСТВА ПОЧВ ПЛОСКОБУГРИСТЫХ ТОРФЯНИКОВ БОЛЬШЕЗЕМЕЛЬСКОЙ ТУНДРЫ: ОГОЛЕННЫЕ ПЯТНА, СПЕЦИФИКА ИХ ФОРМИРОВАНИЯ И РОЛЬ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЭКОСИСТЕМЫ¹²

Торфяные пятна, лишенные растительного покрова широко распространены вдоль южной окраины криолитозоны – полосе распространения плоско- и крупнобугристых многолетнемерзлых торфяников, простирающейся в пределах южной тундры и лесотундры. Исследование этих образований и приуроченных к ним почв проведено на плоскобугристом болоте в бассейне р. Сейда (67°03'53"с.ш.; 62°55'22"в.д.), Большеземельская тундра. Ранее было установлено, что оголенные участки многолетнемерзлых торфяников являются источниками повышенной эмиссии N₂O в атмосферу [1, 2]. Тем не менее, несмотря на широкое распространение и специфическую экологическую роль, специфика формирования торфяных пятен и свойства почв, формирующихся под ними, практически не исследованы.

Согласно полученным нами данным, формирование и существование оголенных пятен на торфяниках обусловлено активизацией криогенных (вспучивание, растрескивание) и поверхностно-эрозионных (снеговая коррозия, ветровая эрозия) процессов в верхней части сезонно-талого слоя

¹² Исследования выполнены при поддержке проектов: CryoN «Механизмы, лежащие в основе выбросов N₂O с поверхности торфа в тундре, подверженной процессам криотурбации», проекта РАН №12-Т-4-1006 «Экологические качества эталонных почв Европейского Северо-Востока России, их биоорганический потенциал как критерий продуктивности и охраны в свете подготовки Красной книги почв Республики Коми».

почв. Влияние эрозионных процессов в большей степени имеет место на начальных этапах формирования пятен. Дальнейшее угнетение растительного покрова обусловлено активным сезонным криогенезом на фоне повышенной эмиссии диоксида азота в контурах пятен. Низкое альбедо и высокая влажность обуславливают увеличение глубины сезонной протайки в почвах пятен (40-70 см), по сравнению с почвами, формирующимися под кустарничковой растительностью на торфяных буграх (30-60 см).

В отличие от сухоторфяных почв бугров, почвы пятен характеризуются повышенными запасами углерода в пределах сезонно-талого слоя. Это связано с наличием поверхностно-криогенного горизонта, сложенного хорошо разложившимся торфом. В почвах пятен отмечено низкое содержание легкоминерализуемых органических соединений, обеспечивающих растения азотом и питательными элементами. Состав гумусовых веществ в сезонно-талом слое и многолетнемерзлых горизонтах различается как в почвах пятен, так и в почвах с хорошо развитым растительным покровом. Горизонты деятельного слоя отличаются наличием легкомобилизуемых и, очевидно, менее устойчивых к климатическим изменениям, органических соединений.

Формирование оголенных пятен способствует дифференциации гидротермических и биохимических условий в почвах торфяных плато. Учитывая современные прогнозы потепления климата, существование таких оголенных поверхностей может способствовать ускоренной деградации многолетней мерзлоты в торфяниках на южном пределе криолитозоны.

Литература:

1. Marushchak M.E., Pitkamaki A., Koponen H., Biasi C., Seppala M. and Martikainen P. J .. Hot spots for nitrous oxide emissions found in different types of permafrost peatlands // *Global Change Biology* (2011) 17, 2601–2614, doi: 10.1111/j.1365-2486.2011.02442.x;
2. Repo M.E., Susiluoto S., Lind S.E., Jokinen S., Elsakov V., Biasi C., Virtanen T., and Martikainen P.J. Large N₂O emissions from cryoturbated peat soil in tundra // *Nature Geoscience*, 2009. № 2. – p.p. 189-192.

Касиков А.Г., к.х.н., доцент,

*ФГБУН Институт химии и технологии редких элементов и минерального сырья им. И.В. Тананаева КНЦ РАН,
г. Апатиты*

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ В ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОБОРОТ ОТВАЛЬНЫХ ПРОДУКТОВ МЕДНО-НИКЕЛЕВОГО ПРОИЗВОДСТВА

Одним из требований устойчивого развития общества является рациональное природопользование, обеспечивающее комплексное освоение

недр. Однако часто это не выполняется, так как при переработке сырья обычно стремятся к извлечению наиболее дорогих и доступных элементов. Кроме того, на практике существует проблема непрофильных металлов, сохранившаяся еще со времен ведомственной принадлежности производств.

Все это в полной мере относится к переработке сульфидного медно-никелевого сырья, из которого извлекают только цветные и благородные металлы, тогда как редкие металлы и железо либо безвозвратно теряются, либо складываются в отвалах.

Наиболее объемным видом отходов медно-никелевого производства являются металлургические шлаки, количество которых в отвалах оценивается в 150 млн. тонн. В ОАО «Кольская ГМК» на шлакоотвал в последние годы стали вывозить также гидратные железистые кеки. Оба этих продукта содержат медь, никель и кобальт, которые уже при водном выщелачивании способны частично вымываться и поступать в природные водоемы.

В настоящее время из этих отходов в хозяйственный оборот вовлекается только небольшая часть шлаков, которые используют в качестве закладочного материала и при отсыпке дорог. Исследования, выполненные в ИХТРЭМС КНЦ РАН, показали, что возможно расширение использования шлаков в стройиндустрии, а также для получения коагулянтов-флокулянтов. При проведении предварительного флотационного или гидрохимического обогащения шлаков возможно получение первичных концентратов цветных металлов пригодных для последующей переработки совместно с медно-никелевой рудой.

Организация комплексной переработки железистых кеков является еще более важной экологической и экономической задачей, так как они содержат более 1% никеля и меди. Решить проблему железистых кеков возможно при проведении их гидрометаллургической переработки с извлечением из кеков не только цветных металлов, но и получением дополнительной продукции в виде оксида железа и соляной кислоты, которая необходима в основном производстве при переработке кобальтовых концентратов. Для проведения комплексной переработки железистых кеков предложено проводить их сернокислотное выщелачивание, что позволяет также проводить утилизацию некондиционных сернокислых растворов Кольской ГМК, часть которых является отвальными.

Вывоз на отвал отработанных катализаторов и захоронение пылей последних полей комбината «Печенганикель» приводит также к потере значительных количеств редких элементов, стоимость которых существенно превосходит в этих отходах медь и никель. Проведение гидрометаллургической переработки пылей и катализаторов позволило бы извлечь из них такие элементы как рений, таллий, германий и ванадий. однако в настоящее время организация нового производства вызывает большие проблемы.

Нежелание руководителей предприятий заниматься утилизацией отходов, на наш взгляд, связано с низкой платой за размещение отходов и отсутствием в России экономических рычагов для вовлечения отходов в хозяйственный оборот, что имеет место во многих зарубежных странах [1-2]. Учитывая опыт этих стран можно полагать, что эффективная экологическая и экономическая система природопользования может быть создана только при более активном участии государства.

Литература:

1. Пинаев В.Е. Проблемы сокращения и утилизации твердых промышленных отходов в России. Электронный ресурс. URL: <http://zhurnal.apc.relan.ru/articles/2003157.pdf>.
2. Емельянов А.С. Обращение с отходами в Испании // Экологический вестник России. – 2012. - №6. – С. 28-33.

Ковырзина Т.А.,
*ОАО «Ковдорский ГОК»,
г. Ковдор*

МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ УЧЕТА И УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ КОМБИНИРОВАННОГО ГОРНОПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Переход экономики России на рыночные отношения обуславливает необходимость кардинального изменения организации, техники и методологии бухгалтерского учета затрат, калькулирования себестоимости продукции, планирования и анализа издержек в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО), особенностями функционирования предприятий в условиях высокого уровня неопределенности и изменчивости конкурентной рыночной среды.

В зарубежной практике, в отличие от отечественной, в функции бухгалтеров и менеджеров входят не только ведение бухгалтерского учета, но и координация работы по составлению смет, нормативов издержек производства, подготовка, интерпретация при принятии решений, анализ отчетной информации для выбора вариантов управленческих решений.

Рыночная система управления затратами обеспечивает постоянную направленность на конечный результат деятельности предприятия, позволяет оперативно решать комплекс задач, связанных с эффективным использованием ресурсов и управлением затратами.

Отношение к бухгалтерскому учету и его информации в России резко меняется. Менеджмент компаний, конкурирующих на международных и глобальных (а зачастую и на локальных, при участии иностранных компаний) рынках, объективно вынужден осваивать и применять методологию и приемы

организации учета западного бизнеса при принятии решений и в сфере управления производственно-хозяйственной деятельностью. Это становится одной из предпосылок эффективного функционирования отечественных предприятий, повышения их экономического потенциала и конкурентоспособности в условиях глобализации мировой экономики и вступления России в ВТО.

В комбинированных горнопромышленных производствах с многопродуктовой переработкой минерального сырья непосредственная реализация идей, принципов, инструментов и методологии бухгалтерского и управленческого учета существенно затруднена из-за специфики и методологической сложности научно обоснованного калькулирования индивидуальной себестоимости вырабатываемых продуктов, связанной с распределением общих косвенных затрат на добычу, транспортировку и начальные стадии подготовки многокомпонентного минерального сырья к многопродуктовой переработке.

Применительно к современному этапу развития теории учета и управления затратами, особенно применительно к сложным многопродуктовым горнопромышленным производствам ряд концептуальных и методологических проблем до настоящего времени не нашли своего общепринятого рационального решения и реализации.

Изучены и обобщены работы отечественных и зарубежных ученых по методологическим проблемам, практическому опыту и направлениям совершенствования учета, калькулирования себестоимости продукции и управления затратами на производственных предприятиях.

На основе сравнительного анализа выявлены наиболее существенные различия российских и международных стандартов, обуславливающие усложнение и удвоение бухгалтерской, налоговой и финансовой отчетности отечественных экспортоориентированных предприятий, вынужденных осуществлять группировку затрат и пересчеты результатов хозяйственной деятельности как по российским, так и международным стандартам бухгалтерской и финансовой отчетности.

Исследованы специфические особенности и сложности учета и управления затратами на горнопромышленных предприятиях вообще, и, особенно, при комбинированной переработке многокомпонентного минерального сырья с получением нескольких видов продукции разной отраслевой принадлежности, к которым относится и ОАО «Ковдорский ГОК».

Это позволило обосновать основные концептуальные положения модернизации системы учета и управления затратами на комбинированных горнопромышленных предприятиях, в частности, для условий ОАО «Ковдорский ГОК», которые предусматривают обязательное отражение в учетной политике обособленного учета прямых затрат на производство каждого без исключения как «основного», так и «попутного» товарного продукта комбинированной переработки минерального сырья, экологических

издержек предприятия; использование принципов и подходов, инструментов МСФО; автоматизированных информационных технологий на основе доступных ERP-систем (Enterprise Resource Planning System).

Колесников Н.Г., к.э.н.,
Институт экономики КарНЦ РАН,
г. Петрозаводск

ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНО-РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА В СТРАТЕГИЯХ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

Арктическая зона в Российской Федерации является основным хранилищем энергетических природных ресурсов страны и важным источником других полезных ископаемых (металлических руд, алмазов и др.). Вместе с тем, Арктика в силу ряда факторов, прежде всего естественных условий является наименее заселённой и обделённой инфраструктурой территорией. В связи с этим, российская Арктика является специфическим объектом территориального управления, требующим особого внимания и особых подходов на всех уровнях – федеральном, региональном и муниципальном.

Развитие арктических территорий является предметом различных стратегических документов: на федеральном уровне – это «рамочные» «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», проект Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, федеральные целевые программы и др.; на уровне «арктических» субъектов федерации и муниципальных районов – это программы социально-экономического развития, схемы территориального планирования, программы развития арктических районов и др. Во всех указанных стратегических документах отдельное внимание уделяется вопросам использования природно-ресурсного потенциала.

В докладе представлены результаты анализа федеральных и региональных стратегических документов в части подходов к стратегическому управлению природно-ресурсным потенциалом арктической зоны Российской Федерации. Рассмотрена согласованность стратегических документов различного уровня, соответствие планируемых направлений деятельности стратегическим целям, представлены суждения о дальнейших направлениях стратегирования.

Кулюгина Е.Е., к.б.н.,
Патова Е.Н., к.б.н.,
Институт биологии Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ООПТ НА ПОЛЯРНОМ УРАЛЕ¹³

Особо охраняемые природные территории (ООПТ) создаются с целью сохранения биоразнообразия в наиболее уязвимых и ценных природных ландшафтах, среди которых важное место принадлежит горным экосистемам. Они занимают более 40% территории Азиатской России, имеют свои особенности: развитое традиционное природопользование, крупные месторождения полезных ископаемых. Они являются центрами сосредоточения биоразнообразия на разных уровнях. Здесь проходят флористические рубежи, воссоздающие историю формирования растительного покрова, высока концентрация эндемичных, реликтовых видов, ресурсных растений, они играют значительную роль в формировании стока крупнейших рек и привлекательны как рекреационные территории [1].

Актуальность исследования обусловлена рядом причин. Низкой способностью к самовосстановлению природных тундровых и горно-тундровых экосистем, обусловленной суровыми почвенно-климатическими условиями, возрастанием антропогенных нагрузок на природные ландшафты в результате развития геологоразведки, строительства магистрального газопровода Ямал-Центр, а также перспективой реализации крупномасштабного проекта «Урал Промышленный – Урал Полярный». Отчуждение земель недропользователями приводит к усилению воздействия на природные экосистемы оленеводства. Возрастают рекреационные нагрузки, связанные с развитием туризма. Сочетанное воздействие антропогенных и климатических факторов создает угрозу для существования и нормального функционирования горных биоценозов.

Полярный Урал – горная область на севере Евразии, самая северная часть Уральских гор. Площадь его составляет около 25000 км². Территория западного макросклона, входящая в состав Коми Республики, включает всего 7 ООПТ, из которых 3 являются заказниками, занимающими небольшие площади (225-4000 га). Остальные охраняемые территории являются разнопрофильными памятниками природы. Данные ООПТ сосредоточены в основном у южной границы Полярного Урала – в Интинском районе (Большенадотинский риф (гора Олыся), флористический памятник природы «Лемвинский» и заказник «Хайминский») и в северной его части – в Воркутинском районе (памятник и природы: геологический – г. Паэмбой,

¹³ Исследования проведены при поддержке, проектов 12-4-7-006-АРКТИКА, ПРООН/ГЭФ «Укрепление системы особо охраняемых природных территорий Республики Коми в целях сохранения биоразнообразия первичных лесов в районе верховьев реки Печора».

гидрологический – водопад на р. Хальмерью, заказники – лесной «Енганэпэ» и комплексный ландшафтный «Хребтовый» [2, 3].

Охраняемые территории восточного макросклона, находящиеся в Ямало-Ненецком автономном округе, крайне малочисленны и представлены 3 ООПТ: заказниками «Горнохадатинским» и «Полярно-Уральским» и геологическим памятником природы «Харбейским». Несомненно, это мало для сохранения уникальных и легкоранимых горных экосистем Полярного Урала отличающихся разнообразием природно-климатических условий вдоль широтного градиента. Существующая сеть ООПТ в этом регионе носит островной характер, природоохранные объекты удалены друг от друга на значительные расстояния, что недостаточно для формирования экологического каркаса данной территории. В отличие от более южных областей западного макросклона Уральского хребта, где вопрос охраны природных комплексов решен путем создания и развития масштабных ООПТ [3].

Как показали исследования природных экосистем Полярного Урала [4], перспективными для выделения ООПТ являются окрестности крупных озер Усваты, Очеты, Естото, горные массивы Енганэпэ, Манясей, Оче-Нырды каньон р. Ния-ю, г. Константинов Камень. Эти территории отражают зональные и ландшафтные особенности района и имеют научное и практическое значение для изучения природных условий, почв, растительности, животного мира, стока воды и других особенностей природы. Поддержание и сохранение на западном склоне Полярного Урала сети ООПТ, а также создание новых охраняемых территорий в ненарушенных горно-тундровых ландшафтах, является особенно важным, согласно стратегии развития ООПТ Российской Федерации, для эффективного сохранения природных комплексов высокоширотных регионов России, обеспечения экологической безопасности и сохранения природной среды для современных и будущих поколений северян. В пределах Полярного Урала остается актуальной организация крупной охраняемой территории, позволяющей сохранить природу Полярного Урала в первозданном виде. На необходимость ее создания уже многие годы указывают ученые в научных публикациях и выступлениях.

Литература:

1. Седельников В.П. Охрана растительности горных систем Азиатской России: проблемы и подходы// Сибирский экологический журн., №5. – 2002. – С.525-529.
2. Биоразнообразие экосистем Полярного Урала / Под. ред. М.В. Гецен. Сыктывкар, 2007. – 252 с.
3. Геологическое наследие Республики Коми (Россия) / составитель П.П. Юхтанов. Сыктывкар, 2008. – 350 с.
4. Кадастр охраняемых природных территорий Республики Коми. - Сыктывкар, 1993. – 190 с.

**Ларичкин Ф.Д., д.э.н., профессор,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Апатиты**

О ВОЗМОЖНОСТИ ДОСТАВКИ РОССИЙСКИМ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДИТЕЛЯМ ФОСФАТНОГО СЫРЬЯ И УДОБРЕНИЙ СЕВЕРНЫМ МОРСКИМ ПУТЕМ¹⁴

Спад промышленного производства в России за годы рыночных реформ сопровождался резким сокращением производства сельскохозяйственной продукции, в результате до 50% продовольствия страна закупает за рубежом.

Одной из причин такого положения является резкое снижение культуры земледелия, в частности, сокращение внесения фосфорных удобрений, добыча сырья для которых почти полностью осуществляется в зоне Севера - на Кольском полуострове. Россия является северной страной, территория которой характеризуется как зона неустойчивого земледелия. Почвы России бедны фосфором, его недостаток не может быть компенсирован азотными или калийными удобрениями. Ежегодно с урожаем выносятся 40-45% фосфора, содержащегося в почвах, который должен быть восполнен внесением удобрений.

Из-за резкого роста цен и тарифов на топливо, энергию, железнодорожные перевозки и неплатежеспособности сельхозпроизводителей уже к 1995 г. внесение фосфорных удобрений упало до недопустимо низкого уровня – 4,5 кг на 1 га пашни, тогда как в более благоприятных климатических условиях в США и ФРГ вносится на порядок больше – около 50 кг на гектар. Потребности российского агропромышленного комплекса в фосфорных удобрениях и сырье для их производства удовлетворяются за счет Кольского апатита в настоящее время менее чем на треть.

Для обеспечения продовольственной безопасности страны необходима государственная поддержка развития фосфатной промышленности как на Севере, где расположены основные сырьевые ресурсы, так и освоение местных источников сырья в разных регионах, в том числе восстановление и укрепление кооперационных связей со странами СНГ, в частности, использование фосфоритов Каратау (Казахстан) для снабжения фосфором сибирских сельскохозяйственных регионов.

В качестве *рациональной схемы обеспечения отечественных сельхозпроизводителей фосфорсодержащими удобрениями* представляется целесообразным рассмотреть вариант поставки части Кольского апатитового концентрата (хибинского или других месторождений) по льготным транспортным тарифам на «попутный груз» по Северному морскому пути в район Дудинки или непосредственно Норильска, где построить установку по

¹⁴ Доклад подготовлен при поддержке РГНФ, проект № 12-32-06001 «Российская Арктика: современная парадигма развития».

производству фосфорной кислоты (или удобрений), используя серную кислоту из отходящих газов Норильского комбината.

Далее также по льготным тарифам на «попутный груз» доставлять фосфорную кислоту (удобрения) в район Красноярска для облагораживания и повышения содержания питательных веществ в местных нетрадиционных агрорудах (фосмуки и фосмелиорантов) с последующей поставкой непосредственно сельхозпроизводителям юга Сибири, где дефицит фосфора в почвах особенно значителен, а внесение удобрений крайне ограничено.

Такая схема поставки обойдется недешево, однако значительно дешевле, чем поставки равноценного количества сырья железнодорожным транспортом, из-за существенно меньшей протяженности водного пути и более низких тарифов, а тем более льготных за счет «попутного» характера груза. Безусловно, реализация такой схемы возможна только после тщательной проработки всех технических и экономических аспектов и при государственной поддержке.

Альтернативным изложенному может быть вариант обеспечения фоссырьем юга Сибири за счет каратауских фосфоритов, что необходимо учитывать при технико-экономической оценке рассматриваемой схемы.

Дополнительными положительными моментами схемы является создание благоприятных предпосылок для освоения в более отдаленной перспективе ресурсов апатит-магнетитовых руд Маймеча-Котуйской и Уджинской провинций в увязке их в единую технологическую цепочку с серой норильских месторождений и других сульфидных руд региона. Такое решение проблемы способствует не только долговременной обеспеченности фосфатным сырьем и удобрениями потребностей страны, и потребностей экспорта на сотни лет вперед, но и, за счет максимальной утилизации серы позволяет улучшить экологическую обстановку в арктической зоне региона и прилегающих регионах России и других арктических государств. Следует при этом отметить, что в данном случае экологическая проблема является приоритетной, поскольку в обобщающем труде по проблемам экологии, составленном под руководством акад. А.В. Яблокова, утверждается, что, если ничего не изменится, «через 30-50 лет страна может лишиться практически всех природных богатств обширного Арктического региона и будет уже не в состоянии спасти хотя бы часть природы Арктики, ее население, особенно малочисленные народы». Поэтому экологизация производства в арктической зоне является задачей первостепенной важности.

Лиханова И.А., к.б.н.,
Арчегова И.Б., д.б.н.,
Институт биологии Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар

ОПТИМИЗАЦИЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЛЕСНЫХ ЭКОСИСТЕМ НА КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ

В связи с активной добычей минерального сырья на Севере европейской части России увеличивается площадь разрушенных лесных экосистем. Это обуславливает необходимость разработки приемов их восстановления. В Институте биологии Коми НЦ УрО РАН под руководством И.Б. Арчеговой разработана концепция «природовосстановления» и двухэтапная схема приемов ускоренного восстановления лесной экосистемы. На первом, «интенсивном», этапе с помощью внесения удобрений и посева многолетних трав в короткие сроки (3-5 лет) формируется биогенно-аккумулятивный слой почвы. Это создает благоприятные условия для второго этапа, «ассимиляционного», в ходе которого травянистое сообщество постепенно замещается на лесное. С целью ускорения восстановления лесной экосистемы на втором этапе нами предложено включать посадку древесных пород на «интенсивном» этапе схемы «природовосстановления».

Опыты были заложены в подзоне крайнесеверной тайги на территории песчаного карьера. В опытах испытывали традиционный посадочный материал – 2-летние сеянцы с открытой корневой системой до 10 см высотой и крупномерный посадочный материал – дички 43-74 см высотой, выкопанные с комом земли 30х30 см из близ расположенного лесного сообщества. Схема опытов в табл. 1 и 2.

Таблица 1 – Схема и результаты опыта с использованием 2-летних сеянцев сосны

Вариант, №	Посадочный материал	«Интенсивный» этап			Высота растений на 7-й год опыта, см	Сохранность растений на 7-й год опыта, %
		Агротехнические приемы улучшения субстрата при закладке опыта	Система ухода			
			Весенние подкормки	Осенние подкормки		
1	2	3	4	5	6	7
1	двухлетние сеянцы сосны (5000 шт./га)	–	–	–	29,6	38
2	двухлетние сеянцы сосны (5000 шт./га)	БИАК** – 5т/га, N45P45K45, травосмесь* (20 кг/га)	на второй-четвертый годы (N45P45K45)	на второй (N45) и третий (N45P45K45) годы	28,6	22

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7
3	двухлетние сеянцы сосны (5000 шт./га)	N45P45K45, травосмесь* (20 кг/га)	на второй- четвертый годы (N45P45K45)	на второй (N45) и третий (N45P45K45) годы	26,7	18

Примечание: * - состав травосмеси: мятлик луговой, овсяница красная, овсяница луговая, кострец безостый, тимофеевка луговая в равных соотношениях;

** - БИАК – органическое удобрение, продукт биотехнологической переработки гидролизного лигнина.

Таблица 2 – Схема и результаты опыта с использованием крупномерных саженцев

Вариант, №	Посадочный материал, высота, см	«Интенсивный» этап		Высота растений на 7-й год опыта, см	Сохранность растений на 7-й год опыта, %
		Агротехнические приемы улучшения субстрата при закладке опыта	Весенние подкормки		
1	Дички сосны (2500 шт./га), 50	торф – 0.5т/га, N60P60K60, травосмесь* (20 кг/га)	на второй (N40), на третий-пятый (N45P45K45) годы	134,5	96
2	Дички лиственницы (2500 шт./га), 74	торф – 0.5т/га, N60P60K60, травосмесь (20 кг/га)	на второй (N40), на третий-пятый (N45P45K45) годы	122,0	92
3	Дички березы (2500 шт./га), 43	торф – 0.5т/га, N60P60K60, травосмесь (20 кг/га)	на второй (N40), на третий-пятый (N45P45K45) годы	147,1	100

Примечание: * - состав травосмеси: мятлик луговой, овсяница красная, овсяница луговая, кострец безостый, тимофеевка луговая, клевер луговой в равных соотношениях.

В опыте с посадкой сеянцев, несмотря на дополнения посадок во второй и третий годы, сохранность и темпы роста растений низкие (табл. 1). На седьмой год опыта высота растений сосны составляла 27-30 см (табл. 1). При этом в вариантах 2 и 3 общее проективное покрытие трав (ОПП) на 5-й год достигало 80-90%, высота травостоя – 50-80 см. В этих условиях травы заглушали низкорослые растения сосны, о чем свидетельствует наиболее низкая приживаемость сосны в вариантах с посевом трав.

В опыте с посадкой дичков, сохранность высаженных растений оставалась около 100%, при высоких темпах роста и развития (табл. 2). В опыте с посадкой дичков, сохранность высаженных растений оставалась около 100%, при высоких темпах роста и развития (табл. 2). Агротехнические мероприятия обусловили формирование травяного яруса, ОПП которого на 5-й год опыта составило 70-75%, с прекращением внесения удобрений – 50%. Под травами развиваются пионерные виды мхов. На поверхности субстрата образуется подстилка, под которой выделяется одернованный слой до 3(5) см

с повышенным содержанием элементов-биогенов: содержание гидролизуемого азота ($N_{\text{гидр.}}$) на седьмой год опыта около 1 мг/100 г в.с.п., оксида фосфора (P_2O_5) – более 20 мг/100 г в.с.п. На контрольном участке за годы наблюдений при отсутствии травяного покрова и мхов не отмечены изменения ни в морфологическом строении субстрата, ни в его агрохимических показателях: содержание $N_{\text{гидр.}}$ – 0.3 мг/100 г в.с.п., P_2O_5 – около 10 мг/100 г в.с.п.)

Таким образом, процесс формирования лесной экосистемы возможно ускорить путем посадки древесных растений на «интенсивном» этапе схемы «природовосстановления». Сочетание интенсивных агроприемов с использованием крупномерных саженцев, высаживаемых с комом земли, обеспечивает высокую приживаемость древесных растений, их активный рост при одновременном развитии травянистого покрова, что обеспечивает формирование биогенно-аккумулятивного слоя почвы.

**Марецкая В.Н.,
Тополева Н.О.,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Апатиты**

ПОСЛЕДСТВИЯ ВСТУПЛЕНИЯ В ВТО ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Россия – полноправный член ВТО. Наша страна стала 156-й в списке этой организации, созданной еще в 1995 г. с целью либерализации международной торговли и регулирования торгово-политических отношений государств-членов. На долю ВТО приходится около 95% всей мировой торговли.

После вступления в ВТО шансы на стабильное развитие в сельском хозяйстве сохранятся лишь у тех отраслей, где создан хороший задел, и которые при вступлении в ВТО защищены пошлинами и квотами, то есть ограничениями на объем ввоза по импорту. Одна из таких отраслей – промышленное птицеводство. Благодаря квотам на импорт мяса птицы и инвестициям, наши производители куриного мяса вытесняют с рынка зарубежных конкурентов и отрасль успешно развивается. Сегодня это единственная отрасль сельского хозяйства, которая может существовать в условиях ВТО, обеспечивая продукцией не только внутренний рынок, но и продвигаясь на внешний. Что касается свиноводства, то крупные инвестиции в эту отрасль начались пять-шесть лет назад, с запуском приоритетного проекта «Развитие АПК», появились новые свинокомплексы, работающие по современным западным технологиям. При вступлении в ВТО Россия обязалась снизить пошлины на живых свиней с 40% до 5%, причем квоты на этот импорт не распространяются. А на ввоз свинины в рамках квоты

пошлина упадет с существующих 15% до нуля. При таких условиях отрасль не может стать конкурентоспособной. Что касается мясного скотоводства, то его развитие в нашей стране в зачаточном состоянии. В целом по говядине Россия зависит от импорта на 43-45%. Еще большее открытие внутренних рынков нанесет удар по продовольственной независимости России, импорт продовольствия вырастет еще на 8-10% [1].

Сельское хозяйство Мурманской области в период вхождения России в ВТО представлено лишь несколькими крупными предприятиями. Это свинокомплекс «Пригородный», птицефабрика «Мурманская», «Тулома» и «Полярная звезда» (молочное животноводство), «Тундра» (оленоводство), многоотраслевая агрофирма «Индустрия» (производство свинины, птицы, молока).

Основные опасения заполярных аграриев связаны с конкурентоспособностью в производстве молока, мяса и продуктов из них. Наша область обеспечивается местным молоком на 14%, мясом – на 17%, остальное завозится из других регионов России. Импортная продукция составляет соответственно 2,4% и 1,2% от объема потребления, это позволяет прогнозировать менее заметные потери бюджета области, чем ожидается в целом по России. Но не исключено, что отмена ввозных пошлин изменит ситуацию и доля импортного продовольствия вырастет.

Важное значение для сельскохозяйственных предприятий имеет продвижение собственной продукции, тем более что у нашего региона есть важное преимущество – географическое положение. Близость стран, являющихся членами ВТО – Финляндия, Норвегия, Швеция, - упрощает торговые связи.

К негативным факторам вступления России в ВТО для нашей области, как и в целом для России, относится слабая государственная поддержка сельхозпроизводства и обслуживающих его отраслей. Хотя из областного бюджета ежегодно выделяется порядка 400 миллионов рублей, эта помощь несоизмерима с тем, что происходит в других странах. Уровень господдержки в стоимости реализованной продукции в целом по России составляет 11%, в Европейском союзе – 23%, в Японии – 47%, в Норвегии – более 60%, в Мурманской области – 15% [2].

Такая стратегически важная отрасль, как сельское хозяйство, от которой напрямую зависит продовольственная безопасность страны, нуждается в значительных инвестициях на модернизацию и расширение производства. Это особенно важно в связи со вступлением России в ВТО, для того чтобы отечественная продукция могла успешно конкурировать с зарубежной.

Литература:

1. Эпштейн Д.П. Что даст отечественному сельскому хозяйству ВТО. // Экономика сельского хозяйства России. – 2012. - №3.
2. Мурманский вестник от 18.10.2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mvestnik.ru>

**Марецкая В.Н.,
Тополева Н.О.,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Апатиты**

РЕАЛИЗАЦИЯ ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ В СФЕРЕ АПК МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Эффективный и гибкий инструмент поддержки региональных агропромышленных комплексов – экономически значимые программы. За счет их реализации расширена роль субъектов в принятии решений о поддержке тех или иных направлений АПК.

В 2011 г. в Мурманской области в сфере АПК действовали 3 ведомственные целевые программы: «Развитие сельского хозяйства Мурманской области», «Социальный хлеб» и долгосрочная целевая программа «Социальное развитие села Мурманской области». Общий объем финансирования всех программ составил 587,5 млн. рублей, в том числе из средств федерального бюджета – 180,6 млн. рублей, регионального – 406,9 млн. рублей.

В результате реализации ведомственной целевой Программы «Развитие сельского хозяйства Мурманской области» на период 2011-2013 гг. индекс производства 2011 года превысил аналогичный показатель 2010 года на 3,1% и составил 100,8%. По сравнению с 2010 г. увеличились надои молока в расчете на одну голову на 2,3% (с 7527 кг в 2010 г. до 7699 кг в 2011 г.). В 1,3 раза возросло производство скота и птицы на убой (в хозяйствах всех категорий в живом весе) с 12,4 тыс. тонн в 2010 г. до 15,6 тыс. тонн в 2011 г. На сельскохозяйственных предприятиях проходит техническая и технологическая модернизация: приобретено 6 тракторов и 2 кормозаготовительных комплекса. В результате модернизации производственных помещений в свиноводстве и в бройлерном птицеводстве доля мясной продукции местного производства в объеме потребления населением области возросла в 2011 г. до 17% (в 2010 г. – 14,3%) [1]. В рамках программы выплачиваются субсидии на возмещение части затрат на уплату процентов по привлеченным кредитам. Эти субсидии направляются не только организациям, занимающимся производством сельскохозяйственной продукции и предприятиям пищевой промышленности, но и субъектам малых форм хозяйствования на селе: гражданам, ведущим личное подсобное хозяйство, крестьянским (фермерским) хозяйствам и кооперативам.

Благодаря действию ведомственной целевой Программы «Социальный хлеб» на 2011-2012 гг., на начало 2012 г. в регионе зафиксирована одна из самых низких потребительских цен на хлеб пшеничный среди субъектов входящих в Северо-Западный федеральный округ. Социально значимый продукт реализовывался в свободной продаже на территории Мурманской области без ограничений. На модернизацию и реконструкцию производства

хлебопекарным предприятиям – участникам Программы, в 2011 г. было перечислено 6 млн. рублей.

Долгосрочная целевая Программа «Социальное развитие села Мурманской области» на 2009-2013 гг., в 2011 г. принесла свои результаты – 25 семей улучшили свои жилищные условия. На строительство (приобретение) жилья для граждан, проживающих в сельской местности, из федерального и областного бюджетов перечислены субсидии в размере 10,9 млн. рублей [2].

Принятые меры в отрасли принесли серьезные изменения – приоритетными стали не только количественный рост основных показателей, но и качественная трансформация, переход на инновационный путь развития. Приоритетами становятся повышение эффективности, внедрение ресурсосберегающих технологий, модернизация инфраструктуры и переработки.

Региональная агропромышленная политика эффективна в том случае, когда она основана на целевых программах, предусматривающих определённые приоритетные направления развития комплекса и конкретные меры по поддержке и стимулированию производственного и инвестиционного процессов.

Литература:

1. О реализации целевых программ в сфере АПК. [Электронный ресурс]. – URL: <http://agro.gov-murman.ru/>
2. Доклад об итогах социально-экономического развития Мурманской области за 2001 год. [Электронный ресурс]. – URL: <http://murmanskstat.gks.ru>

Матвеев В.А., д.т.н.,

Веляев Ю.О., к.т.н.,

Майоров Д.В., к.т.н.,

*ФГБУН Институт химии и технологии редких элементов и
минерального сырья им. И.В. Тананаева КНЦ РАН,
г. Апатиты*

ИССЛЕДОВАНИЕ И РАЗРАБОТКА НЕПРЕРЫВНОЙ СЕРНОКИСЛОТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ПОЛУЧЕНИЯ АЛЮМОСИЛИКАТНОГО КОАГУЛЯНТА ИЗ НЕФЕЛИНА И ОЦЕНКА ЕЁ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Сульфат алюминия является одним из основных реагентов, используемых в процессах коагуляционной очистки воды. Подавляющую его часть получают кислотным растворением дорогостоящего гидроксида алюминия. Более рационально получение солей алюминия из природного алюмосиликатного сырья, в частности нефелина, огромное количество

которого складировано в хвостохранилищах ОАО «Апатит» и наносит вред окружающей среде вследствие пыления и загрязнения близлежащих водоёмов. В результате чего остро встаёт проблема переработки этого минерала.

Это обстоятельство послужило основой для разработки технологии получения на базе нефелина алюмосиликатного коагулянта (АСК), который успешно используется в процессах сгущения минеральных суспензий и очистки оборотной воды на обогатительных фабриках ОАО «Апатит» [1]. Его производят в периодическом режиме путём обработки нефелинового концентрата разбавленной серной кислотой в течение 20÷30 минут с последующим отделением нерастворимого остатка. Полученные растворы, содержащие 20-25 г/л Al_2O_3 и 30-35 г/л SiO_2 , подвергают вызреванию путём выдерживания их в течение 4-6 часов для частичной полимеризации кремнекислоты, что увеличивает её флокулирующие свойства.

Не смотря на простоту метода, он имеет ряд существенных недостатков, заключающиеся в использовании 10-12% H_2SO_4 , что приводит к получению низкоконцентрированных по содержанию Al_2O_3 и SiO_2 растворов, а также необходимостью дозревания растворов, что требует использования громоздкого реакторного и бакового оборудования. Эти факторы препятствуют широкому внедрению технологии.

Нами предложена усовершенствованная технология получения АСК [2], которая осуществляется в непрерывном режиме с использованием 20-30% серной кислоты, позволяющая получать более концентрированные по Al_2O_3 и SiO_2 растворы. При этом благодаря использованию H_2SO_4 более высокой концентрации существенно интенсифицируется процесс разложения нефелина и исключается необходимость дозревания получаемого реагента, т.к. нужная степень полимеризации SiO_2 достигается уже в процессе вскрытия нефелина, что позволяет значительно сократить объёмы ёмкостного оборудования. При этом исследования по сравнению эффективности АСК, получаемого по усовершенствованной методике, с другими коагулянтами (железным купоросом, сульфатом алюминия, АСК, получаемым по существующей схеме) показали его более высокую эффективность при очистке воды от механических примесей, фосфора, нефтепродуктов, фтора и цветных металлов.

Предложена аппаратно-техническая схема процесса и рассчитана экономическая эффективность модернизации производства на ОАО «Апатит». Показано, что при реконструкции установки капитальные затраты составят 2,46 млн. руб. Экономический эффект от снижения текущих затрат при переходе на новую технологию составит 1,8 млн. руб./год, а срок окупаемости – 1.3 года.

Литература:

1. А.с. 1097562 СССР. Способ получения алюминийсодержащего коагулянта (его варианты) / В.И. Захаров, А.Ш. Гершенкоп, Г.А. Голованов и др. 1984. – Бюл. № 22.

2. Пат. 2421400 РФ. Способ получения алюмокремниевого коагулянта-флокулянта / Захаров В.И., Веляев Ю.О., Майоров Д.В., Захаров К.В., Матвеев В.А. 2011. Бюл. № 17.

Матвеев В.А., д.т.н.,

Майоров Д.В., к.т.н.,

Алишкин А.Р., к.т.н.,

*ФГБУН Институт химии и технологии редких элементов и
минерального сырья им. И.В. Тананаева КНЦ РАН,*

г. Апатиты

ТЕХНОЛОГИЯ КОМПЛЕКСНОЙ ПЕРЕРАБОТКИ РИСЧОРРИТОВ

Россия располагает значительными запасами калийного сырья. Таким сырьем на Кольском полуострове являются хибинские рисчорриты. Основными минеральными компонентами рисчорритовых пород являются калиевые полевые шпаты, нефелин и кальсилит. В качестве примесных минералов в рисчорритах присутствуют темноцветные минералы – эгирин, эгирин-авгит, арфведсонит, биотит, лепидомелан, из второстепенных – астрофиллит, лампрофиллит, сфен, эвдиалит, ильменит и некоторые другие.

Как известно, в освоённой технологии переработки нефелина в нем ограничивается содержание легкоплавких железосодержащих минеральных примесей, поэтому прямая переработка рисчорритов, содержащих значительное количество эгирина и слюдистых минералов, без их отделения, по методу спекания с известняком невозможна.

Входящие в состав рисчорритовых пород минералы значительно различаются по двум свойствам – магнитной восприимчивости и химической активности. Используя эти различия возможно путем кислотной обработки растворить нефелин и кальсилит, а нерастворимый остаток путем магнитной сепарации разделить на железосодержащий продукт и полевошпатовый концентрат. Для исследований нами была использована средняя проба рисчорритов состава, мас. %: Al_2O_3 – 21,6; K_2O – 12,4; Na_2O – 5,2; Fe_2O_3 – 3,5; CaO – 1,6; MgO – 0,6; TiO_2 – 1,2; SiO_2 – 50,6. Пробу рисчорритов вскрывали азотной кислотой по методу постепенной загрузки [1], отфильтровывали, промывали, отделяли от кремнеземного продукта и сушили.

Остаток имел следующий химический состав, мас. %: Al_2O_3 – 12,1; K_2O – 12,2; Na_2O – 2,1; Fe_2O_3 – 5,5; SiO_2 – 60,2. Его подвергали последовательной электромагнитной сепарации при напряженности магнитного поля 87,5 и 1042 $\text{kA} \cdot \text{m}^{-1}$. Главными компонентами первой магнитной фракции является эгирин, титаномагнетит, ильменит, сростки их с полевым шпатом, астрофиллит, частицы кремнезема с включениями магнитных минералов. Вторая магнитная фракция состоит из тех же компонентов, но дополнительно содержит сфен, биотит, арфведсонит. Немагнитная фракция практически полностью состоит из

полевых шпатов с незначительными включениями примесных минералов и аморфного кремнезема. Химический состав ее, мас. %: Al_2O_3 – 16,2; K_2O – 14,8; Na_2O – 0,3; Fe_2O_3 – 1,2; SiO_2 – 67,0.

Полевошпатовый концентрат обрабатывали 30%-ным раствором КОН. Растворение вели при температуре 250°C в течение 4-х часов, после чего жидкую фазу отделяли от остатка фильтрованием. Осадок промывался и высушивался. Фильтрат объединяли с промывной водой. Состав полученного раствора, г/л: Na_2O – 0,07; SiO_2 – 37,60; K_2O – 50,05, который представляет собой раствор метасиликата калия и является товарным продуктом. Нерастворимый остаток, содержащий, мас. %: Al_2O_3 – 29,91; K_2O – 30,55; Na_2O – 0,43; Fe_2O_3 – 2,58; SiO_2 – 35,73, представляет собой, по данным рентгенофазового анализа, кальсилит, который направляется в голову процесса на кислотное разложение совместно с рисчорритовыми породами.

Вовлечение рисчорритов в промышленную переработку позволит организовать производство на Кольском полуострове не только солей калия, но и, на базе поташа и апатита, двойных калийно-фосфорных бесхлорных дефицитных удобрений пролонгированного действия (термофосфатов). Кроме того, комплексная переработка сырья создает предпосылки для резкого снижения их себестоимости, а организация такого производства позволит создать дополнительные рабочие места.

Литература:

1. Захаров В.И., Калинин В.Т., Матвеев В.А., Майоров Д.В. Химико-технологические основы и разработка новых направлений комплексной переработки и использования щелочных алюмосиликатов. Ч. 1. Апатиты: Изд. КНЦ РАН, 1995. – 177 с.

Матвеев В.А., д.т.н.,

Майоров Д.В., к.т.н.,

Веляев Ю.О., к.т.н.,

*ФГБУН Институт химии и технологии редких элементов и
минерального сырья им. И.В. Тананаева КНЦ РАН,
г. Апатиты*

ИЗУЧЕНИЕ КИНЕТИКИ ПОЛИМЕРИЗАЦИИ КРЕМНИЕВОЙ КИСЛОТЫ В РАСТВОРАХ, ПОЛУЧЕННЫХ СЕРНОКИСЛОТНОЙ ПЕРЕРАБОТКОЙ НЕФЕЛИНОВОГО КОНЦЕНТРАТА

Одной из важнейших народно-хозяйственных проблем в нашей стране является повышение комплексности использования апатит-нефелиновых руд Кольского полуострова. В настоящее время накоплено уже более миллиарда тонн отходов их обогащения. Хранение такого громадного количества тонкоизмельченного материала требует не только больших материальных

затрат на его складирование и содержание хвостохранилищ, но и усугубляет и без того неблагоприятную экологическую обстановку на Кольском полуострове вследствие пыления и загрязнения близлежащих водоёмов.

Основным компонентом хвостов апатитовой флотации является нефелин, обладающий высокой реакционной способностью по отношению к кислотам, что определяет перспективность его переработки кислотными методами. Одним из таких способов является сернокислотная переработка его с получением высококачественного алюмосиликатного коагулянта, реализованная в ОАО «Апатит» [2], где его производят в периодическом режиме путём обработки нефелинового концентрата разбавленной серной кислотой в течение 20÷30 минут с последующим отделением нерастворимого остатка отстаиванием и выдерживанием в течение 4÷6 часов для частичной полимеризации кремнекислоты с целью увеличения её флокулирующих свойств.

Нами предложено, с целью интенсификации процесса, разложение нефелинового концентрата (НК) вести серной кислотой 20-30% концентрации. Однако в этом случае возникает опасность того, что вследствие быстрой полимеризации кремнекислоты раствор зажелатинизируется («схватится»). Поэтому предложенный метод требует точного выбора параметров кислотного разложения НК, для чего необходимо иметь данные как по кинетике разложения НК серной кислотой, так и по кинетике полимеризации кремнекислоты в получаемых сернокислых алюмосиликатных растворах.

Кремнекислота в водных растворах может существовать в 3-х различных формах – α , β и γ , различающихся степенью полимеризации [3]. С целью нахождения кинетических уравнений реакций превращения полимерных форм были определены зависимости их концентраций в растворах в интервале температур 20÷50°C от времени выдержки растворов (рис. 1) при разложении их 15% H_2SO_4 . Выбор такой концентрации кислоты был обусловлен тем, что кислота такой же концентрации используется для разложения по освоённой в ОАО «Апатит» технологии.

Математическую обработку экспериментальных данных производили по уравнению скорости реакции: $dC/dt = -k \cdot C^n$ и уравнению Аррениуса: $k = A \cdot e^{(-E/(R \cdot T))}$, в результате которой были получены значения E , A и n :

– для реакции превращения α -форма→ β -форма: $E = 57.0 \text{ кДж} \cdot \text{моль}^{-1}$, $n = 2$, $A = 1.81 \cdot 10^7 \text{ л} \cdot \text{с} \cdot \text{г}^{-1}$;

– для реакции превращения: β -форма→ γ -форма: $E = 36.9 \text{ кДж} \cdot \text{моль}^{-1}$, $n = 4$, $A = 0.41 \text{ л}^3 \cdot \text{с} \cdot \text{г}^{-3}$.

Полученные данные могут быть использованы для интенсификации процесса получения алюмосиликатного реагента на основе нефелина, определения оптимальных условий его получения и математического моделирования промышленных аппаратов, использующихся в процессах приготовления реагента.

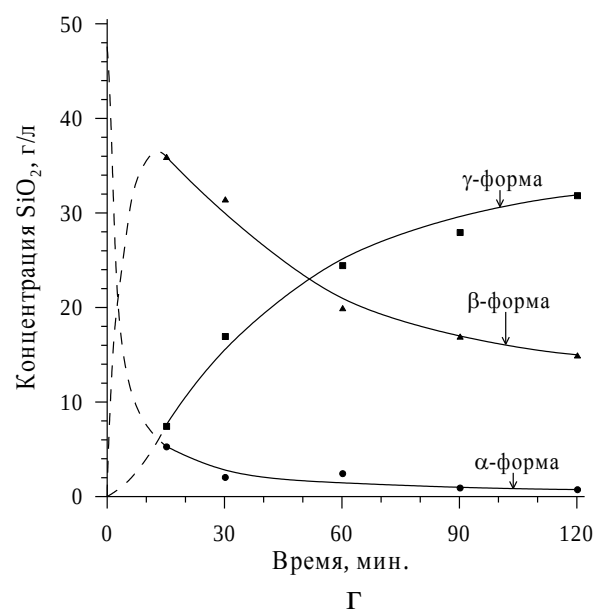
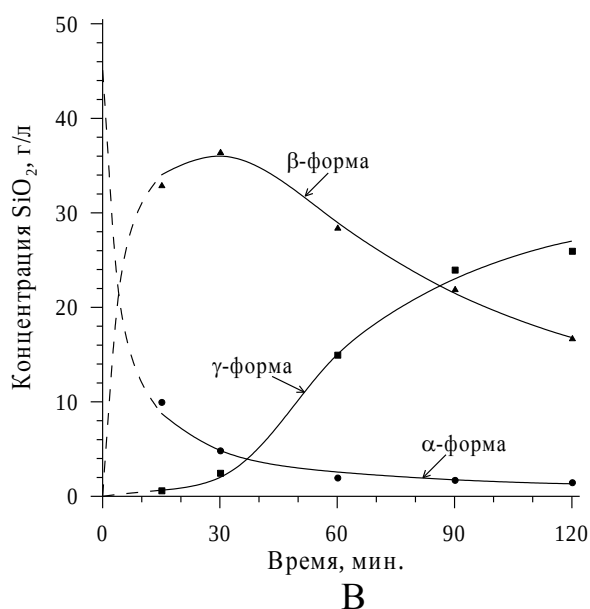
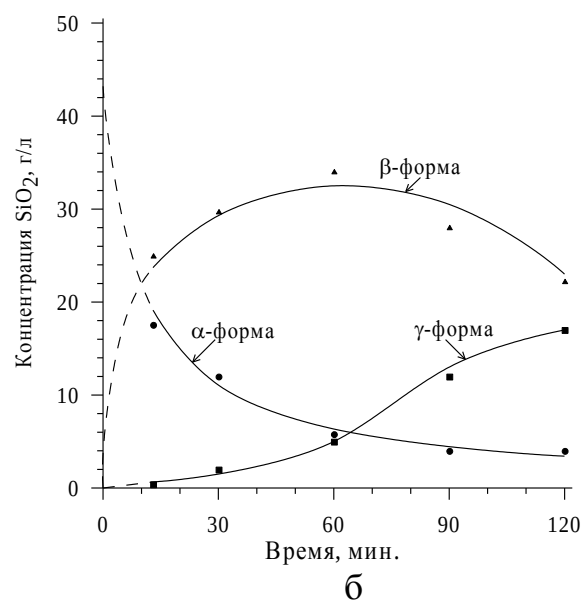
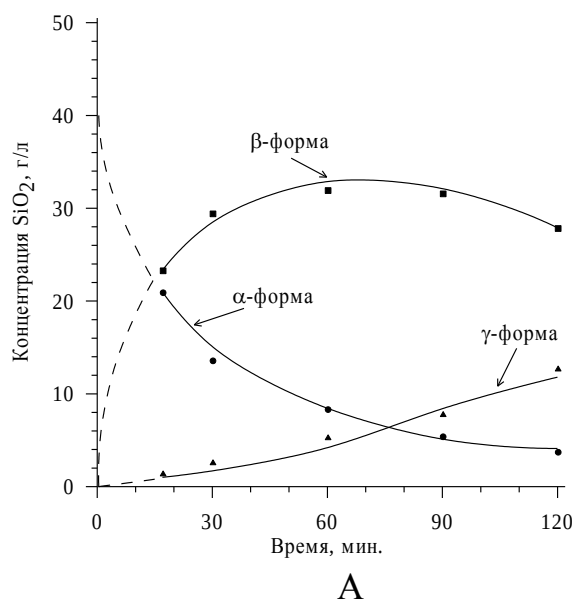

Рисунок 1 – Зависимость изменения концентраций различных форм кремнекислоты в растворе от выдержки при температуре, °С:
а – 20; б – 30; в – 40; г – 50

Литература:

1. Гершенкоп А.Ш., Захаров В.И., Петрова В.И. и др. Получение и применение коагулянта на основе местных материалов для сгущения пульпы апатитового концентрата. Научно-технический прогресс в производственном объединении «Апатит». – М., 1989. ч. 2. С. 74-80.
2. Егорова Е.Н. Методы выделения кремневой кислоты и аналитического определения кремнезёма. М.: Наука, 1959. 148 с.

**Матвеев В.А., д.т.н.,
Майоров Д.В., к.т.н.,
Веляев Ю.О., к.т.н.,
Кондратенко Т.В.,**

*ФГБУН Институт химии и технологии редких элементов и
минерального сырья им. И.В. Тананаева КНЦ РАН,
г. Апатиты*

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СПОСОБА ПОЛУЧЕНИЯ ДИОКСИДА КРЕМНИЯ ИЗ НЕФЕЛИНА

Для повышения экономической целесообразности переработки нефелинового концентрата, в виду того, что содержание SiO_2 в нефелине примерно в 1,5 раза выше, чем Al_2O_3 , весьма перспективным является выделение кремниевой составляющей в виде отдельного продукта.

Нами предложен способ получения диоксида кремния, содержащего до 0.05% примесей алюминия, натрия, калия и железа [1], включающий разложение нефелинового концентрата (НК) 16-20% H_2SO_4 с последующим выделением SiO_2 из полученного раствора путем введения его в 40% H_2SO_4 . Однако выход попутного продукта – алюмокалиевых квасцов (АКК) в разработанной технологии не превышал 230-240 кг/т НК. Также недостатком данного способа является получение большого количества разбавленных по содержанию Al_2O_3 растворов. Было предложено направлять их в голову процесса на вскрытие новой порции НК, при этом выход АКК возрастает на 25-30% и составляет 290-310 кг/т НК. Такие квасцы после очистки методом перекристаллизации соответствуют ГОСТ 15028 и могут быть использованы в текстильной, кожевенной, бумажной и ряде других отраслей промышленности, а увеличение выхода дорогостоящих алюмокалиевых квасцов значительно повышает рентабельность переработки нефелина.

Кроме того, установлено, что при охлаждении фильтрата после осаждения кремнезема из него кристаллизуется смесь алюмокалиевых и алюмонатриевых (АНК) квасцов, выход которой составляет 2.6-2.7 т/т НК, состава, мас. %: Al_2O_3 – 5.7-5.8; Na_2O – 3.5-3.6; K_2O – 0.5-0.6; Fe_2O_3 – 0.3-0.4; $\text{SO}_{3\text{общ}}$ – 60-63, которая представляет собой сметаноподобную мажущуюся массу. Ввиду высокого содержания в ней свободной серной кислоты (~50%), непосредственное использование такого продукта крайне затруднено.

Было предложено нейтрализовать смесь АКК и АНК нефелиновым концентратом для получения твердого коагулянта, пригодного для транспортировки. Установлено, что при смешении смеси квасцов с нефелиновым концентратом (НК) в соотношении (смесь квасцов):НК = 2-2.5:1 получают сухие, легко гранулирующиеся смеси, при водном выщелачивании которых в раствор переходит 80-85% Al_2O_3 (от общего содержания в смеси), а pH получаемого раствора с содержанием Al_2O_3 10-12

г/л составляет 2.9-3.3. Эти растворы могут использоваться в качестве эффективного коагулянта, а находящийся в продукте нерастворимый остаток будет играть роль «утяжелителя» и способствовать более быстрому осаждению образующихся коагуляционных хлопьев.

Проведенные исследования позволили предложить усовершенствованную схему производства кремнезема высокой чистоты, представленную на рис. 1.

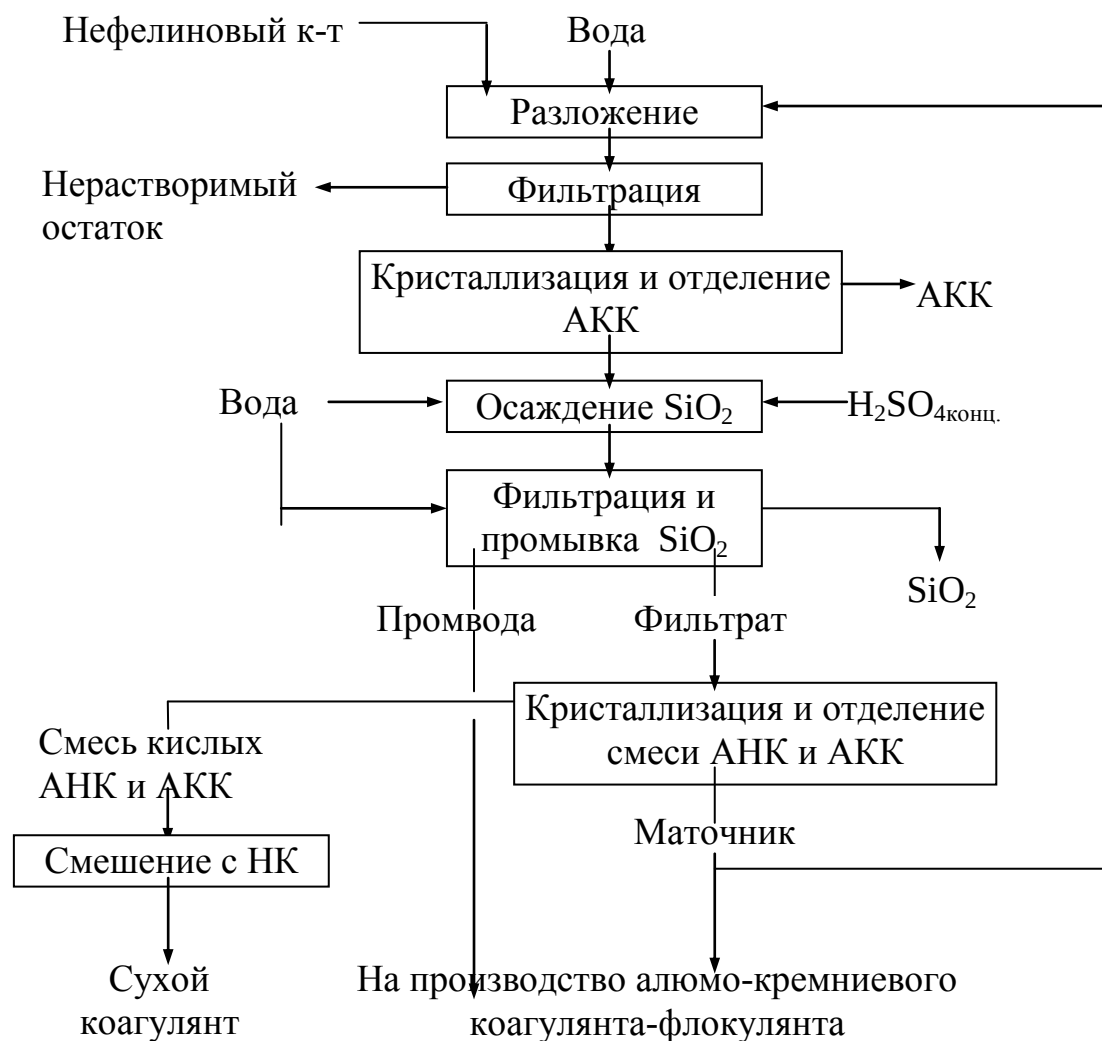

Рисунок 1 – Усовершенствованная технологическая схема переработки нефелина с получением кремнезема высокой чистоты и коагулянтов для очистки воды

Реализация такой схемы позволит не только увеличить выход квасцов и расширить ассортимент получаемых продуктов, но и уменьшить расход серной кислоты за счет использования кислого маточника от кристаллизации АНК и АКК, что существенно повысит технико-экономические показатели процесса.

Литература:

1. Пат. 2179527 РФ, МПК⁷ С 01 В 33/187. Способ переработки силикатного сырья / Захаров Д.В., Захаров К.В., Матвеев В.А., Майоров Д.В.; Закрытое акционерное общество «ХОРС». - № 2001101307/12; заявл. 15.01.01; опубл. 20.02.02, Бюл. № 5.

Матвеев В.А., д.т.н.,

Майоров Д.В., к.т.н.,

Маслухина А.А.,

*ФГБУН Институт химии и технологии редких элементов и
минерального сырья им. И.В. Тананаева КНЦ РАН,
г. Апатиты*

ПЕРЕРАБОТКА РАСТВОРОВ ОТ СОЛЯНОКИСЛОТНОГО РАЗЛОЖЕНИЯ ЭВДИАЛИТА С ПОЛУЧЕНИЕМ СОРБЕНТОВ РАДИОНУКЛИДОВ, ЦВЕТНЫХ И ТЯЖЕЛЫХ МЕТАЛЛОВ

Как известно, фосфаты циркония и титана являются полифункциональными сорбентами. Они способны поглощать из водных растворов радиоактивные изотопы как ионообменным, так и неионообменным путем, проявляя при этом высокую специфичность к отдельным формам, в виде которых тот или иной элемент присутствует в водных растворах. Кроме того, для них характерна высокая радиационная устойчивость, что позволяет применять их для переработки высокоактивных радиоактивных отходов. Это, а так же то, что, по имеющимся в литературе сведениям, фосфаты циркония обладают большей, по сравнению с фосфатами титана, сорбционной емкостью и могут с успехом применяться для очистки вод с высоким солевым фоном, предопределило постановку исследований по получению их из растворов от солянокислотного разложения эвдиалитового концентрата (ЭК).

В последние годы в ИХТРЭМС КНЦ РАН разработана и проверена по основным технологическим операциям на опытной установке принципиально новая технология комплексной переработки ЭК с получением оксида и солей циркония, титан-ниобий-танталового концентрата, редкоземельного концентрата, обогащенного иттрием и европием, стронциевого концентрата, аморфного кремнезема, жидкого стекла, лопаритового концентрата [1]. Однако схема отличается многооперационностью и большими материальными потоками, что существенно затрудняет ее реализацию и увеличивает капитальные и текущие затраты.

Учитывая то, что фосфаты циркония и титана могут быть использованы в качестве сорбентов, нами было предложено, с целью устранения указанных недостатков, выделять остаточный цирконий и титан в виде их фосфатов

непосредственно из маточного раствора от кристаллизации хлоридов циркония и натрия после солянокислотного разложения ЭК.

В качестве объекта исследований использовался раствор, содержащий, г/л: ZrO_2 – 12.3; TiO_2 – 8.8; Nb_2O_5 – 1.4; $HCl \sim 200$, в который вводили в течение 1-2 часов ~60% H_3PO_4 из расчета получения фосфатов состава $(Zr,Ti)O_2(H_2PO_4)_2$, после чего суспензию перемешивали в течении 2-4 часов и дополнительно выдерживали в состоянии покоя 24 часа для созревания осадков фосфатов. Фосфаты циркония и титана отделяли от жидкой фазы фильтрацией и промывали на фильтре 5% фосфорной кислотой, выдерживали при температуре кипения в 1 и 3 м. H_3PO_4 20 минут, промывали водой до pH 2.5-3 и сушили при 60°C. Полученные образцы содержали, мас. %: ZrO_2 – 29.6-31.4; TiO_2 – 14.3-14.9; Nb_2O_5 – 3.4-3.6; P_2O_5 – 33.8-34.5 и, по данным РФА, представляли собой аморфные продукты. Сорбционная емкость синтезированных образцов смешанных фосфатов циркония, титана и ниобия, определенная в статических условиях, составила, мг·экв/г: по Cs^+ – 1.7-2.0; Sr^{2+} – 0.9-1.2; Cu^{2+} – 0.8-1.0; Co^{2+} – 0.8-1.0.

Литература:

1. Захаров В.И., Воскобойников Н.Б., Скиба Г.С. и др. Разработка солянокислотной технологии комплексной технологии эвдиалита // Записки Горного института. Т. 165. 2005. С. 83-85.
2. В.И.Захаров, Г.С.Скиба, А.С.Соловьев, В.Н.Лебедев, Д.В.Майоров. Некоторые аспекты кислотной переработки эвдиалита. // Цветные металлы. 2011. № 11. – С. 25-29.

Матвеев В.А., д.т.н.,

Майоров Д.В., к.т.н.,

Шуляк Д.В.,

*ФГБУН Институт химии и технологии редких элементов и
минерального сырья им. И.В. Тананаева КНЦ РАН,
г. Апатиты*

Горбунова Е.С.

*ЗАО «Северо-Западная Фосфорная Компания»,
г. Москва*

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПЕРЕРАБОТКЕ РИСЧОРРИТОВЫХ ПОРОД ХИБИНСКИХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ

Оценивая апатито-нефелиновые руды Кольского полуострова как основной источник сырья для получения фосфорных удобрений в России, практически не обращают внимания на тот факт, что Хибинский щелочной массив может рассматриваться и как крупнейший источник другого необходимого для питания растений элемента – калия, особенно, для

производства наиболее ценных и дефицитных бесхлорных калийных удобрений – сульфата и нитрата калия, которые выпускаются в стране в крайне ограниченных количествах.

Наибольший интерес с этой точки зрения представляют рисчорриты (содержащие до 16% K_2O), месторождения которых находятся вблизи рудников ОАО «Апатит» и ЗАО «СЗФК», и даже примыкают к ним. Специальных геологических работ по оценке запасов этих пород не проводилось, но по оценке геологов они достигают нескольких миллиардов тонн [1, 2].

Кислотная переработка рисчорритов осложняется тем, что эти породы состоят из нефелина и калиевого полевого шпата. Содержание последних варьирует от 37 до 67.5% [3].

Прямая азотнокислотная переработка такого сырья невозможна, т.к. полевые шпаты относятся к кислотоупорным минералам. Несмотря на то, что выполненные нами термодинамические расчеты показали теоретическую возможность их кислотного разложения, экспериментальными исследованиями установлено, что при азотнокислотной обработке из полевых шпатов удастся извлечь не более 15% Al_2O_3 и K_2O .

Проведенные нами ранее исследования [4] показали, что термохимическая активация рисчорритов путем спекания с поташом позволяет получать приемлемые с технологической точки зрения показатели по извлечению ценных компонентов в азотнокислые растворы, которые могут быть переработаны известными методами на глинозем, соду и поташ.

С целью уменьшения материальных потоков и сокращению технологических переделов нами были проведены исследования по предварительному выделению KNO_3 из азотнокислых растворов.

В качестве исходного использовался раствор состава, масс. %: $Al(NO_3)_3$ – 21.2, KNO_3 – 16.4, $NaNO_3$ – 2.4, $Fe(NO_3)_3$ – 2.2, HNO_3 своб – 4.5, H_2O – 53.3. Расчеты показали, что их упаривание до 110°C с последующим охлаждением до 25 °C позволяет выделить до 50% KNO_3 от исходного содержания в растворе. Расчетные данные были подтверждены экспериментально, при этом выход KNO_3 составил ~48 %, в котором присутствуют в незначительных количествах, масс. %: $NaNO_3$ – 0.8 %, $Fe(NO_3)_3$ – 0.7% и $Al(NO_3)_3 \cdot 9H_2O$ – 6%. Таким образом, выделение нитрата калия кристаллизацией позволяет получать товарный продукт в виде калийного удобрения и сократить материальные потоки на последующих операциях, что повысит технико-экономические показатели переработки рисчорритов.

Литература:

1. Галахов А.В. Рисчорриты хибинского щелочного массива. М.-Л. Изд-во АН СССР. 1959. 169 с.
2. Минералогия Хибинского массива/ Под ред. акад. Чухрова Ф.М. М.: Наука. 27 с.

3. Захаров В.И., Калинин В.Т., Матвеев В.А., Майоров Д.В. Химико-технологические основы и разработка новых направлений комплексной переработки и использования щелочных алюмосиликатов. Апатиты. Изд-во КНЦ РАН. 1995. 177 с.
4. Захаров В.И., Федоров С.Г., Горбунова Е.С., Матвеев В.А., Майоров Д.В. Термическая и термохимическая активация рихсморритов / Комплексная переработка нетрадиционного титано-редкометалльного и алюмосиликатного сырья: современное состояние и перспективы. Материалы международной конференции 4-8 апреля 2006 г. Апатиты: Изд. КНЦ РАН. 2006. – С. 66-70.

Невская М.А., к.э.н., доцент

*Национальный минерально-сырьевой университет «Горный»,
г. Санкт-Петербург*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЕМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Развитие рыночных отношений в России потребовало создания новых управленческих структур, соответствующих изменившимся требованиям общественной жизни. Особое значение этот вопрос приобрел в сфере природопользования, что было отражено в Постановлении Президента РФ в феврале 1998 г. «О новой экономической реформе». В течение реформ перестроечного и постперестроечного периода отраслевые ведомства прошли несколько трансформаций, и к настоящему времени в РФ сложилась разветвленная система органов, призванных регулировать процесс природопользования и обеспечивать охрану окружающей среды.

Действующая структура государственного управления недрами представляет собой жесткую систему, в которой исполнительные органы центрального аппарата, выполняя функцию распоряжения недрами, фактически становятся участниками процесса недропользования, а их деятельность в значительной степени влияет на эффективность всего процесса в целом. Основанная на административно-правовом порядке получения прав пользования недрами принятая схема взаимодействия исполнительных органов Роснедра и хозяйствующих субъектов имеет ряд существенных недостатков:

- 1) недостаточно четко регламентированы процедуры проведения аукционов, подготовки, согласования и выдачи документов,

- 2) не проработана методика расчета стартового платежа (одной из причин, из-за которых в 2010-2011 гг. не состоялось более 50% аукционов и конкурсов по твердым полезным ископаемым и около 75% по углеводородам, называется завышение стартовых платежей [1]),

- 3) существует неопределенность условий отзыва лицензий, затрудняющая контроль над соблюдением лицензионного соглашения.

Проблемы в управлении недропользованием во многом объясняются несоответствием российского горного законодательства изменившейся практике общественных отношений, отраженной в положениях Гражданского, Земельного, Водного и Лесного кодексов, что обуславливает необходимость перехода к принципам управления недропользованием, основанным на гражданско-правовых нормах [2]. На наш взгляд, этот процесс должен идти постепенно, например, путем упрощения аукционных процедур, введения заявительной формы лицензирования для выполнения поисковых и геологоразведочных работ, совершенствования методики расчета НДПИ и стартовых платежей, развития организационных форм недропользования.

Еще одним аспектом проблемы управления недрами являются земельные отношения в недропользовании. Из-за отсутствия правовых регуляторов права на земельные участки практически становятся определяющими в отношениях недропользователей и землевладельцев, что провоцирует спекулятивные запросы землевладельцев и противоречит интересам государства. По действующим правилам, вопрос получения права пользования земельным участком для пользования недрами должен решать сам недропользователь, что, по мнению авторов [3], не согласуется с конкурсным порядком предоставления участков недр в пользование, так как фактически подменяет конкурс на участки недр аукционом на земельный участок.

Другой стороной данной проблемы остается вопрос взаимоотношений между недропользователями, муниципальными образованиями и субъектами Федерации, на землях которых, как правило, размещаются внешние отвалы и формируются техногенные месторождения.

Для решения этих задач, в частности, есть предложения по введению категории «земли государственного фонда недр, используемых для разведки и разработки месторождений полезных ископаемых» и применению механизма изъятия частных земельных участков для государственных нужд с последующим предоставлением их недропользователям одновременно с правами пользования [4]. Представляется целесообразным проведение квалификации «техногенных месторождений» как объектов недвижимости, что требует внесения дополнений в соответствующую статью ГК РФ и в закон «О недрах», а также рассмотрение вопроса, связанного с участками под техногенными образованиями.

Действующий финансовый инструментарий государственного управления природопользованием, в первую очередь, ресурсные и экологические налоги и платежи, носят фискальный характер, слабо отражая реальную стоимость природных ресурсов и последствия негативного воздействия на природную среду.

Учитывая характер проблем в системе государственного управления недропользованием, их решение, на наш взгляд, должно обеспечиваться:

- совершенствованием нормативно-правовой базы: устранением противоречий между положениями гражданского и административного

законодательства в отношении природных объектов недвижимости, в первую очередь, земли и недр;

- развитием нормативно-методического обеспечения, определяющим полномочия и порядок взаимодействия государственных органов управления недропользованием;

- совершенствованием договорных форм отношений между недропользователями;

- развитием форм организации взаимоотношений между исполнительными органами власти, органами местного самоуправления и хозяйствующими субъектами при реализации природоохранных и экологических программ и мероприятий.

Литература:

1. Шафраник Ю.К. Что мешает росту добычи. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.oilgz.ru/index.php?limitstart=14>

2. Теплов О.М. Развитие федерального законодательства о недрах // Журнал российского права. – 2003. - №3. – С. 30.

3. Орлов В.П., Хакимов Б.В., Сергеев Ю.С. О землях государственного фонда недр. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vipstd.ru/gim/content/view/77/197/>

Николаева О.А.,
ФГБУН КНЦ РАН,
г. Апатиты

ИСТОЧНИКИ НЕТРАДИЦИОННОГО ТИТАНОВОГО СЫРЬЯ КОЛЬСКОГО ПОЛУОСТРОВА

С распадом СССР Россия – основной потребитель титана и его сплавов – осталась практически без собственных источников титанового сырья, поскольку разрабатываемые месторождения оказались в ближнем зарубежье – на Украине и в Казахстане. За период с 2000-2011 гг. Россия ввозила из Украины ежегодно от 40 до 50 тыс. т диоксида титана.

По запасам титаносодержащих руд Россия находится на втором месте в мире, однако это сырье добывается в мизерных количествах. Большинство месторождений РФ характеризуется нетрадиционными минеральными видами и/или сложными горнотехническими условиями разработки, что требует повышенных финансовых вложений. Новые минеральные концентраты, в отличие от ильменитовых и рутиловых, зачастую имеют более низкое содержание титана и одновременно содержат другие полезные элементы, т.е. сырье является комплексным.

Титановая индустрия России представлена крупнейшим в мире и практически единственным в России производителем титана –

Верхнесалдинским металлургическим заводом. На базе этого предприятия была образована корпорация «ВСМПО-АВИСМА», которая сегодня является ведущим поставщиком титановой продукции для мировых компаний Boeing, Airbus, Embraer, Goodrich, SNECMA, Rolls Roys, Pratt&Whitney. Корпорация поставляет титан предприятиям химического машиностроения, энергетики, в том числе атомной, предприятиям, производящим медицинские имплантаты.

Предприятий по производству диоксида титана в современной России нет. При этом минимальная потребность российской промышленности в диоксиде титана оценивалась в 80-90 тыс. т/год [1]. Основными производящими и потребляющими титан и его соединения в России являются лакокрасочная, ферросплавная и металлургическая промышленность.

Огромные валютные затраты на импорт диоксида титана должны ориентировать государственные структуры и представителей российского (возможно и зарубежного) бизнеса на освоение сырьевых титановых ресурсов, которые обеспечат создание в России производства титановой продукции.

Для хибинского сфена (CaTiSiO_5) и перовскита (CaTiO_3) с крупного разведанного, но не освоенного Африкандского месторождения перовскит-титаномагнетитовых руд в ИХТРЭМС КНЦ РАН разработана технология получения титановых пигментов, их модификаций и пигментных композиций [2]. Доказана, но не полностью реализована возможность использования этих концентратов и продуктов их переработки в качестве компонентов сварочных материалов, флюсов для сварки и др. целей.

Объемы ежегодного накопления титаномагнетита в хвостах обогащения ОАО «Апатит» оцениваются в 500 тыс. т. Содержания диоксида титана в них составляют 15-17%, что выше его содержаний в титаномагнетитах Гремяхи-Вырмеса (8-14%).

Кольский полуостров относится к числу наиболее богатых регионов, в недрах которого сосредоточены рудные проявления, включающие следующие основные титановые минералы: ильменит, титаномагнетит, перовскит, лопарит, сфен.

Наличие богатой сырьевой базы, благоприятные условия залегания титаносодержащих руд, возможность организации нового производства на пустующих площадях действующих или ранее функционировавших предприятиях, развитая инфраструктура делают Кольский полуостров районом выгодным как для иностранных, так и для отечественных инвесторов.

Литература:

1. Обзор Российского рынка диоксида титана // The chemical journal. – 2005. – № 3. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tcj.ru/no07/>
2. Калинин В.Т. Гидрометаллургическая комплексная переработка нетрадиционного титано-редкометалльного и алюмосиликатного сырья / В.Т. Калинин, А.И. Николаев, В.И. Захаров. – Апатиты: Изд. КНЦ РАН, 1999. – 225 с.

Пляскина Н.И., д.э.н., профессор,
*Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Новосибирский исследовательский государственный Университет,
г. Новосибирск*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ПРОГРАММЫ КОМПЛЕКСНОГО ОСВОЕНИЯ УГЛЕВОДОРОДНЫХ РЕСУРСОВ РАЙОНОВ СЕВЕРА

Освоение углеводородных ресурсов районов Севера является многоцелевой проблемой, носит межотраслевой характер, требует значительных инвестиций и повышает значимость разработки научно обоснованной стратегии рационального природопользования.

Актуальность предлагаемого исследования обусловлена возрастающей значимостью освоения недр перспективных нефтегазодобывающих районов Севера и их ролью в обеспечении энергетической безопасности России. Анализ состояния подготовки запасов и законодательного регулирования природопользования показывает недостаточную эффективность управления государственным фондом недр и снижение роли государственного регулирования в области воспроизводства минерально-сырьевой базы.

В данной работе предлагается методология прогнозирования освоения недр перспективных нефтегазодобывающих районов как долгосрочной программы комплексного развития, отражающей последовательность этапов освоения ресурсов. Создана организационная схема разработки вариантов программы и инструментарий прогнозирования комплексного освоения углеводородных ресурсов перспективных регионов в виде системы моделей формирования программы, адаптированных к новым условиям хозяйствования. Выделены пять последовательных этапов формирования программы, для каждого определены экономико-математические модели.

Ядром системы моделей являются имитационная модель разработки отдельного месторождения и сетевая модель программы вовлечения в хозяйственный оборот углеводородных ресурсов. Имитационная модель является генератором вариантов добычи и определения экономических показателей по этапам разработки месторождения с учетом гидродинамических условий пласта, особенностей недропользования, ограниченности и неопределенности запасов и дебитов скважин.

В качестве инструмента формирования программы освоения углеводородных ресурсов, государственной координации и управления инвестиционной деятельностью участников программы предлагается использовать сетевую модель, которая представляет собой совокупность сетевых графов реализации проектов ее участников, при выполнении условий ограниченности ресурсов на определенном временном интервале. Сетевая модель программы осуществляет согласование во времени по ресурсам и мощностям процесс функционирования месторождений с проведением геологоразведочных работ, строительством трубопроводов, созданием

объектов инфраструктуры и других обеспечивающих отраслей. Задача состоит в определении допустимого расписания выполнения проектов участников с минимальной длительностью реализации программы. Допустимое расписание всех работ и событий, описанных в сетевой модели, можно интерпретировать как скоординированную во времени совокупность инвестиционных проектов добывающих и сервисных компаний, а сам календарный план может использоваться в двух режимах:

- ✓ как условный прогноз реализации инвестиционной программы при благоприятных режимах инвестирования,

- ✓ как организационный механизм реализации программы освоения для координации деятельности различных компаний со стороны администрации программы.

На основе анализа критического пути реализации программы определяется совокупность проектов, сдерживающих ее выполнение в заданные сроки, а также выявляются резервы времени выполнения отдельных проектов. Это позволяет сформулировать направления координации инвестиционной деятельности компаний-участников программы, определить проблемные точки механизмов государственно-частного партнерства с компаниями, выработать рекомендации относительно корректировки внешних условий выполнения программы: режимов недропользования и налогового регулирования, условий кредитования, ценообразования.

На заключительном этапе выбирается эффективная стратегия вовлечения в хозяйственный оборот углеводородных ресурсов с использованием методов анализа инвестиционных проектов и формируется инвестиционная программа комплексного освоения углеводородных ресурсов региона.

Предлагаемый подход позволяет оценить альтернативные сценарии освоения углеводородных ресурсов с учетом спроса на ресурсы, опережающего выполнения научно-исследовательских и проектно-изыскательских работ, своевременного проведения геолого-разведочных работ и подготовки сырьевой базы, развития сервисных отраслей, выбрать эффективную стратегию природопользования, определить сроки ввода объектов в эксплуатацию, динамику потребляемых ресурсов и добываемого сырья; оценить нагрузку на окружающую природную среду, социальную сферу, строительную базу, транспортную и энергетические системы района; осуществлять оперативное управление ходом выполнения программы.

ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕ И ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ

Современной стратегией должны гарантироваться не только экономический рост, но и его качество, то есть реализация принципа устойчивого развития. Финансовый кризис показал, что устойчивость экономической системы, основанной на производстве продукции с низкой добавленной стоимостью и высокой энергоёмкостью, ориентированной на внешний рынок, крайне низка [1]. Мировая цена на сырьевые товары устанавливается на неконкурентном рынке и определяется в основном спросом, который предъявляют транснациональные корпорации (ТНК), производящие товары с высокой добавленной стоимостью.

Высокая энергоёмкость валового внутреннего продукта (ВВП) в России обусловлена не только технологическим отставанием и расточительностью, но и объективными факторами, такими как сложившаяся энергоёмкая структура экономики, протяженные транспортные коммуникации, холодный климат в большей части территории. Исходя из этого, Государственной программой энергосбережения и повышения энергетической эффективности [2] прогнозируется снижение энергоемкости ВВП на 26,5% за счет структурных преобразований в экономике и на 13,5% за счет организационно-технических мероприятий по энергосбережению.

Стимулирование энергосбережения в России путем повышения цен на энергоносители до уровня мировых вряд ли оправдано, поскольку может затормозить процесс модернизации экономики, ведь в условиях глобализации экономическая взаимозависимость и место в мировом разделении труда определяется технологической дифференциацией стран, а максимизация прибыли ТНК обеспечивается переливом капитала с учётом межгосударственных различий (стоимость труда, энергии и сырья) и монопольным эффектом от внедрения новых продуктов и технологий. Более перспективным представляется налоговый способ стимулирования энергосбережения, т.е. включение в себестоимость продукции только обоснованных (энергоаудит) затрат на топливно-энергетические ресурсы, а избыточное потребление энергии относить на счет прибыли [3].

В СССР энергосберегающая политика строилась на расчетах физических (натуральных) показателей экономии энергетических ресурсов, поскольку был один бенефициар – общество (государство), а в условиях рыночных отношений ключевыми являются финансовые показатели потенциальных выгодоприобретателей, иногда имеющих разнонаправленные векторы интересов. Например, при избытке мощности генерирующей компании масштабное энергосбережение может привести к ухудшению структуры себестоимости ее продукции и, как следствие, к росту тарифа на

энергию. Аналогичные вопросы возникают при установке приборов учета потребления энергоресурсов (предтече применения технологий энергосбережения) без возможности его регулирования потребителями и получения последними финансовой выгоды.

Уровень противоречий между потенциальными выгодоприобретателями (производителем и потребителем, заказчиком и инвестором) определяется выбором метода финансирования инвестиционных программ, а оптимальность принимаемого инвестиционного решения обуславливается имущественными отношениями, обоснованностью тарифа и задолженностью потребителей, которые, в конечном счете, оплачивают все инвестиционные затраты.

В мировом масштабе противоречия между выгодоприобретателями проявляются в виде отказа развивающихся стран присоединиться к Киотскому протоколу, чтобы не ограничивать свое развитие и не консервировать низкий уровень жизни своих граждан, а также проведения активной политики энергосбережения и перехода на возобновляемые источники энергии (ВИЭ) странами – импортерами углеводородных энергоносителей, которые, собственно, и являются одними из основных бенефициаров энергосбережения в России. Китай, превратившись из импортера в экспортера нефти в условиях быстрого экономического роста, в своей энергетической стратегии стал уделять большое внимание развитию ВИЭ.

Вывод: в условиях рыночных отношений уровень активности процесса энергосбережения определяется результирующей разнонаправленных векторов интересов потенциальных выгодоприобретателей.

Литература:

1. Славянов А. Инвестиционная стратегия выхода в условиях финансовой нестабильности / А. Славянов // Инвестиции в России. 2009. № 9. С. 35-38.
2. Государственная программа энергосбережения и повышения энергетической эффективности на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2010 г. № 2446-р) // Российская газета. 2011. 25 января.
3. Яворский М.И., Логинов В.М. Томск. Предложения по внесению изменений в Закон «Об энергосбережении». ЭСКО. Электронный журнал энергосервисной компании «Экологические системы» № 9, сентябрь 2012. [Электронный ресурс]. – URL: http://esco-ecosys.narod.ru/2012_9/art27.htm.

**Позднякова Л.Н.,
Гончарова Л.И.,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Анапты**

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОСВОЕНИЯ КИАНИТОВЫХ РУД КЕЙВСКИХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ

Роль государства во многом определяется состоянием его минерально-сырьевой базы и наличием комплекса средств, необходимых для ее поддержания и развития. Обеспеченность собственными источниками минерально-сырьевых ресурсов имеет определяющее значение для развития экономики стран мира, обеспечения их национальной независимости и безопасности. Россия продолжает занимать лидирующее положение среди стран мира по никелю, кобальту, платиноидам, вольфраму, серебру, алмазам, калийным солям, фосфатному сырью, однако при наличии самодостаточной минерально-сырьевой базы и увеличивающейся внутренней потребности промышленности страны, наметился острый дефицит по группе важнейших, имеющих стратегическое значение, полезных ископаемых, в том числе по алюминию. Россия занимает второе место после Китая среди крупнейших импортеров глинозема. Страна закупает около 5 млн. т этого продукта. Характерным является тренд на увеличение поставок глинозема, при этом уровень отечественного производства снижается и составляет менее 3 млн. т в год. Это наглядно показывает зависимость стоимости получаемого в России алюминия и сплавов на его основе от конъюнктуры международных рынков сырья. Альтернативой импортному сырью могут являться кианитовые руды, которые относятся к высокоглиноземистому сырью и широко используются в черной и цветной металлургии, машиностроении, керамическом, абразивном и стекольном производстве. Россия в настоящее время не использует кианитовый концентрат, хотя в центральной части Кольского полуострова расположены крупнейшие в мире Кейвские кианитовые месторождения.

Кианитовые руды Кейвской группы месторождений по количеству запасов и прогнозных ресурсов в несколько раз превышают суммарные запасы кианитового сырья в мире. Кианит является единственной стратегической альтернативой бокситам для алюминиевой и цементной промышленности. Степень геологической изученности месторождений и перспективных проявлений кианитовых руд является достаточной для выполнения обоснованных технико-экономических расчетов целесообразности их промышленного освоения.

В Горном институте КНЦ РАН в лабораторных условиях была разработана в 1973-1975 г.г. технология обогащения кианитовых руд месторождения Новая Шуурурта. Основным недостатком разработанной схемы являлось громоздкость в аппаратном оформлении и относительно низкое извлечение кианита из руды. По этой технологии выход кианитового

концентрата составлял 31,4% (для нижних горизонтов) и 34,1% (для верхних горизонтов), содержание глинозема – 56%, извлечение кианита в концентрат – 67,8%. В 1982 г. Отделом экономических исследований КФ АН СССР (ныне Институт экономических проблем КНЦ РАН) были выполнены укрупненные технико-экономические расчеты эффективности освоения кианитовых руд по разработанной выше технологии.

В настоящее время Горным институтом КНЦ РАН предложена усовершенствованная схема обогащения кианитовых руд. По данной схеме выход кианитового концентрата составляет 52,35% с содержанием Al_2O_3 – 56,17% и извлечением – 86,38%. Кианит с таким содержанием Al_2O_3 отвечает требованиям, предъявляемым при производстве высокоглиноземистых огнеупоров и силумина. Сравнение технико-экономических показателей разработанных схем обогащения кианитовых руд обеспечивает нормативные сроки окупаемости капитальных вложений в промышленное строительство Кейвского горнообогатительного комбината. Предложенная усовершенствованная схема Горного института КНЦ РАН обеспечивает более высокие технико-экономические показатели по сравнению с ранее разработанной схемой.

Пономаренко Т.В., к.э.н., доцент

Путивльская Н.В.,

*Национальный минерально-сырьевой университет «ГОРНЫЙ»,
г. Санкт-Петербург*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТЧЕТНОСТИ ОБ УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ МИНЕРАЛЬНО-ХИМИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ

Современный бизнес требует повышенного внимания компаний к таким вопросам, как ответственность перед партнерами, клиентами, сотрудниками и населением стран присутствия, экологии, развития новых технологий и совершенствования производственных процессов. Российский корпоративный бизнес в целом следует последним тенденциям в области устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности.

В результате возрастания требований к качеству отчетности, ее объем увеличивается за счет усложнения финансовых отчетов, появления отчетности по корпоративному управлению и устойчивому развитию. Рост количества информации обуславливает необходимость повышения ее качества, поскольку распространение достоверной информации может повлиять на повышение стоимости компании.

Современный отчет об устойчивом развитии отражает следующие аспекты [1]:

- Стратегия и анализ;
- Характеристика организации;

- Параметры отчета;
- Управление, обязательства и взаимодействие с заинтересованными сторонами;
- Экономическая составляющая;
- Экологическая составляющая;
- Организация труда и заработной платы;
- Права человека;
- Взаимодействие с обществом;
- Ответственность за качество продукции.

Корпоративная отчетность крупных компаний горнодобывающей отрасли характеризуется высоким качеством и может служить примером для компаний других отраслей. Большинство крупных горных компаний представляют отчетность по устойчивому развитию. При этом, некоторые корпорации (например, Норильский Никель) [2] добровольно отчитываются перед государственными органами.

Анализ отчетов различных компаний показал, что их основные элементы одинаковы, хотя форматы отличаются, что обусловлено отсутствием единого стандарта. Авторами выполнена оценка качества отчетности по устойчивому развитию крупных горно-химических (минерально-химических) компаний: российской компании «ФОСАГРО» и мультинациональных компаний «EuroChem» и «Yara» [3-5]. Следует отметить, что отчетность соответствует международному уровню.

Отчетность анализируемых компаний отвечает основным принципам: открытость и прозрачность информации, ориентация на защиту прав человека, повышение ответственности за состояние окружающей среды, противостояние коррупции, ликвидация дискриминации в сфере труда и т.п. В целом придерживаясь данных принципов, компания «ФОСАГРО» выделяет главные, а транснациональные компании расширяют их, включая инициативность, компетентность, постоянное совершенствование деятельности и качества продукции и другие.

Положительной стороной отчета компании «EuroChem» является его прозрачность и инициативное представление дополнительных данных. Графическое и табличное представление информации делают отчет максимально лаконичным и понятным.

При этом в отчетах российских компаний, заметна тенденция к «оправданию вины» за счет влияния внешнеэкономических факторов. Например, опережающий темп роста заработной платы в «EuroChem» объяснялся необходимостью найма высококвалифицированного персонала. Сравнение показателей с 2008 и 2009 годами позволило продемонстрировать улучшение показателей за счет «эффекта низкой базы». Внешние факторы роста себестоимости продукции выявлены компанией «ФОСАГРО», включая рост заработной платы, мировых цен, тарифов на электроэнергию, инфляцию. Преимуществом отчетности является отражение в ней разработанных и внедренных программ по энергосбережению, вторичному использованию

воды, системы очистки воздуха, при этом не указаны инвестиционные затраты.

Значительными преимуществами отчета компании «ФОСАГРО» являются представление инсайдерской и дивидендной политики, приведение персональных данных совета директоров, отражение главных событий компании в течение года. Данная информация является полезной для акционеров и всех заинтересованных сторон.

Следование компании «Yara» многолетним обычаям делового оборота повышает качество корпоративной отчетности. Акцентируя внимание на финансовых аспектах, в отчете детализированы риски и дан подробный консолидированный отчет. Единственная из компаний, «Yara» старается открыто констатировать негативные факты и не объяснять случайные положительные показатели своими усилиями. Отчеты публикуются существенно быстрее отчетов других компаний.

В целом, за последние годы произошла эволюция в сфере корпоративной ответственности компаний. Появилось множество управленческих инноваций, вступил в силу Глобальный договор, что требует от компаний публичной социальной отчетности и прозрачности. Минерально-химические компании следуют современным тенденциям, что делает их отчетность высококачественной.

Литература:

1. Руководство по отчетности в области устойчивого развития Глобальной инициативы по отчетности (GRI). 2000-2006. <http://www.ladoga-park.ru>.
2. Федеральная служба по надзору в сфере природопользования [Электронный ресурс]: URL: <http://www.rpn.gov.ru>
3. Welcome to EuroChem [Электронный ресурс]: URL: <http://www.eurochem.ru>
4. ФОСАГРО [Электронный ресурс]: URL: <http://www.phosagro.ru>
5. Environmentally friendly farming [Электронный ресурс]: URL: <http://www.yara.com>

Симоненков В.П., к.э.н.,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Апатиты

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА

Инновационное развитие агропромышленного комплекса (АПК) – одно из необходимых условий для решения проблемы продовольственной безопасности, увеличения сельскохозяйственного производства, повышения производительности труда в отрасли, смягчения колебаний цен на рынках продовольствия.

В докладе излагаются концептуальные направления устойчивого развития продовольственной системы Европейского Севера на инновационной основе в виде совокупности этапов, инструментов и необходимых ресурсов.

На этапе создания условий для инновационного развития АПК важнейшим звеном является разработка системы внутривладельческих экономических отношений, в основу которого заложен принцип бизнес-планирования.

Бизнес-план – это основной документ формирования внутривладельческого механизма управления, позволяющий спланировать текущие затраты и определить финансовый результат. Он необходим, чтобы вскрыть причины неэффективного ведения АПК во всех его составляющих. Бизнес-план способствует повышению эффективности использования капитала, в том числе на инновационное развитие, за счет его оборачиваемости, роста прибыли от продаж, оптимизации структуры производства.

На этапе развития институтов и механизмов инновационного развития необходимо осуществить мероприятия по стабилизации сельского хозяйства.

На федеральном уровне требуется разработать и принять законы: «О сельскохозяйственном страховании», «О государственном сельскохозяйственном предприятии». На уровне регионов – принять закон «Об инновационной политике и стратегии в АПК».

Значимость системы страхования в АПК велика. Оно играет значительную роль ввиду многих рисков, которые возникают при реализации инновационных проектов, тем более в условиях Севера. В этой связи для интенсивного пути развития сельского хозяйства регионов Севера целесообразно чтобы правительство регионов минимизировало часть рисков. Это возможно путем страхования проектов, реализуемых на основе инновационных разработок. Для вовлечения инвесторов в реализацию инновационного проекта в сельском хозяйстве страховая сумма выделяется из средств Фонда страхования – займы правительства региона – и резервируется на депозите в банке. При наступлении страхового случая по объективным причинам – увеличение стоимости проекта, увеличение сроков проекта, не достижение заданных параметров – данные денежные средства перечисляются инвестору на возмещение убытков.

Для обеспечения благоприятных условий инновационного развития АПК регионов Севера необходимо законодательное закрепление экономических интересов фермеров в части создания приоритетов местным сельхозпроизводителям при закупках продукции в региональные фонды. Это можно осуществить путём участия государства в залоге сельхозпродукции (картофель, овощи) через выделение бюджетных средств и льготного кредита, отменой сельхозорганизациям налога на пять лет. Эти меры позволят

частично решить проблему недостатка финансовых ресурсов для осуществления инновационной деятельности.

На этапе широкомасштабного инновационного развития реализуется стратегия модернизации и освоения инноваций практически во всех звеньях АПК. Вопрос состоит в том, что осваивать, что покупать. Для этого есть определенные возможности.

Лишь в 2008 году учеными Российской академии сельскохозяйственных наук создано 258 сортов и гибридов сельскохозяйственных культур, 24 новых селекционных форм животных и птиц, разработано 280 новых технологий, 137 единиц машин, приборов и оборудования, испытано 77 препаратов защиты растений.

Практическая реализация инновационного развития производства в АПК возможна путём закупки и освоения современных технологий раздачи концентрированных кормов с помощью роботов, заготовки силоса в брикеты фирмы «Крона» (производство Германия). Приобретение и использование кормоуборочных комбайнов «Ягуар-350», «Ягуар-750» (производство Германия) по заготовке сенажа и сдавливания валков позволяет полностью автоматизировать процесс заготовки кормов. Значительно облегчают процесс заготовки кормов современные пресс-подборщики и косилки производства «Джон-Дир».

Распространение опыта освоения инновационных технологий, адаптированных к условиям Севера – необходимое условие устойчивого развития продовольственных систем.

Стариков А.С.,
*СТИ НИТУ «МИСиС»,
г. Старый Оскол*

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ НЕРАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

Земля выполняет многофункциональную роль в жизни общества вследствие ее природной ограниченности, незаменимости в любой сфере экономической деятельности, а также необходимости сохранить экологическое равновесие в процессе потребления земельных ресурсов. В современной российской экономике вопросы рационального и эффективного использования земель отходят на второй план, что привело к сокращению продуктивных земель, снижению их плодородия и уменьшению производства сельскохозяйственной продукции, ухудшению экологической обстановки. В результате нерационального использования земельных ресурсов, земельные угодья продолжают выходить из хозяйственного оборота, деградирует почвенное плодородие, оно уже не является лимитирующим фактором производства.

Практика развитых стран показывает, что прямое организующее начало в формировании и регулировании земельных отношений всегда должно принадлежать государству, а рыночный механизм формируется в рамках существующего законодательства и в интересах граждан. К новым, ранее неиспользуемым в России методам и инструментам, можно отнести: оптимизацию размеров и форм земельных участков; запреты и предложения по использованию; софинансирование вложений на инженерную и социальную инфраструктуру; обеспечение государственной поддержки в виде субсидий и привлечения рыночных услуг [1].

К основным элементам экономического механизма регулирования рационального землепользования относятся: установление дифференцированных земельных платежей, экономическое стимулирование рационального землевладения и землепользования и применение экономических санкций за бесхозяйственное отношение к земле, снижение почвенного плодородия, экономическая защита от изъятия земель сельскохозяйственного назначения для иных нужд (промышленности, транспорта и др.), кредитно-финансовая и инвестиционная политика государства [2]. Территориальный рост городов, расширение рыночного земельного оборота требуют активного развития системы земельного менеджмента, которая включала бы в себя функции стоимостного мониторинга рынка, анализа эффективности использования земли и комплекс мер по санации существующих территорий.

Система экономических регуляторов земельных отношений в условиях перехода к рынку включает земельный налог, арендную плату за землю, рыночную цену земли, залоговую цену земли, компенсационные платежи при изъятии земель, компенсационные выплаты при консервации земель, платежи за повышение качества земли, штрафные платежи за экологический ущерб, налоговое обложение при гражданском земельном обороте и т.д. В реальной рыночной экономике земельный налог и арендная плата как формы выражения годовой земельной ренты должны исчисляться в виде доли цены земли. Кадастровая стоимость — величина достаточно стабильная, она может корректироваться через определенные временные периоды и создает предсказуемость земельных платежей [3].

В целях экономического стимулирования рационального использования земель владельцы и пользователи должны иметь возможность на определенное время освобождаться от платы за землю, получать льготы по уплате земельного налога. Государство или местные органы власти могут выделять бюджетные ассигнования для восстановления или рекультивации земель, денежные компенсации при временной их консервации, устанавливать повышенные цены на экологически чистую продукцию, поощрять владельцев за улучшение качества земель, повышение плодородия почв, продуктивности земель лесного фонда.

Экономический механизм регулирования земельных отношений должен строиться на принципах: равенства стартовых возможностей для всех

сельхозтоваропроизводителей по осуществлению воспроизводственного процесса; системного подхода к земельным платежам; стимулирования рационального размещения и специализации сельскохозяйственного производства; усиления экологической защиты сельхозугодий.

Литература:

1. Хлопцов Д.М. Сравнительный анализ земельного фонда и земельного оборота в России и Германии // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 321. С. 151-153.
2. Нагаев Р.Т. Роль рыночных инструментов в повышении эффективности использования земельных ресурсов региона // Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 3. С. 181-183.
3. Колобова А.И., Мусиенко Д.В. Земельные отношения - основа повышения эффективности аграрного производства // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2009. № 11. С. 81-86.

Тюкавкина В.В., к.т.н.,
Гуревич Б.И., к.т.н.,
Калинкин А.М., д.х.н.,
Калинкина Е.В., к.т.н.,
ФГБУН ИХТРЭМС КНЦ РАН,
г. Апатиты

ВЯЖУЩИЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МАГНЕЗИАЛЬНО-ЖЕЛЕЗИСТОГО ГРАНУЛИРОВАННОГО ШЛАКА

Одним из видов промышленных отходов в Кольском регионе являются металлургические шлаки, выход которых на предприятиях медно-никелевой промышленности при плавке сульфидно-никелевых руд составляет 80-85 мас. % от всего количества проплавленной руды. В настоящее время магнезиально-железистые шлаки утилизируются в небольших количествах. Широкое использование шлаков для производства строительных материалов позволит значительно снизить энергоемкость строительного комплекса, расширить его сырьевую базу и снизить нагрузку на окружающую среду.

Гранулированные шлаки комбината «Печенганикель» по гранулометрическому составу и внешнему виду приближаются к крупным строительным пескам, что позволят их использовать как мелкий заполнитель для бетонов, стеновых блоков и закладочных смесей, а молотые – для получения шлакопортландцемента (ШПЦ), известково-шлакового цемента, шлакощелочного вяжущего (ШЩВ) [1-2].

В последние годы в строительстве активно используются многокомпонентные мелкозернистые бетоны, эффективность применения которых связана с возможностью широкого использования вторичного сырья.

В ИХТЭМС с использованием в качестве заполнителя шлака комбината «Печенганикель» получен мелкозернистый бетон со средней плотностью в затвердевшем состоянии 2610-2670 кг/м³ с расходом портландцемента марки ПЦ 400 Д 20 310 – 455 кг/м³ и прочностью после пропаривания при сжатии 40 – 46 МПа, при изгибе 7.6 – 8.8 МПа, которая к 28 суткам увеличивается до 42-50 МПа. Разработанные составы бетона относятся по классификации к особо тяжелым бетонам (средняя плотность выше 2500 кг/м³) [2].

Мелкозернистые бетоны со шлаковым заполнителем получены так же на шлакощелочном вяжущем. Бетон на шлакощелочном вяжущем через 28 суток твердения во влажных условиях имеет прочность при сжатии 85 МПа, при изгибе – 9 МПа, при растяжении – 4 МПа [1]. Механоактивация шлака в атмосфере CO₂ способствует повышению скорости твердения шлакощелочного вяжущего и его прочности в начальные сроки твердения. [3].

В данных исследованиях особое внимание было уделено коррозионной стойкости шлаковых вяжущих. Коррозия определялась погружением образцов, твердевших в течение 28 суток в нормальных условиях, в агрессивные среды (таблица).

Таблица – Коррозионная стойкость вяжущих, твердевших в течение 1 года в агрессивных средах

Условия твердения	Коэффициент стойкости по					
	пределу прочности при сжатии			пределу прочности при изгибе		
	ПЦ	ШПЦ	ШЩВ	ПЦ	ШПЦ	ШЩВ
Водопроводная вода	1	1	1	1	1	1
Синтетическая морская вода	0,52	0,59	0,98	1,01	1,20	1,12
5% р-р Na ₂ SO ₄	1,03	1,16	1,02	1,11	1,38	1,27
5% р-р MgSO ₄	0,51	0,71	0,88	0,27	0,66	1,19

Результаты испытаний показали, что во всех средах шлаковые вяжущие служат лучше, чем портландцемент и при использовании в суровых климатических условиях имеет преимущества перед портландцементом. Шлакощелочной мелкозернистый бетон обладает 100% сульфатостойкостью, а также высокой морозостойкостью и водонепроницаемостью, и может применяться для гидротехнического строительства.

Литература:

1. Строительные материалы из минерального сырья Кольского полуострова / В.Н. Макаров и др. – Апатиты: КНЦ РАН, 2003. - Ч.2. – 430с.
2. Тюкавкина В.В. Мелкозернистые бетоны с использованием гранулированных медно-никелевых шлаков / В.В. Тюкавкина, Б.И. Гуревич, В.В. Семушин // Строительные материалы. – 2011.- №6. – С. 63-65.

3. Механохимическая активация магнезиально-железистых шлаков в среде углекислого газа и их свойства / А.М. Калинин и др. // Журн. прикл. химии. - 2009. – Т. 82. - № 8. – С. 1251-1255.

**Харитонов Г.Н., к.э.н., доцент,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Апатиты**

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ ОХРАНОЙ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Система государственного управления охраной окружающей среды (ООС) переживает активный период реформирования. Многочисленные изменения затронули ее нормативно-правовую базу и организационно-экономический механизм на всех уровнях управления. Только в 2011 г. приняты нормативные акты по повышению эффективности государственного экологического мониторинга и надзора, расширению использования потенциала экосистемных услуг заповедников и национальных парков.

К основным управленческим новациям концептуального значения относятся понятия «экологическая эффективность» деятельности и управления в области ООС и «экосистемный подход», которые следует внедрить в практику управления в соответствии с «Основами экологической политики Российской Федерации до 2030 года» [1]. Разворот в государственной экологической политике от обеспечения экономической эффективности деятельности хозяйствующих субъектов и органов власти к достижению в стратегической перспективе показателей экологической эффективности на основе экосистемного подхода отражает прогрессивные мировые тенденции в обеспечении экологической безопасности и является оптимальным путем для разрешения законсервировавшихся проблем природопользования в нашей стране. Следует отметить, что пока отсутствует научное представление о методах достижения показателей экологической эффективности, как у хозяйствующих субъектов, так, что особенно опасно, и у органов управления ООС. Еще тревожнее в плане научного и методического обеспечения обстоит дело с понятием «экосистемный подход». Большинству управленцев еще предстоит понять, о чем идет речь, а представителям блока экологических и биологических наук предоставить им научно обоснованные методы для реализации экосистемного подхода в природоохранных мероприятиях.

Важнейшей новацией в государственном регулировании ООС является введение в практику новых экологических нормативов: «технологические» и «технические» нормативы. Применение этих нормативов дополнит существующую систему нормативов допустимого воздействия на окружающую среду при осуществлении хозяйственной деятельности, что

положительно скажется на степени обеспечения экологической безопасности особенно в районах расположения экологически опасных предприятий. Также в связи с параллельным закреплением в нормативно-правовых актах мер государственного стимулирования перехода на новые нормативы у экологически опасных предприятий появится серьезная причина приступить к экологической модернизации на инновационной основе [4].

Новыми для российской системы государственного регулирования ООС являются изменения в сфере обращения с отходами производства и потребления, которые уже получили широкое распространение в странах Европейского Союза и США, и перенос их на отечественную почву можно признать одним из удачных зарубежных заимствований. Законодательно закрепляется обязанность производителей и импортеров готовой продукции и товаров (упаковки), утративших свои потребительские свойства, обязаны обеспечивать их использование, обезвреживание или захоронение в соответствии с экологическими и санитарными требованиями. Решение этой новой задачи также вменяется в обязанности региональных органов власти [5]. Конкретной инновацией в этом направлении является введение утилизационного сбора за все колесные транспортные средства с 1 сентября 2012 года [2].

Правительство страны на практике приступило к реализации проектов по ликвидации накопленного экологического ущерба. Инновационные элементы по этому направлению экологической политики содержатся в законопроекте, разработанном Министерством природных ресурсов и экологии РФ [3]. В нем, в частности, предлагается ввести компенсационные платежи для виновников накопленных отходов, которые они могут заменить добровольной организацией очистных работ. В одобренной в октябре текущего года Правительством РФ государственной программе «Охрана окружающей среды» на 2012-2020 годы намечено не менее десяти приоритетных проектов по ликвидации накопленного ущерба, в том числе и в Арктике.

Принятие долгосрочной, рассчитанной на 8 лет, государственной программы «Охрана окружающей среды» также следует признать новацией в управлении ООС. Хотя период программы, не совпадает с периодом «Основ экологической политики Российской Федерации», и она разработана в самом начале процесса реформирования системы государственного управления охраной окружающей среды, то есть, когда еще нельзя оценить ее последствия, значительное увеличение срока экологического планирования свидетельствует о росте его приоритета в иерархии государственного управления.

Литература:

1. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 августа 2012 г. № 870 «Об утилизационном сборе в отношении колесных транспортных средств». [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru
3. Проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации (в части регулирования вопросов ликвидации экологического ущерба, в том числе связанного с прошлой хозяйственной деятельностью)». [Электронный ресурс]. – URL: www.mnr.gov.ru
4. Проект федерального закона № 584587-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования нормирования в области охраны окружающей среды и введения мер экономического стимулирования хозяйствующих субъектов для внедрения наилучших технологий». [Электронный ресурс]. – URL: www.mnr.gov.ru
5. Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и другие законодательные акты Российской Федерации в части экономического стимулирования деятельности в области обращения с отходами». [Электронный ресурс]. – URL: - www.mnr.gov.ru

Череповицын А.Е., д.э.н., профессор,
Ларичкин Ф.Д., д.э.н., профессор,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Апатиты

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО ПРИ ОСВОЕНИИ МИНЕРАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В УСЛОВИЯХ АРКТИКИ¹⁵

Государственно-частное партнерство (ГЧП) представляет собой организационное и институциональное объединение государства и частного бизнеса с целью реализации общественно значимых проектов в масштабе всей страны или отдельных территорий. Важнейший принцип концептуального представления о ГЧП состоит в том, что государство решает, какие виды услуг и первоочередные промышленно-инфраструктурные объекты необходимы для развития регионального и национального хозяйства. В свою очередь частные инвесторы выдвигают такие предложения, которые в наибольшей степени соответствуют требованиям государства.

Разнообразные формы сотрудничества государства и бизнеса при реализации масштабных проектов в рамках ГЧП зависят от объема

¹⁵ Доклад подготовлен при поддержке РГНФ, проект №12-32-06001 «Российская Арктика: современная парадигма развития».

передаваемых предпринимателям прав собственности, инвестиционных обязательств сторон, принципов разделения и оптимизации рисков между партнерами, ответственности за проведение различных видов работ и др. В рамках проектов ГЧП можно определить следующие риски: политический, правовой, незавершения строительства в срок, невыполнения обязательств, операционный финансовый, спроса, экологический и социальный.

Проекты ГЧП необходимо хорошо подготовить законодательно и организационно. Современное партнерство построено на сложных правовых и договорных отношениях, в которых участвует множество сторон. Поэтому требуется создание четкой системы правил, включая типовые договоры (контракты) взаимоотношений государственных органов и бизнес-структур. Реализацией проектов ГЧП должны заниматься подготовленные специалисты высокого профессионального уровня.

ГЧП актуально для компаний минерально-сырьевого комплекса, отличающихся высокой капиталоемкостью, долгосрочностью реализации проектов, длительным сроком окупаемости вложений, требующих значительных инвестиций для создания соответствующей производственно-логистической и социальной инфраструктуры и вложений в экологические программы, особенно на Крайнем Севере и в Арктике. Партнерство с государством будет способствовать рациональному и комплексному использованию недр, повышению конкурентоспособности предприятий, активному внедрению технологических и организационных нововведений. Все это важно в условиях модернизации национальной экономики на этапе, когда ускоряется переход от сырьевой модели к ресурсно-инновационной.

Концессионные соглашения в отношении пользования недрами до сих пор законодательно не закреплены. Для развития ГЧП в недропользовании целесообразно разработать ряд типовых концессионных соглашений, куда должны войти не только объекты инфраструктуры, но и сами участки недр, которые будут передаваться на правах владения и пользования концессионеру с целью дальнейшей разработки конкретного месторождения.

При освоении нефтегазовых месторождений арктического шельфа, Восточной Сибири и Дальнего Востока федеральным органам управления целесообразно использовать механизмы ГЧП и ориентироваться на следующие принципы: разрабатывать стратегии изучения и освоения ресурсов с обязательным их согласованием и увязкой в рамках единого комплексного плана освоения территории; участвовать в проведении геологоразведочных работ на слабо изученных территориях; организовать (при участии как федеральных, так и региональных органов власти) совместного с недропользователями консорциума для разработки и реализации единой схемы инфраструктурного обустройства территорий

В качестве одного из возможных механизмов реализации проектов ГЧП в недропользовании можно рассматривать СРП. Механизм раздела продукции, как самая молодая модель контрактных отношений государства и бизнеса, с успехом используется в мировом нефтегазовом секторе - более чем

в 60 странах. Существующее законодательное и нормативно-правовое регулирование в сфере экономических отношений, возникающих при подготовке и реализации СРП, содержит серьезные недостатки, являющиеся препятствием при формировании приемлемых для государства и инвестора экономических параметров соглашений о разделе продукции. Например, единый предел величины компенсационной продукции не может устанавливаться одинаковым для всех проектов из-за различий условий их реализации.

Вовлечение в промышленный оборот наряду с уникальными и крупными большого количества мелких и средних по запасам месторождений может быть обеспечено выделением минерально-сырьевых центров экономического роста (ЦЭР) как сырьевого системообразующего ядра кластеров конкурентоспособности. Такой подход будет формировать ресурсно-инновационные стратегии освоения минерально-сырьевой базы страны. В рамках проектирования и реализации таких крупномасштабных инвестиционных программ развития ЦЭР предполагается тесное сотрудничество государства и бизнеса. В пределах территории нескольких сближенных месторождений за счет государства в рамках ГЧП могут создаваться транспортная и энергетическая магистральные сети, а за счет недропользователей вся необходимая производственная и социальная инфраструктура.

Яковлев С.Ю., к.т.н., доцент,

*ФГБУН Институт информатики и математического моделирования
технологических процессов Кольского научного центра РАН,
г. Апатиты*

СИНТЕЗ РАЦИОНАЛЬНЫХ СТРУКТУР ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННО- ПРИРОДНЫХ КОМПЛЕКСОВ АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ РФ

В [1, 2] рассмотрены основные техногенно-экологические опасности развития Арктических регионов РФ. Совокупность опасностей представлена в виде иерархической реляционной структуры – многоуровневой системы вложенных таблиц (матриц) «источники опасностей – объекты воздействия опасностей». Для количественной характеристики опасности источника по отношению к какому-либо объекту (характеристики пары «источник опасности – объект воздействия», т.е. определенной клетки таблицы) используется случайная величина, характеризующая возможный ущерб от аварий за какой-либо период времени. Естественным обобщением является рассмотрение ущерба как случайной функции координат и времени. Представляется целесообразным применение известного в теории безопасности принципа приемлемого риска. Величина приемлемого риска

определяется достигнутым уровнем знаний, социально-экономическими возможностями государства, общественным мнением, а также региональными особенностями.

Необходимым условием эффективного управления безопасностью развития является информационное обеспечение процесса управления. Построение системы управления предполагает разработку рациональной (достаточной и не избыточной) структуры данных, на основе которых будут приниматься решения. Определение такой структуры может производиться двумя путями: «сверху вниз», исходя из целей и задач управления, и «снизу вверх», исходя из анализа конкретных видов опасностей. Выявление информационной структуры осуществляется итеративно, при этом используются оба упомянутых подхода [3].

Определены типовые структуры данных, относящихся к различным видам опасных объектов и процессов. В качестве примера приведем основные составные части информации по обороту опасных веществ.

Блоки общей информации, имеющей отношение к любому опасному объекту данного типа. Сюда включаются:

- законодательная и нормативно-справочная информация (данные имеют иерархическую и, возможно, матричную структуру);
- словарь основных терминов;
- физико-химические характеристики опасных веществ;
- данные об авариях на аналогичных объектах.

Далее следуют блоки, характеризующие конкретный объект.

Блоки технологической информации включают в себя характеристики основных технологических процессов (добыча и/или производство, транспортировка, переработка, хранение, реализация и т.д.), связанных с опасными веществами.

Блоки анализа опасностей и рисков содержат перечень контролируемых параметров и показателей, методы и модели оценки опасностей, сценарии возможных аварий и таблицы принятия решений.

Таким образом, для широкого класса региональных природно-промышленных комплексов и разнородных опасных объектов, типовых для Арктических регионов РФ, разработаны унифицированные структуры информационного обеспечения управления безопасностью развития.

Полученные результаты положены в основу технологии информационно-аналитического обеспечения рискоустойчивого развития промышленно-природных комплексов Арктических регионов РФ. Технология обеспечивает формирование единой информационной базы для постановки и решения задач управления безопасностью, и ориентирована на повышение безопасности развития промышленно-природных комплексов Арктической зоны РФ. Технология апробирована в ходе анализа риска ряда промышленно-природных комплексов Мурманской области.

Литература:

1. Маслобоев А.В. Управление развитием Арктических регионов РФ: проблемы обеспечения промышленно-экологической безопасности /А.В. Маслобоев, В.А. Путилов, С.Ю. Яковлев // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2011): Матер. Пятой межд. конф. (3-5 окт. 2011г., Москва, Россия).– М.: Институт проблем управления им. В.А.Трапезникова РАН, – Т.II, 2011. – С.124-126.
2. Яковлев С.Ю. Концепция информационно-аналитического обеспечения безопасности развития промышленно-природных комплексов арктических регионов РФ / С.Ю. Яковлев, Н.В. Исакевич // Информационные технологии: Тр. Кольского научного центра РАН. Вып.2. – Апатиты: Изд-во КНЦ РАН. – 4/2011 (7), 2011. – С.184-195.
3. Masloboev A.V. Information technologies for industrial-ecological safety management support of regional mining complex development (on example of "Apatit" mineral resource industry Public Corporation) / A.V. Masloboev, V.A. Putilov, S.Yu. Yakovlev // Вестник МГТУ: Тр. Мурманского государственного технического университета. – Т.15, №2, 2012. – С.369-379.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ТЕРРИТОРИЯХ СЕВЕРА И СПЕЦИФИКА ИХ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Андреев В.В.,

ФГБОУ ВПО «Мурманский государственный технический университет»

Храпов В.Е., д.э.н., профессор,

НОУ ВПО «Мурманская академия экономики и управления»

г. Мурманск

РОЛЬ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ ОАО «КОЛЬСКАЯ ГМК»)

Все предприятия минерально-сырьевого комплекса (МСК) области являются градообразующими, поэтому их финансовое положение в значительной мере определяют уровень и состояние производственной и социальной инфраструктуры, занятость, обустройство и благосостояние населения. Так, основой формирования бюджета Мурманской области являются налог на прибыль организаций; налог на доходы физических лиц; налог на имущество организаций.

В структуре налоговых и неналоговых поступлений основной объем платежей обеспечен налогом на доходы физических лиц, его доля составляет 34,2% от всех поступлений (40,4% за соответствующий период 2010 г.). На долю налога на прибыль организаций пришлось 33% (25,8% в 2010 г.), налога на добавленную стоимость – 11,1% (7,3% в 2010 г.), налогов на имущество – 7% (10,1% в 2010 г.).

Подробнее рассмотрим влияние Кольской горно-металлургической компании. ОАО «Кольская ГМК» (КГМК) образовано 16 ноября 1998 г. - дочернее предприятие ОАО ГМК «Норильский Никель», ведущий производственный комплекс Мурманской области, созданный на базе старейших предприятий – комбинатов «Североникель» и «Печенганикель» расположенных на Кольском полуострове. Это старейшие предприятия Мурманской области. Эти комбинаты были введены в строй 30-40-ых годах прошлого столетия. КГМК выпускает: электролитный никель и медь, карбонильные никелевые порошки, кобальтовый концентрат, концентраты драгоценных металлов. КГМК является градообразующим предприятием и основным работодателем для трех населенных пунктов: городов Заполярный, Мончегорск, поселка городского типа Никель, где каждый третий житель трудоспособного возраста – работник компании.

Анализируя цифры по расходам предприятия на благотворительность видно, что затраты составляют достаточно большую сумму (табл. 1). Эта сумма в себя включает такие направления как:

1. Помощь организациям занимающихся спортивной деятельностью – СК Гольфстрим, Хоккейный клуб.

2. Помощь администрации Мончегорска в реализации социальных программ (установка детских площадок, облагораживание города, проведение праздников);

3. Помощь Свято-Вознесенскому кафедральному собору в г.Мончегорске;

4. Помощь Лапландскому государственному биосферному заповеднику.

Таблица 1 – Влияние КГМК на финансовое состояние населения, млн. руб.

№	Основные показатели	2009	2010	2011
1	Чистая прибыль ОАО «Кольская ГМК»	17 244 369,00	13 002 362,00	10 253 755,00
2	Налог на прибыль предприятий, налог на имущество, аренда	2 565 032,04	5 395 550,04	3 217 434,04
3	Затраты на благотворительность	259 881,00	140 320,00	152 658,00
4	Бюджет Мурманской области	30 271 358,00	38 689 719,00	43 388 942,00
5	Доля платежей ОАО «Кольская ГМК» на благотворительность в чистой прибыли компании, %	1,51	1,08	1,49
6	Доля платежей ОАО «Кольская ГМК» (налог на прибыль предприятий, налог на имущество, аренда) в бюджете МО, %	8,47	13,95	7,42

Также, видны значительные уменьшения отчислений на благотворительность по годам. Разница составила 107 223 млн. руб. Очевидно, это связано с уменьшением прибыли предприятия. Однако, данная статья расходов полностью зависит от принятой политики и целей руководства компании.

Рассматривая, налоговые отчисления КГМК в региональный бюджет, видно, что они составляют весомую его часть 7-13%, что говорит о серьезной поддержке области. В дополнение можно сказать, что этот налог фиксирован и составляет 24% от прибыли предприятия, т.е. бюджет Мурманской области зависим от финансово-экономического положения крупных предприятий горнопромышленного комплекса, уровень прибыли которых напрямую связан с изменением цен на мировых сырьевых рынках.

В итоге хотелось бы подчеркнуть, что в сложившихся условиях одной из главных задач необходимо ставить содействие Правительства в обеспечение устойчивой работы и эффективного развития горнопромышленного комплекса на долгосрочную перспективу. Что является вполне обоснованным решением для развития области.

Баранов С.В., к.ф.-м.н.,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Анапты

О ЗНАЧЕНИИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ РЕГИОНОВ СЕВЕРА И СПЕЦИФИКА ИХ РАЗВИТИЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ¹⁶

Значение развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для северных территорий диктуется целым спектром обстоятельств.

Во-первых, это средство для «сокращения расстояния». Следовательно, ИКТ определяют «включенность» экономики и социальной сферы в общественные процессы как общероссийского, так и мирового уровня. Очевидно, что северная специфика удаленности и малонаселенности особенно требовательна к услугам «сокращения расстояния».

Во-вторых, современные средства производства практически во всех областях промышленности не мыслимы без использования ИКТ. В этой связи новые задачи модернизации экономики Севера и более высокие риски внедрения также предопределяют более высокие требования к качественным характеристикам использования ИКТ.

В-третьих, ИКТ становятся своеобразным «фоном» и «определителем» развития современного общества. В этой связи, очевидно, что население Севера должно быть включено в сетевые информационные потоки, не менее активно, чем население несеве́рных территорий страны. То есть, здесь мы касаемся основной проблемы Севера – обеспечения равенства доступа северян к товарам и услугам по сравнению с населением несеве́рной части страны.

В рамках исследования по гранту РФФИ № 11-06-00110 «Информационно-коммуникационные технологии в региональном пространстве и их влияние на социальное и экономическое развитие субъектов РФ» был решен комплекс взаимосвязанных задач.

Произведена интегрированная сравнительная оценка уровня и проблем развития ИКТ в субъектах РФ, в первую очередь, комплексом количественных методов, но с привлечением и качественных методов исследования. В результатах оценки обращает внимание. Во-первых, достаточно существенные разрывы в комплексном результате, что подтверждает мнение о наличии высокой степени межрегиональной дифференциации развития ИКТ. Во-вторых, в 2009 году произошли

¹⁶ Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ №11-06-00110 «Информационно-коммуникационные технологии в региональном пространстве и их влияние на социальное и экономическое развитие субъектов РФ», гранта Минобрнауки по ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 годы, №2012-1.2.1-12-000-3002-007 «Формирование стратегических приоритетов развития российской Арктики».

существенные изменения в комплексных оценках. Объясняется кризисными процессами. В-третьих, установлены позиции регионов по уровню развития ИКТ. Наилучшие позиции по используемым показателям оценки развития ИКТ демонстрируют: Москва, Сахалинская область, Московская область, Санкт-Петербург. Наихудшие позиции: Ненецкий АО, Ленинградская область, Томская область, Магаданская область. Резко ухудшились позиции добывающих субъектов в кризисном 2009г. – Ханты-Мансийском, Ямало-Ненецком АО, Ненецком, традиционно занимавших высокие позиции по уровню развития ИКТ.

Отметим, оценки в целом согласуются с мнением экспертов относительно развития ИКТ в региональном пространстве. При этом обращает внимание отсутствие зависимости между специализацией субъектов и уровнем развития ИКТ.

Экспертными методами выделены следующие основные проблемы, препятствующие более широкому вовлечению ИКТ в экономику и социальную сферу – недостаток денежных средств, недостаточная компьютерная грамотность населения (или сотрудников организаций), «ненужность» в жизнедеятельности. По-прежнему значимы факторы – неудовлетворительная защита информации от несанкционированного доступа, воздействия компьютерных вирусов, недостаточное качество связи. Неожиданные оценки в плане незначительности выделения фактора «высокая стоимость услуг Интернета». В качестве основных факторов, способствующих распространению ИКТ, назывались факторы, связанные с масштабом вовлечения ИКТ в экономику и социальную жизнь общества – возможность «знать и обсуждать реальность политики, экономики и т.д.», удобство и быстрота получения информации, заказа билетов, путевок, некоторые называли и возможность пользования услугами электронного правительства. Интервью с рядовыми гражданами показало, что одна из основных проблем – боязнь в ненадежности услуг, качества информации, растерянность перед «виртуальными» характеристиками услуг Интернета.

**Барашева Т.И., к.э.н., доцент,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Апатиты**

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МЕЖБЮДЖЕТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СЕВЕРНЫХ СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время сложившаяся в Российской Федерации модель налогового федерализма, несмотря на проводимые реформы, не способствует достижению финансовой самодостаточности регионов. Наблюдается ситуация, при которой экономически развитые субъекты, являвшиеся

наиболее финансово обеспеченными по итогам зачисления в бюджеты налоговых и неналоговых доходов, после распределения трансфертов становятся обладателями более низких бюджетных доходов по сравнению с регионами с минимальной собственной доходной базой. Подобное отмечается и в северных регионах.

Например, 2010 год стал наиболее показательным с точки зрения ухудшения положения финансово состоятельных северных территорий. При анализе бюджетной обеспеченности северных субъектов РФ регионы, обладающие высоким экономическим потенциалом, обеспеченным предприятиями нефтегазового сектора (Ненецкий, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий АО, Тюменская, Томская и Сахалинская области, Республика Коми), а также компаниями металлургической отрасли (Красноярский край и Мурманская область), потеряли свои позиции (определялся ранг применительно к показателю доходы бюджета в расчете на душу населения) после распределения безвозмездных перечислений. Аналогичная ситуация наблюдается в регионах с диверсифицированной промышленностью (Пермский край (наибольшее понижение ранга) и Иркутская область) и в отдельных субъектах РФ со средним уровнем развития (Республика Карелия и Архангельская область).

Обратная тенденция свойственна слабо развитым и слабоосвоенным северным регионам РФ. Наибольший рост рангов, исчисленных для показателя бюджетной обеспеченности, отмечается в Республиках Алтай и Тыва, которые имеют слабую собственную экономическую базу и, соответственно, низкий уровень налоговых доходов на душу населения. Находясь на двадцать втором и двадцать четвертом месте по уровню налоговых доходов на душу населения, после распределения трансфертов регионы переместились на десятое и восемнадцатое место соответственно. В ресурсных слабоосвоенных регионах Сибири и Дальнего Востока по результатам применения механизмов межбюджетного регулирования доходы на душу населения также увеличились, при этом изменение ранга по данному показателю у субъектов РФ было не таким значительным (в среднем 2-3 пункта). Исключением стал Камчатский край: занимая одиннадцатую позицию по налоговым и неналоговым доходам, по показателю бюджетной обеспеченности стал занимать четвертое место. И лишь Забайкальский край постигла участь экономически развитых регионов. После распределения финансовой поддержки он ухудшил свое положение, переместившись с двадцать первого на двадцать четвертое место.

Таким образом, вышеизложенное свидетельствует, что система межбюджетного регулирования приводит к дискриминации экономически развитых и изначально финансово состоятельных территорий, наделяя их более низкими бюджетными доходами по сравнению с регионами с низкой собственной доходной базой.

В работе даются рекомендации, которые будут способствовать укреплению финансовых основ субфедеральных органов власти, снижению

зависимости их бюджетов от финансовой помощи вышестоящего уровня и повышению ответственности органов управления за социально-экономическое развитие своих территорий.

Биев А.А., к.э.н.,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Анапты

О ТЕМПАХ И ПРОПОРЦИЯХ ПОТРЕБЛЕНИЯ ТОПЛИВНЫХ РЕСУРСОВ В СЕВЕРНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ¹⁷

К числу ключевых приоритетов модернизации топливно-энергетического комплекса (ТЭК) России отнесено направление диверсификации топливного обеспечения периферийных районов страны, более масштабное вовлечение в их хозяйственный оборот местных источников энергии. Анализ изменений энергопотребления на территории регионов, отнесенных к зоне Севера и Арктики, позволяет сделать вывод о поэтапной трансформации здесь общей модели энергопотребления на протяжении последних двадцати лет.

Если в 1991 г. пропорции потребления основных видов ТЭР на Севере (угольного топлива, нефтепродуктов и природного газа, сокр. У:Н:Г) находились в соотношении 34,8:51,2:14 (согласно расчетам автора на основании данных), то уже в 2000-2002 гг. отмечалась тенденция к замещению газовыми поставками процессов сжигания угля. Происходило перераспределение нагрузки на предприятиях теплоэнергетики, реализовывались программы широкомасштабной газификации региональной энергетики в республиках Карелия и Саха (Якутия). В результате произошло изменение указанного соотношения У:Н:Г до уровня 30,1:52,3:17,6 (среднероссийский показатель на указанный период был равен примерно 12:34:54).

На современном этапе, в результате резких и сложно прогнозируемых колебаний ценовой конъюнктуры на мировом и внутреннем рынках нефти и нефтепродуктов, особенно интенсивно происходивших в 2005-2010 гг., были ускорены и расширены программы газификации в общероссийском масштабе. Уровень газификации природным газом за период 2005-2010 годов увеличился в среднем по России с 54% до 63,2%. Рост потребления газа в районах Севера сопровождается процессами активного вовлечения в их хозяйственный оборот местных источников энергетического сырья. Проекты перевода региональной энергетики на газовое топливо разработаны во всех

¹⁷ Исследование выполнено при поддержке гранта Минобрнауки по ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 годы, №2012-1.2.1-12-000-3002-007 «Формирование стратегических приоритетов развития российской Арктики».

северных и дальневосточных субъектах Федерации. Наиболее активно они реализуются на территории Республики Карелии, Архангельской и Сахалинской областей, Камчатского края. Суммарный объем инвестиционных вложений в модернизацию ТЭК указанных четырех регионов за последний пятилетний период составил более 30,5 млрд. рублей.

Использование финансовой поддержки федерального Центра и ОАО «Газпром» при реализации программно-целевого подхода позволило региональным и муниципальным органам власти приступить к оптимизации существующей модели энергопотребления на Севере. В настоящее время это соотношение примерно равно 32,4:38,3:29,2 (согласно расчетам автора). Наиболее оптимальной пропорцией территориального потребления угольного топлива, нефтепродуктов и природного газа, по оценкам экспертов, является модель, имеющая соотношения в пределах 40:25:35. Относительно близкие параметры территориального топливно-энергетического баланса имеют республики Саха (Якутия), Карелия, Коми, Архангельская область и Камчатский край, которые по этому критерию условно можно отнести к наименее проблемным. К наиболее проблемным регионам относятся Мурманская и Магаданская области, Чукотский АО.

Анализ общих изменений потребления топлива на Севере РФ позволяет сделать вывод о том, что процессы формирования однопродуктовой (моноресурсной) структуры энергопотребления, которые были характерны для Севера в конце прошлого и начале нынешнего столетия, пока так и остаются определяющими. И теперь, вместо мазута и угля, базовым видом ресурса для теплоэнергетики северных и дальневосточных районов становится газовое топливо. Тем не менее, необходимо отметить, что качественное изменение структуры энергопотребления северных и дальневосточных территорий действительно происходит. В ней продолжает возрастать доля использования природного газа, которая заменяет превалявавшую до недавнего времени мазутную составляющую.

Вербиненко Е.А., к.э.н., доцент,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Анапиты

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА: АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ

Потенциал территории – многоаспектное понятие, являющееся объектом исследования различных наук: экономики, социологии, политологии и т.п. В свою очередь каждая из наук изучает потенциал территории с использованием различных специфических методов.

Основной целью данного доклада является анализ методологических подходов к оценке потенциала территории – субъекта Федерации - с позиций

экономики. В данном контексте экономический потенциал региона представляет ресурс развития и роста имеющихся возможностей региона, в том числе не являющихся объектами исследования экономической науки. С позиций автора именно экономический потенциал является базисным фактором реализации регионом имеющихся конкурентных преимуществ и новых стратегических векторов.

В докладе анализируются особенности применения различных методологических инструментов оценки экономического потенциала территории, включающие прямые (стоимостные и натуральные оценки); балльно-рейтинговые (оценка в относительных величинах количественно-качественного состояния соответствующих компонентов исследуемой территории); косвенные (характеризующие место, роль, удельный вес территории по различным показателям в общегосударственном и региональном масштабах), а также экспертные оценки потенциала территории, базирующиеся на мнении специалистов при определении возможных направлений развития территории.

Особую значимость в комплексной оценке экономического потенциала региона играет финансовый потенциал. Традиционно используемыми показателями при его оценке являются: потенциальная кредитоспособность хозяйственного комплекса (отношение просроченной кредиторской и дебиторской задолженности по хозяйственному комплексу региона); бюджетная результативность (доходы на душу населения); бюджетная обеспеченность региона (расходы бюджета региона на душу населения); уровень дотационности региона; уровень региональных и местных налогов и налоговых льгот.

В докладе представлен анализ некоторых методик оценки финансового потенциала территории (региона) как авторских, так и официальных. Это методики: по определению уровня устойчивости территориального бюджета Г.Б. Поляка; оценки финансовой устойчивости бюджета на основании показателей доходной и расходной частей бюджета В. Иванова и А.Коробовой; сравнительного интегрального анализа финансового положения регионов С. Колесова. Выявлены их особенности, возможности применения, а также определены их достоинства и недостатки.

Понимая безусловную теоретическую и практическую значимость этих разработок, в большей степени они направлены на оценку устойчивости бюджета, как главного источника ресурсной базы региона, не рассматривая при этом иные источники средств.

Кроме того, в тематической литературе, как правило, происходит сращивание понятий «финансовый потенциал» и «финансовое состояние региона». Одним из базовых подходов при анализе финансового состояния региона является расчет финансовой устойчивости территории и система SWOT-анализа. В данном случае достоинства подобных методик определяет комплексный подход к оценке территориальных финансов. Однако на

практике возникают сложности с определением количественных параметров SWOT-анализа и субъективности экспертных оценок.

Применение официальных методик также имеет свои сложности – это громоздкость и дублирование некоторых показателей, что в итоге понижает уровень их информативности.

Таким образом, необходимо дальнейшее совершенствование и адаптация методологических разработок, обеспечивающих качественную оценку регионального финансового потенциала как основы экономического роста территории.

Литература:

1. Зенченко С.В. Анализ методов оценки финансового потенциала региона. [Электронный ресурс]. – URL: http://science.ncstu.ru/articles/econom/2008_08/20.pdf/file_download
2. Потенциал территории и его структура. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.iteconomic.com/potencial-territorii-i-ego-struktura.aspx>

Вечирко А.А.,

*ФГБОУ ВПО «Мурманский государственный технический университет»,
г. Мурманск*

РОЛЬ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ КАК ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ОТРАСЛИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА

Электроэнергетика является базовой инфраструктурной отраслью, продукция которой используется всеми остальными отраслями экономики региона. Стоимость инфраструктурных услуг выступает в качестве существенного фактора, определяющего издержки в промышленности, сельском хозяйстве и других сферах экономики, включая жизнеобеспечение населения, а также в качестве индикатора, показывающего влияние электроэнергетики на другие сферы экономики региона и определяющего взаимосвязь отраслей.

Для Мурманской области, где энергоемкость экономики высока, изменение цен на электроэнергию ощутимо влияет на конечные цены и уровень производства, а также благосостояние населения. Однако при существующих механизмах ценообразования на оптовом и розничном рынках электроэнергии прогнозирование стоимости этого ресурса затруднено, а значит, осложняется и планирование показателей работы промышленности и функционирования региональной экономики.

Анализ ситуации в ТЭКе крайне важен, поскольку в структуре себестоимости производства продукции энергетическая составляющая имеет преобладающее значение. Для стабильного функционирования экономики

повышение тарифов и цен на электроэнергию должно соответствовать возможностям отраслей народного хозяйства и населения и не приводить к резкому росту издержек потребителей и усилению инфляции на потребительском рынке. Для этого необходима разработка методологии долгосрочного прогнозирования конъюнктуры регионального энергетического рынка с учетом взаимосвязи отраслей экономики и оценки влияния цены электроэнергии на отрасли хозяйствования.

Гончаренко А.В.,

Фаузер Г.Н.,

Жигарева С.Е.,

*ФГБУН Институт социально-экономических и
энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар*

МИГРАЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ ЖИТЕЛЕЙ СЕВЕРНЫХ ГОРОДОВ¹⁸

Для того чтобы «замерить» миграционные установки жителей северных городов был проведен социологический опрос занятых в экономике. Всего было опрошено 1033 человека. В выборке были представлены пять городов Республики Коми. Отвечая на вопрос анкеты: «Хотели бы Вы уехать с населенного пункта, где живете?», 45,5% опрошенных респондентов ответили утвердительно «да, хотели бы»; 35,6% ответили «нет, не хотели бы», а 18,9% пока не знают.

В пределах республики собираются перемещаться лишь 13,5% населения, переехать в регионы России – 74,2%, в страны СНГ – 12,3%. Представляет интерес – куда собираются переезжать потенциальные мигранты в зависимости от социально-демографических характеристик. Например, лица до 39 лет своим новым местом жительства видят города и ПГТ России. Каждый четвертый (23,5%) в возрасте 55-59 лет предпочитает переехать в города и ПГТ республики, каждый девятый (11,8%) в сельскую местность России. Больше всего желающих переехать в страны СНГ среди лиц старше 60 лет – 44,4% и среди 40-44, 50-54 лет – по 15,1%.

Холостая молодежь предпочитает уехать в города и ПГТ России (76,4%), стран СНГ (10,3%) и Республики Коми (9,1%). Больше всего желающих переехать в села России (16,0%), города и ПГТ стран СНГ (20,0%) среди вдов. Только каждый третий (31,7%) респондент коми национальности собирается мигрировать внутри республики, остальные (68,3%) собираются покинуть свою этническую родину.

¹⁸ Исследование проведено в рамках программы фундаментальных исследований УрО РАН №12-7-5-001-АРКТИКА.

Материалы исследования показали, что основными причинами, заставляющими думать население об отъезде, являются (%): «желание сменить климат, место жительства, Север на Юг или среднюю полосу» – 46,9; «желание вернуться на родину, к родителям, родственникам» – 12,4; «у населенного пункта, в котором проживают, нет будущего, так как не развивается производство» – 10,3; «нет возможности материально обеспечить семью» – 8,1; «нет возможности дать образование детям и найти им работу по месту жительства» – 5,7; «угроза потери работы и отсутствие возможности трудоустроиться» – 5,5; «по семейным обстоятельствам» – 4,7; «по состоянию здоровья» – 4,2.

В конце опроса респондентов предлагалось дать свои предложения, что необходимо сделать в первую очередь, чтобы жизнь северян стала комфортнее, в семье было больше детей, а люди умирали в глубокой старости. Предложения приведены по рангу их значимости:

- повысить материальное благополучие (увеличить заработную плату, поднять размер пенсий, увеличить северный коэффициент, устранить резкую дифференциацию в оплате труда), создать условия для отдыха за пределами мест проживания, регулировать оплату услуг ЖКХ – 32,0%;

- усилить меры государственной поддержки населения (уделять больше внимания молодежи, проводить активную социальную политику, заботиться о пожилых людях, доступное бесплатное образование, отсутствие очередей в детские дошкольные учреждения, забота о матерях и семьях, имеющих детей) – 20,4%;

- решение жилищной проблемы (доступное жилье, ипотека и т.д.) – 13,0%;

- улучшить медицинское обслуживание населения (борьба с алкоголизацией населения, закупать современное медицинское оборудование, бесплатное медицинское обслуживание) – 11,3%;

- обеспеченность работой (создание рабочих мест, безопасные условия труда), развитие производства – 6,4%;

- больше внимания уделять проблеме экологии – 4,5%;

- пропагандировать здоровый образ жизни (спорт, строительство спортивно-оздоровительных заведений) – 3,0%;

- более эффективно использовать природные ресурсы республики на благо всего населения – 1,8%.

Гущина И. А., к.э.н., доцент,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Апатиты

РОЛЬ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ИЗУЧЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ¹⁹

Социальное управление обеспечивает функционирование всех социальных организаций, находящихся на территории муниципального образования, и тесно связано с удовлетворением общих потребностей местного социума. По своей сути, оно представляется как социальная технология, включающая набор оптимальных средств, методов, реализации сложных управленческих действий.

С позиций нашего исследования, муниципальное образование рассматривается как социальная организация, которая создана искусственно и имеет свою иерархию управления. Управленческая деятельность ориентирована на интересы конкретного административно-территориального образования и представляет собой социальное управление на всех уровнях межорганизационных отношений.

Сущность социальной эффективности управления – достаточно новая и сложная научная проблема. В социологии управления особое внимание уделяется социальному эффекту как совокупному и общему положительному результату, который получает общество как в процессе производства того или иного продукта (услуги), так и при потреблении материальных, социальных и духовных ценностей. Объем социального эффекта характеризует рациональность общественных структур и регуляторов [1]. Вряд ли можно считать эффективным результат, достигнутый за счет ущерба природе, здоровью людей, социальной инфраструктуре, например, процессы так называемой «оптимизации» в отношении учреждений образования и здравоохранения, в результате которых ограничивается их доступность для части населения.

Согласно Указу Президента РФ «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов», местные администрации обязаны ежегодно отчитываться по достигнутым значениям показателей перед вышестоящими инстанциями и населением муниципального образования, размещая информацию в сети Интернет [2]. Кроме того, позже была прописана необходимость оценки уровня удовлетворенности населения деятельностью

¹⁹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 111251006 а/С «Исследование социального восприятия экономических и политических процессов как фактора институциональной эффективности социальной организации и управления в северном регионе».

местных органов власти, что можно сделать исключительно с использованием социологических методов.

Регулярной оценке общественного мнения в наибольшей степени соответствует социологический мониторинг, позволяющий выявить закономерности и тенденции в оценках населением результатов социального управления. Объективность и достоверность социологической информации должны способствовать повышению научной обоснованности оценок, исключить административную зависимость и ангажированность при изучении мнений населения [3].

В Мурманской области Министерством экономического развития проводится мониторинг общественного мнения по оценкам удовлетворенности населения муниципалитетов деятельностью местной власти, в рамках которого оценивается удовлетворенность населения услугами в сферах здравоохранения, образования, ЖКХ, информационной доступности. Это полезное в информативном плане начинание, но, к сожалению, дает далеко не полное представление обо всех значимых сторонах жизнедеятельности местного социума, необходимое для реализации эффективного социального управления.

В настоящее время результаты социологического мониторинга по оценкам удовлетворенности населения муниципалитетов деятельностью местной власти размещаются на сайте Министерства экономического развития Мурманской области, в одном из подразделов блока по муниципальным образованиям. Без дополнительных ориентиров даже целенаправленный поиск этой информации достаточно сложен, что ограничивает возможность доступа к ней. В целях повышения уровня информированности населения муниципальных образований о результатах деятельности муниципальных властей и более эффективного использования указанной информации необходимо ее своевременное размещение на сайте администрации муниципального образования.

Представляется целесообразным проведение специальных социологических исследований с включением более широкого спектра тематических блоков для замеров общественного мнения населения муниципалитетов. Аналитическая информация, основанная на результатах социологических исследований, может быть использована для оценки текущей ситуации, корректировки действий власти по отдельным вопросам социального управления, для формирования направлений социальной политики на перспективу.

Литература:

1. Зерчанинова Т.Е., Самков К.Н., Тургель И.Д. Социальная эффективность деятельности местной администрации: опыт социологического исследования моногородов Екатеринбург, 2010 г. – С. 83-85.

2. Об оценке эффективности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов: Указ Президента РФ от 28.04. 2008 г. № 607. [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru
3. Нелюбин А.А. Совершенствование механизма оценки эффективности деятельности региональных органов власти и органов местного самоуправления муниципальных образований. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rkpr.inion.ru>

**Гущина И.А., к.э.н., доцент,
Положенцева О.А.,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Анапты**

**ПЕНСИОНЕРЫ СЕВЕРА:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ И ОЦЕНКИ
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)²⁰**

В настоящее время к специфике демографической ситуации в Мурманской области можно отнести рост численности пенсионеров: каждый третий житель области – пенсионер. Для северного региона, с дискомфортными условиями проживания, это нерадостный показатель. Объясняется это как низким уровнем рождаемости, так и тем, что обретение статуса пенсионера в условиях Севера происходит на 5 лет раньше (в 50 лет для женщин и в 55 лет для мужчин). Кроме того, вредные условия работы на ряде производств горно-обогатительного комплекса предполагают еще более раннее наступление права на пенсию.

Суровые условия Заполярья, не позволяющие всерьез рассчитывать на подспорье в виде доходов и продукции от личных подсобных хозяйств, обуславливают тот факт, что для большинства пожилых северян пенсия является единственным источником дохода. В период с 2002 по 2007 годы средний размер месячных пенсий в Мурманской области не достигал величины прожиточного минимума, устанавливаемого для пенсионеров. В тот период обеспечение пенсионеров целиком было ответственностью государства. Позднее федеральные власти частично снизили эту ответственность путем проведения пенсионной реформы и разделения пенсионных отчислений на страховую и накопительную части. С 2008 г. происходит периодическое повышение объема пенсионного обеспечения, которое крайне незначительно отражается на абсолютных показателях. Размер пенсий по-прежнему значительно меньше доли в 40% от средней

²⁰ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ 12-02-18011 «Социологический мониторинг потребительского поведения как фактора развития региональной экономики».

зарплаты, рекомендованной Международной организацией труда для обеспечения минимального уровня жизни пенсионеров.

Официальная статистика, хоть и является важной для понимания ситуации с пенсионным обеспечением, однако более полное представление о том, как и чем живут пенсионеры, дает срез их субъективных мнений.

С 2002 года в Институте экономических проблем проводится социологический мониторинг социально-экономического положения и социального настроения населения Мурманской области. Для выявления оценок пенсионерами своего материального положения, настроения, их реакции на различные ситуации и события, из общего массива социологической информации была отобрана для вторичного анализа та часть, которая фиксировала эти мнения.

Результаты исследования подтвердили, что пенсионеры - наиболее уязвимая часть населения северного региона. Например, элементы дискриминации проявляются в установленном прожиточном минимуме пенсионера, который почти на четверть ниже прожиточного минимума для населения. В ходе анализа социологических оценок было выявлено, что оценки социальной самоидентификации пенсионеров по многим параметрам ниже оценок остальной части населения области. По данным проведенного опроса, около 60% пенсионеров считают себя бедными и нищими, к среднеобеспеченным относят себя лишь 30%. Для сравнения: к среднеобеспеченным относит себя почти половина остальной части опрошенных. В результате исследования выяснилось, что оценки социальной самоидентификации по признаку их принадлежности к тому или иному социальному слою совпадают с оценками их материальной обеспеченности. Выявлено, что с увеличением возраста происходит ощутимый «переток» пенсионеров из тех, кто ранее относил себя к благополучному слою, в слой бедноты.

Социологические оценки показали, что, несмотря на регулярность индексаций пенсий, в целом жизнь пенсионеров не улучшилась. Причины, ухудшающие материальное положение пенсионеров следующие: рост цен на необходимые продукты и, особенно, на лекарственные препараты, потребность в которых с возрастом увеличивается; нестабильность экономической обстановки в регионе и стране, отчасти обострившаяся в связи с начавшимся в 2008 г. мировым финансовым кризисом; несовершенство системы пенсионного обеспечения и организации социальной защиты этой категории населения.

Российские пенсионеры в целом отличаются высоким уровнем социального терпения, несмотря на выпавшие на их долю испытания в лихолетье девяностых. Это подтверждают и выявленные в ходе опросов оценки запаса социального терпения. В то же время, для этой категории свойственно настроение социальной апатии.

В течение последних пяти лет значительных изменений в общих оценках неудовлетворенности своей жизнью (значимый показатель

социального самочувствия) не произошло, они остаются в пределах 30-35%. Но в категории наиболее малообеспеченных пенсионеров («терпеть такое бедственное положение уже невозможно») этот показатель увеличился до 46%.

В рейтинге наиболее острых проблем жизни лидируют недоступность здравоохранения, низкое качество медицинских услуг, неудовлетворительное качество услуг ЖКХ, дорог и транспорта, инфляция и низкий уровень жизни.

Подводя итог изложенному, можно сделать вывод о том, что, несмотря на рост фактического дохода пенсионеров, оценки материального положения в обследованных группах остаются достаточно низкими. Результаты изучения общественного мнения этой категории населения подтверждают недостаточность принимаемых мер по повышению жизненного уровня пенсионеров.

Залкинд Е.А.,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Апатиты

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Развитие малого бизнеса в Российской Федерации постоянно находится в центре внимания государства, которое применяет как автоматические регуляторы, в частности, особые правила и условия налогообложения, так и некоторые виды финансового стимулирования малого предпринимательства.

Начиная с 2008 г. в большинстве регионов России распространенным явлением становится использование такого инструмента, как выделение государственных (федеральных, региональных) субсидий субъектам малого предпринимательства. Объем субсидий зависит от ряда факторов, одним из значимых из которых является собственная активность предпринимателя.

Можно выделить два вида таких субсидий: федеральная программа поддержки безработных граждан – территориальными центрами занятости предоставляется субсидия безработным на открытие собственного дела, которая составляет 58 800 руб. И региональные программы для начинающих предпринимателей, объем финансовой помощи которых составляет уже в 5 раз больше – около 300 000 руб.

Данные программы действуют и на территории Мурманской области, на базе которой и проводилось исследование о результативности государственной финансовой поддержки малого бизнеса.

В целях оказания содействия развитию малого и среднего предпринимательства с 2012 г. начала действовать ведомственная целевая Программа Мурманской области «Развитие малого и среднего предпринимательства, стимулирование инноваций в Мурманской области на

2012-2014 годы». В соответствии с ней малому бизнесу оказывается информационная, финансовая и имущественная поддержка со стороны Мурманской области.

В 2009-2011 гг. центрами занятости населения всех городов Мурманской области безработным гражданам было предоставлено 442 субсидии в размере 58 800 руб. каждому для организации своего дела.

Начинающим предпринимателям оказывается финансовая поддержка через ГОУ «Мурманский региональный инновационный бизнес-инкубатор». В 2010 г. было предоставлено на развитие и продолжение своего дела начинающим предпринимателям 207 субсидий на общую сумму 61 450 000 руб.

Проведенное исследование по определению основных направлений, поощряемыми в рамках региональной программы, показало, что лидируют такие направления, как предоставление бытовых услуг населению, местное сельское хозяйство и местный туризм. Данные приоритеты сохраняются в течение всех четырех лет действия государственных программ.

Осуществляемые программы имеют целью увеличение количества субъектов малого предпринимательства в 2-3 раза, повышение доходов субъектов малого бизнеса и количества занятых в нем.

Литература:

1. Постановления Правительства Мурманской области «О государственной поддержке начинающих предпринимателей» (2009-2012 гг.) и «О порядке предоставления финансовой поддержки гражданам, ищущим работу, и безработным гражданам» (2012 г.). [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru
2. Постановление Правительства Мурманской области от 31.07.2012 № 392-ПП «Порядок предоставления грантов начинающим предпринимателям и малым инновационным компаниям на создание собственного бизнеса» [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru
3. Протоколы заседаний комиссии по государственной поддержке предпринимательства Правительства Мурманской области за 2009-2011 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <http://mines.gov-murman.ru>
4. Отчеты Управления государственной службы занятости населения Мурманской области за 2009-2011 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.murman-zan.ru>
5. Борисенко Н.И. Формирование инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации (на примере Московской области) // Вопросы региональной экономики. 2011. Т. 7. № 2. С. 41-53.
6. Вышегородцев М.М. О конкурентных нишах для малого бизнеса // Современная конкуренция. 2009. № 5. С. 53-57.

7. Глинский В.В., Серга Л.К. О государственном регулировании малого предпринимательства в России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 19. С. 2-8.

Зубарева Т.А.,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Анапты

СЫРЬЕВЫЕ ОТРАСЛИ ОСТАЮТСЯ ОСНОВОЙ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

В настоящее время в России существуют регионы, полностью относящиеся к территориям Крайнего Севера и приравненные к ним. Наше исследование было сосредоточено на регионах, которые полностью относятся к Крайнему Северу. Таких регионов сейчас насчитывается двенадцать.

Одним из показателей, характеризующих коммерческую деятельность хозяйствующих субъектов, является оборот. Двенадцать регионов, относящихся к районам Крайнего Севера, дают 11% от оборота по хозяйствующим субъектам России. Такой объем оборота обеспечивают 7% от средней численности работников в хозяйствующих субъектах России. В целом по России оборот хозяйствующих субъектов, представленных крупными и средними организациями (юридическими лицами), вырос с 28287,3 млрд. руб. в 2005 г. до 63540,5 млрд. руб. в 2010 г. или в 2,2 раза. В то же самое время рост суммарного оборота северных регионов составил 1,8 раза, а доля его в обороте по России снизилась с 11,80% до 9,61% или на 18,6%. При этом следует отметить, что в 2009 г. как по России, так и по шести северным регионам наблюдалось снижение темпов роста оборота по сравнению с 2008 г. Это связано с общемировым экономическим кризисом.

С 2005 по 2010 годы средняя численность работников в хозяйствующих субъектах в целом по России уменьшилась с 24120 тыс. человек до 19852 тыс. человек или на 17,7%. В то же самое время по северным регионам (суммарно) наблюдалось несколько меньшее снижение средней численности работников, чем по России. За исследуемый период оно составило 15,6%.

Наибольшее снижение средней численности работников за период 2005-2010 гг. отмечено в Республике Карелия – на 41,7%, в Республике Коми – на 32,0%, в Архангельской области – на 30,6%, в Мурманской области – на 29,5% и Республике Тыва – на 25,8%. В других северных регионах снижение средней численности работников было не столь значительным: в Магаданской области на 19,5%, в Камчатском крае на 15,7%, в Сахалинской области на 14,5%, в Чукотском автономном округе на 2,8%, в ЯМАО на 1,8%. Только в одном северном регионе – ХМАО – отмечен рост средней численности работников в хозяйствующих субъектах на 1,4%. Такой показатель, как оборот на одного работающего, по своей экономической сути

является производительностью труда. Как показал проведенный анализ производительности труда в северных регионах, этот показатель практически в 2 раза больше аналогичного по России.

Доля северных регионов в обороте на одного работника в 2005 г. составила 171,5%. При этом за период 2005-2010 гг. эта доля снизилась до 136,3% или на 20,6%. Более детальный анализ показал, что самый большой рост оборота на одного работника наблюдался в Сахалинской области – за шесть лет он вырос в 8,2 раза. Это объясняется тем, что сам оборот за это время вырос в 7,0 раз, а снижение средней численности работников произошло на 14,5%. В двух северных регионах, основой экономики которых является добыча углеводородного сырья, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах рост оборота на одного работника не был столь значительным и составил 1,5 раза и 1,9 раза соответственно.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основой экономики северных регионов России по-прежнему остаются сырьевые отрасли: нефтегазовая, добыча драгоценных металлов.

**Киселенко А.Н., д.т.н., д.э.н., профессор,
Малашук П.А., к.т.н.,
Сундуков Е.Ю., к.э.н.,
ФГБУН Институт социально-экономических и
энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар**

О ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЕ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕЙ ВЫХОД К СЕВЕРНЫМ МОРЯМ С ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРО-ВОСТОКА²¹

В административном отношении Европейский Северо-Восток (ЕСВ) представлен территориями Республики Коми, Ненецкого автономного округа и восточной частью Архангельской области.

Рассматриваются основные пути от объектов ЕСВ к портам и портопунктам акватории Северного морского пути и прилегающей к ней акваториям Белого и Баренцева морей [1]. В первую очередь исследуются железнодорожные, затем речные и автомобильные пути сообщения.

Построена сетевая графическая модель, показывающая исследуемые пути (рис. 1). Существующие пути сообщения показаны сплошными линиями, предполагаемые к строительству – пунктирными.

²¹ Работа выполнена при поддержке программы фундаментальных исследований УрО РАН, проект № 12-7-5-004 «Арктика».

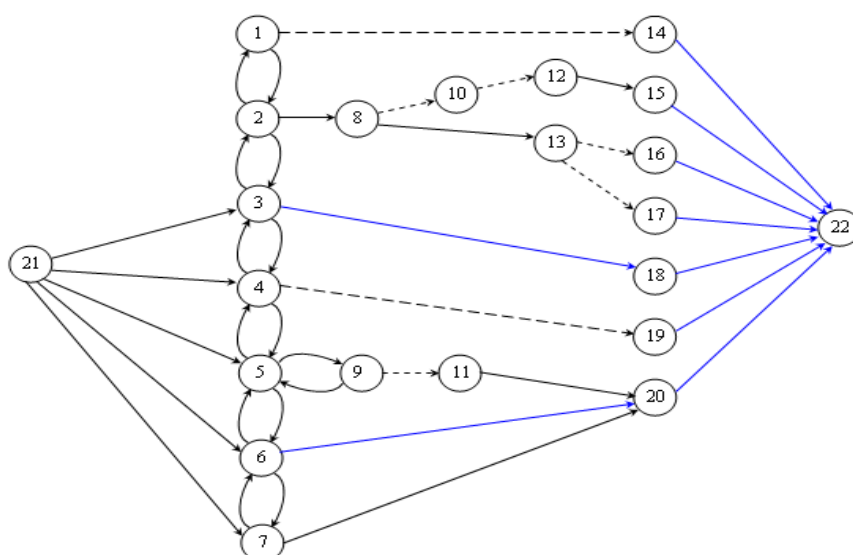

Рисунок 1 – Сетевая графическая модель

На основе графической модели составлена математическая модель для нахождения оптимальных (кратчайших по расстоянию) путей от выбранных объектов к северным морям – общему стоку (узел 22, табл. 1).

Таблица 1 – Список узлов сетевой графической модели

№ узла	Название объекта (населенного пункта)	№ узла	Название объекта (населенного пункта)
1	Воркута	12	Надым
2	Чум	13	Бованенково
3	Печора	14	Усть-Кара
4	Сосногорск	15	Ямбург
5	Микунь	16	Харасавей
6	Котлас	17	Сабетта
7	Коноша	18	Нарьян-Мар
8	Обская	19	Инди́га
9	Вендинга	20	Архангельск
10	Салехард	21	Общий источник
11	Карпогоры	22	Общий сток

В качестве источника (узел 21) поочередно выбирались г. Сыктывкар, пгт. Троицко-Печорск, г. Великий Устюг.

Из Сыктывкара оптимальный путь длиной 699км соответствует проекту «Белкомур» (северный участок) и обеспечивает выход к морским портам Архангельска.

Для Троицко-Печорска оптимальный путь длиной 787 км совпадает с железной дорогой Троицко-Печорск – Сосногорск и предполагаемой к

строительству согласно Стратегии развития железнодорожного транспорта в РФ до 2030 года линией Сосногорск – Индига, имеющей выход на перспективный порт Индига (проект «Баренцкомур»).

Оптимальный путь из Великого Устюга проходит через Котлас на Архангельск и имеет длину 664 км.

При использовании рейтинговых оценок по пятибалльной системе (пять – максимальный балл) и сведении результатов в табл. 2 видно, что для выбранных источников оптимальными путями к северным портам будут железные дороги «Белкомур» и «Баренцкомур», в которых нуждаются промышленные предприятия и население региона. При этом для источников грузопотоков, находящихся на юго-востоке ЕСВ, предпочтительнее будет «Баренцкомур», а на юго-западе – «Белкомур». В последнее время рассматриваются варианты подключения к проекту «Белкомур» не только портов Архангельска, но и других беломорских портов и портов города Мурманска [2].

Таблица 2 – Результаты сравнения рейтинговых оценок

№ п/п	Источник	Белкомур	Баренцкомур	через Котлас	через Коношу	через Усть-Кару	через Нарьян-Мар	Длина оптимального пути
1	Сыктывкар	5	4	3	2	1	0	699
2	Троицко-Печорск	3	5	1	0	4	2	787
3	Великий Устюг	3	2	5	4	1	0	664
	Суммарный результат	11	11	9	6	6	2	

Литература:

1. Киселенко А.Н., Малащук П.А., Сундуков Е.Ю. Северные маршруты к воде: выбор для Коми / А.Н. Киселенко, П.А. Малащук, Е.Ю. Сундуков. – Мир транспорта, № 3, 2008. – С. 116-119.
2. Сайт ОАО МК «Белкомур». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.belkomur.com/belkomur/3.php>

Ключникова Е.М.,
ФГБУН Институт проблем промышленной экологии Севера КНЦ РАН,
г. Апатиты

ВЫБОР ИНСТРУМЕНТОВ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Актуальность поиска работающих механизмов перехода к устойчивому развитию на местном уровне управления в Российской Федерации остается высокой.

Важнейшим механизмом политики устойчивого развития является целеполагание. Обзор существующего опыта перехода к устойчивому развитию муниципалитетов, проведенный Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [1] показал, что Стратегии устойчивого развития, разработанные как новые концепции с нуля, не смогли решить стоящих задач, более того они подорвали существующие процессы планирования и привели к пустой трате ограниченных ресурсов. Поэтому необходима разработка системы координации различных процессов планирования, которая будет способствовать интеграции всех компонентов устойчивого развития в основных процессах планирования.

Муниципальные образования Мурманской области имеют в своем арсенале следующие процессы планирования: стратегии социально-экономического развития, программы социально-экономического развития, комплексные инвестиционные планы, долгосрочные целевые программы, бюджетный процесс.

Мы рекомендуем провести инвентаризацию существующих процессов планирования на местном уровне и разработать документ, координирующий эти процессы в целях устойчивого развития, состоящий из ясного описания целей устойчивого развития муниципального образования и механизма координации процессов планирования.

Для муниципальных образований Мурманской области, являющейся северным регионом, где требуется экофильный подход при планировании и осуществлении развития [2], важно обеспечить экологизацию принимаемых решений. Поэтому мы предлагаем в качестве документа координирующего различные процессы планирования и регулирования на местном уровне разработать и утвердить «Экологическую политику муниципального образования».

Поскольку программные документы муниципальных образований Мурманской области должны быть направлены на достижение целей и решение задач, определенных Стратегией развития Мурманской области до 2025 года. А именно, на создание развитых городских систем, социально-экономическое развитие которых должно быть основано на принципах устойчивого развития [3] в целях повышения качества жизни всего населения.

Мы предлагаем цель Экологической Политики муниципальных образований Мурманской области сформулировать следующим образом: экологизация принимаемых решений в целях обеспечения высокого качества жизни всего населения в благоприятной природной и социо-культурной среде.

Стратегией развития Мурманской области до 2025 года не дается определение принципов устойчивого развития, на которых должно основываться социально-экономическое развитие городских систем, поэтому целесообразно привести определение этих принципов в Политике устойчивого развития муниципальных образований.

Исходя из того, что ключевым параметром социально-экономического развития Мурманской области до 2025 года [3] является открытость для международного сотрудничества, мы сформулировали принципы и направления Политики, основываясь на документах ООН, касающихся устойчивого развития городов: Местная повестка на 21 век [4] и Программа устойчивого развития городов [5].

Для мониторинга процесса развития мы разработали систему индикаторов, которая состоит из индикаторов, уже включенных в политический процесс [6] и несложных в подсчете дополнительных индикаторов.

Литература:

1. The DAC Guidelines. Strategies for Sustainable Development. OECD, 2001. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/34/10/2669958.pdf>
2. Красовская Т.М. Природопользование Севера России, М.: Издательство ЛКИ, 2008. 288 с.
3. Постановление Правительства Мурманской области от 26.08.2010 г. № 383-ПП «О Стратегии развития Мурманской области до 2025 года». [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru
4. Концепция устойчивого развития и Местная повестка дня на XXI век: Методическое пособие / Под ред. Д.А. Голубева, Н.Д. Сорокина. – СПб.: Издательство «Союз художников», 2003, ст. 480
5. Программа ООН по населенным пунктам. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.un.org/russian/ga/habitat/>
6. Указ Президента РФ от 28.04.2008 г. N 607 (ред. от 13.05.2010 г.) «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов». [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru

**Кобылинская Г.В., к.э.н., доцент,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Апатиты**

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕГИОНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА

В условиях становления и развития рыночных отношений в экономике России важное значение имеет проведение политики стимулирования инвестиционных процессов на региональном уровне, направленной на структурную перестройку и достижение стабильного экономического роста. В связи с этим особую актуальность приобретает исследование взаимосвязи сдвигов в структуре инвестиций и отраслевой структуре региональной экономики.

В инвестиционном процессе можно выделить этап накопления инвестиционных ресурсов и их размещение. При этом накопление для хозяйствующих субъектов напрямую связано с результатами их деятельности, т.е. с прибылью. Размещение же, в свою очередь, ассоциируется непосредственно с вложением (инвестиции в реальные активы (основной капитал), финансовые вложения).

Финансовый результат в северных регионах формируют в основном производства сырьевой направленности: Республика Коми – добыча нефти и природного газа, добыча каменного угля (добыча полезных ископаемых), производство кокса и нефтепродуктов (обрабатывающие производства), транспортирование по трубам нефти и газа (транспорт); Республика Карелия – добыча железных руд; Архангельская область – целлюлозно-бумажное производство; Ненецкий автономный округ – добыча нефти и природного газа; Вологодская область (структурно входила в северный экономический район) – производство чугуна и стали (обрабатывающие производства); Мурманская область – добыча металлических руд (добыча полезных ископаемых), производство цветных металлов (обрабатывающие производства).

Наиболее результативными среди перечисленных регионов Севера (по доле прибыли в валовом региональном продукте) выступают Республика Коми, Вологодская и Мурманская области. Прибыль в названных регионах зарабатывают предприятия, входящие в структуру холдингов. Соответственно принятие управленческих решений, в том числе и инвестиционного характера, не относится к компетенции данных предприятий. Поэтому, имея формально значительные резервы для своего развития, фактически они зависят от вышестоящих организаций.

В результате высокая финансовая результативность далеко не всегда гарантирует повышение инвестиционной активности.

О дефицитности инвестируемых ресурсов в результативных регионах свидетельствует состояние основных фондов в отраслях специализации,

обеспечивающих рост валового регионального продукта и занятость населения: Республика Коми и Мурманская область имеют критическую степень износа (принятые в мировой практике величины степени износа основных фондов свидетельствуют о том, что порог предкризисной ситуации составляет 50%, а фактически имеющий место износ составляет 25%) по виду деятельности «добыча полезных ископаемых», Вологодская область – критическую степень износа по виду деятельности «обрабатывающие производства».

Итак, с одной стороны, северные регионы имеют свои преимущества, выражающиеся в наличии крупномасштабных производств (в основном, это естественные монополии), которые обеспечивают стабильность их экономического развития. Соответственно, *формально* эти регионы способны обеспечить себя ресурсами в целях саморазвития. Но с другой стороны, крупномасштабные производства имеют преимущественно сырьевую направленность, инорегиональных владельцев, т.е. *фактически* ресурсы не принадлежат регионам. Последствия сложившейся ситуации могут иметь следующие последствия для региона: сохранение структурных диспропорций, препятствие развитию диверсифицированной экономики, ограничение конкурентной среды, сохранении сырьевой направленности, снижение возможностей достижения стабильности экономического роста.

Решение существующей проблемы замыкается в основном в урегулирование отношений между государственными органами власти и бизнес-структурами. Привлечь крупный бизнес к решению проблем региона, на территории которого он функционирует, реально возможно лишь при принятии законодательных актов, учитывающих региональные интересы (особенно это касается регионов сырьевой направленности). Возможности региональных органов власти в данной сфере в условиях действующей институциональной среды ограничены. Их основное внимание при разработке и принятии мер, направленных на повышение инвестиционной активности, необходимо сосредоточить на внутренних резервах увеличения объема инвестиционных ресурсов.

Кондратович Д.Л., к.э.н.,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Анапты

ОРГАНИЗАЦИЯ МОНИТОРИНГА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА²²

Данные о потребительском поведении населения является наиболее мобильным индикатором, используемым при анализе результатов социально-экономического развития региона, которые позволяют региональной власти отслеживать текущую ситуацию, предвидеть возможные изменения, и принимать правильные и своевременные решения. И тот факт, что в настоящее время не существует отлаженной региональной системы мониторинга потребительского поведения, свидетельствует о недостаточной разработанности данной тематики.

Под мониторингом потребительского поведения населения следует понимать специально организованную и постоянно действующую систему наблюдения, сбора, оценки и распространения информации, диагностики экономической и социальной обстановки [1], складывающейся на определенной территории, анализ потребительского поведения населения региона, а также подготовку рекомендации по принятию рациональных управленческих решений, направленных на поддержку и развитие социально-экономических программ.

К основным задачам мониторинга потребительского поведения можно отнести:

- организацию наблюдения, оценка получаемой информации;
- обеспечение информацией, полученной при осуществлении мониторинга потребительского рынка, органов управления, предприятий, учреждений и организаций;
- разработку прогнозов развития потребительских отношений, направление выработанных рекомендаций региональным органам власти и управления.

Организация мониторинга потребительского поведения направлена на исследование структуры расходов на товары краткосрочного и длительного пользования, среднемесячной начисленной заработной плате, использованием денежных доходов, реальных располагаемых денежных доходов, среднемесячного дохода на одного члена семьи, динамики баланса денежных доходов и расходов. Иными словами, мониторинг призван исследовать социальные, экономические аспекты, влияющие на формирование потребностей и степень их удовлетворения. Кроме того, при исследовании потребительского поведения как основного звена, отражающего уровень жизни, важное место занимает его классификация на основе: статуса

²² Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ 12-02-18011 «Социологический мониторинг потребительского поведения как фактора развития региональной экономики».

отдельных групп населения, их жизненных установок, организации жизни людей, условий труда, быта, отдыха, развития личности и воспроизводства жизни.

В результате изучения организационных особенностей мониторинга потребительского поведения мы пришли к выводу, что в настоящее время существует необходимость формирования технологии мониторинга, основанной на сочетании сбора, обработки и анализа статистической информации с проведением (или с использованием результатов) социологических обследований.

Опыт исследования потребительского поведения и анализ его динамики по Мурманской области показывает, что существует тесная взаимосвязь политических, экономических, общественных оценок и мнений респондентов, в частности общественно-политических событий и формирования потребительских настроений в обществе.

Таким образом, потребительское поведение населения зависит от множества факторов, к которым можно отнести: обеспечение населения доброкачественными потребительскими товарами отечественного производства, структуру и динамику потребления, территориальную дифференциацию доходов и расходов населения, характер товарооборота и производства товаров, местные ресурсные возможности. Выявление региональной специфики рынка потребительских товаров, особенностей и масштабов индивидуального потребления, анализ тенденций и закономерностей их развития как элементов системы рыночной организации национальной экономики имеют большое значение для развития региональной экономики в целом.

Литература:

1. Мониторинг развития муниципальных образований/ Ускова Т.В., Зуев А.Н, Смирнов А.А.; Под науч. рук. д.э.н., профессора В.А. Ильина.– Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2002.

Кондратович Д.Л., к.э.н.,
Гущина И.А., к.э.н., доцент,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Анапты

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ В СЕВЕРНОМ РЕГИОНЕ²³

К основным задачам органов местного самоуправления относятся, те которые позволяют обеспечить удовлетворение потребностей граждан проживающих в определенной местности. Успех и эффективность деятельности органов местного самоуправления во многом определяются возможностью отслеживать эти потребности, их изменения, а также оперативно реагировать на запросы и жалобы населения. Таким образом, в целях эффективной оценки социально-экономической и политической ситуации в регионе и на местном уровне необходимо проводить постоянный мониторинг социальных процессов, отслеживать состояние и динамику общественных настроений.

В качестве основного инструментария в целях оценки эффективности социальной организации и управления в северном регионе использован массовый анкетный опрос. Полученные в нашем исследовании результаты дают возможность оценивать эффективность работы органов регионально и местной власти в зависимости от удовлетворенности потребностей населения.

По результатам опроса стало очевидно, что многие проблемы для всех муниципальных образований в основном совпадают, но также существуют и свои первоочередные проблемы, кроме того, общественное мнение важно учитывать и при определении приоритетов социального развития как региона в целом, так и отдельных муниципальных образований в частности. Оценка населением управленческой деятельности органов региональной и местной власти является важной частью институционализации, а удовлетворенность населения уровнем развития социальной инфраструктуры региона и муниципального образования является важнейшим показателем эффективности социальной организации и управления.

Населению было предложено оценить деятельность органов исполнительной власти за последние два года. Для оценки перемен были выбраны показатели, которые одновременно отражают изменения условий жизни, развития социальной инфраструктуры и в то же время характеризуют деятельность органов власти по этим направлениям. Жителям городов

²³ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ 111251006a/С «Исследование социального восприятия экономических и политических процессов как фактора институциональной эффективности социальной организации и управления в северном регионе».

Мурманской области было предложено по пятибалльной шкале оценить результативность деятельности органов исполнительной власти в следующих сферах: развитие экономики, предоставление населению качественных услуг, политика в сфере обеспечения населения доступным и качественным жильем, здоровье, образование, жилищно-коммунальное хозяйство, развитие культуры, физической культуры, спорта, обеспечение общественной безопасности.

Результаты проведенного исследования показали, что существенных изменений в регионе за последний год жители области фактически не заметили. Наименее эффективными остаются в настоящее время такие направления деятельности органов исполнительной власти, как предоставление населению качественных услуг в сфере ЖКХ (2 балла), обеспечение населения доступным и качественным жильем (2,1 балла), повышение уровня доходов и улучшение материального положения населения (2,4 балла), обеспечение доступности и качества медицинской помощи населению (2,3 балла)

В целом, по данным проведенного опроса, большинство жителей Мурманской области считают, что регион находится примерно на среднем уровне (45,5%), либо ниже среднего уровня (29,9%) по сравнению с другими регионами России. Около 8,1 % населения Мурманской области полагает, что жители региона живут по сравнению другими регионами лучше, то есть выше среднего уровня, и только 5,7% опрошенных называют регион одним из самых неблагополучных.

Таким образом, социологический опрос, проведенный на территории Мурманской области, а также анализ его результатов позволил нам дать оценку насколько эффективна деятельность местных органов власти, проследить динамические изменения в структуре социального восприятия эффективности деятельности органов местного самоуправления в Мурманской области.

По результатам опросов, общественные настроения в 2012 г. в целом по Мурманской области имели невысокую, но позитивную динамику в оценках деятельности власти. Резервом повышения эффективности деятельности органов власти является совершенствование культуры управления, включая культуру взаимоотношений власти с населением, тщательное прогнозирование социальных последствий своей управленческой деятельности.

Кондратович Д.Л., к.э.н.,
Ульченко М.В., к.э.н.,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Анапты

ОПРЕДЕЛЕНИЕ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА НА ОСНОВЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ)²⁴

Социальный потенциал муниципальных образований характеризуется в основном индикаторами, отражающими качество жизни населения, такими как состояние здоровья, образование, уровень и образ жизни и др. В тоже время социальный потенциал является основой устойчивого социально-экономического развития муниципального образования.

Исходя из современных трактовок к исследованию социального развития, социальный потенциал муниципального образования следует понимать как человеческий капитал, возможности, которыми располагает человек для своего развития [1].

При оценке социального потенциала муниципальных образований многие исследователи опираются в основном на показатели государственной статистики, задача которой заключается в оценке ситуации в целом, что позволяет дать стартовую характеристику для последующих исследований. Однако оценка социального потенциала на локальном уровне только на основе статистических данных часто бывает достаточно затруднительной, так как не позволяет выработать конкретные управленческие решения по улучшению благосостояния населения. В целях конкретизации управленческих решений, на наш взгляд, может быть применим метод социологической оценки потенциала муниципальных образований, с использованием широкого набора оценочных показателей, в основе которых заложены субъективные оценки жителей по ряду наиболее сложных вопросов.

Социологические исследования, проведенные сотрудниками отдела социальной политики на Севере ИЭП КНЦ РАН в период с 2008 по 2012 г., показывают, что материальное положение жителей Мурманской области за данный период существенно не изменилось к лучшему. Тем не менее, более половины жителей муниципальных образований не хотели бы уезжать из мест своего проживания, с которыми их связывают прочные духовные и материальные связи. Многие продолжают надеяться на лучшее, считают

²⁴ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ 12-32-01295 «Определение условий развития социального потенциала муниципальных образований северного региона»; при финансовой поддержке РГНФ 111251006a/С «Исследование социального восприятия экономических и политических процессов как фактора институциональной эффективности социальной организации и управления в северном регионе».

временными те трудности, которые они переживают. Однако, вызывает тревогу тенденция к переезду в другие регионы России тех категорий граждан, чей профессиональный уровень, позволяет им иметь более высокие доходы, а также молодого поколения, не имеющего возможности найти работу с достойным уровнем заработной платы по месту жительства. То есть происходит отток именно тех категорий населения, которые обладают высоким потенциалом и могли бы внести существенный вклад в развитие муниципальных образований непосредственно Мурманской области.

В результате миграционного оттока, а также снижения уровня рождаемости в большинстве муниципальных образований складывается неблагоприятное отношение численности населения моложе трудоспособного возраста к численности населения старше трудоспособного возраста, что в последующий период может привести к возникновению проблем в сфере формирования как социального потенциала в целом, так и трудового в частности.

Следует также отметить, что социальный потенциал муниципальных образований во многом определяется возможностями удовлетворения основных потребностей населения, а результатом повышения уровня и качества жизни жителей являются воспроизведенные на новом качественном уровне социальные, экономические и организационно-управленческие ресурсы муниципального образования, что в целом обеспечивает устойчивое социально-экономическое развитие территории. Сущность рассматриваемых вопросов заключается также в объективной необходимости создания такой социально-экономической системы, в которой социальный потенциал рассматривался бы как система элементов, непосредственно детерминирующих социальную активность личности и возможности получения ею социально значимых результатов в различных сферах общественного бытия - трудовой, интеллектуальной, общественно-политической, культурной, духовной и т.д.

Литература:

1. Зубаревич Н.В. Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем? / Независимый институт социальной политики. – М.: Поматур, 2005.

Корчак А.Д., к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»
Кольский филиал,
Корчак Е.А., к.э.н.,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Апатиты

МУНИЦИПАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В МОНОГОРОДАХ СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ²⁵

По состоянию на 01.01.2012 г. в 8-ми регионах Севера и Арктики РФ было расположено 63 монопрофильных муниципальных образования с общей численностью населения более 2 млн. чел. (или 32,5% населения этих регионов). Например, в Мурманской области сосредоточено 9 монопрофильных муниципальных образований, в которых проживает более 25% населения региона, производится половина объема промышленной продукции, доминирует металлургическая промышленность и связанные с ней добывающие производства и энергетика.

Влияние на состояние моногородов Севера и Арктики РФ оказывают общемировые и российские тенденции экономического развития (оказывающие непосредственное влияние на уровень и качество жизни населения), дискомфортные климатические условия (влияние специфики Крайнего Севера на условия жизни населения), удаленность от крупных населенных пунктов (например, п.г.т. Туманный Мурманской области или п. Солнечный Усть-Майского улуса Республики Саха (Якутия)), отсутствие необходимых образовательных учреждений и возможности получения квалифицированной медицинской помощи и т.п. (наличие обветшавшего жилья, высокая степень износа сетей централизованного водоснабжения и водоотведения, теплоснабжения, линий электропередач, трансформаторных подстанций).

Отличительной чертой моногородов Севера и Арктики РФ является высокий удельный вес занятых в промышленности и ТЭК. Напротив, в таких муниципальных образованиях нематериальные сферы производства обособлены по половому признаку, что, в свою очередь, указывает на отсутствие социальных приоритетов развития моногородов и является причиной социально-экономических диспропорций развития не только таких муниципалитетов, но и регионов Севера и Арктики в целом. Например, для ресурсодобывающих моногородов Севера и Арктики РФ в рамках осуществления муниципальной социальной политики актуальна необходимость диверсификации производств и развития сфер, направленных на повышение уровня жизни местных сообществ.

²⁵ Исследование выполнено при поддержке гранта Минобрнауки России по ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» №2012-1.2.1-12-000-3002-007, «Формирование стратегических приоритетов развития российской Арктики».

В целом, муниципальная социальная политика в моногородах включает разработку и реализацию комплексных целевых программ социально-экономического развития с учетом таких особенностей муниципальных образований, как выполняемые ими функции и вытекающие из них преобладающие виды деятельности трудоспособного населения, а также обуславливающие обособленность и структуру северных и арктических территорий природные факторы.

Важную роль в формировании муниципальной социальной политики моногородов играют градообразующие предприятия, не только обеспечивающие занятость значительной доли населения и формирующие политику заработной платы, но и являющиеся крупнейшими налогоплательщиками в местные бюджеты. Поскольку градообразующие предприятия являются центральными субъектами социальной политики моногородов, от их экономического положения напрямую зависит развитие социальной инфраструктуры. В частности, реализуемые предприятиями моногородов Мурманской области социальные программы направлены не только на обеспечение важнейших составляющих жизнедеятельности работников предприятий, но и на развитие объектов социальной инфраструктуры и содержание объектов социальной сферы.

Таким образом, муниципальная социальная политика в моногородах Севера и Арктики РФ должна определяться во взаимодействии с работодателями, местным сообществом и органами государственной власти РФ и субъектов РФ, а также должна включать такие инструменты, как:

- комплексный инвестиционный план модернизации моногорода – плановый документ, определяющий в интересах местного сообщества стратегические направления развития муниципального образования, в т.ч. учитывающих специфику Крайнего Севера;

- комплексная долгосрочная целевая программа развития моногорода - документ, включающий комплекс взаимоувязанных программных мероприятий, обеспечивающих создание условий для обеспечения устойчивого экономического роста и повышения качества жизни населения;

- инвестиционный проект – социально-экономический проект, основывающийся на инвестициях и предусматривающий реализацию заложенных в комплексном инвестиционном плане модернизации и в комплексной долгосрочной целевой программе развития мероприятий по обеспечению устойчивого социально-экономического развития.

Корчак Е.А., к.э.н.,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Анапты

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРА И АРКТИКИ РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ²⁶

Основным направлением государственной политики РФ на Севере и в Арктике на современном этапе является обеспечение национальной безопасности, в том числе – социальных прав граждан посредством обеспечения государственных гарантий оплаты труда. Основным инструментом повышения эффективности государственной поддержки социального развития Севера и Арктики РФ является Концепция государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера, реализация которой в 2004-2010 гг. предусматривала совершенствование существующей системы гарантий и компенсаций для лиц, работающих в районах Севера и Арктики в целях последовательного повышения уровня жизни населения.

Анализ реализации второго этапа Концепции указывает на такую острую проблему социального развития Севера и Арктики РФ, как проблема экономической бедности:

- в 2010г. в 10 регионах РФ (за исключением автономных округов), уровень бедности превысил среднероссийское значение. В среднем по Северу России в 2010г. 14,3% населения имели среднедушевой доход ниже прожиточного минимума: от 7,7% в Ямало-Ненецком автономно округе до 30% в Республике Тыва (при среднероссийском значении в 12,6%). Уровень относительной бедности в среднем по Северу и Арктике составил 14,3% против средней по РФ в 19%;

- в апреле 2011г. 9,1% работников предприятий, имели заработную плату ниже прожиточного минимума трудоспособного населения, 25% имели заработную плату в пределах 1-2 прожиточных минимумов трудоспособного населения. Учитывая систему потребительских бюджетов различного уровня материального достатка и входящий в ее состав восстановительный потребительский бюджет как социальный норматив, достижение которого лежит в основе государственной политики преодоления относительной бедности, в апреле 2011г. 34,1% работников предприятий северных и арктических территорий, находились за чертой бедности.

Феномен экономической бедности возникает как реакция социально-экономической системы северного региона на несовершенство институциональных условий ее функционирования – институциональный фактор играет особо важную роль в формировании экономической бедности,

²⁶ Исследование выполнено при поддержке гранта Минобрнауки России по ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» №2012-1.2.1-12-000-3002-007, «Формирование стратегических приоритетов развития российской Арктики».

поскольку на северных территориях функционируют общегосударственные и специфически северные институты, обладающие рядом существенных недостатков. Главную роль при этом играет несовершенство нормативного правового обеспечения функционирования системы гарантий и компенсаций для лиц, работающих в регионах Севера и Арктики РФ, в т.ч.:

1) отсутствие нормативного правового акта, закрепляющего перечень районов Севера и Арктики РФ. На сегодняшний день основным документом, определяющим северные районы, является Постановление Совета Министров СССР №1029 от 10.11.1967 г., действие которого является спорным, в т.ч. в силу того, что данный документ распространяет свое действие только на граждан, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также не соответствует ст. 65 Конституции Российской Федерации,

2) отсутствие нормативного правового акта, определяющего понятие и размеры районного коэффициента для конкретных районов Севера и Арктики РФ,

3) отсутствие нормативного правового документа, закрепляющего размеры процентных надбавок в зависимости от отнесения территории к районам Севера и Арктики РФ, и от стажа работы на предприятиях и в организациях, расположенных на этих территориях. При определении размеров процентных надбавок и условий их начисления применяются документы, частично утратившие силу и не соответствующие ст. 65 Конституции Российской Федерации,

4) дискриминация граждан моложе 30 лет, пребывающих на работу в северные и арктические территории РФ, в отношении выплат процентных надбавок к заработной плате. Актуальность данная проблема приобрела в связи со стратегическим планированием социально-экономического развития арктической зоны Российской Федерации.

Лунева Е.А.,

*ФГБОУ ВПО «Мурманский государственный технический университет»,
г. Мурманск*

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Реструктуризация российской экономики характеризуется крайней неустойчивостью. Основным условием преодоления кризиса переходного периода является выработка адаптированной к сложившейся институциональной среде и имеющейся ресурсной базе модели социально-экономического поведения, ориентированной на устойчивое сбалансированное развитие.

Социально-экономическое расслоение общества нарушает сбалансированность производства и потребления. Предприятиям-производителям товаров для населения Севера выгоднее ориентироваться на модели потребления зажиточных слоев общества, поэтому в продаже преобладают дорогостоящие товары. Семьи с низким доходом вынуждены тратить больше, чем позволяет им семейный бюджет, что приводит к росту потребительских кредитов и как следствие – задолженности по ним и вызывает кризисные ситуации. Все это негативно влияет на устойчивость социально-экономического развития регионов Севера. Расслоение общества по уровню доходов нарушает сбалансированность производства и потребления и, тем самым, отрицательно влияет на устойчивое сбалансированное развитие.

По степени устойчивости сбалансированного экономического развития можно выделить пять типов регионов России и предложить систему методов государственного воздействия с целью повышения устойчивости их развития. В таблице 1 представлены общие методы государственного воздействия на устойчивость экономического развития регионов в зависимости от их типа.

Таблица 1 – Методы государственного воздействия на устойчивость экономического развития регионов

Тип региона	Методы государственного воздействия
Регионы с абсолютно устойчивым экономическим развитием	Стимулирование проведения теоретических и практических научных исследований
Регионы с устойчивым экономическим развитием	Стимулирование притока частных инвестиций, финансовых вложений в человеческий капитал Активизация инновационной деятельности, развитие финансовых институтов венчурного бизнеса
Регионы с условно устойчивым экономическим развитием	Программно-целевое регулирование, введение системы льготного финансирования перспективных отраслей хозяйствования Селективная отраслевая политика, реформирование социальной сферы Развитие малого инновационного бизнеса, создание бизнес инкубаторов
Регионы с неустойчивым экономическим развитием	Селективное дотирование, дотационные выплаты, трансферты, создание новых рабочих мест Льготное налогообложение, дотационные выплаты, трансферты, развитие кредитной системы малого и среднего бизнеса
Регионы с катастрофически неустойчивым экономическим развитием	Создание особых правовых условий хозяйствования (налоговые льготы), изменение форм собственности, создание новых рабочих мест

Методы государственного воздействия на уровень устойчивости сбалансированного экономического развития регионов должны строиться индивидуально для каждой группы регионов, чтобы иметь эффективность.

При выработке направлений политики формирования устойчивой сбалансированной экономической системы Мурманской области и регионов Севера в целом, необходимо учитывать степень социально-экономического расслоения населения.

Необходимость развития социальной сферы для обеспечения, прежде всего сбалансированности развития экономики области, обусловлена тем, что, несмотря на высокие потенциальные возможности и рост основных показателей, прежде всего ВРП, ВРП на душу населения и индекса производства, в регионе наблюдается высокий уровень безработицы и низкий уровень социально-экономической обеспеченности. Следует поддерживать пропорцию роста зарплаты, соответствующую росту производительности труда, что означало бы создать надежный источник повышения доходов различных групп населения и, в том числе, среднего класса. Следует стимулировать повышение доли среднего класса посредством инвестирования в человеческий капитал и поддержки малого бизнеса в Мурманской области, решая проблему дефицита финансирования посредством создания системы коллективных кредитов, где не требуется залога, а также региональных фондов поддержки малого предпринимательства.

Литература:

1. Лунева Е.А. Способы оценки экономического развития регионов. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. - № 8 (31). – С. 68-75.

Максимов А.А., к.э.н.,
*ФГБУН Институт социально-экономических и
энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар*

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В АРЕАЛАХ КОМПАКТНОГО ПРОЖИВАНИЯ КОМИ НАРОДА И СТАРОЖИЛОВ СЕВЕРА²⁷

Проведенные исследования показали, что в Республике Коми социально-экономическое пространство в ареалах компактного проживания коми характеризуют высокий уровень бедности, безработицы, сверхсмертность мужчин молодых возрастов, низкая продолжительность жизни, экономическая апатия. Так, душевые доходы половины домохозяйств не превышают прожиточный минимум, а 15% семей относятся к крайне

²⁷ Тезисы доклада подготовлены в рамках выполнения гранта РГНФ «Россия в Арктике: история, современность, перспективы», проект № 12-32-06001 «Российская Арктика: современная парадигма развития».

бедным. Уровень безработицы выше 30%. Коэффициент смертности мужчин в возрасте от 15 до 30 лет в три раза выше, чем в городах республики. Во столько же раз выше смертность мужчин от самоубийств и составляет около 200 чел. на 100000. Продолжительность жизни коми мужчин – менее 55 лет [1-2].

Преодоление взаимозависимых условий неблагополучия, укрепление самостоятельности, способности к саморазвитию требует использование адекватных механизмов. Передовой мировой опыт показывает [3-5], что ключевые факторы активизации социально-экономического пространства в ареалах компактного проживания и численного преобладания коми состоят в формировании экономических и политических структур районного уровня. Экономические структуры (корпорации) наделяются сильными правами собственности на земли и ресурсы, политические – делегированными регионом полномочиями в сфере управления развитием и использованием ресурсов, а также вытекающими обязанностями перед населением. Роль районных корпораций и самоуправления:

- обеспечение перемен в духовно-нравственной сфере, рост социального капитала,
- создание сети предприятий, эффективно использующих местные ресурсы, способных на условиях подряда работать в промышленности (вахтовым методом),
- насыщение села капиталом,
- наращивание человеческого капитала – роста мотивации к повышению образования и производительному труду,
- содействие традиционному жизнеобеспечению в удаленных поселениях,
- формирование стратегий развития и использование возможностей, связанных с федеральными и региональными программами.

Анализ демографических данных по Архангельской области свидетельствует, что в регионе-соседе также существует ряд сельских территорий с очень высокими показателями социально-экономической эксклюзии. Поэтому можно предположить, что развитие отдельных территориальных (поселенческих) общностей русских старожилов на Севере может потребовать создание тех же институтов, которые рассматриваются в качестве необходимых и ключевых для ареалов компактного проживания коми.

Следует отметить, что наработанный в Европейском союзе и Северной Америке инструментарий развития сельских территорий дополняет ключевые факторы развития коренных общностей Севера, но не может заменить их.

Литература:

1. Максимов А.А. Опыт эмпирико-социологического исследования занятости и доходов жителей северных сельских поселений // Известия Коми НЦ УрО РАН. – 2011. – №1(5). – С. 89-94.

2. Максимов А.А. Проблемы социально-экономического развития коренных народов (общностей) Севера // Проблемы регионального развития. Финно-угорское пространство в географических исследованиях: материалы 1-й Междунар. заоч. науч.-практ. конф., г. Саранск, 13 июня 2012 г. / И. А. Семина (отв. ред.) – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2012. – С. 135-145.
3. Максимов А.А. Коренные народы зарубежного Севера в постиндустриальном мире: от зависимости к уверенности и безопасности // Север: арктический вектор социально-экологических исследований. – Отв.ред.В.Н. Лаженцев – Сыктывкар, 2008 – С.47-65.
4. Доклад о развитии человека в Арктике (ДоРЧА). Перевод с английского / Ред. А.В. Головнев. Екатеринбург; Салехард, 2007. – 244 с.
5. People to people, nation to nation: Highlights from the report of the Royal Commissions on Aboriginal Peoples . – Canada. Royal Commission on aboriginal peoples, 1996. – 150 p.

Межевич Н.М., д.э.н., профессор,
Жабрев А.А., к.с.н.,
Институт проблем региональной экономики РАН,
г. Москва

НОВЫЕ МОДЕЛИ ОСВОЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ: АДЕКВАТНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОМУ ОПЫТУ И НОВЫМ УСЛОВИЯМ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ

Тезис номер один заключается в том, что все заявляемые модели освоения северных территорий, существующие в странах, динамично развивающимися, в полной мере для российского севера не подходят, так как здесь имеется другой характер освоения экономического пространства и систем расселения, другой тип эксплуатации природных ресурсов. Прямое заимствование чужого опыта невозможно. Вместе с тем и отказ от анализа зарубежной практики нецелесообразен.

Более того, канадцы на сегодняшний момент очень внимательно изучают советский опыт освоения. Дело в том, что они приступают к разработке крупных нефтегазовых месторождений и рассматривают свой нефтегазовый сектор на севере как конкурент российского. В этих условиях канадские эксперты отмечают то, что канадская методика, именуемая у нас «вахтовой» для крупномасштабных проектов экономического эффекта не дает.

С другой стороны при недостаточно развитой транспортной инфраструктуре, вахтовый метод организованный «по-науке» может быть весьма эффективным.

На сегодняшний момент не существует единой государственной концепции освоения северных территорий, не выделены зоны развития, не

понятна политика, вернее, она понятна, но не очень осмыслена. Политика развития северных территорий как зон сужения систем расселения проводится скорее по факту. Концептуально она не обоснована.

Далее, ведущим игроком на северном пространстве являются крупные сырьевые корпорации, а не государство в лице сырьевых корпораций. Возникает вопрос о требованиях предъявляемых к человеческому капиталу, а также транспортным, в первую очередь, инфраструктурным составляющим деятельности корпораций.

Четвертый вопрос – это основные сценарии развития северных территорий. На сегодняшний момент такие сценарии локального типа представлены сырьевыми корпорациями. Пока они плохо согласуются между собой. Это старый советский принцип, когда одна корпорация, одно месторождение и отсутствие коалиционных консорциумов для разработки месторождения толкает корпорации на то, что каждая создает свой план развития севера.

Необходимо сказать, что до середины 90-х годов после завершения периода советского освоения севера, после того, как произошли политические, экономические и прочие изменения в нашей жизни, естественно, поменялось отношение к северу со стороны государства. Связано это было, прежде всего, с тем, что в новых условиях государству катастрофически перестало хватать ресурсов, средств для того, чтобы осуществлять прежнюю политику по отношению к северу, делать те вложения в освоение севера, которые до этого момента были. Во многом были еще непонятны новые механизмы и новые подходы к развитию страны и к развитию такого специфического региона, как север. В этот момент в государственной политике стал превалировать тезис о том, что людям на севере нужно не проживать, а временно пребывать. Надо сказать, что этот тезис был зафиксирован в генеральной схеме расселения РФ, которая была сделана в 94-м году.

Этим тезисом довольно умело стали пользоваться крупные ведомства и компании, которые разрабатывали природные ресурсы на севере и готовы были платить любые деньги для осуществления экспедиционного метода освоения северных богатств.

Надо сказать, что в конце 90-х годов произошло окончательное закрепление изменений позиции государства по отношению к развитию севера. Государство продекларировало, что оно снова возвращается на север и заявляет государственный интерес в развитии севера. Значит готово осуществлять государственные проекты, программы и вкладывать серьезные государственные средства в развитие севера.

С нашей точки зрения принципиальная задача государства – обеспечить всем северянам комфортную, достойную жизнь, широкий доступ к качественным образовательным, транспортным, культурным, медицинским, социальным услугам. В этих словах заключается смысл новой государственной политики России в отношении северных территорий.

Морошкина М.В., к.э.н.,
Институт экономики КарНЦ РАН,
г. Петрозаводск

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ

Исследование экономических процессов в большинстве случаев основывается на взаимодействии теории и статистических показателей. Используя объединение теории и практики, в результате исследования определяются факторы, которые значительно влияют на исследуемые процессы. В рамках данного исследования как основной выделяется фактор географическое положение и анализируется его влияние на социально-экономическое развитие региона.

Исследование проблемы влияния периферийного положения региона на развитие его экономики, инвестиционную привлекательность и возможность устойчивого развития территории основывается на разработке специальной математической модели. В результате анализа предложенных факторов построена модель, которая позволяет определить, какую роль играет географическое положение в процессе социально-экономического развития региона.

На основе статистической информации, характеризующей регионы и оценке расстояния между ними, определяется степень доступности российского рынка для отдельных регионов. Традиционно сферой исследования межрегиональных различий является динамика среднедушевых показателей производства. В данном исследовании эти показатели также используются как основные. Другим показателем, характеризующим результаты экономической деятельности, является численность населения, определяя объем регионального рынка.

Объем регионального рынка оценивается через численность населения. Нетрудно представить, что каждый региональный рынок имеет по соседству еще несколько региональных рынков. Именно удаленность региона от остальных региональных российских рынков в данном контексте определяется периферией. Таким образом, исследуя региональный рынок и прилегающие к нему регионы, мы получаем понятие периферийное положение региона.

Для анализа степени удаленности регионального рынка от других российских регионов, используется методика, которая рассчитывает удаленность регионов на основании географических координат: широты и долготы, между региональными столицами. По данной методике для расчета расстояния между регионами предложена следующая формула:

$$L_{i,j} = \sqrt{(112 * (\Delta sh_{i,j})^2 + 65 * (\Delta dol_{i,j})^2)}, \quad (1)$$

где: $sh_{i,j}$ - широта i и j региона

$dol_{i,j}$ - долгота i и j региона

$\Delta sh_{i,j}$ - разница по широте региональных центров i и j региона

$\Delta dol_{i,j}$ - разница по долготе региональных центров i и j региона

$112 * (\Delta sh_{i,j})$ - расстояние между регионами по широте в км. (1 градус широты приблизительно равняется 112 км)

$65 * (\Delta dol_{i,j})$ - расстояние между регионами по долготы в км. (1 градус долготы приблизительно равняется 65 км)

$\sqrt{(112 * (\Delta sh_{i,j})^2 + 65 * (\Delta dol_{i,j})^2)}$ - кратчайшее расстояние между двумя региональными центрами в км было получено на основе специальных исследований. Оно носит условный характер и может в дальнейшем уточняться, но для поставленных в работе задач достаточно.

На основе информации, характеризующей регионы и оценке расстояния между ними, построена модель, оценивающая степень доступности российского рынка для отдельных регионов («индекс периферийности» регионов). В ходе предварительных исследований индекс определялся по следующей формуле:

$$R_i = \frac{\sum_j L_{i,j} N_j}{\sum_j N_j}, \quad (2)$$

где: i и j - регионы,

L_{ij} - расстояние между регионами.

N_i - объем регионального рынка i региона (население i региона)

$\sum_i N_i$ - объем всего рынка (население всех рассматриваемых регионов).

Индекс периферийности был рассчитан по российским регионам. Географическое положение исследуемых регионов анализируется с точки зрения доступности небольшого регионального рынка, особенно для малотранспортабельных товаров. Находясь в центральной части России, для предприятий находящихся на данных территориях доступны несколько соседних региональных рынков. Периферийными, в рамках конкурентоспособности продукции регионального рынка, являются удаленные от центра территории. В группу периферийных регионов, попали также регионы обеспеченные природными ресурсами.

Литература:

1. Deutsch Karl W. On Nationalism, World Regions, and the Nature of the West // Mobilization, Center - Periphery Structures and Nation-Building. A Volume in Commemoration of Stein Rokkan / Ed. by Per Torsvik. Universitetsforlaget. Bergen - Oslo - Tromso, 1981. – 12 S.
2. PORTER M. The competitive advantage of nations. – NewYork: Free Press. 1990.

Мустафаев А.А., к.э.н.,
*ФГБУН Институт социально-экономических и
энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ И РОСТА ПРОДУКЦИИ АПК СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

Решающим условием ускоренного развития АПК Республики Коми является увеличение объема капитальных вложений на длительный период времени. Это в большей степени связано с существующими природно-экономическими условиями Севера – повышенными затратами труда и средств сельскохозяйственного производства. При этом изучение динамики ретроспективного ресурсного потенциала отдельных отраслей АПК, позволяет более правильно оценить происходящие изменения и обеспечить достоверность разработки имитационных моделей перспективного роста инвестиций и производства продукции.

Создание любой модели развития АПК региона требует проведение глубокого анализа о роли и значения круг ее отраслей, подотраслей и видов деятельности. При этом большие части производства, сбыта и потребления продукции должны сбалансироваться как внутри, так и вовне рассматриваемой территории или района республики. Следовательно, при моделировании необходимо учесть не только прогнозные расчеты о сочетании инвестиций с ростом производства, но и перспективное изменение структурного состава вновь вводимых ресурсов и их соответствии к количественным и качественным параметрам производства продукции. Данное обстоятельство, как правила, тесно связано как с усилением требований рыночных отношений и повышением платежеспособного спроса населения, так и с увеличением государственных продовольственных заказов, заказов обороны, общественных организаций и т.д.

Трудностями для проведения прогноза является то, что существующий дисбаланс межотраслевого инвестиционного процесса в АПК региона объясняется не только нехватками финансовых ресурсов, но и недостатками хозяйственного механизма. Она сильно влияет на создание типовых проектов применительно к условиям Севера, а также рациональному размещению производительных сил в конкретных отраслях и видах деятельности. Это тесно связано с хозяйственным освоением территорий, районов и предприятий, в основе определения которых лежит проблемы формирования экономического потенциала АПК в целом. Под хозяйственным освоением понимается как распространение социально-экономической деятельности АПК на территориях, районах или локальных предприятиях с более низким уровнем хозяйствования, выпуска продукции и развитие производительных сил. Стимулом агропромышленного хозяйственного освоения республики

может послужить не только вовлечения в экономический оборот природных ресурсов неосвоенных территорий, но и решение сложных задач по оптимальному формированию экономического потенциала во всех сельскохозяйственных зонах республики, обеспечению разнообразных интересов инвестирования на перспективу.

Отметим, что при решении методологических задач перспективного развития АПК, инвестиции должны рассматриваться как универсальный ресурс. Фазовыми переменными инвестиционного процесса здесь являются относительные изменение количественных и качественных параметров выпуска продукции. Она включает в себя перспективные объемы производства и потребления агропродовольственной продукции, состояние посевных площадей сельскохозяйственных культур, сенокосов и пастбищ, поголовье скота и птицы, парк основных видов техники, среднегодовая численность занятых в производстве и т.д.

Таким образом, проводимое исследование показывает, что ретроспективные темпы капитальных переменных не могут вести к значительному росту продукции в ближней перспективе. При существующей неопределенности хозяйствования и высоком риске инвестиций невозможно узнать точное значение производства продукции, можно только узнать вероятность, с которой рост попадает в различные интервалы. Согласно расчетному сценарию прогноза инвестирования и развития регионального АПК на период 2011-2020 гг. определено, что перспективное значение индекса роста сельхозпродукции будет составлять 113,5%, в том числе по продукции растениеводства – 110,1%, а по продукции животноводства – 102,4%. При этом прирост дохода в животноводстве ожидается на уровне 16%, а в растениеводстве на уровне 22%. С учетом плюс-минус ошибок можно предположить, что действительная величина прогнозного значения роста продукции сельского хозяйства региона за этот период будет находиться в интервале около 111,1%.

**Островская О.М., к.э.н., доцент,
Евстафьева О.А., к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»
Кольский филиал,
г. Апатиты**

АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ И ОЦЕНКА НЕРАВНОМЕРНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Основой потенциала региона являются ресурсы, позволяющие реализовать имеющиеся возможности. Одним из направлений оценки потенциала является использование теории производственных функций. Соблюдение традиционных пропорций между показателями экономической

деятельности (например, рост инвестиций в основной капитал → рост ВРП → рост инвестиций) оказывает положительное влияние на потенциал региона.

Для выявления связей между ключевыми факторами производства и объемом ВРП Мурманской области рассчитаны коэффициенты корреляции (табл. 1).

Таблица 1 – Взаимосвязь факторов и результата (ВРП) в 2000-2010 гг.²⁸

Наименование показателя	ВРП номинальный	Индекс роста ВРП _{физ.}
Факторы – источники ВРП		
Труд - Среднегодовая численность занятых	0,35	0,21
Капитал – Износ основных фондов	0,46	-0,55
Инвестиции в основной капитал ²⁹	0,92	-0,68
Земля – Налоги за пользование природными ресурсами	0,83	-0,25
Факторы - распределение ВРП		
Начисленная зарплата	0,97	-0,56
Прибыль организаций	0,94	-0,44
Факторы - налоговые доходы ВРП		
Налог на прибыль организаций	0,94	-0,28
НДФЛ	0,96	-0,65
Налоги на имущество	0,95	-0,51
Налоги за пользование природными ресурсами	0,83	-0,25

Рост ВРП все меньше зависит от численности занятых, вероятно, из-за возрастающей роли автоматизированного труда и меняющейся конъюнктуры цен на продукцию [1].

Рост износа не приводит к сокращению ВРП вследствие компенсации ценовым фактором. Вывод подтверждается при сопоставлении износа и физического ВРП. Увеличение изношенности фондов неизбежно будет сопровождаться сокращением выпуска продукции.

Рост инвестиций в основной капитал не вызывает роста физического ВРП. Капвложения предприятий покрывают только часть потребностей в них, что подтверждается взаимосвязью между инвестициями в основной капитал и износом основных фондов.

Между зарплатой и физическим ВРП – заметная отрицательная взаимосвязь. Рост зарплат опережает рост производительности труда, что еще более снижает конкурентоспособность экономики [2].

Умеренная отрицательная связь прибыли организаций и физического ВРП. Прибыль выступает вознаграждением за рациональное соединение факторов производства, ее рост способствует ускорению концентрации

²⁸ Источник: РОССТАТ «Регионы России. Социально-экономические показатели 2011».

²⁹ Инвестиции включают приобретение оборудования, монтаж, строительство и не дают сиюминутной отдачи. Результатов в прирост ВРП возможно ожидать в среднем через 3 года. Инвестиции приводят к увеличению первоначальной стоимости объектов и уменьшению износа. Результатов возможно ожидать в среднем через 1 год.

капитала у отдельных субъектов, что не обеспечивает его рациональное использование.

Взаимосвязь фактора «земля» и физического ВРП является слабой, но отрицательной. Результат является приблизительным: величина налогов в основном зависит от государственной налоговой политики, а не от качества используемых естественных ресурсов и обеспеченности ими территорий.

Отрицательные зависимости налоговых доходов и ВРП косвенно подтверждают выводы о роли прибыли, зарплаты и основных фондов, однако связи налогов и ВРП менее тесные, что объясняется вмешательством государства в процессы перераспределения.

Большинство рассмотренных факторов демонстрирует высокую и сильную степень влияния только на величину ВРП в текущих ценах, но отрицательно влияют на физический ВРП, что свидетельствует о наличии неравномерности экономического потенциала. Для преодоления неравномерности необходимо достичь «баланса» между зарплатой и производительностью труда, увеличение которой возможно при условии повышения квалификации и обновления основных фондов, что потребует адекватных инвестиций, реагирующих не столько на инфляционный рост, сколько на эффективное использование факторов.

Литература:

1. Кудымов В.М. Взаимосвязь социально-экономических процессов с показателем валового регионального продукта // Экономический анализ: теория и практика. – 2007. - № 24. – С. 37-47.
2. Комментарии о Государстве и Бизнесе: Бюллетень Центра развития НИУ ВШЭ / Под ред. С.В. Алексашенко. - №28. – 11-24 августа 2012.

Попова Л.А., д.э.н., доцент,
*ФГБУН Институт социально-экономических и
энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар*

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АРКТИЧЕСКИХ РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ КОМИ³⁰

Арктический субрегион занимает 42% территории Республики Коми. К нему относится шесть муниципальных образований: городские округа Воркута, Инта, Усинск и муниципальные районы Печора, Ижемский и Усть-Цилемский. Все население Ижемского и Усть-Цилемского районов проживает в сельской местности. Остальные арктические территории характеризуются

³⁰ Работа выполнена в рамках проекта фундаментальных исследований «Арктика» №12-7-5-001-АРКТИКА.

повышенной урбанизированностью: процент городских жителей от 85 в Печоре до 99 в Воркуте.

Максимальная численность населения была зафиксирована в Коми переписью 1989 г. К 2010 г. население республики уменьшилось на 28%. В то же время заселенность арктических районов сократилась на 46%. В 1989 г. здесь проживало 40% населения республики, в 2010 г. осталось лишь 30%.

Воркута и Инта лидируют по убыли населения. За 1989-2010 гг. в указанных городских округах население уменьшилось более чем наполовину. В основе этого лежит миграционный отток: естественный прирост населения в Воркуте и Инте в целом за рассматриваемое время является положительной величиной. Сокращение населения Усинска (на 32%) также полностью определяется миграцией. Более того, превышение рождаемости над смертностью сохраняется в Усинске на всем протяжении депопуляционных 1990-2000-х годов. Численность населения Печоры уменьшилась на 39%. Часть общего сокращения (13%) обусловлена здесь естественной убылью населения.

Для сельских арктических районов характерно не очень значительное, ниже среднего по республике, уменьшение населения. В Усть-Цилемском районе население сократилось на 21%, целиком за счет миграционной убыли. В Ижемском – на 19%. Как и в Печоре, 13% общего сокращения населения определяется здесь естественной убылью.

Городское население субарктических территорий традиционно отличается молодой возрастной структурой. Однако активный миграционный отток обусловил значительные темпы старения. В Усинске и Воркуте, которые по-прежнему имеют самый низкий в республике удельный вес населения старше трудоспособного возраста, доля пенсионных контингентов увеличилась за 1989-2010 гг. в три с лишним и два с половиной раза, соответственно. Более чем двукратное повышение процента старших возрастов переместило Инту из районов с незначительной степенью старения в группу со среднереспубликанским уровнем, а Печору – в группу с повышенным уровнем старения.

В то же время для сельских районов Арктики характерны невысокие (ниже среднего даже по сельскому населению) темпы старения. В результате Усть-Цилемский район из группы с высокой долей лиц старше трудоспособного возраста переместился в группу со среднереспубликанским уровнем старения, а Ижемский – с незначительным. Причиной этого является высокая преждевременная смертность населения в 1990-2000-е годы.

В Печоре общий коэффициент смертности также выше среднереспубликанского, что отчасти объясняется довольно старой возрастной структурой населения. Для Усинска, Воркуты и Инты, наоборот, характерны самые низкие в республике показатели смертности. Во многом это обусловлено значительной долей городского населения, молодой возрастной структурой и «вывозом смертности» в южные регионы.

По уровню рождаемости Усть-Цилемский и Ижемский районы относятся к группе территорий, отличающихся относительно высокими показателями. Здесь величины суммарного коэффициента рождаемости превышают уровень в целом по сельскому населению республики, а в последние годы соответствуют расширенному воспроизводству населения. Усть-Цилемском район характеризуется самой благополучной ситуацией: высокие показатели рождаемости наблюдаются здесь в условиях благоприятной брачно-семейной обстановки. Остальные субарктические территории относятся к группе районов с пониженным уровнем рождаемости. Даже после более чем десятилетнего роста показателей все они характеризуются суженным режимом воспроизводства. Однако различия в уровне рождаемости определяются, прежде всего, особенностями репродуктивного поведения городского и сельского населения.

Самарина В.П., д.э.н., профессор,
*Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова (филиал)
ФГБОУ ВПО Национальный исследовательский технологический
университет «МИСиС»,
г. Старый Оскол*

ЧАСТНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПАРТНЕРСТВО В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ТЕНДЕНЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ

Частно-государственное партнерство в сфере образования заключается во взаимодействии государственных и частных партнеров на основе взаимных интересов для достижения общих целей совершенствования системы образования. Государственными партнерами могут стать федеральные, региональные и муниципальные органы власти, высшие государственные и муниципальные образовательные учреждения. К частным партнерам (концессионерам) причисляют индивидуальных предпринимателей, российских или иностранных юридических лиц, либо действующих без образования юридического лица по договору простого товарищества двух или более юридических лиц [2].

Особую роль играет частно-государственное партнерство в сфере образования в северных регионах. Объясняется это исключительными качествами партнеров: во-первых, высоким потенциалом образовательных учреждений; во-вторых, наличием крупных компаний, в том числе госкорпораций. Проекты частно-государственного партнерства на севере в условиях перехода образовательных учреждений в статус автономных начинают играть пропульсивную (толкающую вперед, подгоняемую) роль.

Инвестиции в область высшего образования являются одним из направлений социальных инвестиций бизнеса [3]. Система долгосрочных

отношений между государством и субъектами частного сектора экономики по реализации проектов в сфере высшего образования строится на основе объединения ресурсов и распределения доходов или неимущественных выгод, расходов, рисков. Такая кооперация позволяет государству сократить расходы, добиваясь при этом более высокого качества образования, ориентированного на решение конкретных предпринимательских проектов.

Особо подчеркнем следующий момент. До недавнего времени российские предприниматели ограничивались в основном благотворительной помощью, спонсорством, пожертвованиями, поддержкой неимущих или особо одаренных студентов [1].

В настоящее время российский бизнес ориентируется на более активное и качественно иное участие в жизни и развитии ВУЗа. Выделим следующие основные направления такого участия:

1. Финансирование обновления материально-технической базы.
2. Привлечение уникальных специалистов в систему подготовки кадров и оплата их труда.
4. Перенос ряда образовательных проектов на территорию организации-партнера.
5. Привлечение средств других благотворителей для реализации совместных образовательных проектов в рамках и на основе частно-государственного партнерства.

Частно-государственное партнерство становится действенным инструментом работы в рамках программы так называемых «технологических платформ». Цель их разработки как раз и состоит в том, чтобы объединить усилия представителей бизнеса, науки и государства при выработке приоритетов долгосрочного научно-технологического развития; разработке стратегических программ исследований и разработок и их реализации. В настоящее время сформирован перечень из 27 «технологических платформ», в состав которых вошли более 150 вузов. В рамках программ инновационного развития предполагается активное сотрудничество компаний с научными организациями и высшими учебными заведениями. При этом взаимодействие планируется как в научно-исследовательской, так и в образовательной сферах.

В заключении отметим, потенциал частно-государственного партнерства в сфере высшего образования в России используется еще недостаточно. Тому есть объективные и субъективные причины, требующие незамедлительного разрешения. Качественные изменения, произошедшие за последние десятилетия в обществе, бизнесе, социально-экономическом развитии России неизбежно приводят к качественным изменениям в высшем образовании. И система долгосрочных отношений между государством и субъектами частного сектора экономики по реализации образовательных проектов уже становится неотъемлемой частью жизнедеятельности общества.

Литература:

1. Ефремов Д.Н. Типология форм государственно-частного партнерства в сфере образования / Д.Н. Ефремов // Экономический журнал. – 2012. - № 25. – С. 120-128.
2. Пономарев М.А. Частно-государственное партнерство в сфере образования: проблемы развития / М.А. Пономарев, И.В. Расторгуева // Взаимоотношения государства и бизнеса в рыночной экономике. – М.: Изд-во РЭА им. Г.В. Плеханова, 2010. – С. 45-48.
3. Самарина В.П. Проблемы выбора частно-государственного партнерства регионального уровня / В.П. Самарина // Федерализм. – 2007. - № 2 (46). – С. 82-95.

Серова В.А.,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Апатиты

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОПОРНОЙ ТРАНСПОРТНОЙ СЕТИ АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

В Арктической зоне РФ создан самый мощный индустриальный слой, а масштабы хозяйственной деятельности значительно превосходят показатели других полярных стран. Здесь беспрецедентно высока доля добавленной стоимости добывающих отраслей и предприятий (она составляет 60%; в Гренландии, Норвегии, Швеции, Финляндии, Исландии не более 15%; на Аляске и в арктической Канаде около 30%). Две трети общего богатства Арктики создается в России.

Глобальные проекты развития Арктики, ее уникальных природных богатств, требуют и адекватно развитой транспортной инфраструктуры, которая в настоящее время далеко не отвечает современным требованиям. Огромные территории Севера и Арктической зоны практически не обустроены в транспортном отношении и не имеют полноценных связей с транспортными магистралями, а также налаженных внутрирайонных коммуникаций, что значительно увеличивает затраты на перевозку грузов и пассажиров.

По различным оценкам, общий грузооборот в Арктике может достигнуть 30 млн. тонн в 2016 г. и более 80 млн. тонн к 2030 г. Обслуживание такого грузопотока требует создания необходимой транспортной инфраструктуры, включая грузовые терминалы, системы обеспечения безопасности, системы предупреждения и ликвидации разливов нефти и т.п.

Одна из основных целей Стратегии развития Арктической зоны, разработанной Минрегионразвития РФ – организация опорного транспортного каркаса в Арктике, включающего новые транспортные

коридоры в меридиональном и широтном направлениях. Эта цель увязана с реализацией комплексных инвестиционных проектов в регионах. В проекте Стратегии актуализирована проблематика реализации проекта Северного транспортного коридора (СТК) – российской высокоширотной национальной морской магистрали от Мурманска до Петропавловска. Стержнем арктической транспортной системы должен стать Севморпуть с примыкающими к нему железнодорожными и речными маршрутами, авиацией, автомобильными дорогами, а также береговой инфраструктурой.

Развитие СМП предполагает как модернизацию действующих арктических портов (Хатанга, Тикси, Певек, Дудинка, Диксон), так и создание новых портовых или транспортно – логистических комплексов, рейдовых отгрузочных терминалов, например, таких как Индига, Харасавей, Мурманск, Варандей, Сабетта.

Планируется создание автодорожных и железнодорожных сетей, необходимых для освоения новой ресурсной базы, повышения транспортной доступности и инвестиционной привлекательности региона. В частности, по железнодорожному транспорту можно выделить группу проектов. В западном секторе Арктики - это реализация проектов «Урал Промышленный – Урал Полярный», «Белкомур», который актуален на все 100%, т.к. без дальних железнодорожных подходов развивать арктические порты бессмысленно. Планируется реализация таких проектов как строительство технологических линий в рамках «Баренцкомур», а также коридора «Север – Юг».

Особое внимание уделяется обеспечению транспортной доступности на территориях Сибири и Дальнего Востока, расположенных в Арктической зоне. Прежде всего, это – сухопутный мост, основой которого является Транссибирская железнодорожная магистраль, транзитная роль которой существенно вырастет после завершения строительства Северо-Российской Евразийской железнодорожной магистрали. Важным будет формирование третьей широтной транспортной магистрали - «Полярная» (Норильск - Игарка - Уренгой – Салехард).

Одновременно планируется укрепить сеть круглогодичных и сезонных автомобильных дорог: Зеленый Мыс – Билибино – Певек, Эгвекинот – Мыс Шмидта – Певек и др. Также намечено формирование крупных транспортно-логистических узлов (арктических хабов) для магистральных и международных авиаперевозок и развитие сети малых аэропортов. Для обеспечения перевозок по меридиональному международному транспортному коридору предусматривается модернизация инфраструктуры водных путей.

Как модернизировать столь сложный территориальный объект и как повысить эффективность мер, на которые приходится идти при ограниченности финансовых и трудовых ресурсов, несовершенстве законодательства? Ведь в ближайшие десятилетия необходимо практически заново воссоздать и развить на перспективной технологической базе систему арктического транспорта, искать новые способы обеспечения транспортной доступности всей территории Арктической зоны.

Серова Н.А., к.э.н.,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Апатиты

ОПЫТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА³¹

С развитием местного самоуправления, российские муниципальные образования получили возможность самостоятельно определять стратегию своего социально-экономического развития и в настоящее время стратегические документы в том или ином виде разработаны практически во всех муниципальных образованиях страны.

Автором было проведено исследование документов стратегического планирования муниципальных образований с численностью от 20 до 100 тыс.чел. расположенных на территориях, относящихся к районам Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. Из общего числа обследованных муниципалитетов (108) утвержденные документы стратегического планирования имеют 38, из них городские округа – 20, муниципальные районы – 15, административные центры муниципальных районов – 3.

Первые примеры применения стратегического планирования в северных муниципалитетах приходятся на начало 2000-х гг. (г. Костомукша, г. Апатиты, г. Губкинский, г. Урай). Проведенное ранее исследование [1] показало, что наиболее эффективно стратегический подход к управлению развитием применялся в г. Костомукша, где за короткий срок и при активной позиции местных властей были достигнуты поставленные стратегические задачи.

Остальные документы стратегического планирования в северных муниципалитетах были приняты в последние пять лет. Причем большинство из них в период 2009-2012 гг.

Отдельно можно выделить стратегические документы семи муниципальных образований Республики Коми, имеющих одинаковое название и разработанных в 2009-2012 гг. Такое единообразие обусловлено тем, что разработка указанных стратегических документов была организована в соответствии с Распоряжением Правительства Республики Коми, которое впоследствии контролировалось руководством региона.

В Ханты-Мансийском АО, где стратегический подход к управлению развитием применяется в 14 муниципальных образований, такого единства в документах стратегического планирования нет, все они различны и по содержанию и по времени разработки.

В заключение отметим, что в некоторых городах российского Севера существуют положительные примеры весьма успешного применения методов стратегического планирования. Однако в большинстве северных городов

³¹ Исследование проведено при поддержке гранта Минобрнауки в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», №2012-1.2.1-12-000-3002-007, «Формирование стратегических приоритетов развития российской Арктики».

предпосылки необходимые для их эффективного применения пока отсутствуют. Это обусловлено, как недостатками внешних институциональных условий (главным образом нормативно правового регулирования и политики государственных органов власти, не обеспечивающих реальной экономической самостоятельности органов местного самоуправления), так и неготовностью нередко самих органов местного самоуправления применять методы стратегического планирования.

Литература:

1. Залкинд Л.О., Серова Н.А. Применение инструментов стратегического управления в малых городах Крайнего Севера РФ // Вопросы государственного и муниципального управления, 2011. - № 4. – С.144-153.

Скуфьина Т.П., д.э.н.,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Апатиты

О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ «ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ»³²

В 2012 году ИЭП КНЦ РАН стал победителем в конкурсном отборе на предоставление грантов в форме субсидий для юридических лиц на поддержку научных исследований из федерального бюджета в рамках реализации федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 годы (мероприятие 1.2.1 – научное исследование под руководством докторов наук, гуманитарные науки). Тема проекта – «Формирование стратегических приоритетов развития российской Арктики», № 2012-1.2.1-12-000-3002-007. Организационная структура рабочего коллектива включает различные научные статусы – от студента до доктора наук.

Фундаментальная цель проекта – выявление системных проблем и формирование новых стратегических приоритетов развития российской Арктики с учетом существенных изменений в глобальной расстановке сил последнего десятилетия, национальных интересов арктических стран, глобальных изменений природной среды, роста значения ресурсов Арктики, экологических требований и культурно-цивилизационных задач развития.

³² Исследование выполнено при поддержке гранта Минобрнауки по ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 годы, № 2012-1.2.1-12-000-3002-007 по теме «Формирование стратегических приоритетов развития российской Арктики», гранта РГНФ и Правительства Мурманской области № 1212-51002а по теме «Экономика и социальная сфера Мурманской области: потери и достижения советского и постсоветского периода (на основе статистических оценок)».

Значимость для науки и практики достижения поставленной цели диктуется тем, что ранее Север и его арктическая составляющая определяли развитие страны, обеспечивали рост ее экономики, генерировали спрос на инновации, требовали научного присутствия, создавали условия устойчивого развития коренных народов Севера как неразрывной части увеличивающегося социума этих территорий. Сейчас российская Арктика – зона потерь. Это следствие фундаментальных противоречий, обозначенных в результате наших исследований, включающих и проблемы развития, и проблемы управления, и проблемы позиционирования.

Настоящее исследование, направленное на разрешение обозначенных противоречий, включает не только чисто научную часть. Будущее российского Севера и Арктики, а значит – и всей России, заключается в решении научных задач присутствия, позиционирования, инновационного развития, в том числе, и добывающего сектора Арктики. Решение этих задач в руках, прежде всего, исследователей, обладающих специфическими знаниями, особой, северной компетенцией. Именно поэтому проект носит ярко выраженные черты научной школы североведения, школы генерации и передачи знаний. В связи с этим закономерно, что результаты исследования отражаются не только фундаментальными монографическими работами участников проекта, многочисленными публикациями в высокорейтинговых отечественных и зарубежных журналах, но и проведением конференций, включающих «Школы молодых ученых», публикацией учебных пособий для студентов, разработкой и чтением специализированных курсов для северных вузов, формированием научно-популярных материалов для школьников-северян.

Следует отметить, что основной площадкой апробации выполненных работ Института является Мурманская область. Поэтому закономерно, что развитие работ по гранту Минобрнауки, касающихся проблематики развития всей Арктической зоны, находит в грантах, касающихся проблематики Мурманской области. В частности, в настоящее время в Институте выполняется проект РГНФ и Правительства Мурманской области № 1212-51002а «Экономика и социальная сфера Мурманской области: потери и достижения советского и постсоветского периода (на основе статистических оценок)». Специфика этого проекта в том, что он дает масштабное ретроспективное исследование результатов функционирования экономики и социальной сферы региона. В основе работы – не рассуждение о том «хорошо или плохо» мы жили во времена СССР, подтвержденное какими-либо качественными характеристиками, а результаты оценок и выводы, обоснованные статистическими показателями и методами.

Что касается интеграционных процессов науки и образования, подчеркнем следующее. Возможности использования результатов НИР в образовательном процессе арктических регионов диктуются уникальной, реально функционирующей системой интеграции ИЭП КНЦ РАН с вузами, школами, использованием результатов исследований по проблематике зоны

Севера и Арктики специалистами ИЭП КНЦ РАН на курсах повышения квалификации органов управления Мурманской области и муниципальных образований региона.

Степанова Е.Н.,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Апатиты

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ³³

Сегодня в мире ориентация лишь на экономическую составляющую бизнеса утрачивает безусловную значимость, повышается значение моральной компоненты бизнеса, растет внимание к социальным проблемам как внутри, так и вне хозяйствующих субъектов, в связи с этим корпоративная социальная ответственность (КСО) становится одним из обязательных условий эффективности региональных экономических систем. На данный момент не существует единого общемирового определения социальной ответственности бизнеса. Однако все подходы едины в том, что это ответственность компании перед людьми и организациями, с которыми связана ее деятельность, а также перед обществом в целом.

В Мурманской области, как и во многих северных регионах, функционируют достаточно крупные предприятия в основном это металлургические и горнодобывающие производства. Развитие корпоративной социальной ответственности здесь имеет определенную специфику. Во-первых, существует тесная связь между населением и бизнесом – региональными промышленными компаниями, которые размещаются в населенных пунктах и практически являются градообразующими предприятиями и основными источниками, формирующими местные бюджеты за счет налоговых отчислений. Во-вторых, ведущие предприятия Мурманской области – это металлургические и горнодобывающие производства, которые трудоемки и небезопасны тем более в условиях Крайнего Севера. В-третьих, масштабные проекты по добычи полезных ископаемых оказывают серьезное влияние на окружающую среду.

Наряду с крупным бизнесом неотъемлемым элементом современной экономической системы хозяйствования и политической стабильности является малый и средний бизнес. В этой сфере в Мурманской области

³³ Исследование проведено при поддержке гранта Минобрнауки в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», №2012-1.2.1-12-000-3002-007, «Формирование стратегических приоритетов развития российской Арктики».

задействовано почти треть от общего количества занятого населения. Следует отметить, что в области КСО данная категория бизнеса как в Мурманской области, так и в целом по стране намного менее активна, нежели крупный бизнес. В рамках исследования был проведен небольшой пилотный опрос малого и среднего бизнеса в отдельном регионе - Мурманской области, который показал, что у достаточно большого процента опрошенных есть понимание того, что бизнес может принимать участие в решении социальных проблем и делает это в основном за счет благотворительности, спонсорства и развития внутрифирменной корпоративной культуры. При этом получая определенную выгоду, преимущественно доверие, со стороны клиентов и уважительные отношения с собственным персоналом.

Безусловно, корпоративная социальная ответственность - это один из эффективных инструментов достижения социально-экономической стабильности региона, который играет важную роль в благополучии общества, но на сегодняшний день государство не определилось, какую часть социальной ответственности бизнес должен взять на себя. Нет четкого консенсуса и среди международных моделей КСО по поводу такого вопроса, как должен ли бизнес самостоятельно определять свой вклад в решение общественных задач. Многие исследователи подчеркивают, что главное в понятии социальной ответственности - это добровольность. И необходимо отметить, что, несмотря на то, что бизнес играет одну из ключевых ролей в благополучии общества, он не должен компенсировать низкое качество государственного и муниципального управления и выполнять социальные функции государства.

Стыров М.М., к.э.н.,

*ФГБУН Институт социально-экономических и
энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар*

ИЗМЕНЕНИЯ В ФИНАНСИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ СЕВЕРА РОССИИ

Показатели финансирования социальной сферы – образования, здравоохранения, социальной защиты и культуры – являются одним из важных индикаторов состояния общества, приоритетов его развития, пространственной сплоченности.

На Севере России функционирование социальных систем осложняется неблагоприятными условиями жизнедеятельности человека, сильным действием удорожающих факторов, повышенной зависимостью от природно-ресурсных отраслей, напряженной демографической ситуацией.

За последнее десятилетие в финансовом обеспечении социальных систем произошли важные изменения. Первое из них – это значительное

увеличение объема расходов из всех источников: по северным территориям³⁴ – с 13,2% до 17%, в целом по России – с 20,7% до 28,1% ВРП.³⁵ Данное повышение привело к критическому росту нагрузки на налогово-бюджетную систему, поэтому в 2011 г. наметилось некоторое снижение удельного веса социальных расходов в ВРП.

Основной точкой роста социальной сферы в последние годы стала социальная защита, в частности – пенсионное обеспечение. Благодаря ускоренному росту этого сегмента, соотношение среднего уровня назначенных пенсий с прожиточным минимумом пенсионера возросло за 2000-2011 гг. в регионах Севера с 77% до 157%, в среднем по России – с 83% до 169%. Остальные направления развивались пропорционально со всей экономикой.

В 2011 г. наблюдается переход от ускоренной индексации затрат на социальную политику, удельный вес которой в общем объеме расходов достиг 52,2%, к росту доли здравоохранения – с 19,7% до 21,1% и образования – с 23,5% до 23,6%. Вместе с тем, продолжается снижение удельного веса вложений из всех источников в сферу культуры – с 4,5% до 3,1%.

Межрегиональная дифференциация подушевого уровня социальных расходов между Севером и среднероссийскими показателями за последнее десятилетие значительно сократилась (с 1,8 до 1,5 раз) благодаря сокращению степени отрыва высокообеспеченных ресурсно-экспортных регионов – Ханты-Мансийского, Ямало-Ненецкого, Ненецкого АО, республик Коми и Якутии (в среднем с 2,4 до 1,6 раза). В остальных северных территориях подушевые расходы в отношении к среднероссийским, наоборот, выросли с 1,3 до 1,4 раза.

Доля частных источников в финансировании социальных систем регионов Севера невелика и составляет в среднем около 10%, в т.ч. в здравоохранении – 17,5%, культуре – 11,5%, образовании – 8,3%, социальной защите – 2%. При этом в последние годы наблюдается некоторое ее снижение. Низкий уровень данного показателя позволяет говорить о возможностях более активного участия граждан в дальнейшем развитии социальных систем.

Приоритетом социальной политики на ближайшие годы является достижение нормативных уровней оплаты труда работников бюджетной сферы, определенных Указом Президента России от 07 мая 2012 г. №597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики». Согласно прогнозным расчетам, это может потребовать увеличения объема

³⁴ Республики Карелия, Коми и Якутия, Архангельская, Магаданская, Мурманская и Сахалинская области, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий, Ненецкий и Чукотский АО, Камчатский край.

³⁵ Здесь и далее рассчитано автором по данным Федерального Казначейства России (<http://www.roskazna.ru>) и Единой межведомственной информационно-статистической системы (<http://fedstat.ru/indicator/data.do>).

бюджетных расходов регионов Севера в среднем на 8,8%, или на 1,5% ВРП. Однако предпочтительнее, чтобы решение этой задачи было постепенным и сочеталось с модернизацией учреждений, оптимизацией их сети и повышением качества оказываемых услуг.

Важным осложняющим фактором функционирования социальных систем в регионах Севера на ближайшее десятилетие будет выступать демографическая ситуация. Согласно прогнозу Росстата, доля численности населения моложе трудоспособного возраста в общей численности населения может возрасти с 19,1% до 21,5%, а старше трудоспособного возраста – 16,1% до 21,5%.³⁶

Терентьева М.А.,
*ФГБУН Институт социально-экономических и
энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕВЕРНОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ)

Трудовой потенциал региона – совокупная способность и возможность его населения, обладающего определенными качественными и количественными характеристиками, заниматься целесообразной трудовой деятельностью при определенном уровне **развития производительных сил** и производственных отношений.

Современное социально-экономическое развитие требует определенных механизмов контроля с целью сохранения и развития трудового потенциала. Таким механизмом на уровне региона являются статистические данные. В качестве дополнительной к массиву статистической информации служит социологическая информация.

Оценить использование трудового потенциала северного региона позволили материалы социологического исследования, проведенного автором в июле-сентябре 2012 г. Опрос проводился методом анкетирования населения.

В ходе социологического исследования было опрошено 1000 человек. Все респонденты в возрасте от 24-65 лет. Образовательный уровень респондентов является высоким: 36,29% из общего числа опрошенных имеют высшее образование, 30,88% - среднее специальное, 6,68% - незаконченное высшее, 13,02% - среднее профессиональное, 8,18% - общее среднее и 4,95% неполное среднее образование.

По семейному положению респонденты разделились следующим образом: 51,26% - состоят в браке, 13,02% – состоят в незарегистрированном

³⁶ Предположительная численность населения РФ до 2030 г. (<http://www.gks.ru>).

браке, 22,42% - никогда не состояли в браке, 9,22% - разведены, 4,03% - вдовы.

Исследование показало, что в сельской местности население оценивает рынок труда как «найти работу сложно, но возможно» (51,88% респондентов в сельской местности), далее 29,71% респондентов ответили, что «тот, кто хочет, тот найдет работу», 10,04% - «работы нет, искать нечего», лишь 6,28% ответили, что «работы много». В городской местности распределение ответов следующее: 57,38% респондентов ответили, что по специальности работу найти трудно, 23,04% затруднились с ответом и лишь 7,36% респондентов ответили, что по специальности «работу найти легко», в сельской местности тоже 77,73% ответили, что «работу трудно найти» 18,91% затруднились с ответом и лишь 3,36% респондентов ответили, что по специальности «работу найти легко». При этом в городской местности 51,12% респондентов ответили, что любую работу найти легко, а в сельской местности 52,52% респондентов ответили – «любую работу найти трудно». Рассматривая ответы респондентов по зонам расселения, можно отметить, большая часть населения Крайнего Севера и Центральной части республики оценивают рынок труда как «найти работу сложно, но возможно», а в Южных районах рынок труда оценивается как «тот, кто хочет найти работу, тот ее найдет».

Важным вопросом изучения процесса формирования трудового потенциала является анализ причин, почему люди не работают: среди возможных вариантов того, почему люди не работают, большинство ответили «не хотят работать» - 39,79%, «нет работы с достойной заработной платой» - 23,53%, «нет возможностей» - 13,26%, «нет работы» - 7,61%, «не хватает образования» - 6,46%, 1,96% - «нет работы».

Таким образом, на момент опроса основной причиной не желания работать – отсутствие этого желания, на втором месте причина – «нет работы с достойной заработной платой», и лишь на третьем месте причина – «нет работы». Поэтому есть необходимость разработки мер по стимулированию к трудовой деятельности в целях реализации трудового потенциала.

Литература:

1. Фаузер В.В., Климашевская Е.В. Человеческие ресурсы энергетического комплекса Республики Коми – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2004. – 176 с.
2. Капелюшников Р.И. Конец российской модели рынка труда? – М: Фонд «Либеральная миссия», 2009. – 72 с.

Тимушев Е.Н.,
*ФГБУН Институт социально-экономических и
энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар*

СОСТОЯНИЕ ДОХОДНОЙ ЧАСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Развитие социальной сферы и экономики региона во многом зависит от масштаба доходной части государственного бюджета территорий, поскольку именно он обеспечивает повышения уровня и качества жизни населения. Особенно остро эта проблема стоит в регионах Севера в силу высокой стоимости жизнеобеспечения населения, требующей больших размеров финансовых ресурсов. В этой связи исследование проблемы формирования доходов государственного бюджета Республики Коми имеет большое практическое значение.

За 2005-2011 гг. доходная часть государственного бюджета Республики Коми выросла в 2,3 раза и составила 47 млрд. руб. Наибольший рост был отмечен в безвозмездных поступлениях (в 4,6 раза), неналоговых доходах (в 4 раза) и в значительно меньшей мере он был в налоговых доходах (в 1,9 раза) [1, 2]. В первом случае этот рост связан с необходимостью смягчения последствий кризиса для населения, во втором – с эффектом низкой базы, а в третьем - с сокращением налогового потенциала из-за экономического кризиса. Следует отметить, что налоговые доходы государственного бюджета Республики Коми уменьшились незначительно лишь в кризисном 2009 году, что обусловлено небольшой рецессией валового регионального продукта (ВРП).

Среди налоговых доходов в этот период в наибольшей степени возросли акцизы (в 2,5 раза), налог на имущество организаций (в 2,2%), налог на прибыль (2,1 раза) и налог на доходы физических лиц (в 2 раза). Этот рост, в основном, связан с антикризисными мерами Правительства Российской Федерации.

В структуре доходов государственного бюджета Республики Коми за 2005-2011 гг. не произошло больших изменений. Доминирующее положение по-прежнему занимают налоговые доходы (73%), наименьший удельный вес приходится на неналоговые доходы (6%). Увеличение удельного веса безвозмездных поступлений из Федерального бюджета (с 10% в 2005 г. до 21% в 2011 г.) рассматривается как негативный момент, поскольку отражает несовершенство межбюджетных отношений между федеральным Центром и субъектами Федерации.

Среди налоговых доходов высокая доля приходится на налог на прибыль (34%), налог на доходы физических лиц (22%) и налог на имущество организаций (9%). Удельный вес остальных налоговых доходов невелик.

Из неналоговых доходов наибольший удельный вес занимают штрафы, санкции, возмещение ущерба (4%), на остальные доходы приходится третья часть этих доходов.

Таким образом, состояние доходной части государственного бюджета Республики Коми можно оценить как вполне нормальное для удержания достигнутого уровня жизни населения региона. Для улучшения доходной части регионального бюджета, прежде всего, необходимо ограничить перечисление большого объема налоговых доходов в пользу федерального бюджета.

Литература:

1. Отчет об исполнении бюджета Республики Коми [Электронный ресурс]. – URL: http://minfin.rkomi.ru/minfin_rkomi/minfin_rbudj/budj_otch/
2. Статистический ежегодник Республики Коми 2011: Статистический сборник. Сыктывкар: Изд-во Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми, 2011. – 483 с.

Тихомирова В.В., к.э.н.,
*ФГБУН Институт социально-экономических и
энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар*

РАЗВИТИЕ СЕТИ УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

В решении демографических проблем населения Севера и отдельных его регионов необходимо обратить особое внимание на инфраструктурные факторы. Здесь значительную роль играет территориальная и социально-демографическая дифференциация населения, которая непосредственно будет влиять на развитие сети учреждений социального обслуживания граждан.

Расселение населения в северных территориях характеризуется существенными особенностями. На Севере явно выражена крайне низкая плотность населения. Здесь показатели плотности населения колеблются от 0,1 человека на кв. км (Чукотский автономный округ) до 2,2-3,6 (Республика Коми, Ханты-Мансийский автономный округ, Архангельская область, Республика Карелия). Исключение составляют лишь Ненецкий автономный округ (5,5 чел. на кв.км.) и Сахалинская область (5,7 чел. на кв. км.).

Можно выделить группы северных регионов с ярко выраженными несоответствиями социально-экономического развития. Так, например, по размеру занимаемой площади некоторые регионы относятся к первой группе в ряду ранжирования, а по плотности постоянно проживающего населения – к последней (Республика Саха, Ямало-Ненецкий, Чукотский автономные округа).

В других регионах прослеживаются прямо противоположные тенденции: при незначительных размерах территории наблюдается высокая плотность постоянно проживающего населения (Сахалинская область, Ненецкий автономный округ, Республика Карелия, Архангельская область).

Размещение населения носит в основном очаговый характер, т.к. населенные пункты городского типа приурочены к предприятиям добывающих отраслей. Если в среднем по России на одно городское поселение приходится около 6 кв. км, то в Ханты-Мансийском автономном округе – 13,1 кв. км. в Архангельской области – 11,3 кв. км.

Диспропорции в территориальном и социальном положении округов связаны, в первую очередь, с плотностью жилой застройки и наличием крупных промышленных зон.

Подобное расселение увеличивает радиусы социального обслуживания населения, делает недоступными для части населения многие предоставляемые услуги. Данные отклонения определяют и диспропорции в контингенте потребителей социальных услуг, что в свою очередь создает неравномерную нагрузку на сеть профильных учреждений социальной сферы. Поэтому занятость в отраслях социальной инфраструктуры на севере должна быть выше, чем в других регионах, однако на некоторых территориях севера в настоящее время наблюдается обратная картина (Мурманская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Сахалинская область). Здесь наблюдается большая численность обслуживаемых граждан на одно учреждение социальной сферы. Отсюда нормативы предельной штатной численности работников государственных учреждений социального обслуживания населения северных регионов должны быть существенно увеличены. В настоящее время во всех регионах они приведены в соответствии с Федеральным законом от 10.12.1995 № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации», в котором не учитывается северная специфика.

Всем регионам Севера в той или иной мере присущ ряд демографических особенностей. Прежде всего, население Севера отличается специфической возрастно-половой структурой. По общему правилу на Севере выше доля мужчин, чем в населении других регионов. Если на 1000 мужчин в целом по РФ в 2010 году приходилось 1163 женщины, то во всех северных районах – от 996 (Чукотский автономный округ) до 1195 (Республика Карелия). На северных территориях проживает и более молодое население: высокая доля лиц трудоспособного возраста и ниже удельный вес пожилых. Выше всего доля лиц трудоспособного возраста в Ямало-Ненецком автономном округе (70,2%). Далее в ранжированном ряду идут Ханты-Мансийский (69,1%), Чукотский (67,2%) автономные округа и Магаданская область (66,5%). Более молодое население предъявляет иные требования к развитию отраслей социальной сферы и другим компонентам жизнеобеспечения.

Наоборот, доля лиц вышедших за пределы трудоспособного возраста, в большинстве северных регионов ниже, чем в среднем по России в 1,5-2,5 раза: в 2010г. она составляла в Ямало-Ненецком автономном округе – 7,8%, Чукотском автономном округе – 10,3%, Ханты-Мансийском автономном округе – 10,6%. Исключение составляют Республика Карелия (22,8%), Архангельская (21,8%), Сахалинская (19,6%), Мурманская (18,4%) области при средней по стране - 20,6%.

Отсюда для предоставления доступных и качественных социальных услуг необходимо сеть учреждений социального обслуживания привести в соответствие демографической динамике населения Севера.

Литература:

1. Центральная база статистических данных. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>

Тоичкина В.П.,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Апатиты

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ТЕРРИТОРИИ МУРМАНСКОЙ АРКТИКИ

Долгосрочное устойчивое социально-экономическое развитие российской Арктики определяет и устойчивое демографическое развитие арктических прибрежных муниципальных образований.

На территории Мурманской Арктики [3] проживает две трети общей численности населения региона (на 01.01. 2012 г. – 528,6 тыс. чел. или 67,1%).

Устойчивое демографическое развитие, сопровождаемое государственной демографической политикой [1], является основным фактором сохранения и приумножения человеческого потенциала.

Оценка социальной эффективности проведенных мероприятий первого этапа (2007-2010 гг.) демографической политики РФ и региональной Программы [2] определялась по индикаторам принятым для диагностирования устойчивости воспроизводства населения [4]: «коэффициент старения населения», «суммарный коэффициент рождаемости», «младенческая смертность», «условный коэффициент депопуляции», «ожидаемая средняя продолжительность жизни при рождении», в сопоставлении:

- с базовым уровнем (2006 г.) первого этапа демографической политики;
- с предельно-критическими значениями индикаторов устойчивого демографического развития, принятыми в мировой практике;

- с показателями, достигнутыми в целом по региону за анализируемый период (рейтинговый анализ муниципальных образований в регионе).

Динамика коэффициентов старения населения (доля лиц старше 65 лет в общей численности населения) по Мурманской области и во всех арктических муниципальных образованиях региона не превышает предельно-критического (11%) значения, что характеризует их возрастную структуру как относительно молодую и благоприятную с позиций устойчивого демографического воспроизводства населения.

Динамика суммарных коэффициентов рождаемости в арктических муниципальных образованиях региона характеризуется их ростом по отношению к базовому уровню 2006 г., но остается ниже предельно-критического значения (2,15 - среднее число детей, рожденных женщиной в возрасте 15-49 лет.).

Рейтинг муниципальных образований за 2009 г. по «суммарным коэффициентам рождаемости» показывает, что в группе выше средне-областного уровня находится большинство арктических муниципальных образований. В г. Мурманске индикатор «суммарный коэффициент рождаемости» - ниже средне-областного уровня.

Динамика коэффициентов младенческой смертности в арктических муниципальных образованиях области характеризуется их снижением по отношению к базовому уровню 2006 г. В 2010 г. в большинстве муниципальных образований наблюдается устойчивость коэффициентов младенческой смертности (ниже 6,0 чел. умерших на 1000 родившихся).

Динамика условных коэффициентов депопуляции в большинстве муниципальных образований арктической территории области характеризуется значительным снижением по отношению к базовому уровню (2006 г.) и преодолением процесса депопуляции в Печенгском, Кольском районах и ЗАТО. В целом на территории Мурманской Арктики произошло преодоление процесса депопуляции населения, в отличие от региона в целом, где процесс депопуляции в этот период был. Условный коэффициент депопуляции в 2010 г. составил 0,9, что ниже предельно-критического значения (1,0), естественный прирост населения составил 0,62 тыс. чел.

Стратегическим показателем устойчивого демографического развития, обобщающим показатели половозрастной и младенческой смертности, является *ожидаемая продолжительность жизни при рождении*.

На основе индексов интенсивности процессов смертности, принятых нами для оценки ожидаемой продолжительности жизни населения при рождении определено, что в 2009 г. в муниципальных образованиях арктической территории Мурманской области: ЗАТО, г. Мурманске, Печенгском районе ожидаемая продолжительность жизни – выше средне-областного уровня (67,2 лет); в Ловозерском и Кольском районах – ниже средне-областного уровня (67,2 лет).

Исследование динамики уровня воспроизводства населения в арктических муниципальных образованиях, а также сравнения между

муниципальными образованиями и Мурманской областью в целом по индикаторам устойчивости воспроизводства населения, принятым для оценки социальной эффективности первого этапа (2007-2010 гг.) реализации демографической политики РФ и региональной Программы показывает позитивность изменения процессов воспроизводства населения.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г.» // СПС «Консультант плюс». Режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>
2. Постановление Правительства Мурманской области от 27.09.2007 № 442-ПП/17 «О долгосрочной целевой программе «Улучшение демографической ситуации в Мурманской области» на 2007-2010 гг.» (в ред. от 21.12.2010) // СПС «Консультант плюс». Режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>
3. Проект федерального закона «Об арктической зоне Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravoteka.ru/pst/97/48372.html>
4. Тоичкина В.П. Государственная демографическая политика: итоги первого этапа (на примере Мурманской области) // ЭКО. – 2011. - № 12. – С. 108-114.

**Ульченко М.В., к.э.н.,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Апатиты**

ОРГАНИЗАЦИЯ МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕВЕРНОГО РЕГИОНА НА УРОВНЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ³⁷

Опираясь на современный подход к исследованию социального развития, социальный муниципальный потенциал следует понимать как человеческий капитал, возможности, которыми располагает человек для своего развития. При этом совокупные социальные активы территории, которые характеризуют движение населения, состояние его здоровья, уровень и образ жизни, являются базовыми показателями социального потенциала и рассматриваются как качество населения.

Современный этап развития общества характеризуется резким возрастанием роли и значения информации в управлении социальными процессами. В то же время перед органами власти и управления стоят проблемы, заключающиеся в эффективной организации сбора информации

³⁷ Доклад подготовлен при финансовой поддержке гранта РГНФ 123201295 «Определение условий развития социального потенциала муниципальных образований северного региона».

ввиду огромного количества показателей, характеризующих как социальное, так и экономическое положение соответствующих территорий. От достоверности и своевременности информации зависит объективность оценки и прогноза развития социальных процессов, справедливость регулирующих воздействий, направленных на поддержку позитивных и ослабление негативных тенденций. Повышению уровня качества информации может способствовать организация на территориях муниципальных образований системы мониторинга их социального развития.

Под социальным мониторингом понимается система постоянного наблюдения и сбора информации, используемой для оценки и прогноза, анализа социальной обстановки, складывающейся на территории, а также выработка рекомендаций по принятию рациональных управленческих решений. Данный термин аналогичен в применении к мониторингу различных уровней регионов. Однако организация мониторинга не может иметь аналогичные подходы, если речь идет о мониторинге социального развития субъекта РФ, и муниципального образования. Принципиальные отличия, которые имеет организация мониторинга на муниципальном уровне (от применяемых подходов на уровне субъектов РФ) обусловлены: во-первых, социальными процессами в муниципальных образованиях, которые менее инертны и значительно быстрее реагируют на динамику внешней среды. Это обусловлено и меньшими масштабами территории, и меньшей численностью населения. Во-вторых, при осуществлении мониторинга на муниципальном уровне периодичность срезов информации, характеризующей происходящие социальные процессы должна быть выше, чем при осуществлении мониторинга на уровне регионов. В-третьих, круг показателей используемых при осуществлении мониторинга на муниципальном уровне, должен быть отличен от круга показателей используемого при осуществлении мониторинга на уровне субъектов РФ. Проводимый на территории субъектов РФ мониторинг направлен на наблюдение за приоритетными сферами социального развития региона. Например, оценку уровня жизни населения получают исходя из ограниченного круга показателей («Численность постоянного населения», «Население в трудоспособном возрасте; старше трудоспособного возраста, младше трудоспособного возраста» и т.д.). В то же время круг показателей, используемых на уровне муниципальных образований, должен быть значительно шире, что обусловлено, необходимостью получения данных, свидетельствующих даже о незначительных изменениях в социальном развитии муниципальных образований. Поэтому на уровне муниципальных образований учитываются такие данные как: «Численность постоянного населения: мужчины, женщины, в возрасте от 0 до 6, от 7 до 13, от 14 до 18; в трудоспособном возрасте; старше трудоспособного возраста, младше трудоспособного возраста; число семей; число родившихся за год; число умерших за год, в том числе до 1 года; естественный прирост; численность прибывших за год, в том числе беженцев».

Кроме того, муниципальные образования, находясь даже на территории одного и того же субъекта РФ, имеют специфические особенности в своем развитии обусловленные объективными причинами исторического характера возникновения города, отраслевой направленностью деятельности предприятий на их территории, количеством населения, территориальной удаленностью от крупных муниципальных образований и т.п. Например, для муниципальных образований Мурманской области характерны: огромный природно-ресурсный потенциал, суровые природно-климатические условия жизни, критическая зависимость от ввоза важнейших видов продукции первой необходимости, особое геополитическое и военно-стратегическое положение, поэтому и перечень показателей, используемый при мониторинге данных муниципальных образований, должен быть дополнен показателями, учитывающими эти специфические особенности развития.

Автором сделан вывод о том, что в настоящее время периодичность срезов информации на муниципальном уровне ниже необходимого, статистические показатели не всегда отражают изменения в социальных процессах, что в свою очередь, не позволяет получать объективные данные о социальном потенциале муниципальных образований и существенно сокращает возможности организации мониторинга на их территории.

Утков П.Ю., к.пед.н., доцент,

Уткова М.А., к.э.н.,

Мурманский институт экономики филиал

*НОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет управления и экономики»,
г. Мурманск*

ВИКТИМНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО КАК СУБЪЕКТА ПРАВООТНОШЕНИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЕ МУНИЦИПАЛИТЕТА

Региональные особенности муниципальных образований в силу объективных и субъективных отношений создают виктимную среду для несовершеннолетних, которая выражается в наличии подростковой субкультуры и системы социальных взаимосвязей, главная характеристика которых, – отчуждённость и агрессивность.

Взаимодействие правового обеспечения несовершеннолетних, как правило, негативно сказывается на их социальном опыте. Если рассматривать процесс социализации детей и подростков с точки зрения непрерывности процесса, то становится понятным явление негативного дискретного воспитательного процесса.

К сожалению, при всей системе повышения юридической грамотности населения, несовершеннолетние остаются социально незащищёнными. Отсюда возникают вопросы: какова роль муниципальных образований в

профилактике виктимного поведения детей и подростков; как защитить от бездуховности весь информационный поток, влияющий на ещё неокрепшее сознание?

Переходя от допонятийного к понятийному мышлению, у ребёнка формируется самосознание, которое будет его отличать от всех других представителей фауны. В 1735г. К. Линней поместил человека в отряд приматов; в 1809г. Ж. -Б. Ламарк также определил место человека среди приматов; Ч. Дарвин в 1859 и 1871 гг. доказал животное происхождение человека. Совместными работами Т. Гексли (1863) и Э. Геккеля (1866, 1874) также было выяснено положение человека в зоологической системе: тип Хордовые, класс Млекопитающие, инфраотряд (надотряд) Обезьянообразные, отряд Приматы (Первоотряд Обезьяны Старого Света или узконосые), подотряд Человекообразные, семейство Люди (или Hominoid), род Человек, представленный единственным видом – Человек разумный (*Homo sapiens*). Предполагается, что в настоящее время на Земле насчитывается около 6 млрд. разумных людей.

Нам думается, что, будучи сформированным по законам эволюции, взрослый человек стремится, во-первых, к моногамности, во-вторых, к охране своего потомства. Существует утверждение специалистов о том, что представления о полигамности и моногамности в отношениях во многом стереотипны и далеки от действительности. Так принято считать, что мужчины от природы полигамны, а женщины - моногамны. Однако, по мнению ученых, только 1% и мужчин, и женщин являются моногамными. Полигамность – это не только количество сексуальных контактов, а, вероятно, и выбор потенциального самца или самки, при условии, что этот мужчина или женщина может дать здоровое потомство, а необходимость в постоянной смене партнеров: опосредована. Это значит, если первый мужчина оказывается для женщины последним или единственным – она моногамна, а если в ее жизни случилось более одной добровольной половой связи, то этот факт автоматически делает ее полигамной. Отношение к моногамности и полигамности во многом зависят от социальных, религиозных, экономических, бытовых, семейных и прочих традиций и устоев. По мнению социологов, во многом такой ситуации способствует разобщенность: люди. Человек не хочет тратить силы на возрождение старых отношений. Если говорить об устоявшихся представлениях о полигамии мужчин или женщин, то это не более чем бравада, причем сильно преувеличенная. Мужчин, преданных своим жёнам и не склонных к изменам, на самом деле достаточно много для устоев общества, - на этом настаивают эксперты.

Конечно, есть ещё много социализировано оправданных целей, но по своей природе организованному субъекту свойственна потребность к защите подрастающего поколения. Это не только генетически заложенное явление (именно мужчина определяет пол будущего ребёнка, передавая Y хромосому), но и социальная (гендерная) роль, которая при определённых условиях может проявиться в стереотипах поведения несовершеннолетних: отношение к

Закону, уважение к родителям, семейного поведения, реализация своих потребностей и возможностей, выбор сценария будущего.

Несовершеннолетний воспринимает Мир, который непосредственно его окружает, а не является навязанным родителями, педагогами и т.д. Природа виктимности лежит в неспособности социума регламентировать позитивно-положительные образцы поведения. И, исходя из написанного, роль муниципалитета в том, чтобы организовать систему социально-экономических отношений с точки зрения правового обеспечения, взаимодействия с инфраструктурами и предлагать несовершеннолетнему позитивные образцы поведения.

Фаузер В.В., д.э.н., профессор,
*ФГБУН Институт социально-экономических и
энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар*

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ³⁸

С 1990 по 2011 гг. численность населения Севера России уменьшилась с 9807 до 7967 тыс. человек, т.е. совокупные потери северных территорий составили 1 млн. 840 тыс. человек. При этом на европейскую часть российского Севера приходится 67,6% потерь, на азиатскую – 32,4%. В результате изменилось соотношение в численности населения между азиатской и европейской частями. Если в начале 1980-х гг. на долю Европейского Севера приходилось более 50,0% общей численности населения, то к 2011 г. – 44,7%. Таким образом, с середины 1980-х гг. Азиатский Север стал доминировать над Европейским Севером по доле и абсолютной численности населения (табл. 1).

На Европейском Севере самые большие потери в численности населения понесла Мурманская обл. – 396 тыс. человек (33,2% от численности 1990 г.). Затем следуют Республика Коми – 349 тыс. человек (27,9%); Архангельская обл. – 351 тыс. человек (22,3%); Республика Карелия – 148 тыс. человек (18,7%).

Таблица 1 – Численность населения Севера России в 1990-2011 гг., тыс. чел.

Регионы	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2011 г.
Российская Федерация	147665	148460	146890	143474	142914
Север России	9807	9111	8509	8295	7967
Европейский Север	4808	4493	4124	3877	3564
Азиатский Север	4999	4618	4385	4418	4403

³⁸ Исследование проведено в рамках программы фундаментальных исследований УрО РАН №12-7-5-001-АРКТИКА.

На Азиатском Севере из 10 субъектов восемь потеряли население, а два региона имели абсолютный рост. Лидером по убыли населения является Чукотский АО – 112 тыс. человек. Идет быстрая убыль населения Магаданской обл. – 233 тыс. человек (59,7%); Сахалинской обл. – 217 тыс. человек (30,4%); Камчатского края – 156 тыс. человек (32,7%).

Демографическое развитие северных районов органически связано с процессами, протекающими в России в целом. Это касается роста рождаемости, снижения смертности и роста средней продолжительности жизни с 2006г. по настоящее время. Протекая в рамках общих тенденций, на Европейском и Азиатском Севере демографическая динамика имеет свою специфику и отличие. Наиболее важным и главным различием является то, что в целом по Азиатскому Северу число родившихся превышает число умерших (табл. 2).

Таблица 2 – Число родившихся, умерших и естественный прирост населения Севера России в 1995-2010 гг., человек

Регионы	Год	Число родившихся	Число умерших	Естественный прирост
Север России	1995	96047	109767	-13720
	2000	87835	99867	-12032
	2005	100429	106157	-5728
	2010	115296	90849	24447
Европейский Север	1995	39705	62178	-22473
	2000	36450	59022	-22572
	2005	40341	61422	-21081
	2010	44226	49758	-5532
Азиатский Север	1995	56342	47589	8753
	2000	51385	40845	10540
	2005	60088	44735	15353
	2010	71070	41091	29979

Положительный естественный прирост Азиатскому Северу обеспечивают: Республики Саха (Якутия), Тыва; автономные округа Таймырский (Долгано-Ненецкий), Ханты-Мансийский – Югра, Чукотский, Эвенкийский и Ямало-Ненецкий (2010г.).

В формировании населения северных территорий исключительно важную роль всегда играли миграции. Сегодня их роль также велика. Но если в период экстенсивного освоения Севера и Арктики миграции способствовали росту населения, то сегодня они, наоборот, «съедают» значительную часть населения северных территорий. Так с 1991 по 2010 гг. Север России потерял 1 млн. 912 тыс. человек, в т.ч. Азиатский Север – 981 тыс. и Европейский Север – 931 тыс. человек.

Хацевич Р.В., к.ф.н.,
*Мурманский институт экономики филиал
НОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет управления и экономики»,
г. Мурманск*

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ЖКХ

В соответствии с внесенными поправками в ЖК РФ капитальный ремонт будет возложен на собственников жилья в 2013 году.

В соответствии с Законом РФ «О приватизации жилищного фонда в РФ» помещения в многоквартирных домах стали предметом собственности физических и юридических лиц. В ходе массовой приватизации жилья никто из новых собственников не стал ни фиксировать состояние общего имущества многоквартирного дома, ни определять обязательства бывших собственников по капитальному ремонту жилого фонда. Сейчас же в соответствии с Гражданским и Жилищным кодексами именно на жильцов возлагается бремя содержания не только собственного помещения, но также и общего имущества в многоквартирном доме.

С другой стороны, никто не отменял ст. 16 закона о приватизации, где сказано, что за бывшим наймодателем сохраняется обязанность производить капитальный ремонт дома в соответствии с нормами содержания, эксплуатации и ремонта жилищного фонда. Бывшим наймодателем является государство, и как раз заложенная в ст. 16 норма крайне не нравится федеральным чиновникам, так что их желание эту норму отменить, чтобы тем самым обезопасить федеральный бюджет от подобного рода нагрузок, вполне понятно.

По данным Министерства регионального развития, износ домов составляет в среднем 70%.

По разным оценкам на их реконструкцию требуется от 3,5 до 6 трлн, а по некоторым оценкам и более рублей. По 185-му федеральному закону капремонт должен был произведен на всем жилом фонде, на самом деле было отремонтировано не то 7%, не то 12% домов. В рамках действующего законодательства с 2007 г. капитальный ремонт проведен только в 12% жилого фонда РФ, а на завершение ремонта жилья потребуется более 1,5 трлн. рублей. Если жильцам вменят в обязанность платить за капремонт своих домов из расчета 5 рублей за 1 кв. м, то ремонт пяти- и девятиэтажных домов займет около 20 лет.

Согласно принятому в ближайшие месяцы Проекту федерального закона № 59728-6 «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ФЗ о капитальных ремонтах):

- всех владельцев квартир обяжут делать ежемесячные взносы на капремонт;

- для этого управляющие компании (УК) должны предусмотреть в квитанциях отдельную строку;
- деньги поступят в региональные накопительные фонды, которые займутся финансированием работ. Региональные фонды капремонтов, созданные при правительстве региона, будут распоряжаться средствами жильцов и оплачивать работы по капитальному ремонту. (По сути, все платят взносы в общий фонд, использоваться же деньги будут по усмотрению чиновников, которым поручат этим фондом распоряжаться);
- в каждом муниципальном образовании размер оплаты будет свой, но в пределахвилки, установленной на уровне региона;
- деньги на капремонт субъектам РФ придется изыскивать самостоятельно – наиболее очевидный источник – доходы владельцев квартир (в рамках действующего ФЗ 185 (Фонд содействия реформированию ЖКХ) собственники вкладывают в капремонт не более 5% от сметы);
- срок работы Фонда содействия реформированию ЖКХ согласно законопроекту планируется продлить до конца 2015 г., однако уже с 2013 г. средства будут направляться исключительно на снос аварийного жилья.

Чапаргина А.Н.,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Апатиты

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)³⁹

Изучение проблем привлечения сбережений населения в инвестиционный процесс, предполагает анализ институциональной среды, развитие которой является определяющим фактором активизации процесса вовлечения внутренних ресурсов в реальный сектор региональной экономики. В настоящее время на российском финансовом рынке можно выделить следующие институты, аккумулирующие сбережения населения: акционерные инвестиционные фонды; паевые инвестиционные фонды; коммерческие банки; страховые компании и негосударственные пенсионные фонды; кредитные потребительские кооперативы. Институциональные инвесторы фондового рынка в последние годы получили широкое распространение в России, но, тем не менее, основным институтом, действующим сегодня на рынке организованных сбережений в регионах, остаются коммерческие банки.

³⁹ Исследование выполнено при поддержке гранта Минобрнауки по ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 годы, №2012-1.2.1-12-000-3002-007 по теме «Формирование стратегических приоритетов развития российской Арктики».

Ключевым показателем, позволяющим дифференцировать уровень развития сферы банковских услуг в различных регионах, выступает совокупный индекс обеспеченности региона банковскими услугами.

Сопоставление регионов Северо-Западного федерального округа (СЗФО) по значению совокупного индекса обеспеченности банковскими услугами позволяет выделить в качестве лидеров Санкт-Петербург и Калининградскую область. В том числе только названные регионы превышают среднероссийский уровень развития сферы банковских услуг. Приближается к среднероссийскому уровню Вологодская область, а в отдельные периоды даже превышает его. Значение совокупного индекса обеспеченности услугами по Мурманской области уступает как среднероссийскому, так и среднему по СЗФО.

Для оценки территориальных различий в привлечении денежных средств населения в региональном разрезе использовался объем банковских вкладов на душу населения.

На долю регионов СЗФО в течение 2002-2010 гг. приходилось от 10 до 11% от общего объема банковских вкладов населения России. Население регионов этого округа не отличалось высоким сберегательным поведением, поскольку регионы СЗФО, кроме Мурманской области и Санкт-Петербурга, имели размер банковских вкладов на душу населения ниже среднероссийского уровня.

Среди регионов СЗФО максимальная доля банковских средств населения пришлась на Санкт-Петербург, и именно для него было характерно самое высокое сберегательное поведение населения (объем вкладов на душу населения практически в 2 раза превышает средний уровень по СЗФО). Также выделяется два северных региона Ненецкий АО и Мурманская область. На долю данных регионов пришлось в среднем не более 1,5% всех банковских вкладов населения СЗФО. При этом данные регионы обладали большими объемами банковских вкладов на душу населения: за 2010 г. Ненецкий АО – 49045,2 руб./чел., Мурманская область – 53316,3 руб./чел. Данный показатель в Мурманской области выше среднего по России.

Кредитными организациями, занимающими лидирующее положение почти на всех региональных рынках банковских услуг Северо-Западного федерального округа, являются региональные подразделения Сбербанка России с долей на рынке вкладов от 35% до 71%.

Подводя итоги анализа институционального обеспечения сберегательных процессов, следует отметить, что в целом по стране развитие институциональной сферы происходит очень стремительно. При этом в регионах большим доверием населения пользуется банковский сектор. Наблюдая положительную динамику развития институциональных инвесторов небанковского типа в целом по стране, можно надеяться, что в скором времени они смогут конкурировать с банками и в отдельных регионах. А формирование институциональной среды, соответствующей задачам регионального экономического развития, позволит решить противоречия

между потребностью в инвестиционных ресурсах и ограниченностью их предложения, а также будет служить основой для формирования разнообразных хозяйственных механизмов, способствующих аккумуляции необходимых ресурсов и их рациональному размещению.

Чубиева И.В., к.э.н.,
Институт экономики КарНЦ РАН,
г. Петрозаводск

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КОРЕННЫХ НАРОДОВ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

В РФ в последнее десятилетие наблюдается включение культурного пространства в стратегию социально-экономического развития регионов в целях сохранения уникального этнокультурного наследия коренных народов Крайнего Севера. Среди актуальных социально-значимых проблем, требующих применения современных подходов к их решению, выделяется:

- сохранение национальной самобытности коренных народов Севера;
- формирование нового информационно-культурного пространства с использованием механизма создания нового культурного института на территории.

Одним из приоритетных направлений реализации государственной национальной политики на территории Республики Карелия является обеспечение условий для устойчивого этнокультурного развития коренных народов Республики Карелия – карелов, вепсов и русских.

Проведенное Институтом экономики КарНЦРАН социологическое исследование в 2012 г. по определению уровня оценки населением результатов деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов в Республике Карелия в соответствии с порядком, методиками и целевыми показателями, установленными распоряжением Правительства РФ от 11.09.2008 г. № 1313-р, Указом Главы Республики Карелия от 18.03.2009 г. № 22 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов в Республике Карелия» включало блок вопросов относительно оценки дел в сфере национального и этнокультурного развития.

Опрос среди респондентов показал, что удовлетворены возможностью участия в мероприятиях, связанных с культурными традициями вашего народа (национальности) 66,4% респондентов из всех муниципальных образований Карелии.

Культурная политика становится частью политики развития территорий Крайнего Севера и формируется совместными усилиями власти, бизнеса, сферы образования, средств массовой информации, местного сообщества и культурных институтов.

Опрос респондентов показал, что 61,9% респондентов оценили позитивно («положительно» и «скорее положительно») имеющиеся возможности в муниципальных районах Карелии для реализации своих прав. Основным механизмом содействия обеспечению конституционных прав граждан на национальное (этнокультурное) развитие, свободу совести и вероисповедания, укрепление межнационального и межконфессионального согласия в РК на ближайшие пять лет является республиканская программа – «Сохранение единства народов и этнических общностей Республики Карелия на 2012-2016 гг.» («Карьяла – наш дом»).

Одной из основных целей реализации государственной политики в сфере национального развития, межнациональных отношений и взаимодействия с религиозными объединениями на территории Республики Карелия до 2020 г. являются: создание условий для удовлетворения гражданами, проживающими в РК, этнополитических, этносоциальных, этнокультурных, духовных и образовательных потребностей.

Опрос респондентов показал, что 78,3% респондентов оценили позитивно («положительно» и «скорее положительно») имеющиеся возможности реализовать свои права на свободу совести и вероисповедания на территории Карелии. Большая часть респондентов считают, что межнациональные и межконфессиональные отношения на территории муниципального образования нормальные и внешне спокойны.

В данный период на территории РК проходит процесс формирования нового информационно-культурного пространства с использованием механизма создания нового культурного института на территории – этнокультурных центров, объединяющих материальный интеллектуальный и духовный потенциалы территории.

По результатам опроса выявлено, что 47,9% респондентов принимали участие в массовых праздниках, организованных на территории муниципального образования, 22,8% – в мероприятиях, связанных с культурными традициями своего народа (своей национальностью), из общего числа посетивших вышеназванные мероприятия, 66,4% удовлетворены возможностью участия в них.

Принятые изменения в федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», связанных с наделением органов местного самоуправления полномочиями по развитию национальной и культурной самоидентичности, указали на необходимость дальнейшего совершенствования правоприменительной практики и законодательства в сфере национальной культуры.

Чупенко Л.В.,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Апатиты

ДИАГНОСТИКА ПРОЦЕССА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ СРЕДСТВ НАСЕЛЕНИЯ КРЕДИТНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В СЗФО

Из всех форм финансовых вложений населения наиболее предпочтительной остаются банковские вклады (депозиты). Из банковских операций особенно выделяют те, без которых кредитная организация (банк) не может нормально существовать и функционировать. К ним относятся прием вкладов (депозитов); выдача кредитов; осуществление денежных платежей и расчетов.

В данном случае нас интересуют первые два вида операций и их участники во взаимоотношениях с банком – физические лица.

Как финансовые посредники между кредиторами и заемщиками, кредитные организации (банки) совершают посреднические операции. Все их операции подразделяются на две группы: операции, направленные на мобилизацию денег, имеющихся у населения; операции, направленные на то, чтобы заставить мобилизованные деньги работать, предоставив их в кредит, в том числе домашним хозяйствам.

В целом за последние неполные десять лет банковские вклады физических лиц суммарно по всем видам валюты растут. В Северо-Западном федеральном округе (СЗФО) к 2011 г. они достигли 1104 млрд. руб. и составили долю в общем объеме страны 11,2% (в 2004 г. его доля составляла лишь 10,3%).

Наиболее весомые объемы депозитов сосредоточены в г. Санкт-Петербурге – северной столице, с широким спектром финансовой инфраструктуры. Их значения превышали депрессивные Новгородскую и Псковскую области в 33 и 37 раз, соответственно.

Кроме того, в СЗФО темпы растут динамичней, чем по России в целом. Особенно значительно они росли, опережая российские, в 2005 и 2006 гг., что способствовало превышению среднего значения показателя над российским. Особенностью в темпах роста вкладов населения явился скачок в 2004г., когда практически во всех регионах их значения оказались на уровне примерно от полутора до двух раз. Столь значительный скачок, безусловно, связан с введением закона о страховании вкладов физических лиц (ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» от 23.12.2003г.). В какой-то мере закон вернул пошатнувшееся в реформенные годы доверие населения к банковской сфере.

Внутри Северо-Запада высокими темпами в течение периода выделялись Санкт-Петербург, Архангельская область и особенно Ленинградская. Их средние показатели составляли 136,2%, 133,5% и 200,9%, соответственно. Высокому значению показателя по Ленинградской области

способствовал шестикратный рост в 2005 г. Этому факту в какой-то мере обязана реализация финансирования региональной программы «Научно-техническое и инновационное развитие Ленинградской области в 2004-2006 годах». Поскольку любое осуществление программы, наряду с другими расходами, предполагает и финансирование трудового капитала, не исключено, что часть финансовых ресурсов участников программы могла «перекочевать» в банковскую сферу.

2009-2010 гг. – посткризисный период, когда прослеживается снижение темпов роста вкладов населения во всех регионах СЗФО и в среднем по округу. Из субъектов СЗФО лишь г.Санкт-Петербург и Ленинградская область обладают темпами роста банковских вкладов выше среднеокружного. Остальные регионы округа – с уровнем темпов роста банковских вкладов ниже среднего.

Структурный разрез позволяет выявлять долю участия каждого из регионов федерального округа в сберегательном поведении населения. Особенностью в структуре является масштабность диспропорции данного показателя между Санкт-Петербургом и остальными регионами округа. Более половины всех банковских вкладов населения приходятся на северную столицу. Их доля в разные годы рассматриваемого периода колеблется от 55% в 2006 г. до 63% в 2011г. Причем, по Санкт-Петербургу тенденция роста особенно заметна, на втором месте – Ленинградская область. Остальную часть в структуре между собой делят 8 регионов и на фоне столицы дробятся на мизерные доли. Между этими регионами резких колебаний в значениях нет: стабильно низкая – в Новгородской и Псковской областях, в остальных регионах лучше, но также прослеживается тенденция к снижению.

В структурном разрезе с учетом средних значений банковских вкладов, регионы СЗФО условно можно разбить на три группы: высокий (Санкт-Петербург), очень низкий (Республика Карелия, Новгородская область и Псковская) и низкий. В эту группу по своим значениям попадают все остальные регионы.

Таким образом, неослабевающий интерес населения к кредитным организациям подтверждается ростом объемов вкладов за 9-летний период по СЗФО (исключением являются 2008-2009гг. – посткризисный период мирового экономического кризиса). В то же время, заинтересованность населения к банковской сфере не означает, что он обоюден. Население СЗФО, особенно периферийных регионов, остается недостаточно охваченным банковскими услугами; остается слабой финансовая грамотность населения и информированность о банковской деятельности и продуктах.

Шиганов В.В., к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВПО «Мурманский государственный технический университет»,
Плетешков А.Н.,
Управление Федеральной антимонопольной службы по Мурманской области,
г. Мурманск

АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТОВАРНЫХ РЫНКОВ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Конкуренция выступает как движущая сила развития производительных сил, научно-технического прогресса и повышения общественного благосостояния, понуждает предпринимателей к эффективным действиям на рынке, в том числе предлагать потребителям более широкий ассортимент товаров и услуг по более низким ценам и лучшего качества.

Антимонопольное регулирование в Мурманской области – важная составная часть конкурентной политики государства, осуществляемая на основании и в пределах, допускаемых действующим законодательством, по установлению и реализации правил ведения экономической деятельности на товарных и финансовых рынках.

Функции и полномочия Федеральной антимонопольной службы связаны с обеспечением свободы конкуренции и ограничением монополистической деятельности в рамках единого экономического пространства северного субъекта Российской Федерации. Особенностью российских антимонопольных органов является развитая система территориальных структур (82 территориальных управления), которая позволяет проводить региональную конкурентную политику.

Правоприменительная практика Управления Федеральной антимонопольной службы по Мурманской области базируется на Федеральном законе от 26 июля 2006 года №135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон «О защите конкуренции»).

Статья 10 Федерального закона «О защите конкуренции» запрещает злоупотребление хозяйствующим субъектом своим доминирующим положением. Доминирующим признаётся положение субъектов естественных монополий, от деятельности которых зависит состояние конкурентной среды, что обусловлено стоимостью услуг субъектов естественных монополий, состоянием инфраструктуры и наличием возможности беспрепятственного к ней доступа.

А подобного рода правонарушения состоят, как правило, а) в установлении и поддержании монопольно высоких цен; б) в нарушении порядка ценообразования; в) в навязывании контрагентам невыгодных условий договора; г) в создании им дискриминационных условий на рынке.

Статья 11 Закона «О защите конкуренции» запрещает заключение соглашений между хозяйствующими субъектами (так называемые картельные

сговоры). В основе «картелей» лежит взаимовыгодное сотрудничество хозяйствующих субъектов вместо соперничества.

Опасность такого взаимодействия состоит в ограничении конкуренции путём заключения незаконных соглашений между конкурентами, направленных на ущемление интересов потребителей, устранению (недопущению) конкурентов и, как следствие, - извлечение несправедливых сверхприбылей.

Последствиями незаконных соглашений и согласованных действий могут быть искусственное повышение цен на товары, увеличение входных барьеров рынка для хозяйствующих субъектов, стагнация рынка, снижение инвестиционной привлекательности, отсутствие стимула к развитию и внедрению инноваций.

Подобного рода соглашения имеют место и на торгах – соглашение между конкурентами об условиях получения подряда до начала торгов. Встречаются также соглашения между конкурентами о распределении между собой клиентов, территорий, объёмов продаж (закупок), ассортимента реализуемых товаров (таблица 1).

Таблица 1 – Результаты работы Мурманского УФАС России по противодействию злоупотреблением доминирующим положением и согласованным действиям, ограничивающим конкуренцию, за 2011 год

Вид нарушений	Рассмотрено заявлений	из них		Принято решений о наличии нарушений	Выдано предписаний
		Отказано в возбуждении	Возбуждено дел		
Ст. 10. «Запрет на злоупотребление доминирующим положением»	73	53	20	14	13
Ст. 11. «Запрет на ограничивающие конкуренцию соглашения или согласованные действия»	9	5	4	3	2

Основным направлением государственного контроля в арктическом регионе является борьба с нарушениями, связанными со злоупотреблением хозяйствующими субъектами своим доминирующим положением, с выявлением и пресечением заключенных антиконкурентных соглашений, результатами которых является негативное влияние на состояние конкуренции на товарных рынках Мурманской области.

Шпак А.В., к.э.н., доцент,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Анапты

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Формирование и развитие транспортно-логистической инфраструктуры в северо-арктических территориях страны характеризуется рядом значительных дисбалансов, основным из которых является огромный территориальный и сырьевой потенциал территории и при этом ее низкая транспортная освоенность, а часто и вовсе отсутствие транспортных коммуникаций.

Несмотря на наличие большого количества программных документов и инициатив федерального и регионального уровней по транспортному освоению регионов Севера и Арктики, по-прежнему наблюдается асимметрия пространственного развития страны в контексте данного вопроса.

Цель доклада – выделение основополагающих концептуальных признаков формирования и развития региональных транспортных проектов.

В докладе представлены роль и значение транспортной инфраструктуры, отмечено многоаспектное влияние транспорта на социально-экономическое развитие. С одной стороны подчеркнуто его значение как ресурса развития территории, с другой как фактора ограничивающего ее возможности. Кроме того, с геополитической точки зрения, транспортная обеспеченность направлена на сохранение целостности страны или напротив – может сыграть дестабилизирующую роль. Учитывая столь многогранный характер влияния транспортных объектов на региональное развитие, оценка различных транспортных проектов так же должна быть многокритериальна.

Результаты тематического анализа позволили выявить и представить в докладе основные концептуальные признаки развития транспортно-логистической инфраструктуры:

1. Пропорциональное развитие производственной сферы и транспортной инфраструктуры, соответствующей текущим и перспективным потребностям территории. Часто транспортные проекты являются опережающими, не имеющими явного спроса в настоящее время, но они могут дать колоссальный сдвиг в размещении производительных сил территорий. К таким проектам относится транспортное освоение Арктики. Однако эффективность такого масштабного «мероприятия» возможна лишь при комплексном хозяйственном освоении этих труднодоступных территорий. Сложность предплановых мероприятий по разработке данных проектов заключается в высокой степени риска, в связи с большой долей неопределенности относительно будущих эффектов.

2. Оценка мультипликативного эффекта. Особенность транспортной инфраструктуры – низкая видимая отдача. Необходимо понимание сопряженного эффекта, проявляющегося за пределами транспортного комплекса, часто превосходящего показатели деятельности самой транспортной инфраструктуры в итоге вызывающего синергетический эффект развития региона. Роль внетранспортного эффекта должна быть признана доминирующей по сравнению с транспортным [2].

3. Оценка влияния развития самого региона на развитие транспортной инфраструктуры как фактора, определяющего прогнозный спрос на услуги территории.

4. Обеспечение вариативности транспортного проекта. Так отсутствие «резервной цели» может привести к негативным последствиям существования и функционирования транспортного объекта (например, БАМ) [1].

5. Оценка отрицательного влияния транспортной инфраструктуры, результатом которого могут явиться негативные тенденции социально-экономического, политического и экологического характера.

Процесс разработки и реализации подобных проектов предполагает масштабные предплановые исследования, конвергенцию государственных и частных интересов, а итогом их реализации, должны стать реальные сдвиги в комплексном хозяйственном освоении экстремальных территорий.

Литература:

1. Галкин И. Мегапроекты возвращаются. Электронный ресурс. URL: <http://www.rg.ru/2006/05/16/investicii.html>
2. Н.А. Матушкина, Л.М. Аверина. Подходы к исследованию развития региональной транспортной инфраструктуры // Региональная экономика: теория и практика. № 22, 2012. С. 11-18.

Щеглова А.Н.,

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»

Кольский филиал,

г. Апатиты

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ С ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ УРОВНЕМ ИХ НАСЕЛЕНИЯ

Образовательный уровень населения региона является важной составляющей показателя регионального развития, обозначающий степень готовности и способность решать интеллектуальные задачи, поддерживать научно-технический прогресс. Именно поэтому изучение взаимосвязи между уровнем развития региона и образовательным уровнем его населения особенно актуально.

Цель данного исследования – оценить взаимосвязь социально-экономических показателей развития экономики регионов Севера с образовательным уровнем их населения⁴⁰.

По данным Федеральной службы государственной статистики, в период с 2000 по 2010 гг. уровень образования населения, а именно доля лиц, имеющих высшее профессиональное образование, в составе занятого населения увеличилась во всех регионах Севера. Однако, показатели большинства северных территорий ниже среднего показателя по Российской Федерации. В 2010г. только 4 региона (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, Камчатский край и Сахалинская область) имеют значение выше среднего по России (28,8%).

В качестве базовых индикаторов, характеризующих социально-экономическое развитие северных территорий, рассмотрены: валовой региональный продукт на душу населения, производительность труда, размер среднемесячной номинальной заработной платы и уровень безработицы.

Для определения взаимосвязи между уровнем образования и показателями социально-экономического развития регионов в работе рассчитан коэффициент корреляции Спирмена [1] (таблица).

Таблица – Коэффициент корреляции социально-экономических показателей развития регионов Севера и показателя доли лиц, имеющих высшее профессиональное образование

Социально-экономические показатели	Значение коэффициента		
	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Среднемесячная номинальная заработная плата	0,20	0,11	0,45
Производительность труда на 1 человека	0,21	0,06	0,07
Уровень безработицы	0,08	0,06	-0,52
ВРП на душу населения	0,03	-0,24	-0,27

Проведенные расчеты показали, что доля лиц, имеющих высшее профессиональное образование в составе занятого населения северных территорий, практически не оказывает влияния на основные социально-экономические показатели развития регионов (среднее значение коэффициента корреляции не превышает 0,15, что согласно шкале Чеддока [1] характеризуется как слабая взаимосвязь). А в некоторые моменты времени присутствует даже обратная зависимость.

Единственная значимая связь, характеризующая коэффициентом корреляции, превышающим 0,3 (умеренная связь по шкале Чеддока) – это взаимосвязь показателя уровня образования с размером среднемесячной

⁴⁰ Исследуются регионы, которые полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям: республики Карелия, Коми, Саха (Якутия), Тыва, Архангельская, Магаданская, Мурманская, Сахалинская области, Камчатский край, Ненецкий, Ханты-Мансийский, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа.

номинальной заработной платы в 2010 г., что могло бы свидетельствовать о том, что повышение образовательного уровня населения приводит к увеличению доходов. Однако в динамике данной взаимосвязи за рассматриваемый период не прослеживается.

Таким образом, можно констатировать, что, несмотря на повышение образовательного уровня населения северных территорий, результаты профессиональной деятельности населения не находят отражения в увеличении производительности труда, создании общественного продукта.

При этом, учитывая, что уровень безработицы за анализируемый период снизился, а его взаимосвязь с уровнем образования к 2010 г. стала отрицательной и весьма заметной (коэффициент корреляции $-0,52$), можно сделать вывод, что предложения на рынке труда позволяют обеспечить новых специалистов рабочими местами, но не соответствуют им с точки зрения полученной квалификации.

Характер взаимосвязи уровня образования населения с основными показателями социально-экономического развития регионов Севера свидетельствует о том, что северные территории пока не в состоянии превратить свой образовательный потенциал в капитал, и основной экономического роста регионов является обеспеченность ресурсами, а базовыми источниками благополучия являются добывающая и перерабатывающая отрасли промышленности. В этой связи важным становится разработка системы прогнозирования потребности региональной экономики в специалистах, в том числе и с высшим профессиональным образованием.

Литература:

1. Кобзарь А.И. Прикладная математическая статистика. – М.: Физматлит, 2006. – 620-628 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ И ЕЕ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ (СТУДЕНЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ)

Бобрева В. Н.,
(научный руководитель Куршева В.С.)
ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»
Кольский филиал,
г. Апатиты

ПРОБЛЕМЫ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ ГОРОДА АПАТИТЫ

Современный город является сложным организмом, в котором тесно переплетаются социальные, архитектурно-планировочные, инженерные и экономические начала. Последние два десятилетия многие города развивались по инерции. Строительство велось там, где проще, без учета стратегии развития. В результате мы имеем зачастую бессистемную планировочную структуру, нерациональное использование земельных ресурсов города, а также довольно неказистый архитектурный облик. В современных условиях необходима реформа градостроительного дела с упорядочением полномочий органов местного самоуправления в сфере градостроительства.

Город Апатиты – второй по величине в Мурманской области, численность населения составляет почти 60 тыс. человек.

Город функционально делится на две зоны – жилую и производственную. Жилая часть города поделена на 10 микрорайонов, каждый из которых характеризуется своими особенностями архитектурных решений. Обеспеченность зелеными насаждениями в пределах городской черты ниже норматива. Имеющиеся в городе немногочисленные парки благоустроены в недостаточной степени.

Территория производственных зон города составляет 853 га, среди них в настоящее время можно выделить 3 основные зоны производственного назначения. В 90-е годы прошлого века часть территории была перепрофилирована в коммунально-складскую зону, а часть в настоящее время не используется.

Предыдущий генеральный план г. Апатиты был реализован далеко не полностью. Современное планировочное единство и целостность архитектурного образа города во многих районах нарушены наличием недостроенных или расселенных зданий, находящихся в аварийном состоянии.

Основу нормативно-правовой базы в строительном-планировочной деятельности г. Апатиты на местном уровне составляют Генеральный план и Правила землепользования и застройки. Стоит отметить, что до 2008 г. город не придерживался четкой градостроительной политики, что в итоге негативно отразилось на планировочной структуре и архитектурном облике в целом. С принятием Генерального плана развития города и правил землепользования и застройки были определены основные направления деятельности органов местного самоуправления в области градостроительства. Тем не менее, из-за негативных факторов деятельность органов местного самоуправления в области градостроительства сильно ограничена и направлена только на решение текущих и неотложных проблем.

До недавнего времени город не придерживался четкой градостроительной политики, что в итоге негативно отразилось на планировочной структуре и архитектурном облике в целом. С принятием Генерального плана развития города и правил землепользования и застройки были определены основные направления деятельности органов местного самоуправления в области градостроительства. Тем не менее, из-за негативных факторов деятельность органов местного самоуправления в области градостроительной политики сильно ограничена и направлена только на решение текущих и неотложных проблем.

Для устранения недостатков планировочной структуры г. Апатиты необходимы:

- 1) развитие отдельных общественно-деловых зон с четкой планировочной структурой;
- 2) реконструкция существующего жилищного фонда с улучшением эксплуатационных характеристик жилых зданий;
- 3) постепенное восстановление заброшенных и недостроенных зданий и сооружений;
- 4) расширение и благоустройство озеленённых территорий в пределах жилой застройки;
- 5) реконструкция отдельных участков улично-дорожной сети для предотвращения заторов и повышения пропускной способности дорог города;
- 6) усиление контроля за размещением рекламных конструкций города.
- 7) совершенствование организационного механизма оказания муниципальных услуг населению отделом архитектуры и градостроительства администрации г. Апатиты.

Реализация данных мер позволит значительно усовершенствовать архитектурный облик города. Это создаст привлекательную городскую среду, и позволит реализовать конкурентные преимущества города.

Бурцев М.И.,
Сыктывкарский государственный университет,
г. Сыктывкар

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СИСТЕМ В СЕВЕРНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ

Широтное расположение территории нашей страны естественным образом предопределило широтное развитие транспортных путей. Роль меридиональных связей выполняли главным образом крупные речные артерии.

Сегодня ощущается дефицит меридиональных транспортных магистралей, что является серьезным препятствием для развития многих северных регионов страны, а также затрудняет развитие торговых отношений с промышленно развитыми странами Запада, в частности, скандинавского региона.

В настоящее время имеется несколько проектов строительства транспортных коридоров в европейской части России. Эти проекты являются системообразующими, имеющими важное значение для диверсификации экономики северных регионов и усиления их интеграции в экономику Российской Федерации. В зону влияния линейных транспортных систем попадают не только месторождения полезных ископаемых, притрассовые города и поселки, само существование предприятий транспортного комплекса создает необходимые для развития экономическую и социальную инфраструктуру.

Одним из наиболее перспективных и подготовленных к реализации проектов в материковой части является проект «Белкомур». Этот масштабный проект, предусматривающий строительство железнодорожной магистрали, связывающей Архангельск, Сыктывкар и Пермь. Планы строительства дороги подтверждены включением в Стратегию развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года [1].

Прежде всего, строительство магистрали позволит значительно улучшить ситуацию в лесозаготовительной отрасли, сильно зависимой от наличия и состояния транспортной инфраструктуры. Вывозка древесины во всех лесодобывающих регионах вырастет в 2-3 раза.

Транспортные системы не всегда имеют прямое отношение к разработке полезных ископаемых, но их наличие или планы создания новых транспортных сетей и сопутствующей инфраструктуры, улучшение доступа к месторождениям являются одним из главных стимулов освоения минеральных ресурсов.

В любом из вариантов строительства – всей дороги, или только южной и северной ветвей, город Сыктывкар превращается в узловой, крупный логистический центр, что положительно скажется на его экономическом развитии.

Строительство магистрали «Белкомур» позволит на 800 км сократить путь железнодорожных перевозок между Северной Скандинавией и Транссибирской магистралью. Проект также тесно связан с проектом строительства глубоководного порта в г. Архангельск [2].

Планируемые грузопотоки составляют не менее 35 млн. т в год. Однако они не учитывают многие перспективные проекты, реализуемые и предлагаемые к реализации в регионах – участниках проекта. С их учетом доля магистрали в грузоперевозках может вырасти к 2030 г. до 40 млн. т, что составит до 15 % всех грузопотоков из Юго-Восточной Азии в Европу.

Проект Белкомур имеет большой потенциал для интеграции в международные транспортные коридоры, в частности в международный проект Баренц-линк. Этот транспортный коридор пройдет по территории северных губерний Норвегии, Швеции и Финляндии, Карелии, Архангельской области, Республики Коми, Пермского края [2, 3].

Представляется необходимым продолжить работу по развитию Северного транспортного коридора и проекта Белкомур как его основы, усилив координацию органов государственного управления регионов и стран-участников.

Литература:

1. Презентация Комплексной программы промышленного и инфраструктурного развития Республики Коми, Пермского края и Архангельской области (ПРОЕКТ «БЕЛКОМУР»). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.belkomur.com/docs/present/Belkomur_22052011.pdf
2. Баренц-Линк. Концепция маркетинга и развития международного железнодорожного сообщения. Вартиус–Кочкома 2009. Издатель: Региональное объединение муниципалитетов Кайнуу. 2009. – 56 с.
3. Preparing the Northern Dimension Partnership on Transport and Logistics. Final Report. June 2011.

Бутакова П.В.,

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»

Кольский филиал,

г. Апатиты

БОГАТСТВО И БЕДНОСТЬ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЯН (НА ПРИМЕРЕ ЖИТЕЛЕЙ Г. АПАТИТЫ)

Данная статья написана по результатам пилотажного исследования в г. Апатиты, главной задачей которого было изучение критериев понимания жителями феномена богатства и бедности, критериев оценки людей, которых они относят к богатым или бедным.

Социологическое исследование, проведенное на территории города Апатиты, в котором нет явных, бросающихся в глаза, различий в уровне жизни населения, позволило выявить представления о богатых и бедных у жителей, проживающих в сходных географических, экономических, политических и социальных условиях.

Объектом исследования являлись жители города Апатиты в возрасте 18 лет и старше. Выборка – стратифицированная по полу и возрасту (мужчин 43% и женщин 57%). Инструмент – анкета.

Богатство/бедность – это изобилие/недостаток у человека или общества материальных ценностей, таких, как деньги, средства производства, недвижимость или личное имущество.

По мнению опрошенных жителей лишь около 10% жителей России является богатыми людьми и около 30% - бедными.

Среди главных критериев различения богатства и бедности респонденты выделили следующие: доход (41%), частная собственность (19%), постоянное место жительства (17%).

Одной из задач исследования было выяснение содержания понятий «богатство» и «бедность» в понимании респондентов. Выяснилось, что 74% респондентов богатство определяют как материальное богатство (недвижимость, собственность и т.д.). Для 11% респондентов богатство мыслится как духовное и как наличие хороших друзей, семьи, детей. 4% опрошенных определили богатство как личные качества (были получены ответы такие как, уверенность, успех, власть, связи). 11% респондентов все же затруднилось ответить на вопрос.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для большинства респондентов, богатство ассоциируется с достатком, доходом и возможностями, а бедность – с нуждой и нехваткой материальных средств для нормального существования.

Характеристики, данные респондентами богатому и бедному человеку, включают как положительные качества, так и отрицательные. Но все же отрицательных качеств, по мнению опрошенных жителей города, у них больше, чем положительных.

Классовая самоидентификация опрошенных жителей города позволяет выявить наличие связи идентитета респондента с отношением к богатым и бедным.

Большинство респондентов, а именно 91% (50 женщин и 41 мужчина), не считают себя богатыми людьми, лишь только 1 человек ответил, что он таковым является: это 1 женщина в возрасте 63 года, находящаяся на пенсии, с доходом 8000 рублей, вдова, но в ее представлении богатство – это хорошая семья и дети.

Но также 82% жителей города Апатиты не считают себя и бедными людьми. Только 12% респондентов отнесли себя к бедным людям.

Можно сделать вывод о том, что большинство респондентов, которые скорее удовлетворены своим социальным (66%) и материальным положением

(49%), не могут отнести себя ни к богатым, ни к бедным. Таким образом, можно предположить, что они относят себя к средним слоям.

Причиной бедности большинство респондентов считают низкую оплату труда в некоторых сферах народного хозяйства (19,3%); неумение правительства эффективно управлять экономикой страны (15,2%); лень, пьянство, падение нравов (13,4%) и отсутствие усилий и стараний со стороны самих бедных (10,7%).

Проблема, которая выявилась в анализе эмпирических данных, позволяет говорить о том, что большинство опрошенных жителей города Апатиты, не относя себя ни к богатым, ни к бедным слоям населения, тем не менее, категоризируют население страны. И эту стратификацию связывают в первую очередь с личностными качествами людей, а не с типом современного российского общества.

Вакуленко Я.И.,

Кремлева Н.Н.,

(научный руководитель: д.э.н. Ляхова Н.И.)

Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова (филиал)

ФГБОУ ВПО Национальный исследовательский технологический

университет «МИСиС»,

г. Старый Оскол

АНАЛИЗ ПРОВОДИМОЙ МУНИЦИПАЛЬНОЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Эффективность деятельности любого властного органа напрямую зависит от правильности подбора, расстановки и рационального использования кадров, их профессиональной подготовки, квалификации и опыта работы, то есть от грамотного кадрового обеспечения этих органов [1].

На сегодняшний день административная реформа выдвинула на первый план проблему создания корпуса муниципальных служащих, обладающих современными научными знаниями в области управления. Квалификация кадров муниципальной администрации, понимание работниками своих задач и отношение к делу являются решающими факторами эффективности муниципального управления.

Целью данного исследования является анализ муниципальной кадровой политики трех городских округов Белгородской области – г. Белгород, Губкинский городской округ, Старооскольский городской округ, - которая отражает количественные и качественные характеристики муниципальных служащих. В настоящее время для формирования состава органов местного самоуправления в Белгородской области используется методика расчета предельной штатной численности работников [2].

Используя данную методику, нами определена следующая предельная численность муниципальных кадров: г. Белгород – 550 чел.; Старооскольский городской округ – 533 чел.; Губкинский городской округ – 480 чел. Фактически по состоянию на 1 января 2012 года штатная численность муниципальных служащих в городском округе г. Белгород составляла 603 единицы; в Старооскольском городском округе – 351; в Губкинском – 383 [3]. Таким образом, можно отметить, что в г. Белгород (областной центр) наблюдается превышение нормативной численности муниципальных служащих на 9% (53 чел.), в то время как в Старооскольском и Губкинском городских округах этот показатель снижен соответственно на 34% (182 чел.) и 20% (97 чел.).

Одним из основных условий поступательного развития муниципального образования является повышение профессионализма и компетентности кадрового состава органов местного самоуправления. С целью исследования качественных характеристик проведен анализ половозрастного и образовательного уровня муниципальных служащих (таблица 1).

Таблица 1 – Качественные характеристики работников органов местного самоуправления на 2012 г.

	Численность населения	К-во мун. служащих	Наличие высшего образования (%)	Женщины		Мужчины		Средний возраст		
				чел.	%	чел.	%	Общий	Женщины	Мужчины
Белгородская область	1525967	7804	68,9	5707	73,1	2097	26,9	41,4	40,5	42,2
г. Белгород	356402	603	99,0	434	72,0	169	28,0	38,7	38,9	38,5
Старооскольский ГО	256542	351	96,9	265	75,5	86	24,5	37,9	38,2	37,6
Губкинский ГО	122121	383	83,0	327	85,4	56	14,6	44,2	42,7	45,7

Анализ гендерного состава муниципальных служащих исследуемых территорий свидетельствует о том, что в числе муниципальных служащих преобладают женщины, в то время как руководящие должности занимают преимущественно мужчины. Средний возраст муниципальных служащих составляет 41,4 года. Анализ возрастного состава муниципальных служащих позволяет сделать выводы о том, что активная кадровая политика (обновление состава за счет кадрового резерва) проводится в двух муниципальных образованиях: г. Белгород и Старооскольский городской округ.

На сегодняшний день выявлен ряд негативных тенденций в реализации кадровой политики:

- наличие лиц, не соответствующих квалификационным требованиям по замещаемой должности;
- недостаточное внимание к профессиональному развитию служащих;

- отсутствие системности в работе с кадровым резервом.

В некоторых муниципальных образованиях Белгородской области для решения существующих проблем уже приняты муниципальные программы по формированию и развитию кадрового потенциала.

Литература:

1. Астахов Ю. Кадровые технологии в системе муниципальной службы Муниципальная служба. – 2012.- №2. – С. 53-58.
2. Распоряжение Губернатора Белгородской области от 25 января 2006 года № 34-р «О предельной штатной численности работников органов местного самоуправления области».
3. Ежегодный тематический сборник «Региональная кадровая политика в цифрах и фактах», 2012 г.

**Волова Ю.А.,
Гасникова А.А., к.э.н.,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Апатиты**

ОЦЕНКА МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ НА СЕВЕРЕ

Северные территории представляют зону стратегических интересов Российской Федерации. Во-первых, они выступают важнейшим фактором стабилизации экономики, обеспечивая относительно дешевые поставки сырья и энергоносителей. Во-вторых, Север выступает как стратегический территориальный и экологический резерв, причем не только в национальном, но и в мировом масштабе. Наконец, в условиях нарастания процессов глобализации значительно возрастает роль северных регионов в международной деятельности, поскольку Север играет значительную роль не только в экономике страны, но и в политическом аспекте [1].

Регионы Севера существенно отличаются друг от друга по наличию минеральных ископаемых ресурсов, лесных ресурсов, развитию транспортной сети, численности населения и другим параметрам. Исторически наличие того или иного вида природных ресурсов являлось определяющим фактором формирования отраслевой специализации регионов Севера. Сегодня отраслевая специализация является не только преимуществом, позволяющим использовать принцип разделения труда в национальной и глобальной экономике, но и важной причиной различий экономических показателей регионов. Иными словами, исторически сложившиеся отраслевая специализация и отличающиеся условия хозяйствования обуславливают неравномерность экономического развития регионов Севера. Такая неравномерность получила название экономической дифференциации. Для

разработки эффективной государственной политики сглаживания такой дифференциации сперва необходимо оценить ее уровень [2].

Для оценки и анализа уровня межрегиональной экономической дифференциации регионов Севера России были рассмотрены и проанализированы такие показатели как ВРП, ВРП на душу населения, среднемесячная номинальная заработная плата в расчете на одного работника, среднедушевые денежные доходы. Структура ВРП отдельных регионов отличается от структуры ВВП России. В северных регионах она характеризуется высоким уровнем добавленной стоимости в первичном и третичном секторах, и низким – во вторичном. Это вполне понятно, поскольку обрабатывающие производства на Севере не являются видами хозяйственной специализации.

Анализ всех рассмотренных показателей указывает на высокий уровень межрегиональной экономической дифференциации регионов Севера. Причем в период с 2000 г. по 2009 г. дифференциация не только не уменьшилась, но по некоторым показателям даже увеличилась (особенно это заметно по показателю ВРП на душу населения) [3]. Такая ситуация чревата негативными последствиями для экономики и социальной сферы. Высокий уровень дифференциации свидетельствует о неэффективности региональной экономической политики. Кроме того, значительное неравенство доходов является одной из причин оттока населения со стратегически важных северных территорий. Поэтому необходимо принятие мер, направленных на сглаживание межрегиональной экономической дифференциации. Среди таких мер могут быть, как общие для всей территории Севера, так и специфические, необходимые для отдельных регионов [4].

Таким образом, общими мерами, направленными на социально-экономическое развитие Севера и сглаживание межрегиональной экономической дифференциации, являются создание благоприятного инвестиционного климата, ускорение внедрения инноваций и освоения новых технологий. В этом аспекте необходима активность государства в части формирования институтов, стимулирующих инновационную активность бизнеса, а также применение механизма государственно-частного партнерства, формирование конкурентоспособных кластеров. В силу значительного разнообразия регионов модели институциональных преобразований будут адаптироваться на каждой территории в соответствии с ее исключительными условиями.

Литература:

1. Видяпин В.И., Степанов М.В. Региональная экономика. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.smartcat.ru/RegionEconomic/RegionalnayaEkonomika.shtml>
2. Котов А.В. Постиндустриальная трансформация: есть ли шанс у северных регионов России? // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 3 (35). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3278>

3. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/account>
4. Гаджиев Ю.А., Акопов В.И. Макроэкономическая динамика Северных регионов России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iespn.komisc.ru/pub/books/m0902-1.pdf>.

Демехина А.А.,
ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»
Кольский филиал,
г. Апатиты

МОТИВАЦИЯ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ВОСПИТАННИКОВ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКИХ СПОРТИВНЫХ ШКОЛ Г. АПАТИТЫ)

Становление спортсмена в социуме невозможно без целенаправленного формирования мотивов спортивной деятельности. Мотивация занимает ведущее место в структуре поведения личности и является одним из основных понятий, которое используется для объяснения движущих сил и деятельности в целом. Однако невозможно исследовать мотивацию индивида в отрыве от социальной реальности. Социологический подход к проблеме мотивации заключается во взгляде на необходимость изучения данной проблемы посредством социопсихологического анализа индивидуальных действий, раскрытия связи мотивационного процесса с актуальной социальной ситуацией, отраженной в долгосрочных целевых программах развития спорта в Мурманской области и городе Апатиты.

Основной целью эмпирического исследования, проведенного во II квартале 2012 г., являлось выявление и конструирование типов мотивации спортивной деятельности воспитанников детско-юношеских спортивных школ города Апатиты в возрасте 14-18 лет.

Посредством метода типологизации выведены следующие группы мотивов систематической спортивной деятельности (с указанием первоначальных формулировок респондентов):

- мотивы, приравняемые к ценностям спорта – «ценности спортивного момента», эмотивные ценности (азарт, борьба, зрелищность);
- мотив физического совершенствования (поддержание здорового образа жизни, «закалка тела», «поддержание физической формы», «работа над телом», «физическое развитие»);
- мотив личностного совершенствования (возможность саморазвития, перспектива личностного роста, «работа над душой»);
- экстериоризация физических качеств (движение, скорость реакции, спортивная техника);
- экстериоризация личностных качеств (смелость, воля к победе, духовная

сила, трудолюбие);

- мотив сотрудничества (взаимодействие с высококвалифицированными тренерами, интеракция в сплоченной команде);
- мотив участия: удовлетворяется потребность в аффилиации;
- мотив победы: удовлетворяется потребность в достижении цели;
- мотив достижения результата (достижение нового результата, достижение спланированного результата, достижение наивысшего результата);
- мотив, ориентированный на прагматичный результат, измеряемый материальными ресурсами (финансовое и знаковое поощрение);
- мотив, ориентированный на прагматичный результат, измеряемый нематериальными ресурсами (спортивный туризм);
- мотив формирования социального капитала (поощрение близкого окружения, уважение со стороны референтных групп);
- мотив несоответствия большинству (неординарность).

Если подвести данную типологию под типы социальных действий согласно интерпретативной парадигмальной традиции, то целерациональному действию будут соответствовать мотивы, ориентированные на прагматичный результат, измеряемый материальными и нематериальными ресурсами; ценностно-рациональное действие за счет его гибкости может соответствовать мотивам различной ориентации (как на физическое, так и на личностное совершенствование); аффективные действия возникают за счет потребности самопроявления (autodevelopment) – следовательно, ведущим мотивом здесь будет являться мотив экстерииоризации (как физических, так и личностных качеств); традиционное социальное действие детерминировано мотивами, приравненными к ценностям спорта (т.н. эмотивным ценностям).

Наиболее распространены среди респондентов мотив достижения спортивных успехов (70,4%), мотив личностного совершенствования (49,0%), мотив рационального использования временных ресурсов (25,5%); все перечисленные мотивы соответствуют рациональному и ценностно-рациональному типам действия.

Демехина А.А.,

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»

Кольский филиал,

г. Апатиты

ФОРМИРОВАНИЕ УСТАНОВОК НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СПОРТ С ПОЗИЦИЙ СТИМУЛИРОВАНИЯ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящее время спорт представляет собой особый социальный институт и отвечает всем требованиям институционализации: выполняет

четко определенные социальные функции, имеет развитую инфраструктуру, ведет активную подготовку профессиональных кадров.

Одной из задач эмпирического исследования, проведенного во II квартале 2012 г., являлось выявление элементов, побуждающих спортсменов к деятельности за счет повышения их дохода, материально-технического оснащения, а также социального, морального и творческого роста.

Объектом исследования выступили воспитанники детско-юношеских спортивных школ города Апатиты. Спорт как деятельность предполагает наличие следующих критериев: 1) посещение учебно-тренировочных занятий; 2) участие в спортивных соревнованиях, в программу которых включено значительное число видов спорта на различных уровнях: городском, областном, региональном, федеральном, международном.

Анализ спорта как социального института производился посредством теории структуризации Э. Гидденса: понимание человеческого поведения как действия совмещено со сфокусированностью на структурных компонентах социальных институтов.

Респондентам был предложен полузакрытый вопрос «Что, на Ваш взгляд, стимулирует людей заниматься спортом?» и альтернативный вопрос «Планируете ли Вы заниматься профессиональным спортом в будущем?». На основании ответов на предложенные вопросы положительная или отрицательная установка на профессиональный спорт сопряжена со следующими видами стимулов (табл. 1).

Таблица 1 – Распределение установок респондентов на профессиональный спорт в зависимости от ведущего типа стимулирования спортивной деятельности

Наименование стимула	Установка на профессиональный спорт	
	положительная	отрицательная
Удобное расписание тренировок	13,8%	10,0%
Организация тренировок	20,2%	20,0%
Организация соревнований	14,9%	6,7%
Современно оборудованная спортивная база	17,0%	6,7%
Материальное поощрение спортивных достижений (стипендии, гранты и т.д.)	21,3%	43,3%
Реклама занятий спортом	10,6%	13,3%
Итого	100,0%	100,0%

Большинство респондентов вне зависимости от установки на профессиональный спорт признают материальное поощрение спортивных достижений как фактор стимулирования спортивной деятельности. На втором месте – качественная организация учебно-тренировочных занятий, на третьем – современно оборудованная спортивная база, т.е. обеспечение благоприятными материально-техническими условиями для занятий спортом. Примечательно явление совмещения любительского и профессионального

(коммерческого) спорта, при котором один из респондентов признал необходимость материального стимулирования.

Профессиональный спорт, учитывая более низкую долю ориентированных на материальное поощрение при наличии положительной установки, может гипотетически рассматриваться как выход из массового спорта и переход на профессиональный уровень с обозначением конкретных некоммерческих целей. Таким образом, предметом последующих социологических исследований могут быть целевые установки на профессиональный спорт.

Дорошевич О.М., к.э.н., доцент,

Бурка А.В.,

Шевелёва А.С.,

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»

Кольский филиал,

г. Апатиты

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В целом развитие малого бизнеса в современной России носит позитивный характер, о чем свидетельствует информационно-аналитический доклад «Динамика развития малого предпринимательства в регионах России в 2011 году», подготовленный экспертами Национального института системных исследований проблем предпринимательства (НИСИПП). Как отмечено в докладе, к началу 2012 г. в России было зарегистрировано 231,6 тыс. малых предприятий, что на 5,4% больше, чем годом ранее. При этом количество малых предприятий в расчете на 100 тыс. жителей оставило 162,1 ед., что превышает показатель прошлого года на 7,3 ед. Количество малых предприятий в расчете на 100 тыс. человек населения выросло в 51 регионе. Однако в 32 регионах количество малых предприятий в расчете на 100 тысяч жителей за прошедший год снизилось. Мурманская область по данному показателю находится на 57-м месте среди 82 субъектов списка – 125,8 малых предприятий на 100 тыс. населения [1]. Тем не менее, по статистическим данным Росстата на протяжении уже многих лет число малых предприятий области и их оборот имеет положительные тенденции роста [2].

Следует отметить, что в силу определенных особенностей малого бизнеса, именно в нем наиболее ярко проявляется предпринимательская активность, что в свою очередь должно способствовать развитию инновационной системы, как региона, так и государства в целом. Наиболее актуальным данный вопрос, по нашему мнению, является именно для Мурманской области, поскольку этот регион имеет не только огромные природные ресурсы, но и большой научно-образовательный потенциал. Но, не

смотря на все это, в регионе удельный вес малых предприятий в 2010 г., осуществляющих инновационную деятельность к общему количеству предприятий составлял всего 9,7%, что меньше по сравнению с предкризисным периодом (2006 г.) на 2,6 п.п.

Что же мешает развиваться сегодня малому инновационному бизнесу в Мурманской области? Ответ на данный вопрос не простой, но следует выделить три основных аспекта:

- во-первых, это минимальная востребованность малого инновационного бизнеса из-за несовершенной конкуренции и его правовой незащищенности;

- во-вторых, кадровая проблема. «Старые» кадры уходят, а у молодых не хватает опыта в той или иной сфере предпринимательской деятельности. К тому же из-за отсутствия не только благоприятных, но и самых необходимых условий для новых разработок и их внедрений до сих пор идет процесс «утечки мозгов». Молодые и талантливые люди уезжают в другие регионы и за рубеж;

- в-третьих, не отсутствие, а скорее бездействие современных механизмов финансирования инновационной деятельности. Инноватика – достаточно рискованная сфера, т.к. крайне сложно предугадать степень окупаемости и прибыльности разработки, поэтому институциональные инвесторы стараются «обходить стороной» такой риск. В качестве альтернативы предприниматели используют сотрудничество с Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. Однако работы одного только фонда явно недостаточно. К тому же каждый инновационный цикл занимает в среднем 3-5 лет. За это время первоначальное бизнес-планирование оказывается «устаревшим», а постоянные изменения как внутренней, так и внешней среды предпринимательства не дают возможности с достаточной точностью предугадать эффективность результатов.

Решением вышеизложенных проблем мы видим в следующем.

Во-первых, информатизация Мурманской области, приоритетные направления развития которой должны включать:

- формирование, ведение и использование территориальных, отраслевых и межотраслевых баз данных, предметной документированной информации об объектах и субъектах области с обязательной территориальной привязкой.

- создание единой системы электронного документооборота и делопроизводства;

- создание единой телекоммуникационной среды, обеспечивающей согласованное информационное взаимодействие органов управления, предприятий и организаций;

- совершенствование механизма защиты информационных ресурсов и технологий от природных, техногенных и криминальных угроз,

предотвращение возможности нарушения установленного порядка обработки и использования информации;

- создание единой системы автоматизированного учета населения области для обеспечения Правительства области и других потребителей полной и актуальной социально-демографической информацией;
- сокращение необоснованных затрат при разработке, внедрении, использовании информационных средств, систем, продуктов и ресурсов.

Во-вторых, развитие кадрового потенциала, поскольку воспроизводство научных и инженерных кадров является одним из основных факторов устойчивого развития научно-технического потенциала Мурманской области.

В-третьих, развитие информационного обеспечения научной деятельности, которое является важным аспектом дальнейшей интеграции Мурманской области в мировую систему разделения труда в сфере науки и техники и возрастания ее роли в решении проблем современной цивилизации.

В-четвертых, финансово-экономическое обеспечение научно-технической и инновационной деятельности на основе государственных и частных источников финансирования.

И в заключении следует отметить необходимость развитие региональной инновационной инфраструктуры, которая предполагает создание информационно-технологических центров, центров трансфера технологий, научно-технологических парков, бизнес-инкубаторов, сети других организаций, оказывающих консалтинговые, информационные, финансовые и другие виды услуг, направленные на поддержку и развитие инновационной деятельности в регионе.

Литература:

1. Мурманская область на 57 месте в России по количеству малых предприятий. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.murman.ru/themes/economy-10072012.shtml>
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Р32 Стат.сб. / Росстат. – М., 2011. - 990 с.

Зарипова М.М.,

(научный руководитель: к.э.н, доцент Корчак А.Д.)

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»

Кольский филиал,

г. Апатиты

РАЗВИТИЕ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В ОАО «КОЛЬСКАЯ ГМК»

Следуя стратегии ведения социально ответственного бизнеса, ОАО «Кольская ГМК» проводит целенаправленную работу по решению социально-значимых задач, реализуя ряд целевых социальных программ, направленных

на повышение эффективности бизнеса, создание условий для его устойчивого развития. К настоящему времени в Компании сложилась и функционирует система социальных программ, ориентированных на привлечение, удержание и своевременное увольнение работников путем предоставления социальных услуг и выплат целевого назначения.

Так, за последние годы в ОАО «Кольская ГМК» были созданы условия для формирования корпоративной пенсионной системы, построенной на принципах накопления и солидарного участия в пенсионных накоплениях. Участие работников в корпоративных пенсионных программах дает им возможность получать дополнительно к трудовой пенсии негосударственную пенсию, сформированную из пенсионных взносов ОАО «Кольская ГМК» и самого работника, а также инвестиционного дохода, начисляемого НПФ «Норильский никель».

В ключевых производственных подразделениях ОАО «Кольская ГМК» действует ряд программ, направленных на оптимизацию кадрового потенциала в соответствии с текущими и долгосрочными планами развития предприятий ОАО «Кольская ГМК». В частности, в соответствии с планами технического перевооружения и реконструкции, планируемыми изменениями в структуре ОАО «Кольская ГМК» и ее дочерних обществах, в 2009 г. были проведены необходимые мероприятия, которые сопровождались дополнительными мерами по переводу и переобучению высвобождаемых работников и предоставлением единовременных выплат с учетом стажа работы или размера оплаты труда.

Сегодня ОАО «Кольская ГМК» продолжает развивать корпоративную систему пенсионного обеспечения: работникам, достигавшим высоких результатов, наряду со льготами, распространяющимися на всех работников, компания предлагает дополнительные льготы в виде солидарной корпоративной пенсии, льготного кредитования, корпоративных дополнительных отпускных выплат на проезд и т.п.

В течение многих лет в ОАО «Кольская ГМК» реализуются программы оздоровления работников и членов их семей: в бюджетах социальных программ выделяются средства для компенсации работникам значительной части стоимости путевок на санаторно-курортное лечение работников и членов их семей, детского отдыха. Например, в ведомственной санатории «Заполярье» был реализован комплекс мер по улучшению качества обслуживания: построены и введены в строй три открытых бассейна и многофункциональный детский парк развлечений, современные киноконцертные залы, ресторан, бары, современный СПА-центр. В 2010 г. 2100 человек поправили свое здоровье по предоставляемым льготным путевкам в корпоративном санатории «Заполярье» в городе Сочи, а также в санатории «Виктория» (г. Кисловодск).

Географическое положение основных производственных площадок ОАО «Кольская ГМК» за Полярным кругом обуславливает риски удержания и привлечения персонала с необходимыми профессионально-

квалификационными характеристиками. Дефицит квалифицированных кадров на объектах горно-металлургической промышленности, энергообеспечения и транспорта может оказывать существенное влияние на качество, сроки и стоимость реализации производственных программ. Поэтому в ОАО «Кольская ГМК» разработан комплекс мероприятий, направленных на решение кадровых и социальных вопросов, привлечение и удержание персонала необходимого уровня квалификации. Также проводится постоянный анализ ситуации на местных рынках труда, мониторинг социально-демографической ситуации и миграционных процессов. Помимо этого, в ОАО «Кольская ГМК» действует система профилактики, выявления и при необходимости принятия мер по устранению нарушений социально-экономических прав работников. ОАО «Кольская ГМК» регулярно проводит исследования удовлетворенности работников ключевыми условиями занятости, такими как организационно-технические условия и безопасность труда, оплата труда, возможности для профессионального развития и роста, информирование по важным вопросам, внимание к предложениям и жалобам работников, общий климат отношений на рабочем месте.

Зуевская А.П.,

(научный руководитель: к.и.н. Харлампьева Н.К.)

*ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
г. Санкт-Петербург*

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕГИОНЕ АРКТИКИ: МОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРИБРЕЖНЫХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современных международных отношениях вопрос о сотрудничестве в регионе Арктики является одним из ключевых. Развитие Арктического региона открывает множество перспектив для стран, входящих в него, что подтверждает актуальность исследований международных отношений в регионе. Основу нормативно-правовой базы международного сотрудничества в регионе составляют «Декларация об учреждении Арктического Совета», «Резолюция об арктической политике ЕС», ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ».

Современное активное международное сотрудничество на Севере и в Арктике стало формироваться после «мурманской инициативы» СССР и обрело собственную институционально-функциональную структуру в виде региональных международных организаций [1], что является проявлением транснационализации мирополитической системы. Однако новое глобальное состояние требует поиска новых форм сотрудничества с привлечением всех акторов мировой политики, что выражается в институционально-структурной проблеме международного сотрудничества в Арктике [2].

Основными международными организациями в регионе Арктики считают Совет Баренцева Евро-Арктического региона (экономическое, экологическое сотрудничество, сотрудничество в области энергетики, развития транспортной инфраструктуры, ядерной и радиоактивной безопасности, решение социальных вопросов), Арктический Совет (экологическое сотрудничество), Северный Форум. Они являются основными площадками для региональной интеграции арктических государств, развития региона и включения его в мирополитический процесс [3, 4, 5].

Одним из первостепенных аспектов политики государств в регионе Арктики является морская деятельность их прибрежных субъектов. В Морской доктрине РФ на период до 2020 г. морская деятельность определяется как «деятельность РФ в области изучения, освоения и использования Мирового океана в интересах безопасности, устойчивого экономического и социального развития государства [6]».

Россия традиционно относится к числу ведущих морских держав, проводящих активную политику в области изучения, освоения и использования ресурсов Мирового океана. Российские интересы в Арктике традиционно занимают ведущее положение в национальной морской политике, что связано с исключительной важностью этого региона. Центральное место в морской деятельности РФ занимает деятельность в акватории Северного Ледовитого океана. Наиболее перспективными являются проекты освоения значительных запасов топливно-энергетических ресурсов на шельфе арктических морей, в т.ч. на шельфе Баренцева моря, являющегося территорией Мурманской области. Главными проектами для Мурманской области являются разработка Штокмановского газоконденсатного месторождения и создание особой экономической зоны в Кольском заливе, потенциального круглогодичного глубоководного высокотехнологичного транспортного узла международного значения, способного изменить логистику на севере России и улучшить экономическую ситуацию в регионе. Однако в данный момент переговоры о разработке Штокмана приостановлены, а строительство инфраструктуры для ПОЭЗ отложено из-за внутреннего конфликта.

Одним из направлений международной морской деятельности является научное сотрудничество Полярного научно-исследовательского института морского рыбного хозяйства и океанографии им. Н.М. Книповича и Бергенского Института Морских Исследований, Норвежского Полярного Института, Государственного Управления Геологических Исследований Норвегии, Директората Экологических Исследований со стороны Норвегии.

Мурманская область граничит с Норвегией и Финляндией, что является выгодным географическим положением и дает возможность международного сотрудничества с этими странами. Одно из направлений – сотрудничество в сфере рыбной промышленности с губерниями Финнмарк и Тромс.

Все вышеизложенное позволяет нам сделать вывод об оформлении нормативно-правовой базы и институциональной структуры международных

отношений в регионе Арктики. Центральное место в этой структуре занимает морская деятельность государств региона. Для РФ основу арктической морской деятельности составляют перспективные проекты Мурманской области, воплощение которых позволит не только включить регион в международную сеть транспортных и энергетических узлов, но и укрепить позиции РФ на международной арене.

Литература:

1. Харлампьева Н.К. Формирование транснациональной среды мировой политики в Арктическом регионе // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4 Конвента РАМИ. В.10 т. / под ред. А.Ю. Мельвиля Рос. ассоциация междунар. исследований. М.: МГИМО-Университет, 2007. Т.6: Новые тенденции в мировой политике (под ред. В.С. Ягья, В.С. Денисенко). – 152 с.
2. Харлампьева Н., Лагутина М. Транснациональная модель арктического управления в XXI веке // Арктика и Север. – 2011. – № 3
3. Маркушина Н.Ю., Харлампьева Н.К. Северо-Западный федеральный округ: внешние связи. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008 – 258 с.
4. Булатов В.Н., Шалев А.А. Баренцев Евро-Арктический регион и Архангельская область: Международное сотрудничество. История и современность. – Архангельск: Поморский госуниверситет, 2001.
5. Николаев М.Е. Арктика и Северный форум – The Arctic and Northern forum. – Якутск, 2000.
6. «Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года» от 27 июля 2001 г. Пр-1387. [Электронный ресурс]: - URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/34.html>

Киселева Ю.В.

(научный руководитель: к.с.н. Клюкина Э.С.)

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»

Кольский филиал,

г. Апатиты

ВУЗОВСКАЯ БИБЛИОТЕКА В ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ

В настоящее время формирование информационной культуры студентов, направленной на умения применять навыки поиска, сбора и обработки информации, работать с техническими средствами, является актуальной междисциплинарной задачей. Как показывают результаты исследований, сегодня современные студенты порой не могут найти в огромном количестве информации необходимые сведения; и чаще всего это свидетельствует об их неумении пользоваться источниками. С появлением новых информационных технологий изменяется и информационно-

библиографическое обслуживание. Наряду с традиционными методами оно приобретает новые качества и новые направления. В этом процессе библиотеки выполняют функции обработки, хранения информации и предоставления ее пользователям.

Библиотека университета является частью единой информационной системы вуза, содействует в формировании информационной культуры студентов. Работа с информацией сопровождает все виды учебной деятельности студентов. Образовательные стандарты устанавливают требования к специалисту как пользователю информации: работа с библиотечными фондами, применение рациональных приемов поиска, отбора и использования информации, ориентирование в выходящей по профилю специальности литературе [1]. Поэтому многие вузовские библиотеки все большее внимание уделяют формированию информационной культуры пользователей. Библиотеки уже не могут оставаться лишь накопителями информации и держателями ресурсов. Сегодня они расширяют свои традиционные функции и берут на себя обязательства по преобразованию имеющихся у них баз данных в информацию, а информации – в знание [2].

Видение студентами современной научной вузовской библиотеки вполне согласуется с тенденциями развития библиотечного дела и спецификой функционирования вуза. Как показывают результаты исследований, студенты считают первостепенно важным иметь доступ и к находящимся во владении университета традиционным и электронным информационным ресурсам, и к ресурсам мирового информационного пространства. В числе трех важнейших характеристик современной библиотеки вуза студенты называют полноту книжного фонда, доступ в Интернет и наличие электронной библиотеки [1].

В основе работы были рассмотрены и изучены практики использования вузовской библиотеки студентами КФ ПетрГУ.

По результатам исследования, можно сделать вывод о том, что посещаемость вузовской библиотеки КФ ПетрГУ снизилась и причины тому разноплановые. В своей учебной деятельности студенты используют как традиционные ресурсы, так и возможности глобальной сети. Небольшая часть студентов до сих пор видит необходимость в библиотеке. Отзываются о сотрудниках библиотеки положительно, но хотели бы, чтобы было доступно больше информационно-технических средств.

Сегодня в центре внимания вузовской библиотеки находятся проблемы, связанные с удовлетворением информационных запросов читателей: выявление потребностей пользователей, полнота поступлений литературы, использование Интернета в библиотечных процессах, использование рынка электронных документов.

Задачи формирования информационной культуры и информационного обеспечения учебного процесса ставит перед собой библиотека Кольского филиала Петрозаводского университета.

Информационная деятельность в библиотеке КФ ПетрГУ осуществляется на основании положения о библиотеке, где одной из важных задач является полное и оперативное удовлетворение разносторонних потребностей личности в книге и информации в целях интеллектуального, культурного и нравственного развития на основе широкого доступа к фондам; обеспечение учебного процесса; развитие потребности к самообразованию.

Данное исследование может быть интересно работникам вузовской библиотеки для определения и реализации потребностей студентов. Можно так же определить ряд рекомендаций такие как необходимость оснащения библиотеки техническими средствами, пополнение фондов необходимыми учебными изданиями, подключение сети Интернет.

Литература:

1. Красикова Е.Г. Современный студент как пользователь библиотеки / Е.Г. Красикова // Научные и технические библиотеки. – 2011. – № 3. – С. 115-124.
2. Габышева М.И. К единой системе документов / М.И. Габышева // Библиотека. – 2004. – № 10. – С. 17-18.

Кобылинский В.В.,
ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»
Кольский филиал,
г. Апатиты

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ПРИ ВНЕДРЕНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Главным направлением перестройки менеджмента и его радикального усовершенствования, приспособления к современным условиям стало массовое использование новейшей компьютерной и телекоммуникационной техники, формирование на ее основе высокоэффективных информационно-управленческих технологий.

Сталкиваясь с потребностями во внедрении на предприятии информационных систем, руководство оказывается перед проблемой выбора. Следует подчеркнуть, что уже на этапе выбора могут закладываться ошибки, способные оказать влияние на исход проекта внедрения.

При планировании внедрения информационных систем необходимо учитывать тот факт, что имеется различная степень интереса к данным системам со стороны предприятий:

- частная инициатива (исходит от сотрудников предприятий, заинтересованных в повышении личной информированности);
- слабо организованный процесс (предприятия рассматривает вопрос возможной автоматизации предприятия);

- организованный процесс (формулировка основных особенностей производства, снабжения, сбыта, финансов, ... и присутствие в составе экспертов, представителей различных направлений деятельности предприятия).

- квалифицированно организованный процесс (целенаправленный отбор системы из предварительно подготовленного ограниченного перечня систем с вышеупомянутой организацией процесса).

Приведенная градация позволяет определить, насколько серьезно обстоят дела с перспективами внедрения современных информационных технологий на предприятии.

Для проведения выбора информационной системы управления желательно соблюдение следующих общих рекомендаций:

- руководству предприятия следует объявить по предприятию и оформить соответствующим приказом Проект выбора интегрированной информационной системы с определением сроков выбора и привлекаемых к проекту сил;

- предварительно подобрать, согласовать и утвердить проектную группу экспертов из состава ведущих специалистов предприятия по основным направлениям деятельности с определением регламента работы группы;

- проектной группе сформулировать перечень требований к системе, шкалу оценки сходимости предлагаемых решений с требованиями и критерии отбора поставщика;

- составом проектной группы подготовить и утвердить перечень систем к рассмотрению;

- сформулированный перечень требований и вопросов представить перспективным компаниям и инициировать процедуры презентаций;

- принимая во внимание обширный и во многом похожий состав функциональных подсистем различных информационных систем, постараться оценить уровень профессиональной подготовленности и опыт консультантов по соответствующим направлениям деятельности предприятия и руководителя проекта по организации проекта внедрения.

Выбор системы для предприятия должен проходить организованно в рамках соответствующего проекта. Ответственность за организацию проекта лежит на руководстве предприятия, т.к. система в основном выбирается для высшего и среднего уровня руководителей – они являются основными потребителями предлагаемой функциональности.

Крапивин Д.С.,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Апатиты

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ РИСКИ В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ⁴¹

Инвестиционные проекты являются одним из основных источников обеспечения функционирования экономики страны и регионов. Такие проекты несут множество выгод для населения региона, в котором они реализуются, к таким выгодам относится создание новых рабочих мест, создание современной инфраструктуры, необходимой для реализации инвестиций, увеличение налоговых поступлений в бюджет, что может положительно сказаться на исполняемости социальных программ реализуемых в регионе, привлечение в регион дополнительных финансовых ресурсов.

Сегодня практически каждый регион России представляет собой обширное поле деятельности с точки зрения инвестиций [1], но существование инвестиционных рисков может если и не отпугнуть инвестора, то существенно осложнить реализацию проекта в конкретном регионе.

В Мурманской области наибольший инвестиционный потенциал – природно-ресурсный [2]. Но реализация проектов в этой области несет большое количество экологических рисков и этому есть печальное подтверждение – аэротехногенное загрязнение природной среды Мончегорского района, причиной которому стала работа металлургического комбината «Североникель».

Подобный отрицательный опыт проявляется в том, что в регионах страны иногда осуществляются протестные действия, связанные с реализацией крупных инвестиционных проектов. С одной точки зрения, подобные выступления являются вполне оправданными, поскольку даже самое экологически чистое производство, так или иначе, наносит некоторый вред природе. С другой стороны, эти протесты предполагают наихудший вариант развития событий, что затрудняет поиск решения проблемы и удовлетворение желаний всех заинтересованных сторон.

Таким образом, можно сделать вывод, что наличие экологических рисков влечет за собой риски социальные.

Одним из способов смягчения подобного влияния является достаточная информированность населения об экологической составляющей проекта. При этом получение подобной информации на сегодняшний день вызывает некоторые затруднения у рядовых обывателей.

⁴¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Минобрнауки России по ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» №2012-1.2.1-12-000-3002-007, «Формирование стратегических приоритетов развития российской Арктики».

Согласно постановления правительства Мурманской области от 24 мая 2010 г. №232-ПП при рассмотрении инвестиционного проекта для внесения его в реестр инвестиционных проектов Мурманской области кроме прочей информации предоставляются сведения о влиянии на окружающую среду: дается характеристика предприятия как источника отрицательного воздействия на окружающую среду (характеристика всех видов выбросов и отходов, в том числе радиоактивных) и указываются меры, предусматриваемые для предупреждения и устранения отрицательного воздействия (инженерно-технические решения по очистке, утилизации, захоронению отходов, необходимость и возможность организации санитарно-защитной зоны предприятия, ее размеры и характеристика, необходимость благоустройства и озеленения территории) [3]. Но при включении проекта в реестр эти данные не указываются. Это оказывает некоторое отрицательное влияние, поскольку инвестор должен сам информировать общественность об аспектах своего проекта, но поскольку он является заинтересованным лицом, его слова могут быть подвергнуты сомнению, либо просто проигнорированы.

Для облегчения получения объективной информации населением предлагается вносить в реестр информацию о влиянии на окружающую среду и мероприятиях, проводимых для предотвращения отрицательных экологических последствий. Кроме того, необходимо предоставлять данную информацию всем заинтересованным лицам по запросу.

Подобные меры если и не полностью, но в значительной мере позволят снизить социальную напряженность в отношении инвестиционных проектов и, следовательно, несколько снизить социальные риски для инвестора.

Литература:

1. Ивкина Е. А. Инвестиционный рынок России: создание новых каналов коммуникаций. [Электронный ресурс]. – URL: <http://kapital-rus.ru/articles/article/215920/>
2. Управление рисками, риск-менеджмент на предприятии. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.risk24.ru/invriski.htm>
3. Инвестиционный рейтинг регионов // Рейтинговое агентство «Эксперт РА». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.raexpert.ru/database/regions/murmansk/>
4. Постановление правительства Мурманской области от 24 мая 2010 г. №232-ПП «О создании координационного Совета по поддержке инвестиционной и инновационной деятельности в Мурманской области и порядке формирования и ведения реестра инвестиционных проектов Мурманской области». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>

Куменко Л.Ю.,
*Филиал ФГБОУ ВПО Санкт-Петербургского государственного
экономического университета в г. Апатиты,
г. Апатиты*

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ БЕЗРАБОТИЦЫ В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Сегодня безработица является неотъемлемой частью жизни россиян. Проблема рынка труда, занятости и безработицы являются важной составляющей социально-экономических проблем.

Показатель безработицы является одним из ключевых показателей для определения общего состояния экономики, уровня жизни населения, для оценки эффективности экономической деятельности государства. Уровень безработицы является основополагающей частью при расчете показателей и индексов определяющих уровень развития стран в мире.

В настоящий момент безработица в Мурманской области стабилизировалась на докризисном уровне.

Анализируя численность безработных по Мурманской области за период с 2005 по 2010 года в разрезе мужчин и женщин можно сделать вывод, что доля безработных женщин ниже, чем доля безработных мужчин, кроме 2008 и 2009 годов. Возможно, женщины более склонны обращаться за помощью в государственные службы занятости населения, или же это объясняется традиционно высокой экономической активностью женской рабочей силы, которая десятилетиями поддерживалась в бывших социалистических экономиках. Наличие у женщин опыта трудовой деятельности, мало уступающего по продолжительности опыту мужчин, делает их позиции на рынке труда более прочными.

Наибольшая доля безработных граждан в возрасте от 20 до 24 лет, что, безусловно, связано с несбалансированностью объемов и профилей подготовки специалистов с потребностями рынка труда и, как следствие, дисбалансом между спросом и предложением на рабочую силу с высшим образованием, что приводит к безработице и в других возрастных группах.

К сожалению, процент трудоустроенных граждан государственными учреждениями службы занятости населения в Мурманской области за 2010 год составил 44,2%, что служит причиной того, что граждане пользуются услугами коммерческих служб занятости, обращаются за помощью к друзьям и родственникам, подают объявления в печать и непосредственно напрямую обращаются к работодателю. Чем старше гражданин, тем больше времени у него уходит на поиск работы, в среднем более, чем пол года.

Для снижения уровня безработицы в Мурманской области следует реализовать программы поддержки молодых квалифицированных специалистов, развивать самозанятость населения, осуществлять государственное содействие открытию новых предприятий и предоставление рабочих мест, оказывать информационную помощь безработным, содействие

трудоустройству безработных с помощью бирж труда, содействие переподготовке безработного населения (частично или полностью за государственный счет).

Макарихин А.С.,
*ФГБОУ ВПО «Мурманский государственный технический университет»,
г. Мурманск*

ПРОБЛЕМЫ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Рыбное хозяйство является одной из важнейших отраслей народного хозяйства России; она дает значительные поступления в государственный бюджет, является поставщиком ценных в пищевом отношении, высококачественных продуктов питания, обеспечивает предприятия различных отраслей народного хозяйства сырьем и полуфабрикатами.

Рыбная промышленность Мурманской области – одна из традиционных, имеющих важное социально-экономическое значение в специализации региона. Она занимает четвертое место после добычи полезных ископаемых, обрабатывающих отраслей и энергетики.

Существуют следующие проблемы, препятствующие развитию рыбохозяйственного комплекса Мурманской области:

1) в области регулирования цен:

- государство не регулирует цены на рыбу-сырец.
- у рыбаков нет обязательств по поставкам и регистрации уловов на берегу.

2) в области флота:

- значительный моральный и физический износ флота;
- отсутствие дешевых проектов высокопроизводительных судов отечественной постройки, преимущественно среднего и малого (прибрежного) класса;
- отсутствие доступных условий для приобретения судов и оборудования по договорам отечественного лизинга;
- отсутствие доступных кредитов на приобретение промыслового и транспортного флота.

3) в области контроля экспорта:

- экспорт продукции не регламентирован.
- рыбак принимает решение самостоятельно, ориентируясь на собственные сиюминутные выгоды.
- исследования рынков в целях содействия рыбакам не проводится.

4) в области рыбоперерабатывающей промышленности:

- низкая степень переработки сырья, недоиспользование мощностей береговых предприятий по выпуску готовой продукции, в том числе консервов, копчено-вяленой и соленой продукции;
- высокая официальная затратность производства, низкая прибыльность, низкие темпы обновления производственных фондов;
- медленное формирование рыночных (биржи, оптовые и розничные рынки) и финансовых (банки, страховые компании) структур;
- отсутствие доступных кредитов на модернизацию береговых перерабатывающих производств;
- рост цен на энергоносители, горюче-смазочные дизтопливо и прочие ресурсы производственного потребления;
- низкий объем производства продукции.

Обозначенные проблемы требуют кардинальных преобразований условий хозяйствования на федеральном и региональном уровнях. В противном случае рыбная отрасль не сможет стать ведущим звеном преобразований экономики Мурманской области.

Для преодоления существующих проблем в рыбной промышленности необходимо вмешательство компетентных государственных органов. Существуют следующие методы государственного регулирования рыбопромышленного комплекса.

1) Правовое обеспечение.

1. Принятие законодательных актов, дополняющих существующую нормативную базу.
2. Улучшение качества действующих законодательных актов.
3. Создание целостной системы не противоречащих друг другу взаимосвязанных нормативно-правовых актов.

2) Материально-техническая поддержка

1. Отработка механизма лизинга.
2. Долевое финансирование при производстве новой техники внедрении ключевых технологий.
3. Льготное кредитование, налогообложение, ускоренная амортизация при производстве и использовании новой техники.

3) Научное обеспечение.

1. Финансирование ключевых направлений науки по проблемам устойчивости рыбопромышленного комплекса.
2. Финансирование затрат на воспроизводство научных кадров.
3. Оказание поддержки в формировании рынка нововведений путем стимулирования заказов на наукоемкую продукцию, организация технопарков.

4. Безналоговая и льготная система вложений предпринимательских формирований в научное обеспечение устойчивости воспроизводства.

4) Финансовая поддержка устойчивости доходов производителей.

1. Квотирование производителей продукции сбыта.
2. Дотации и компенсации.

3. Гарантированная минимальная цена.
4. Льготное кредитование и налогообложение.
5. Страхование.
6. Поддержание устойчивого платежеспособного спроса населения.
- 5) Кадровое обеспечение рыбопромышленного комплекса.

1. Организация системы государственной подготовки и повышения квалификации предпринимателей, менеджеров, сотрудников структурных подразделений рыбопромышленного комплекса путем финансирования уровня подготовки по необходимым стандартам.

2. Создание нормативно-правовой базы для функционирования частных учебных заведений, осуществляющих подготовку и повышение квалификации кадров рыбопромышленного комплекса на уровне соответствующих мировых стандартов.

Мурадянц А.Г.,

*Сыктывкарский государственный университет,
г. Сыктывкар*

КЛАССИФИКАЦИЯ РЕГИОНОВ СЕВЕРА ПО УРОВНЮ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Значение информационных и коммуникационных технологий для экономического роста сложно переоценить: их использование ведет к снижению издержек и влияний ресурсных ограничений, повышению качества продукции и услуг, кардинальному изменению методов конкуренции и т.д.

Чтобы оценить развитие информационных и коммуникационных технологий в северных регионах России, выявить общие черты и отличия регионов и классифицировать их по уровню этого развития, был проведен анализ показателей, отражающих развитие в них ИКТ.

Для проведения исследования выбраны 31 первичный показатель:

- удельный вес организаций, использовавших различные типы ЭВМ и сетей;
- организации, имеющие веб-сайт;
- число ПК на 100 работников, в т.ч. с доступом к сети Интернет;
- число организаций, использовавших специальные программные средства, в т.ч. для различных целей;
- затраты на ИКТ, в т.ч. на приобретение ВТ, ПО и прочие затраты.

В результате обработки первичных данных методом главных компонент факторного анализа с помощью программного продукта SPSS выделены шесть наиболее важных компонент с собственным значением выше единицы, в совокупности объясняющие почти 93% всей дисперсии исходных показателей.

Первая компонента характеризуется как «уровень использования специального ПО», вторая как «уровень затрат на приобретение ВТ», третья как «уровень коммуникационных затрат», четвертая компонента интерпретируется как «уровень автоматизации производства», пятая компонента как «уровень затрат на приобретение ПО», и, наконец, шестая – как «уровень обеспеченности ПК».

В результате кластерного анализа в программе SPSS с учетом шести главных переменных получена классификация регионов Севера на четыре типологические группы регионов (кластера) по уровню развития информационных и коммуникационных технологий.

В первый кластер вошли Республика Карелия, Камчатский край и Магаданская область. В этом кластере достаточно высокий уровень использования специального ПО, однако низкие затраты на ИКТ. Данные регионы стоят на втором месте по уровню автоматизации производства и первом по обеспеченности ПК. Данная группа имеет наиболее приближенные показатели к среднероссийским.

Во втором кластере сосредоточены Республика Коми, Сахалинская область и Чукотский АО. Этот кластер является самым отсталым по уровню затрат на приобретение ВТ, уровню использования специального ПО и уровню автоматизации производства. Однако данные регионы стоят на втором месте по затратам на услуги связи и на приобретение ПО, а также по уровню обеспеченности ПК.

Третий кластер образовали Мурманская и Архангельская области, Якутия и Ненецкий АО. Самые низкие показатели здесь по затратам на приобретение ВТ и услуги связи, а также по уровню обеспеченности ПК. Оставшиеся три показателя имеют средние значения относительно остальных кластеров.

Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО составили четвертый кластер. По показателям это самый развитый кластер. Два этих региона имеют значительный отрыв по затратам на ИКТ всех видов. Здесь очень высокий уровень автоматизации производства, что подтверждает соответствующий показатель использования специального ПО для управления автоматизированным производством. Немного в большую сторону отличается число организаций, использующих специальные программные средства всего. Если сравнивать показатели этого кластера со среднероссийскими, то 5 из 6 показателей (все, кроме количества ПК на 100 работников) значительно превышают средний уровень по стране.

Итак, самыми развитым кластером является четвертый. Регионы этого кластера не только опережают остальные северные регионы, но и Россию в целом. Первый кластер по уровню соответствует среднероссийским показателям. Но два кластера, а это большинство северных регионов, занимают отстающее положение. То есть в целом наблюдается значительная задержка в развитии информационных и коммуникационных технологий на Севере России.

Литература:

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М.: 2011. – 990 с.

Омелай А. Ю.,
ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
г. Апатиты

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ⁴²

Современное управление производственными процессами в различных сферах экономики (промышленности, сельском хозяйстве, бизнесе, торговле), а также в социально-культурной сфере усложнилось и стало практически невозможно без применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). На основе использования современных достижений в области компьютерной техники, высоких технологий, новейших средств коммуникации, программного обеспечения и практического опыта, ИКТ призваны решать задачи по эффективной организации информационного процесса для снижения затрат времени, труда, энергии и материальных ресурсов.

В настоящее время Россия активно включается в глобальный процесс развития информационного общества, об этом свидетельствует значительный рост в последние годы позиций страны в двух авторитетных международных рейтингах (рейтинг готовности к электронному правительству ООН, рейтинг готовности к сетевому обществу Всемирного экономического форума).

Однако существуют факторы, негативно влияющие на уровень распространения информационных технологий и развитие информационного общества в России. Одним из них является недостаточно высокий уровень социально-экономического развития многих субъектов Российской Федерации, так как, чем более экономически развит регион, тем выше роль информации и информационно-коммуникационных технологий. Отсюда происходит проблема асимметричности развития ИКТ в региональном пространстве России. Так, в комплексной (рейтинговой) оценке развития ИКТ по регионам России, рассчитанной по методу «среднего места», наблюдается

⁴² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ «Информационно-коммуникационные технологии в региональном пространстве и их влияние на социальное и экономическое развитие субъектов РФ», проект №11-06-00110-а; при поддержке гранта Минобрнауки по ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009-2013 годы, № 2012-1.2.1-12-000-3002-007 по теме «Формирование стратегических приоритетов развития российской Арктики».

существенный разрыв между показателями регионов-лидеров и регионов-аутсайдеров [1].

Что касается Мурманской области, то благодаря усилиям областных органов государственной власти, направленным на ускорение темпов социально-экономического развития, в последние годы отмечается улучшение позиций среди других регионов, и сейчас она входит в 10-ку регионов-лидеров по уровню развития ИКТ.

По данным индекса готовности регионов России к информационному обществу, рассчитанному исходя из показателей, характеризующих факторы развития информационного общества (человеческий капитал, экономическую среду и ИКТ-инфраструктуру), а также использование ИКТ в шести сферах (государственное и муниципальное управление, образование, здравоохранение, бизнес, культура, домохозяйства), к сильным сторонам региона относятся состояние ИКТ-инфраструктуры, использование ИКТ в домохозяйствах и населением, ИКТ в органах государственной власти и местного самоуправления, ИКТ в образовании [2].

К слабым сторонам региона относятся человеческий капитал, экономическая среда, ИКТ в культуре, в бизнесе, в медицине. Причём в двух последних сферах наблюдается отрицательная динамика показателей в рассматриваемом периоде по отношению к предыдущему.

Таким образом, можно констатировать, что несмотря на достаточно высокие позиции Мурманской области по уровню развития ИКТ и готовности региона к информационному обществу по отношению к другим регионам, имеется целый ряд направлений развития ИКТ [3]:

1. Развития ИКТ-технологий в сферах образования, медицинского обслуживания, социальной защиты населения.

2. Развитие архитектуры электронного правительства и реализация государственных услуг в электронной форме, в том числе по принципу «одного окна».

3. Формирование современной ИКТ-инфраструктуры, позволяющей предоставление качественных услуг и обеспечение высокого уровня доступности для населения информации и технологий, включая преодоление цифрового неравенства муниципальных образований Мурманской области.

4. Повышение сохранности культурных ценностей, доступности услуг в сфере культуры на базе развития оцифровки культурного наследия.

5. Повышение уровня квалификации и подготовки государственных гражданских служащих и сотрудников бюджетных организаций в области использования ИКТ, развитие у населения навыков использования ИКТ.

6. Формирование нормативно-правовой базы, обеспечивающей эффективное использование ИКТ в системах государственного и муниципального самоуправления, деятельности бюджетных организаций.

Решение задач по развитию ИКТ требует не только значительных финансовых вложений со стороны государства, но и выстраивания плана работ как минимум на среднесрочную перспективу. Для решения такого рода

задач служит программно-целевой подход, который позволит планомерно и поэтапно достигать цели, направленные на развитие информационного общества в Мурманской области.

Литература:

1. Скуфьина Т. П. Развитие информационно-коммуникационных технологий в регионах России. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gosbook.ru>
2. Долгосрочная целевая программа «Развитие информационного общества и формирование электронного правительства в Мурманской области на 2011-2013 годы» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gov-murman.ru>

Осипов В.А.,

*Национальный минерально-сырьевой университет «Горный»,
г. Санкт-Петербург*

К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНО-ПРАВОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проблема государственного регулирования недропользования в РФ сохраняет свою актуальность как в связи с высокой долей этого сектора в экономике страны, так и в связи с истощением основных месторождений Западной Сибири и смещением центра добычи в сторону трудно-извлекаемых запасов Восточной Сибири и шельфа. Кроме того, за более чем двадцатилетний период правоприменительной практики выявились недостатки и пробелы в российском законодательстве о недрах, что определяет необходимость его совершенствования.

Анализ нормативно-правовой и научной литературы позволил сделать вывод о том, что основными проблемами, связанными с несовершенством нормативно-правовой базы недропользования, являются:

1. проблемы, связанные с воспроизводством минерально-сырьевой базы (МСБ) на территории РФ. Большое влияние на формирование инвестиционной привлекательности отраслей промышленности, связанных с добычей полезных ископаемых, оказывает четкость механизма предоставления права пользования участками недр при установлении факта открытия месторождений полезных ископаемых. Безусловно, негосударственные источники финансирования работ по геологическому изучению недр позволяют добиться воспроизводства МСБ с минимальным привлечением бюджетных средств, что в данный момент на фоне резкого снижения бюджетного финансирования в ГРП приобретает особое значение;

2. проблемы, связанные непосредственно с процедурой получения лицензии. Эта группа проблем является чрезвычайно важной ввиду того, что на стадии лицензирования происходит согласование экономических интересов инвестора, который осуществляет геолого-разведочные и

добычные работ, и государства как собственника недр. В соответствии со ст. 2.1. Закона РФ «О недрах» к участкам недр федерального значения относятся отдельные участки недр, обеспечивающие оборону страны и безопасность государства. Учитывая особую важность участков недр федерального значения не только для экономики страны, но и для ее безопасности, регулированию лицензирования по этим участкам должно уделяться огромное внимание;

3. проблемы государственного контроля над соблюдением условий лицензионного соглашения.

Одним из направлений совершенствования законодательства о недрах должно стать создание условий для привлечения негосударственных инвестиций в ГРП, включающих законодательное закрепление права недропользователя разрабатывать открытые за счет собственных средств месторождения полезных ископаемых, возможность свободной переуступки этого права, создание рынка геологической информации, защиту прав производителя этой информации.

Необходимо формирование легитимной нормативной правовой базы рассмотрения и согласования технической и иной проектной документации на разработку месторождений полезных ископаемых федерального значения.

Еще одним шагом к совершенствованию нормативного обеспечения недропользования должно стать создание Порядка подготовки и проведения аукционов по участкам недр федерального значения. Стоит заметить, что на данный момент Президент РФ уже внес на ратификацию в Госдуму поправки в закон «О недрах», в соответствии с которыми торги на право пользования участками недр федерального значения могут проводиться исключительно в форме аукциона [4]. Подобный порядок подготовки для месторождений полезных ископаемых был утвержден распоряжением МПР России от 14.11.2002 г. №457-р. Но, несмотря на очевидную важность месторождений федерального значения, подобные методические рекомендации так и не были разработаны. В свою очередь, отсутствие методических рекомендаций для участков недр федерального значения было выделено Федеральным агентством по недропользованию в качестве ключевой проблемы, затрудняющей решение задач воспроизводства минерально-сырьевой базы РФ [2].

Необходимо, на наш взгляд, продолжить работу по разработке Горного кодекса, который смог бы упорядочить действующее законодательство в сфере недропользования, избавить его от устаревших правовых норм и устранить пробелы и противоречия с другими законодательными актами.

Литература:

1. Закон РФ «О недрах» от 21.02.1992 г. № 2395-1. [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru

2. Ледовских А.А. Основные результаты работ Федерального агентства по недропользованию в 2011 г. и приоритетные задачи на 2012 г. [Электронный ресурс]. – URL: www.rosnedra.com/article/4439.html
3. Стругов А.Ф., Василевская Д.В., Гудков С.В. Основные пути и цели совершенствования российского законодательства о недрах // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление, 2004, № 2. С.44-47.
4. Чтобы больше заработать. Правила выдачи лицензий на крупнейшие месторождения могут быть изменены. [Электронный ресурс]. – URL: <http://vz.ru/economy/2012/8/27/595299.html>

Павлова А. Е.,
ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»
Кольский филиал,
г. Апатиты

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ КФ ПЕТРГУ

Тезисы написаны по результатам пилотажного исследования в г. Апатиты, главной задачей которого было изучение состояния социального самочувствия студентов Кольского филиала Петрозаводского государственного университета.

Исследование такого феномена как социальное самочувствие в современном российском обществе представляется чрезвычайно важным и актуальным, поскольку именно уровень самочувствия может выступать в качестве показателей результативности проводимых в стране реформ.

Изучение социального самочувствия в России началось в 80-е годы XIX века и продолжается в современном российском обществе. Среди выдающихся общественных деятелей, изучавших данный феномен можно отметить работы П.П. Викторова, Л.И. Петражицкого и В.М. Бехтерева. В середине 80-х – начала 90-х годов XX века появляются теоретические работы, посвященные непосредственно изучению социального самочувствия. Это работы Е.В. Давыдовой, Л.Я. Рубиной, изучающей социальное самочувствие учителей, Л.Е. Петрова, занимающаяся непосредственно изучением социального самочувствия молодежи.

В начале XXI века-работы как К.А. Абульханов – Славская «Социальное мышление личности: проблемы и стратегии исследования», Я.Н. Крупец «Социальное самочувствие как интегральный показатель адаптированности» - изучаются проблемы социальной адаптированности личности, Л.Ф. Шаламова «Социальное самочувствие и социальная активность молодежи».

В основе исследования социального самочувствия студентов КФ Петр ГУ было заложено следующее определение по работе Л.Е. Петровой «Социальное самочувствие молодёжи»:

Социальное самочувствие – это синдром сознания, отражающий соотношение между уровнем притязаний и степенью удовлетворения потребностей субъекта, связанных с жизненными планами, ощущением комфортности и благополучием в обществе.

Основными показателями социального самочувствия являются:

- Уровень притязания,
- Жизненные планы,
- Наличие идеала и наставника в жизни,
- Понимание успеха.

Было проведено конкретное социологическое исследование с целью выявления уровня социального самочувствия студентов 1 и 3 курса гуманитарного факультета КФ Петр ГУ.

Получены следующие результаты:

Среди студентов, оценивающих свое самочувствие как положительное – у девушек по сравнению с юношами выше уровень социального самочувствия: девушки – 79%; юноши – 7%.

В понимании девушек успех достигается за счёт ответственности и образованности (38%), среди юношей – жизнерадостность (16%).

Среди девушек успех – это достижение своей цели (65%), юноши – достижение цели (6%), везение и наличие хорошей работы (6%). Причем среди опрошенных, обучающихся на разных специальностях гуманитарного факультета, ответы распределились следующим образом:

- Для первого и третьего курса такой специальности как «Социология» успех – это осуществление задуманных планов (100%),
- Для первого и третьего курса такой специальности как «Социальная работа» успех заключается в самодостаточности (50%),
- Для первого и третьего курса такой специальности как «Юриспруденция» в основе успеха заложено везение (33,3%).

Планы на будущее среди 1 курса строят 49,3% респондентов, среди 3 курса – 50,7% респондентов.

Смогут повысить уровень жизни 76,9% респондентов, причем девушки – 60%, юноши – 16,9%, не смогут – 23,1%.

57,1% первокурсников и 42,9% третьекурсников считают, что на данном этапе жизни они успешны.

Литература:

1. Бехтерев В.М. Объективная психология – М.: Наука, 1991. – 465 с.
2. Грушин Б.А. Массовое сознание: Опыт определения и проблемы исследования - М.: Политиздат, 1987. – 368 с.
3. Давыдова Е.В. Измерение социального самочувствия молодежи – М.: Институт социологии РАН, 1992. – 32 с.

4. Крупец Я.Н. Социальное самочувствие как интегральный показатель адаптированности // СоцИс. – 2003. - №4. – С. 143-144.
5. Петрова Л.Е. Социальное самочувствие молодёжи // СоцИс. – 2000. - №12. – С. 50-56.
6. Рубина Л.Я. Профессиональное и социальное самочувствие учителей // СоцИс. – 1996. - № 6. – С. 45-50.
7. Тощенко Ж.Т., Харченко С.В. Социальное настроение – М.: Academia, 1996. – 196 с.

Парамонова Н.А.,
(научный руководитель: к.э.н. Корчак Е.А.)
ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»
Кольский филиал,
г. Апатиты

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ МУЗ «КИРОВСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОРОДСКАЯ БОЛЬНИЦА»⁴³

МУЗ «Кировская ЦГБ» является многопрофильным объединением, целью деятельности которого является оказание населению городского округа г. Кировска с подведомственной территорией первичной, специализированной высококвалифицированной скорой и неотложной, амбулаторно-поликлинической, консультативно-диагностической, стационарной медицинской помощи, включая медицинскую профилактику и экспертизу, медико-социальную помощь и медицинскую реабилитацию. Для реализации этой цели в составе учреждения предусмотрены стационар (хирургическое, травматологическое, отоларингологическое, акушерское, терапевтическое, неврологическое, педиатрическое и другие отделения), амбулаторно-поликлинические подразделения (поликлиника, детская и стоматологическая поликлиники, женская консультация и фельдшерско-акушерские пункты пп. Коашва и Титан), вспомогательно-диагностические подразделения и служба обеспечения. В соответствии с законодательством РФ приоритетами деятельности учреждения являются наиболее полное удовлетворение потребности населения в качественной лечебно-профилактической помощи; своевременное и качественное комплексное клинико-диагностическое обследование, лечение и реабилитация больных на дому, в амбулаторных условиях и в стационаре [1, 2].

Важную роль в достижении цели и реализации направлений деятельности МУЗ «Кировская ЦГБ» играет ее кадровая политика,

⁴³ Исследование выполнено при поддержке гранта Минобрнауки России по ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» №2012-1.2.1-12-000-3002-007, «Формирование стратегических приоритетов развития российской Арктики».

реализуемая посредством системы льгот и гарантий, системы оплаты труда и ее регулирования, а также согласования интересов социальных субъектов. В соответствии с нормативными правовыми актами оплата труда работников учреждения осуществляется на основе принципов оплаты труда по его количеству и качеству, опережающего роста производительности труда по сравнению с ростом средней заработной платы, а также принципа дифференциации уровня оплаты труда различных групп и категорий персонала.

Анализ кадровой ситуации в МУЗ «Кировская ЦГБ» выявил следующие проблемы, препятствующие осуществлению приоритетных направлений деятельности учреждения:

- низкий уровень средней заработной платы персонала (в т.ч. ограничение уровня заработной платы должностными окладами),
- нехватка врачей и среднего медицинского персонала (в последнее время эта проблема обострилась и если не изменить отношение к данной ситуации, то через несколько лет больница не сможет оказывать качественные медицинские услуги населению). Так, на сегодняшний день учреждению не хватает 27 медицинских сестер, 5 врачей-педиатров, 18 санитарок, врачей узких профилей (хирургов, урологов, травматологов-ортопедов, анестезиологов-реаниматологов, фельдшеров фельдшерско-акушерских пунктов и т.п.), врачей скорой медицинской помощи и т.д. [2].

Поскольку социально ориентированная кадровая политика учреждения должна быть нацелена на то, чтобы работник отождествлял себя со своей организацией, на соответствие желаний работников целям учреждения, на рост производительности труда, на социальную защищенность работников, на формирование благоприятного социально-психологического климата и, в конечном итоге, на формирование положительного представления об учреждении, постольку основной целью такой политики должна стать оптимизация количественного и качественного кадрового потенциала учреждения, в т.ч. посредством проведения следующих мероприятий:

- развитие контрактной формы подготовки специалистов (разработка вопроса о восстановлении распределения студентов, обучающихся за счет «бюджетных» средств, и так называемых «целевых» студентов),
- целенаправленная работа с администрацией муниципалитета и региональным министерством здравоохранения по вопросам оценки общей потребности в медицинском персонале, проработки возможностей для привлечения молодых специалистов и осуществления контроля над реализацией социальных гарантий медицинским работникам,
- взаимодействие с образовательными учреждениями в целях обеспечения специалистов, работающих в учреждениях здравоохранения, последипломным образованием в соответствии с потребностью отрасли здравоохранения,
- создание системы мониторинга развития медицинских кадров,
- повышение уровня заработной платы медицинским работникам.

Литература:

1. Устав муниципального образования «Городской округ г. Кировск с подведомственной территорией». [Электронный ресурс]. – URL: <http://mun.gov-murman.ru/local/kirovsk.shtml>
2. Кировская центральная городская больница. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kcgb.ru/?page_id=8

Петрова Д.А.,

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»

Кольский филиал,

Вицентий А.В., к.т.н.,

ФГБУН Институт информатики и математического моделирования

технологических процессов КНЦ РАН,

г. Апатиты

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПАРАМЕТРОВ ПРОЦЕССА ФЛОТАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ

Повышение эффективности обработки информации в различных сферах хозяйственной и управленческой деятельности на сегодняшний момент представляет собой одну из перспективных задач в области обеспечения роста экономического потенциала страны. Постоянное усиление конкуренции в условиях современного рынка заставляет производителей стремиться к непрерывному сокращению эксплуатационных расходов и совершенствованию производственных процессов. Возрастание требований к контролю состояний и управлению технологическими процессами, повышению надежности и безопасности эксплуатации привело к широкому применению современных информационных автоматических и автоматизированных систем управления на производствах в разных отраслях промышленности. Эффективность современного производства во многом обуславливается не только эффективностью самих технологических процессов, но и в значительной мере зависит от возможности доступа, обработки и использования в полном объеме технологических данных предприятия.

Флотация является одним из этапов технологического процесса обогащения руды. Полученные в результате флотации продукты классифицируются на два и более классов отличных по качеству, более богатый продукт называют концентратом, самый бедный – хвостами, продукты со средним содержанием называют промежуточными, они обычно возвращаются на переработку [1]. Обогащение руды, как правило, производится на горно-обогатительных фабриках и комбинатах, представляющих собой высокомеханизированные предприятия. Для автоматизации мониторинга и управления технологическими процессами

переработки комплексного минерального сырья на современных горно-обогатительных предприятиях широко используются SCADA-системы (Supervisory Control And Data Acquisition System – система сбора данных и осуществления оперативного диспетчерского управления) [2]. SCADA-системы на уровне промышленной автоматизации, обеспечивают получение данных от различных датчиков и устройств ввода/вывода, визуализацию собранной информации и ее архивирование [3]. Однако существенным недостатком управления технологического процесса на основе SCADA-систем является отсутствие в них инструментов прогнозирования значений основных параметров технологического процесса.

Одним из путей решения данной проблемы представляется включение в контур управления дополнительного блока прогнозирования основных параметров технологического процесса. Реализация взаимодействия блока прогнозирования и SCADA-системы может различаться в зависимости от производителя, но в общем виде, такое взаимодействие осуществляется через потоки данных. Для представления входных, выходных и промежуточных параметров процесса флотации в данном случае можно использовать модель «черного ящика», описывающего входные и выходные параметры системы, а также возмущающие воздействия, но не описывающего детально способы их взаимодействия. Их можно сгруппировать во множество векторов входных возмущающих, входных управляющих, выходных воздействий системы.

В связи с тем, что мониторинг и управление технологическим процессом должны осуществляться в реальном или квазиреальном времени, для реализации блока прогнозирования был выбран подход на основе использования нейросетевых алгоритмов.

Программная часть блока состоит из нескольких модулей, которые позволяют обрабатывать входную информацию и выполнять анализ данных с использованием нейронных сетей на основе заранее полученных наиболее значимых зависимостей и описанных математических моделей, а также выдавать прогнозные значения параметров технологического процесса на основе заранее установленных критериев управления. Для практической реализации нейронной сети была выбрана программа NeuroPro 0.25, которая предоставляет не только возможность создания нейронной сети, но и возможность проведения анализа разнообразных измерений и показателей модели с целью обнаружения структур и взаимосвязей между ними.

Таким образом, дополнение традиционного контура управления SCADA-системы блоком прогнозирования значений основных параметров технологического процесса на основе нейронной сети позволит повысить эффективность процесса флотации за счет внедрения упреждающего управления.

Литература:

1. Абчук, В.А. Управление в гибком производстве / В.А. Абчук, Ю.С. Карпенко// Управление в гибком производстве. – М.: Радио и связь, 1990. – 128с.

2. Давидюк, Ю. SCADA-системы на верхнем уровне АСУТП / Ю. Давидюк // Intelligent enterprise – корпоративные системы. 2001. - №13. – С. 30-35.
3. Вицентий А.В. Технологии доступа к данным в современных SCADA-системах / А.В. Вицентий, Е.В. Харионовский // Труды Кольского научного центра РАН. Информационные технологии. – Вып.2. – Апатиты: Изд-во КНЦ РАН. -2/2011(5). – С. 203-206.

Петрова А.А.,
(Научный руководитель: к.э.н., доц. О.А. Евстафьева)
ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»
Кольский филиал,
г. Апатиты

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ВУЗОВ

Научная деятельность выступает основным источником инноваций и ключевым фактором инновационного роста. Однако наука лишь создает знания. В современных условиях развития в России инновационной экономики одной из важнейших стратегических задач становится развитие инновационного предпринимательства на основе интеграции науки и бизнеса. Одно из приоритетных направлений развития университетов – превращение их в центры инновационного развития. В связи с этим перед высшими учебными заведениями стоит важная цель – подготовка инновационно-ориентированного специалиста, который будет обладать не только базовыми и профессиональными компетенциями, но и предпринимательским талантом. Понимание того, что реальными драйверами инновационного развития могут стать, прежде всего, выпускники вузов и студенчество, привело к тому, что сегодня активно внедряется система конкурсов и грантов на развитие молодежных инновационных проектов.

В настоящее время на базе активного участия российских ВУЗов организуются и апробируются различные формы и схемы научно-производственной интеграции. Так, наиболее известны сегодня учебно-научно-инновационные комплексы (УНИК), учебно-научно-производственные комплексы (УНПК), научные парки, а также и другие варианты формирования инновационных структур.

В целях развития инновационной сферы, формирования успешного взаимодействия среди образовательных учреждений и предприятий, содействия организации хозяйственных субъектов, создаваемых в соответствии с п. 8 ст. 27 Федерального закона № 25 «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» [1] реализуется национальная поддержка становления инновационной инфраструктуры, в том числе содействие малому инновационному бизнесу, в образовательных учреждениях высшего профессионального образования.

Правительство Российской Федерации 9 апреля 2010 года официально одобрило постановление № 219 «О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования» [2]. Государственная поддержка развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования реализуется на базе конкурсного отбора проектов развития инновационной инфраструктуры. На осуществление проекта развития инновационной инфраструктуры выделяются бюджетные средства на срок до 3 лет с объемом финансирования до 50 млн рублей в год.

Анализируя рассмотренные инновационные инфраструктуры, следует отметить, что одни вузы, такие как Национальный исследовательский Томский политехнический университет, делают основной упор на развитие кадровой инфраструктуры через формирование учебных центров, студенческих бизнес-инкубаторов и проведение различных конкурсов НИР с целью отбора наиболее перспективных научно-исследовательских проектов и привлечения студентов, магистрантов и аспирантов к инновационной деятельности. Иные вузы, кроме развития кадровой инфраструктуры, также формируют производственно-технологические субъекты инфраструктуры. Так, Иркутский государственный технический университет, Новосибирский государственный технический университет и Национальный исследовательский Томский государственный университет создают на своей базе малые инновационные предприятия, инновационно-технологические центры, центры трансфера технологий, другие вузы (Кемеровский государственный университет, Национальный исследовательский Новосибирский государственный университет) осуществляют сотрудничество с технопарками, сформированными на их основе.

Несмотря на общий положительный эффект от инновационной деятельности в целом, формирование и развитие инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования сталкивается со многими трудностями, такими как:

- недостаточная разработанность законодательной базы в сфере научно-инновационной деятельности;
- недостаточное содействие формированию инновационной инфраструктуры вуза со стороны областной власти и органов местного самоуправления;
- слабая координация действий между наукой, образованием, бизнесом и властью в области;
- слабое взаимодействие с организациями реального сектора экономики в учебно-научно-инновационной деятельности.

Литература:

1. Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22.08.1996 г. № 25-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. - №35. – Ст. 4135.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 г. № 219, «О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования».

Пивоева А.А.,
ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»
Кольский филиал,
г. Апатиты

ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ КАТЕГОРИИ БЕЗДОМНЫХ ГРАЖДАН В РОССИИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ (НА ПРИМЕРЕ ПОСЕЛКА ЛОУХИ)

В мае 2012 года на территории посёлка Лоухи был проведен опрос на тему «Проблема бездомности в оценках специалистов и самих бездомных». Использовался качественный метод социологического исследования с помощью полуструктурированных интервью, в которых приняло участие 8 человек, среди которых сотрудники Комплексного центра социального обслуживания населения по Лоухскому району; Заместитель главы Администрации Лоухского муниципального района по социальным вопросам; начальник Уголовно-исполнительной инспекции по Лоухскому району; медсестры ГБУЗ «Лоухская ЦРБ»; лица без определенного места жительства.

В основу исследования легло противоречие между распространенностью явления бездомности в России и её регионах с одной стороны, и формами оказания помощи бездомным гражданам со стороны служб социальной поддержки, с другой стороны.

Целью данного социологического исследования являлось определение эффективности форм социальной помощи бездомным гражданам в поселке Лоухи. Таким образом, были изучены причины бездомности в поселке Лоухи; описаны формы социальной помощи бездомным гражданам в поселке Лоухи; выявлены оценки специалистов по работе с категорией бездомных граждан относительно эффективности оказываемой ими помощи бездомным; выяснено, как оценивают сами бездомные граждане оказываемую им социальную помощь с точки зрения её эффективности; выявлены основные трудности оказания помощи бездомным гражданам.

При анализе оказания помощи бездомным гражданам на территории поселка Лоухи, становится, очевидно, что разные типы организаций фокусируются практически на одних и тех же видах оказания помощи. Сюда

входят: 1) гуманитарная помощь; 2) материальная помощь (денежная компенсация) по программе «Социальная поддержка малообеспеченных слоев населения»; 3) оформление или восстановление необходимых документов; 4) оформление временной прописки; 5) содействие в прохождении лечения, получении лекарств, прохождении медицинского обследования; 6) определение на койко-место в отделение сестринского ухода; 7) предоставление жилья (частные случаи).

Если говорить о деятельности государственных и муниципальных органов и учреждений по поддержке и ресоциализации бездомных, то она скорее эпизодическая, чем регулярная и системная. В связи, с этим еще более насущной становится потребность в создании целостной системы мер по работе с бездомными как важного и неотъемлемого элемента общественно значимых услуг. Чтобы поддержка бездомных носила комплексный характер, функции и ответственность различных уровней и структур государственной власти в этой системе должны быть четко определены, а деятельность негосударственных агентов в пользу бездомных нужно всячески поощрять и стимулировать.

Предложения и рекомендации:

1) Привлекать внимание общественности к проблеме бездомности, подчёркивая, что бездомные обладают со всеми гражданами правами.

2) Распространять среди населения информацию о том, куда можно обратиться в сложной ситуации, связанной с бездомностью или риском бездомности, как вызвать службу помощи бездомным.

3) Повышать уровень толерантности профессиональных групп, которые встречаются в своей работе с бездомными.

4) Проводить встречи со школьниками, студентами, а также социально активными жителями (советы ветеранов, лидеры ТСЖ и др.) по вопросам бездомности, информируя их о различных аспектах проблемы и существующих службах помощи бездомных [1].

Для решения проблемы бездомности в поселке Лоухи большинство респондентов сошлись во мнении о том, что в поселке необходимо создание учреждения временного пребывания граждан без определенного места жительства, где будет оказываться соответствующая помощь.

При отсутствии возможности создания учреждения временного пребывания бездомных граждан, возможно и дополнительное открытие койко-мест в отделении сестринского ухода.

Литература:

1. Коваленко Е. А. Бездомность: есть ли выход? – Москва: Фонд «Институт экономики города», 2010. – С. 82-84.

Пожилова Н.Н.,
(научный руководитель: к.э.н. Корчак Е.А.)
ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»
Кольский филиал,
г. Апатиты

СЕВЕРНАЯ СПЕЦИФИКА ПРОБЛЕМЫ БЕДНОСТИ В РФ⁴⁴

Характерной чертой современной российской действительности является высокий уровень бедности, связанный с низким уровнем реальных доходов населения, безработицей, экономическим неравенством. Большие масштабы бедности и, особенно нищеты, представляет угрозу национальной безопасности России, и находят свое выражение в сокращении численности населения, ухудшении здоровья, катастрофическом росте алкоголизма, наркомании, росте беспризорности. Чрезмерная поляризация общества оказывает негативное влияние на экономическое развитие России, препятствует созданию социального государства, развитию внутреннего рынка России, формированию среднего класса как платежеспособного у большинства населения.

В Российской Федерации методика определения бедности опирается на принципы абсолютной концепции бедности: критерием идентификации бедных является недополучение минимума жизненно важных благ и услуг, конкретный набор которых описывает «минимальная потребительская корзина». В качестве черты бедности используется не сама «корзина», а ее денежный эквивалент – прожиточный минимум, сопоставляемый с душевым доходом индивида или домохозяйства.

Согласно абсолютной концепции бедности, в РФ к бедным относится население с доходами ниже величины прожиточного минимума, а уровень бедности измеряется по показателю «доля населения со среднедушевыми денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в процентах от общей численности населения».

По социальной структуре бедность в России подразделяется на:

- социальная бедность (возникающую в домохозяйствах, отличающихся повышенными рисками бедности: многодетные и неполные семьи, семьи с иждивенцами, а также пенсионеры и инвалиды. Уязвимость таких домохозяйств связана с отсутствием членов семьи с высокими доходами, высокой иждивенческой нагрузкой, ограничениями возможностей заниматься определенными видами деятельности по возрасту и состоянию здоровья),
- экономическая бедность (неспособность работающего населения за счет доходов от труда обеспечить приемлемый уровень жизни). Экономическая бедность охватывает экономически активное население:

⁴⁴ Исследование выполнено при поддержке гранта Минобрнауки России по ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» №2012-1.2.1-12-000-3002-007, «Формирование стратегических приоритетов развития российской Арктики».

безработных и работающих граждан. Во многом экономическая бедность в России существует за счет того, что государство как работодатель не обеспечивает достойную заработную плату работников бюджетных отраслей экономики (образование, культура и искусство, здравоохранение, физкультура и социальное обеспечение и т.п.).

Такое различие видов бедности, имеет принципиальное значение для обоснования политики органов государственной власти федерального и регионального уровня управления в отношении нетрудоспособной части бедного населения и ее экономически активной части.

Основными факторами северной специфики проблемы бедности в РФ являются:

- низкий уровень заработной платы. Уровень средней заработной платы во многих северных регионах, в т.ч. экономически благополучных, неуклонно сближается со средним по РФ. Если в к. XX-н. XXI вв. заработная плата в регионах Севера РФ превышала среднюю по стране в 2–4 раза, то сегодня во многих регионах превышение составляет менее 1,5 раз;

- низкий размер среднедушевых денежных доходов населения в сравнении с величиной прожиточного минимума. Соотношение среднедушевых денежных доходов и прожиточного минимума в северных регионах, как правило, ниже среднего по РФ. Этот показатель лучше или соответствует среднероссийскому уровню лишь в Ненецком, Ямало-Ненецком, Ханты-Мансийском и Чукотском автономных округах,

- низкий уровень пенсионного обеспечения. В большинстве северных регионов Российской Федерации соотношение среднего размера назначенных пенсий и прожиточного минимума пенсионера ниже среднего по РФ. Например, при среднероссийском значении этого показателя в 2011 г. в 1,69 раза, в Камчатском крае средний размер назначенной пенсии составлял 1,22 прожиточного минимума пенсионера, в Ненецком автономном округе – 1,29, Сахалинской области – 1,36,

- высокий уровень безработицы. В большинстве северных регионов РФ уровень зарегистрированной безработицы (как отношение численности безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости, к численности экономически активного населения в процентах) превышает среднероссийское значение.

Помимо этого, значительный вклад в проблему бедности вносят демографические факторы (неполные семьи и семьи с высокой иждивенческой нагрузкой, большой удельный вес граждан пожилого возраста в структуре населения северных регионов, присутствие молодежи со слабыми позициями на рынке труда), социально-медицинские факторы (например, высокий уровень инвалидности и высокий уровень заболеваемости, связанные, в т.ч., со спецификой производственной деятельности на Севере, вредными и опасными условиями труда), а также такими экономическими факторами, как различия в экономическом потенциале регионов, ведущие к

наличию депрессивных моноэкономических территорий, и монопромышленный характер северной экономики.

Ржауцкая К.В.,

*Филиал ФГБОУ ВПО Санкт-Петербургского государственного
экономического университета в г. Апатиты,
г. Апатиты*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖНОЙ ЗАНЯТОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Современный этап развития профессионального мира характеризуется возросшей потребностью в профессионально мобильных специалистах, способных успешно реализовывать себя в изменяющихся социально-экономических условиях. Однако реальная практика демонстрирует, что многие люди, даже испытывая неудовлетворенность профессией, продолжают работать в ней, так как считают смену сферы трудовой деятельности показателем собственной некомпетентности. При этом профессиональная деятельность становится неэффективной, возникает неудовлетворенность профессией.

Переход нашей экономики от планово-административных методов управления к рыночным кардинально изменил экономическую, социальную, политическую и психологическую обстановку в стране. Это, бесспорно, влияет на выбор профессии.

В Мурманской области 70 учреждений профессионального образования: 29 вузов с филиалами, 28 ссузов с филиалами, 13 учреждений начального профобразования. По различным формам обучается свыше 50 тыс. студентов. В прошлом году был проведен опрос среди школьников Мурманска, в нем участвовало 756 выпускников образовательных учреждений. После окончания школы 79% планируют учиться в вузах. Из этого складывается проблема поиска работы из-за большой конкуренции в связи со схожестью специальностей.

В области функционируют два региональных центра содействия трудоустройству выпускников: один на базе Мурманского государственного гуманитарного университета, другой – на базе Мурманского индустриального лицея.

В 2011 году в службу занятости Мурманска обратилось молодых людей и девушек со средним специальным образованием – 230 человек. Из них трудоустроилось 103 человека. Из обратившихся 122 выпускников профучилищ нашли работу 26 человек. А из пришедших в центр занятости 538 выпускников вузов трудоустроено 213 человек. Самыми востребованными рабочими специальностями являются токари, слесари по

ремонт автомобилей, электрогазосварщики, изолировщики трубопроводов, каменщики, кровельщики, маляры, облицовщики, плиточники.

Для будущего трудоустройства нужен опыт работы по специальности. Средний опыт работы, который указывают работодатели в объявлениях – это 3-5 лет.

На основании опроса руководителей высшего звена можно привести следующие противоречивые доводы о привлечении на работу молодых кадров.

Студенты, народ поворотливый, и после университета они все еще готовы учиться. Схватывают быстро, и в сравнении со старыми кадрами, могут легко адаптироваться к постоянно меняющейся среде.

В состоянии постоянно меняющейся экономики, необходимы люди, уже имеющие опыт работы во время кризиса. Они знают, что делать и как себя вести в столь стрессовой ситуации. А нового человека придётся долго переучивать и подготавливать к этому.

В результате проведенного опроса среди студентов ИНЖЭКОНа можно сделать следующие выводы: 32% студентов хотели бы поменять выбранную специальность, 68% останутся в области для поиска работы, 55% будут работать по своей специальности.

Из этого можно сделать вывод, что многие студенты готовы реализовать себя в выбранной профессии, даже сейчас в достаточно сложных условиях.

Но остается большой процент студентов, которые уедут за пределы нашего региона в поисках работы. Выходом из данной ситуации могут стать договоры с крупными компаниями. Они должны предоставлять студентам, как своим будущим работникам, места, как на практику, так и при дальнейшем трудоустройстве.

Савельев М.И.,

(научный руководитель: Куриева В.С.)

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»

Кольский филиал,

г. Апатиты

ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Актуальность проблемы внедрения электронного правительства сегодня трудно переоценить – тотальное проникновение Интернета вызвало устойчивый рост потребления информационных технологий в обществе. Внедрение электронного правительства представляет собой явный шаг вперед с точки зрения развития удобных форм взаимодействия граждан с государством.

Электронное правительство представляет собой систему электронного документооборота государственного управления, основанную на автоматизации всей совокупности управленческих процессов в масштабах страны и служащая цели существенного повышения эффективности государственного управления и снижения издержек социальных коммуникаций для каждого члена общества [1].

Опыт ведущих стран мира свидетельствует о том, что с внедрением информационных технологий в сферу государственных услуг упрощаются административные процедуры, повышается уровень доступности и качество предоставляемых услуг, растет уровень лояльности граждан. Решение подобных задач, бесспорно, является актуальным и для современного российского государства.

Концепция формирования электронного правительства была одобрена Правительством РФ еще в 2008 году. Однако и в настоящее время до окончания реализации данного проекта еще далеко. При этом решающая роль во внедрении системы электронного правительства лежит на субъектах РФ.

В Мурманской области ответственность за внедрение и функционирование данной системы возложена на Комитет по развитию информационных технологий Мурманской области, а основная финансовая нагрузка лежит на областном бюджете (рисунок 1). Так, общий объем областного финансирования мероприятий по формированию электронного правительства за 2012-2015 гг. превысит 440 млн. руб.

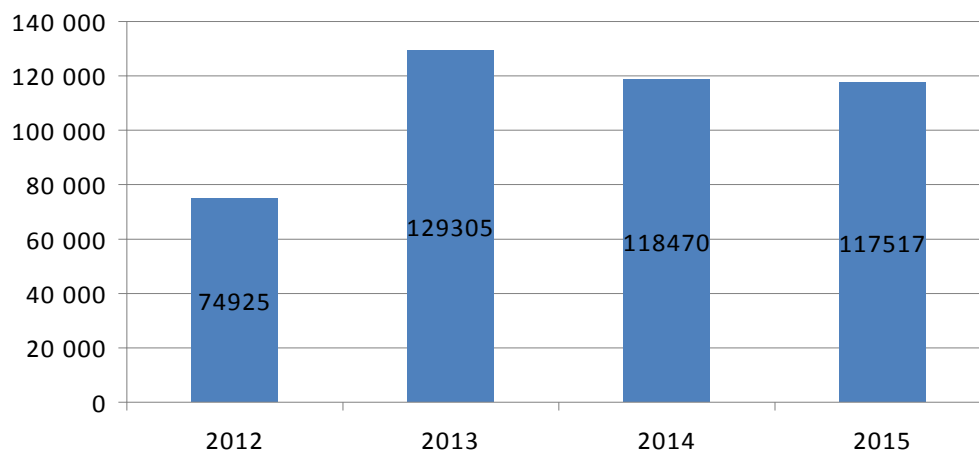

Рисунок 1 – Объемы финансирования из областного бюджета программы по формированию электронного правительства в Мурманской области, тыс. руб. [2]

В настоящее время в целом по России к услугам, которые доступны через систему электронного правительства, относятся: образование, регистрация актов гражданского состояния, социальная защита населения, лицензирование отдельных видов деятельности, занятость населения, библиотечное дело, архивный фонд, культура и искусство. В отношении

государственных услуг, предоставляемых на уровне субъектов РФ, а также муниципальных услуг можно констатировать, что процесс их предоставления в электронной форме только запускается. Развитию электронного правительства в Мурманской области, препятствует, во-первых, недостаточное развитие информационных технологий в некоторых удалённых населённых пунктах. Вторая проблема, психологическая, не обусловленная региональными особенностями, связана с тем, что зачастую граждане в силу возраста, социального статуса и уровня компьютерной грамотности не способны пользоваться новой высокотехнологичной услугой. Другой проблемой внедрения системы электронного правительства также можно считать недостаточное количество инструментов интерактивного взаимодействия, так как в основном все государственные интернет-порталы выполняют преимущественно информационную функцию, что соответствует начальной стадии процесса внедрения электронного правительства. Кроме того, для полноценного функционирования системы электронного правительства и эффективного межведомственного взаимодействия необходимо также полноценное обучение самих служащих административного аппарата, занятых в предоставлении государственных (муниципальных) услуг.

Можно констатировать, что процесс внедрения электронного правительства при предоставлении государственных и муниципальных услуг в российских регионах потребует значительных ресурсов, не только материальных, но и организационных, интеллектуальных, информационных и др.

Литература:

1. Макович Г.В. Менеджмент знаний: документационное обеспечение управления – М.: Академия Естествознания, 2010. – 104 с.
2. Долгосрочная целевая программа «Развитие информационного общества и формирование электронного правительства в Мурманской области» на 2012-2015 годы. [Электронный ресурс]. – URL: <http://it.gov-murman.ru>

Сульчаков Ю.В.,

*ФГБОУ ВПО «Мурманский государственный технический университет»,
г. Мурманск*

ПРОБЛЕМЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО РЕГИОНА

Энергетика России – одна из основных отраслей Российской экономики. Ее значение в экономике страны и общественной жизни трудно переоценить – это основа всей современной жизни. Поэтому экономика России напрямую зависит от развития энергетической отрасли.

После проведения реструктуризации РАО «ЕЭС России» в стране образовались основные три группы энерго-компаний:

1. Топливо-генерирующие компании, являющиеся производителями электрической и тепловой энергии.

2. Сетевые компании, занимающиеся передачей электрической энергии потребителям.

3. Энергосбытовые компании, осуществляющие деятельность по продаже электрической и тепловой энергии потребителям.

Каждой из этих трех групп компаний присущи свои проблемы в развитии и функционировании предприятий данной области. Анализируя работу предприятий энергетического комплекса Северо-Западного региона можно выделить основные проблемные вопросы, касаемые всех компаний, осуществляющих свою деятельность в области энергетики.

Основной проблемой, в особенности касающейся теплоэнергетических и энергосбытовых компаний, является проблема неплатежей конечных потребителей за оказанные им услуги. В результате сетевые компании недополучают финансовые средства от энергосбытовых компаний, наращивая дебиторскую задолженность, а теплоэнергетические компании наращивают свой долг перед поставщиками мазута, так как подавляющее большинство ТЭЦ северного региона работают на мазуте.

Теплоэнергетические и энергосбытовые предприятия Кольского полуострова продолжают находиться в крайне сложном финансовом состоянии. Задолженность теплоэнергетических организаций за поставленный мазут на начало текущего года составила 1,7 млрд. рублей и к концу года, предполагается, что эта цифра возрастет до 2,5 млрд. рублей. В целом же на финансирование ЖКХ направлено более 15% расходов консолидированного бюджета.

Решением этой наболевшей проблемы для региона, который по-прежнему остается одним из самых мазутозависимых в стране, мог бы стать переход на газ и другие альтернативные источники энергии. Эти шаги, несомненно, требуют системного и взвешенного подхода со стороны федеральных и региональных органов власти.

Расчеты ученых Кольского научного центра РАН и практические опыты местных специалистов говорят о том, что альтернативные тепло и электроэнергия в Мурманской области имеют реальную перспективу стать дешевле мазутных или угольных. При этом потенциал «чистой» энергии на Кольском полуострове огромен. Как сообщают в одной из своих статей сотрудники Центра физико-технических проблем энергетики Севера (ЦФТПЭС) Кольского научного центра РАН Валерий Минин и Григорий Дмитриев, потенциальные ресурсы солнечной энергии в Заполярье составляют 110 тыс. кВтч, ветровой – 21 тыс. кВтч, малых рек – 4 тыс. кВтч, приливов – 11 тыс. кВтч, волн – 3 млрд кВтч. Для сравнения: Кольская АЭС вырабатывает в год в среднем 10 млрд кВтч – более 57% от выработки всех электростанций Мурманской области.

Естественно, не все нетрадиционные источники энергии в Северо-Западном регионе могут быть освоены. Солнечную энергию здесь использовать вряд ли получится – слишком долга полярная ночь. Более реальной выглядит ветровая энергетика. Использование хотя бы 1-2% этого ресурса даст региону 3-7 млрд кВтч электроэнергии и около 1-2 млн кВт мощности. При этом стоимость отопления от ветроустановки будет вполне сравнима с мазутными котельными.

Еще одна альтернатива – выработка биогаза из органического сырья, что могло бы привести к значительному уменьшению себестоимости тепло и электроэнергии.

Проблема изношенности действующего электрооборудования также стоит на первом плане энерго-компаний региона. В последнее время наметилась положительная тенденция в решении этого вопроса. В компаниях разработаны целевые программы по замене и модернизации устаревшего оборудования, выделяются финансовые средства для реализации этих проектов.

Большое значение придается и вопросам безопасности объектов энергетики. Составлены перечни категорийных объектов, на которых необходимо провести комплекс мероприятий по оборудованию современными инженерно-техническими системами охраны.

Решение всего комплекса проблем требует согласованного взаимодействия всех уровней руководства энергопредприятий, а также федеральных и местных органов власти. Первоочередная задача – это недопущение энергетического кризиса в энергетике.

Фатеева Е.Ю.,

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»

Кольский филиал,

г. Апатиты

СРЕДНИЙ КЛАСС В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ И ЕГО СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ

Активное обсуждение проблемы формирования среднего класса в российском обществе продолжается два десятилетия. Это объясняется, той весомой ролью, которую средний класс играет в рыночной экономике, и пиком интереса к исследованию проблем среднего класса, который возникает каждый раз, когда в стране происходят радикальные изменения. В трансформационной экономике актуальность исследования среднего класса возрастает, поскольку усложняются функции и задачи, которые ему предстоит решать. Различные аспекты теории о среднем классе, связанные с критериями идентификации, оценками реальной и потенциальной

численности, основными моделями социального действия, имеют дискуссионный характер.

У исследователей среднего класса очень незначительны различия в определении его профессионального состава. К среднему классу относят научных и инженерно-технических работников, управленческий, административный персонал, не занимающий высоких постов, работающую по найму интеллигенцию, рабочих высокой квалификации [1]. Различают старый и новый средний класс. Старый средний класс это средние и мелкие частные собственники, новый средний класс, включает управляющих, профессиональных работников умственного труда, лица с развитыми навыками сложной трудовой деятельности – менеджеры, интеллигенция, служащие, высококвалифицированные рабочие [3].

Критерии выделения среднего класса в социальной структуре общества сводятся к двум видам – объективные и субъективные. Субъективные критерии основаны на принципе «самоидентификации», то есть исходят из мнений самих членов общества относительно того, к какому социальному слою, они принадлежат. Объективные критерии, используемые социологами, основаны на признаках, не зависящих от мнения индивида, к нему относятся уровень дохода, образование, профессиональная принадлежность [4].

Только в высокоразвитых индустриальных обществах средний класс приобрел весомую массу и стал выполнять в обществе, с одной стороны стабилизирующую функцию, а с другой – обеспечивать прогресс в силу того, что он сосредотачивает в своих рядах наиболее активную и профессионально образованную массовую часть общества [2].

Важно, чтобы средний класс выполнял полный набор политэкономических функций. В состав этих функций входят законопослушность и независимость представителей этого слоя, осознание ими своих интересов и способность их отстаивать, в форме поддержки тех институтов гражданского общества, которые интегрируют и защищают эти интересы на политическом уровне [5].

Так же к функциям относится – функция «поставщика» высококвалифицированной рабочей силы. Свои социальные функции средний класс в состоянии выполнять только в том случае, если он материально состоятелен – владеет мелкой или средней собственностью, приносящей доход, располагает интеллектуальным или профессиональным капиталом, востребованным в данном обществе и достойно оплачиваемым.

По всем критериям, средний класс в России составляет около 20%, а в городском населении – всего 30%. Однако в реальности доля среднего класса не превышает 7%, так как у большей части тех, кто туда себя записал, не хватает ресурсов, чтобы устойчиво отличаться от тех, кто находится в группе ниже среднего.

Литература:

1. Беляева, Л.А. Социальная стратификация и средний класс в России: 10 лет постсоветского развития / Л.А. Беляева. – М.: Academia, 2001. – 185 с.
2. Беляева Л.А. Социальная модернизация в России в конце XX века. М., 1997.
3. Голенкова, З.Т., Игитханян, Е.Д. Средние слои в современной России// Социологические исследования. – 1998. - № 7. – С. 44 – 53.
4. Горшков, М.К. Некоторые методологические аспекты анализа среднего класса в России // Социологические исследования. – 2000. - № 3. – С. 4 – 12.
5. Симонян, Р.Х. Средний класс: социальный мираж / Р.Х. Симонян // Социологические исследования. – 2009. - №1. – С. 55-62.

Хабарова К.С.,

*Филиал ФГБОУ ВПО Санкт-Петербургского государственного
экономического университета в г. Апатиты,
г. Апатиты*

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПИТАНИЯ ТУРИСТОВ В Г. АПАТИТЫ

В докладе рассмотрены функционирующие в городе объекты общественного питания, а также их возможности удовлетворения потребностей туристов: шаговая доступность от мест размещения туристов, ассортимент, комфортабельность, уровень обслуживания и развлекательный потенциал этих объектов. Выявлена проблема, состоящая в том, что не все гостиницы в городе обладают возможностью предоставить услуги питания своим клиентам, что является значительным неудобством для туристов.

Собрав информацию от ведущих рестораторов и туристических операторов России можно сделать вывод о том, что наиболее комфортабельным предприятием питания с широким ассортиментом и высоким уровнем обслуживания, предпочтительным для туристов считается ресторан. В городе только одно предприятие общественного питания имеет статус ресторана, однако специфика его деятельности не совсем подходит для специального обслуживания туристов и туристских групп.

Для того, чтобы наглядно проиллюстрировать то, что в городе Апатиты недостаточно мест питания, специализированных именно для туристов, проведен сравнительный анализ количества предприятий общественного питания и общего количества посадочных мест в них, с подобным по численности населения курортом Туапсе в Краснодарском крае, специализирующимся на приеме туристов. Из данного анализа можно сделать вывод о том, что город Апатиты испытывает дефицит предприятий общественного питания, которые могли бы удовлетворить потребности туристов.

Чтобы решить эту проблему для такого небольшого города, как Апатиты, будет достаточно одного предприятия общественного питания, желательно, чтобы это предприятие имело статус ресторана. Пребывание в таком месте питания должно быть запоминающимся для туриста, оставляющим для него желание вернуться в город и посетить этот ресторан вновь. Также следует, чтобы предприятие питания осуществляло не только прямое обслуживание туристов, но и проводило банкеты после конференций, презентаций, конгрессов различных уровней, участие в которых принимают гости города. Безусловно, меню ресторана для туристов должно быть разнообразным и удовлетворять все ожидания туристов. Разнообразие услуг является одним из самых приоритетных аспектов в функционировании такого ресторана. Чтобы удовлетворить потребности туристов, следует предоставлять большое количество услуг, отличающихся первоклассным качеством.

Таким образом, если учесть все рекомендации по функционированию предприятия питания для туристов, можно ожидать привлечения большего количества туристов и гостей города, что в свою очередь приведет к притоку денежных средств и улучшению экономической обстановки в городе.

Литература:

1. Кучер Л.С., Шкуратова Л.М. Организация обслуживания общественного питания – М: Деловая литература, 2002.

Ходырева А.А.,
ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»
Кольский филиал,
г. Апатиты

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ: ИДЕАЛЫ И ОЦЕНКИ (НА ПРИМЕРЕ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА АПАТИТЫ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Государственная власть является ключевым политическим институтом, оказывающим прямое влияние на политический процесс и на политическую систему общества в целом. Её решения непосредственно отражаются на общественно-политической жизни страны, регулируя поведение социальных групп, граждан и организаций. Государственная власть в России выступает основным элементом всех общественных преобразований, при этом её характер напрямую влияет на социальное, экономическое, культурное состояние общества. Таким образом, особый интерес представляет сравнение представлений граждан о власти.

Одной из научных проблем на сегодняшний день является противоречие между объективной представленностью государственной

власти в виде государственных институтов власти с одной стороны, и субъективной представленностью её в виде представлений о ней населения, с другой стороны. Социологический подход позволяет изучить образ государственной власти у жителей.

Целью исследования было изучить и проанализировать образ российской государственной власти в представлениях населения

В апреле 2012 г. было проведено пилотажное социологическое исследование, в котором приняло участие 100 человек. Место проведения опроса был город Апатиты.

Исследование позволило сформулировать следующие выводы о возрастных особенностях идеальном и реально образе государственной власти.

Одним из блоков вопросов был направлен на выявление реального и идеального образа власти, выраженного личностными и профессиональными качествами агентов российской государственной власти.

Агенты государственной власти в общественном мнении представляются не честными (50%), не справедливыми (48%), не добросовестными и не требовательными (47%), неинтеллигентными (65%). Респонденты в возрасте от 20-40 лет наименее негативно оценивают образ государственной власти, а респонденты в возрасте 40 лет и старше негативно оценивают государственную власть.

По ответам респондентов можно сделать вывод о том, что для них главными личностными и профессиональными качествами агентов государственной власти являются: 1 место – честность и образованность, 2 место – справедливость и эрудированность, 3 место – добросовестность и дипломатичность, 4 место – интеллигентность и требовательность, 5 место – креативность и коммуникабельность. Можно сделать вывод о том, что все возрастные группы респондентов отмечали, что честность и образованность являются главными личностными и профессиональными характеристиками представителей образа государственной власти.

Следующий блок вопросов был направлен на выявление реального и идеального образа института государственной власти.

Респондентам предлагалось оценить институты государственной власти, такие как Правительство, Государственная Дума, Совет Федерации. Большинство респондентов считает, что данные институты не эффективны (62,5%), не открыты (51,3%), не имеют гласности (48,7%), не прозрачны (62,9%), не модернизированы (65,1%). После анализа ответов можно сделать вывод о том, что респонденты в возрасте 20-40 лет наименее негативно оценивают институты государственной власти, а в возрасте 40-старше лет респонденты негативно оценивают образ институтов государственной власти.

При описании идеального образа институтов государственной власти можно сделать следующий вывод, что, по мнению большинства респондентов, институт государственной власти должен обладать следующими характеристиками: 1 место – эффективность, 2 место –

открытость, 3 место – гласность, 4 место – прозрачность, 5 место – модернизированность. Все возрастные группы респондентов одинаково ответили на этот вопрос, т.е. респонденты в возрасте 18 и старше лет считают, что институты должны быть эффективными.

Сравнивая результаты возрастных характеристик по оценкам и идеалам государственной власти можно сделать вывод о том, что у респондентов в возрасте 20-40 лет образы реальной и идеальной государственной власти больше совпадают, а респонденты в возрасте 40- старше лет образы реальной и идеальной государственной власти не совпадают.

Чурсина Е. В.,
ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»
Кольский филиал,
г. Апатиты

СУЕВЕРНЫЕ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ФГБОУ ВПО «ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» КОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ)

В 2008 году был проведен опрос «Левада – центром»⁴⁵ на тему «Суеверия в России», данные проведенного исследования свидетельствуют о том, что 63% россиян суеверны, причем суеверия среди молодежи распространены шире, чем среди представителей старших возрастных групп. На основе данного исследования проведенного «Левада-центром» возник интерес к изучению суеверных практик в студенческой сфере на территории Севера.

В мае 2012 года на территории Мурманской области, в городе Апатиты, в ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет» Кольский филиал (далее – КФ ПетрГУ) был проведен опрос на тему «Суеверные практики студентов». В социологическом исследовании использовался метод полуструктурированных интервью. Согласились дать интервью только девять человек из шестнадцати, к которым обращались с просьбой об участии в исследовании в качестве информантов. Отказались от интервью 7 человек, мотивируя свой отказ отсутствием свободного времени. Все информанты – студенты разных курсов и специальностей, форма обучения как дневная, так и заочная.

В данном исследовании под приметами понимается явление, обстоятельство, указывающее, по народным верованиям, на связь с каким-либо другим событием. Суеверные практики – это накопленные знания,

⁴⁵ Левада – центр. От мнений к пониманию. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.levada.ru/arkhiv>.

приёмы, методы и навыки, используемые в какой-либо человеческой деятельности для достижения цели.

Проблема данного исследования заключается в противоречии между использованием освоенных знаний студента на экзамене и его опорой на различные приметы, с помощью которых сдача экзамена «обеспечена». Цель исследования заключалась в выявлении примет используемых на экзамене студентами. Для достижения цели решались следующие задачи: изучение знаний студентов о суевериях; выяснение мотивов использования суеверий студентами в повседневных практиках; выявление роли суеверий в жизни студентов; выяснение отношения студентов к суевериям. Объектом конкретного социологического исследования являются студенты КФ ПетрГУ. Предметом исследования являются суеверные практики студентов КФ ПетрГУ. Метод обработки данных – транскрибирование текстов интервью. Методом анализа данных является метод аналитической индукции.

Резюмируя результаты анализа эмпирических данных, представляется возможным сформулировать следующие основные выводы по исследованию:

1. Студентки КФ ПетрГУ склонны верить в приметы больше чем представители мужского пола.

2. Форма обучения не влияет на использование суеверных практик студентов.

3. Обучение на определенном факультете влияет на использование суеверных практик, так, например, студентки гуманитарного факультета больше склонны к тому, чтобы верить в эффективность примет и использовать суеверные практики.

4. Источником, с помощью которого студенты узнали о приметах, является старшее поколение и ближайшее окружение (родители, сокурсники).

5. Студенты, верящие в приметы на экзамене, встречаются чаще, чем студенты, не верящие в реальную эффективность суеверных практик.

6. Студенты, приезжие из деревень и сел, наиболее подвержены вере в различные приметы (приметы связанные со столовыми приборами, с животными).

7. Студенты, приходя на экзамен, надеются все-таки чаще на свои знания, а приметы («счастливый пяточок», приметы связанные с одеждой) в свою очередь выполняют вспомогательную, психологическую функцию.

Литература:

1. Мечниковская Н.Б. Семиотика. Язык. Природа. Культура: курс лекций: учеб. пособие / Н.Б. Мечниковская. М.: Академия, 2004. – 432 с.
2. Антонова, А. В. Студенческие суеверия как объект религиозного анализа. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pro-mol.ru/studencheskie-sueveriya.php>
3. Левада – центр. От мнений к пониманию. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.levada.ru/arkhiv>

Шаталова Т.А.,
*Филиал ФГБОУ ВПО Санкт-Петербургского государственного
экономического университета в г. Апатиты,
г. Апатиты*

ЭКОНОМИКА И РАЗВИТИЕ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ КАНАДЫ⁴⁶

Канада это высокоразвитое государство, расположенное в Северной Америке. Эта страна вторая по площади в мире после России. Канада схожа с Россией по ресурсному потенциалу. Север Канады играет немаловажную роль в развитии экономики страны. Специфика Севера Канады и будет рассмотрена в настоящей работе.

Северная Канада состоит из трех территорий - Юкон, Северо-Западные территории и Нунавут. Большая часть территории Нунавута и часть Северо-Западной территории относятся к Арктическому Архипелагу Канады, который известен как один из крупнейших архипелагов в мире (1,4 млн. км²). Все три провинции схожи по экономическому развитию, но у каждой есть свои особенности.

Начнем с Северо-Западной территории, которая считается самой обеспеченной и экономически развитой в Канаде с населением 41,462 тыс. чел. в 2011 г. Лидирующими отраслями являются добыча и переработка геологических ресурсов таких как: золото, алмазы, природный газ, нефть. ВВП Северо-Западной территории понес падение на 5,5% в 2011 году, после роста на 1,3% в 2010. Несмотря на это, ВВП на душу населения составляет 107,214\$ канадских долларов и это первый результат по всей Канаде (Statistics Canada). Так же Северо-Западная территория выделяется среди остальных провинций и территорий тем, что средний доход на душу население самый высокий; налоги и сборы одни из самых низких, самый низкий уровень безработицы, затраты на образование в 3 раза больше, чем у среднестатистического студента по стране. Будучи лидирующей среди всех трех территорий и десяти провинций в Канаде, Северо-Западная территория не останавливается на достигнутом и продолжает привлекать инвесторов со всего мира, открывать новые месторождения, и разрабатывать современные технологии по переработки природных ресурсов.

Юкон с запада граничит с Американским Штатом Аляска, а на востоке с Северо-Западной территорией. Отдельной территорией Юкон стал в 1898 после отсоединения от Северо-Западной территории. Население Юкона по данным 2011 г. составляет 33,897 тыс. чел по сравнению с 30,372 тыс. чел. в

⁴⁶ Исследование выполнено при поддержке гранта Минобрнауки по ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 годы, №2012-1.2.1-12-000-3002-007 по теме «Формирование стратегических приоритетов развития российской Арктики», гранта РГНФ и Правительства Мурманской области №1212-51002а по теме «Экономика и социальная сфера Мурманской области: потери и достижения советского и постсоветского периода (на основе статистических оценок)».

2006 г. Основа экономики Юкона – горнодобывающая промышленность. На Юконе идет добыча свинца, цинка, серебра, золота, асбеста и меди. Так же Юкон богат энергетическими ресурсами. Туризм считается вторым сектором развития экономики Юкона. ВВП в Юконе растет на протяжении многих лет. Последние данные – рост составляет 5,6% в 2011 году после 4% роста в 2010. На 2011 год ВВП на душу населения составляет 67,341\$ канадских долларов, что является третьим из наилучших результатов по Канаде (Statistics Canada). Экономическое развитие Юкона предполагает как увеличение населения, так и модернизацию инфраструктуры. Как уже было отмечено ранее, население Юкона увеличилось. В последние годы власти этой территории разработали множество программ и планов по привлечению населения, как для работы, так и для бизнеса. Основные программы и планы касались улучшения качества жизни.

Нунавут территориально самый крупный среди трёх территорий северной Канады. Нунавут считается самой молодой территорией, так как он был отсоединён от Северо-Западной территории в апреле 1991. Население Нунавута самое малое по стране – 31,906 тыс. чел. по данным 2011 года. Хотя, как отмечается статистикой по Канаде, население Нунавута растет стремительнее, чем в других провинциях и территориях. Будучи самой молодой территорией Канады, Нунавут находится на стадии активного и динамичного развития различных секторов экономики. На данный момент эта территория занимается горной промышленностью, рыболовством, охотой, разработкой инфраструктуры и туризмом. ВВП в 2011 выросло на 7,7% после роста в 11,3% в 2010 г. Такое стремительное развитие отражается в достаточно высоком ВВП на душу населения – 53,506\$ канадских долларов в 2012 году (Statistics Canada).

В заключение хочу отметить следующее. Все три северные территории Канады активно развивают социальную и экономическую сферы. Это влияет на улучшение экономической активности всей страны. Более того, способствует выходу на лидирующие позиции в мире по экономическому и финансовому развитию. Как показывают последние исследования специфики развития российского Севера, в частности, Мурманской области, в России наблюдаются противоположные тенденции.